

2 р. 20 к.

Л.М.ЛЫЧ

Л.М.ЛЫЧ

Ликвидация
экономического
и социально-
культурного
неравенства
союзных
республик:

На примере
Белорусской ССР
(1917–1941 гг.)

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Л. М. ЛЫЧ

**Ликвидация
экономического
и социально-
культурного
неравенства
союзных
республик:**

**На примере
Белорусской ССР
(1917-1941 гг.)**

Под редакцией
доктора исторических наук
В. А. ПОЛУЯНА

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1987

ВВЕДЕНИЕ

Рецензенты:

кандидаты исторических наук

И. П. Корзун, Я. Ю. Нестерович, Л. П. Мирочицкий

Лыч Л. М.

Л 88 Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик: На примере Белорусской ССР (1917—1941 гг.) / Под ред. В. А. Полуяна.—Мн.: Наука и техника, 1987.—287 с.

Показаны деятельность Коммунистической партии и Советского государства по ликвидации унаследованной от царской России экономической и социально-культурной отсталости ранее угнетенных народов и становление нового, социалистического типа национальных отношений в СССР.

0505000000—129
Л—23—87
МЗ16(03)—87

ББК 63.3(2)

© Издательство
«Наука и техника», 1987.

Основоположники марксизма-ленинизма первыми создали научную теорию и дали правильное толкование национального вопроса, рассматривая его в качестве составной части вопроса о социальном освобождении пролетариата, всех трудящихся и эксплуатируемых. Они теоретически доказали и жизнь полностью подтвердила неспособность капитализма установить мир и согласие между нациями, решить национальный вопрос. То, с чем капитализм не в состоянии справиться, может быть решено только в результате коренной ломки старой, отживающей капиталистической системы и замены ее новым, прогрессивным социалистическим строем, что и было сделано в России в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В практическом решении национального вопроса в СССР одно из главных мест должно было занять преодоление экономической и социально-культурной отсталости, фактического неравенства народов бывшей царской России, находившихся ко времени победы Великой Октябрьской социалистической революции на различных стадиях исторического развития. Без ликвидации такого неравенства невозможно было бы добиться установления между ними подлинной дружбы и равноправия, планомерно и эффективно вести на всей огромной территории народное хозяйство, а значит, и успешно идти вперед к построению социалистического и коммунистического общества.

Советская политика ликвидации экономической и духовной отсталости народов зиждилась на марксистско-ленинской теории по национальному вопросу, проникнутой глубоким уважением ко всем большим и малым нациям независимо от того, на какой стадии социально-экономического развития они находились. КПСС и Советское государство смогли за короткий срок сдружить,

слить в единую многонациональную семью все нации и народности СССР, ликвидировав перешедшее в наследство от царской России резкое фактическое неравенство народов, царившее в течение долгого времени в различных формах политическое, социально-экономическое и духовное угнетение великорусскими помещиками и капиталистами коренного населения национальных окраин. Ко времени, когда в СССР в основном был построен социализм, все советские народы, включая и те, что не прошли капиталистической стадии до Великого Октября, навсегда покончили с вековой отсталостью, каждая из союзных республик превратилась в развитую индустриально-аграрную республику с передовой наукой и культурой, достигла значительного успеха в улучшении материального благосостояния населения. В этом смысле годы, ушедшие на ликвидацию вековой отсталости ранее национально угнетенных царским самодержавием народов, по праву можно считать первым этапом на долговременном пути сближения и выравнивания уровней развития советских наций и народностей.

Основой практического решения проблемы ликвидации отсталости народов бывшей царской России послужили их выдающиеся успехи в области экономической, социально-политической и духовной жизни, одержанные в период социалистического строительства. Идея построения социализма была близка каждой нации и народности, ибо с победой его они справедливо связывали свои надежды на лучшее будущее, верили, что только это поможет им покончить с экономической отсталостью и духовным застоём, откроет возможность жить, как равный с равным, в полном согласии и дружбе, плодотворно трудиться во имя общего дела. Экономическому подъёму всех советских наций и народностей — и особенно некогда наиболее отстававших в своем развитии — содействовали целенаправленная деятельность Советского государства по обеспечению опережающих темпов развития национальных районов и то, что в нужную минуту они всегда могли опереться и опирались на бескорыстную помощь ведущих в индустриальном отношении республик — Российской Федерации и Украины. Помощь и взаимопомощь, многогранное производственно-экономическое сотрудничество союзных республик приобрели особое значение в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализ-

ма, что значительно усилило и углубило закономерный процесс интернационализации общественной жизни в СССР.

Главной социальной силой, обеспечивавшей планомерное решение проблемы ликвидации фактического неравенства наций и народностей СССР, постепенного экономического выравнивания союзных республик, был рабочий класс. Став после победы Великого Октября подлинным хозяином страны, «рабочий класс, объединяя вокруг себя всех трудящихся, приступил к решению сложнейших задач переходного от капитализма к социализму периода, к созданию основ нового общества»¹. В тесном союзе с колхозным крестьянством и народной интеллигенцией он добился того, что с победой социализма было окончательно устранено разделение советских республик на развитые и отсталые. Все нации и народности СССР стали развитыми, добились ранее невиданного успеха в области хозяйственного и социально-культурного строительства, смогли защитить в кровопролитной войне с фашистской Германией завоевания Великого Октября, прийти к окончательной победе социализма, консолидироваться в новую историческую социальную и интернациональную общность людей — советский народ.

Чтобы осознать величие достигнутого в решении национального вопроса, столь сложного и запутанного, каким он достался молодому Советскому государству от свергнутого строя, нужно исследовать его поэтапное решение и оценить сущность совершенного по ликвидации фактического неравенства в уровнях развития народов СССР.

Исторический опыт КПСС и Советского государства по ликвидации вековой отсталости освобожденных от национального угнетения народов бывшей Российской империи и установлению между ними фактического равенства получил отражение в научной литературе, посвященной данному вопросу². Знакомясь с нею, мы видим,

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 124.

² Яковлевская С. И. Ликвидация фактического неравенства наций (на примере истории народов Средней Азии и Казахстана) // Исторические записки. М., 1948. № 48; Алампиев П. М. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности (Исторический опыт

что одни ученые хронологически ограничивают свои исследования временем начала и конца ликвидации резкого социально-экономического и культурного неравенства, совпадающим в основном с довоенным периодом, другие же рассматривают эту проблему за более длительный период истории, видя в 20—30-х годах лишь первоначальный этап долговременной политики КПСС и Советского государства по экономическому и культурному выравниванию и сближению наций и народностей.

Помимо специальных исследований отдельные аспекты данной проблемы очень часто — и с достаточно большой полнотой — излагаются в многочисленных коллективных трудах, посвященных становлению и развитию национальных отношений в СССР в период социалистического строительства³. И это вполне понятно. Ведь пре-

Казахской ССР). М., 1958; Мустафаев А. Б. Борьба Компартии Советского Союза за ликвидацию неравенства ранее отсталых народов (на примере народов Дагестана). Баку, 1960; Толыбеков С. Е. Ликвидация экономической отсталости республик Средней Азии и Казахстана в процессе социалистических преобразований и их экономическое развитие в период перехода к коммунизму. М., 1962; Абдуллаев Ш. Ш. От неравенства — к расцвету. Борьба Коммунистической партии за ликвидацию фактического неравенства народов Узбекистана. Ташкент, 1964; Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. М., 1965; Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока. К проблеме выравнивания экономического развития союзных республик (на примере Таджикской ССР). Душанбе, 1968; Азамкулов Х. Ликвидация технико-экономической отсталости народов Советского Востока. Душанбе, 1969; Багдасарян А. М. К единому уровню. Выравнивание уровней экономики союзных республик СССР. М., 1965; Он же. Советский опыт экономического выравнивания национальных республик. Грозный, 1971; Он же. Экономическое выравнивание союзных республик в процессе социалистического строительства. Ростов, 1973; Он же. Подъем и выравнивание уровней экономического развития союзных республик. М., 1975; Велнев Т. С. Выравнивание уровней экономического развития советских республик. М., 1973; Ший Б. Г. Экономическое выравнивание союзных республик (на опыте республик Средней Азии). Душанбе, 1973; Никитин Н. П. Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов СССР. На примере автономных республик Поволжья и Приуралья. Л., 1979; и др.

³ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. М., 1936; Социалистические нации СССР. М., 1955; Изменения классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма. М., 1961; Формирование социалистических наций в СССР. М., 1962; Торжество ленинской национальной политики. М., 1963; Развитие социалистических наций и их сближение. Ташкент, 1967; Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. М., 1972; Многонациональное Со-

ветское государство. М., 1972; СССР — великое содружество народов-братьев. М., 1972; Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. 1917—1971. М., 1973; Осуществление принципов интернационализма в национальной политике КПСС. М., 1973; Социализм и нации. М., 1975; Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917—1920. М., 1976; Победа Октябрьской революции и решение национального вопроса в СССР. Ереван, 1977; Великий советский народ. Киев, 1978; Изменения социальной структуры советского общества. 1921 — середина 30-х годов. М., 1979; История национально-государственного строительства в СССР. М., 1979. Т. I; и др.

⁴ Дунаева Е. А. Сотрудничество наций в СССР. М., 1948; Она же. Дружба народов — источник силы и могущества Советского государства. М., 1954; Галкин В. Возникновение и развитие социалистических наций в СССР. М., 1952; Грошев И. И. Борьба Коммунистической партии за развитие и укрепление дружбы народов в годы строительства социализма. Кишинев, 1955; Он же. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; Он же. Сущность национальной политики КПСС. М., 1982; Джунусов М. С. Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор дружбы народов. Фрунзе, 1956; Он же. О диалектике развития национальных отношений в период строительства социализма и коммунизма. М., 1963; Он же. Расцвет и сближение национальных культур — закономерность создания культуры коммунизма. М., 1963; Он же. Научные основы национальной политики КПСС. Кишинев, 1968; Он же. Теория и практика национальных отношений. Алма-Ата, 1969; Он же. Общественный прогресс и национальные отношения. Алма-Ата, 1976; Абдушкоров Р. Х. Исторический опыт решения национального вопроса в республиках Средней Азии. Ташкент, 1962; Он же. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР. Ташкент, 1962; Джандильдин Н. Коммунизм и развитие национальных отношений. М., 1964; Метелица Л. В. Торжество ленинской национальной политики в СССР. М., 1962; Метелица Л. В.,

Появление большого числа научных трудов, непосредственно посвященных или косвенно затрагивающих проблему ликвидации фактического неравенства советских народов, говорит о непреходящей актуальности ее изучения. Однако существенным недостатком ряда вышедших за последние годы книг является, на наш взгляд, очень частое повторение уже известных теоретических положений и истин, приведение общих суждений по данной проблеме. Без глубокого анализа статистико-экономических материалов, подробной сравнительной характеристики уровня развития экономики и культуры изучаемого региона с общесоюзным и уровнем большинства, а лучше — всех союзных республик невозможны серьезные обобщения, обоснованные экономические и социальные прогнозы, глубокие исторические исследования, а в них, как указывалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, имеется настоятельная потребность⁵. Бедность ряда публикаций сравнительно-исто-

Тадевосян Э. В. Ленинские принципы решения национального вопроса в СССР. М., 1969; Метелица Л. В. Разрешение национального вопроса в СССР — величайшее завоевание социализма. М., 1972; Кравцев И. Е. Развитие национальных отношений в СССР. Киев, 1963; Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 гг. Харьков, 1963; Он же. Марксистско-ленинское учение по национальному вопросу и современность. М., 1971; Он же. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972; Он же. Укрепление интернационального единства советского общества. К., 1976; Он же. Нация и социальный прогресс. М., 1983; Росенко М. И. Строительство коммунизма в СССР и закономерности развития социалистических наций. Л., 1968; Цамерян И. П. Воплощение и обогащение идей пролетарского интернационализма на исторически первом опыте разрешения национального вопроса в СССР. М., 1970; Он же. Закономерности изменения национальной структуры советского общества. М., 1976; Баграмов Э. А. Ленинизм и пути решения национального вопроса в СССР. М., 1969; Он же. Международное значение исторического опыта КПСС в решении национального вопроса. М., 1972; Он же. Ленинская национальная политика: достижения и перспективы. М., 1977; Он же. Национальный вопрос в борьбе идей. М., 1982; Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг. М., 1969; Маланчук В. Е. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. М., 1972; Лихолат А. В. Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма. 1917—1937. М., 1976.

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 85.

рическим материалом неизбежно толкала авторов на путь голого теоретизирования, не содействовала раскрытию проблемы. Глубокая и правдивая оценка состояния общественных наук дана на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС: «В большом долгу перед практикой национальных отношений находится наша теоретическая мысль. ...вместо объективных исследований реальных явлений в сфере национальных отношений, анализа действительных социально-экономических и духовных процессов — очень непростых и противоречивых в своей сущности — некоторые наши обществоведы долгое время предпочитали создавать трактаты «здравного» характера, напоминающие порой больше прекраснотолстые тосты, чем серьезные научные исследования»⁶.

Научной разработкой проблемы ликвидации фактического неравенства, постепенного выравнивания уровней экономического и социально-культурного развития советских наций и народностей занимались и занимаются советские экономисты, историки и философы. В одних случаях в качестве предмета исследования берется вся многонациональная семья советских народов, в других — один из них или группа более или менее близко стоящих друг к другу по природно-климатическим условиям, особенностям исторического развития. К первой категории ученых больше всего оснований отнести экономиста Ю. Ф. Воробьева, который писал: «При всей важности систематического изучения истории экономического развития отдельных республик нельзя не учесть, что каждая из них развивается как часть народного хозяйства страны. Рассмотрение данной проблемы в разрезе отдельных республик не позволяет вскрыть общих закономерностей, характеризующих процесс экономического сближения наций, а также показать особенности этих закономерностей. Чтобы определить тенденции к сближению и степень сближения уровней экономического развития национальных районов, нужно проанализировать сравнительные изменения их экономики. Анализ будет тем полнее, чем больше республик, союзных и автономных, подвергается детальному изучению»⁷.

⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 года. М., 1987. С. 40.

⁷ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 9.

Действительно, чем больше национальных республик будет взято для анализа, тем полнее можно вскрыть общие закономерности ликвидации отсталости, постепенного выравнивания уровней экономического и социально-культурного развития советских наций и народностей, специфические особенности этого процесса. Но когда в науке все важнейшие закономерности ликвидации фактического неравенства на опыте нашей страны в целом уже в значительной степени изучены, вполне правомерно ее рассмотрение в историческом плане и на примере одной или нескольких республик с тем, чтобы попытаться в частном обнаружить проявление общей закономерности. Это позволяет достаточно полно и всесторонне показать, каких огромных успехов они достигли в результате целенаправленной деятельности Коммунистической партии и Советского государства по претворению в жизнь ленинской национальной политики. Такого рода литература обладает широким диапазоном для глубокого и всестороннего освещения проблемы, обеспечивает успешное решение изложенных в редакционной статье журнала «История СССР» задач «проследить, как конкретно-исторически происходил процесс ликвидации фактического неравенства у различных народов, каковы его основные этапы и хронологические рамки, какова была роль в этом процессе русского и других более развитых народов»⁸. Потому многие ученые и придерживаются такого подхода при изучении проблемы преодоления фактического неравенства, выравнивания уровней экономического и культурного развития союзных республик. Вот что об этом пишет Т. С. Велиев: «С целью правильного анализа выравнивания уровней экономического развития советских республик следует рассматривать изменения в развитии экономики ряда республик. В отдельных случаях, чтобы глубже вникнуть в круг рассматриваемых вопросов, чтобы подвергнуть их более детальному изучению, мы останавливались более подробно на примере Азербайджанской ССР»⁹.

По нашему убеждению, для изучения проблемы национальных отношений в СССР важны чуть ли не в одинаковой степени как работы, выполненные по всему чи-

⁸ История СССР. 1972. № 6. С. 31.

⁹ Велиев Т. С. Выравнивание уровней экономического развития советских республик. С. 7.

слу союзных республик, так и в разрезе нескольких из них или на примере одной с широким привлечением статистико-экономических материалов по Союзу в целом и его регионам. Очень ценно, что выполненные на примере какой-либо одной или группы близких друг к другу национальных республик исследования отличаются обилием интересных и убедительных фактов, позволяющих расширить географические рамки советского опыта решения национального вопроса, не упустить из поля зрения чего-то важного и существенного, что было в жизни того или иного народа.

Первой серьезной научной работой, в которой на большом фактическом материале дан историко-экономический очерк важнейших достижений Советского государства по ликвидации экономической и культурной отсталости наций и народностей без выделения какой-то одной или нескольких из них, была упоминавшаяся книга Ю. Ф. Воробьева. Он применил оригинальную и оправданную для такого рода исследований систему обобщенных и частных показателей, что позволило обстоятельно осветить основные этапы, вскрыть главные закономерности процесса экономического выравнивания союзных республик за большой исторический период, измеряемый почти полустолетием. Предложенный им метод историко-экономического исследования проблемы выравнивания уровней развития союзных республик был уточнен и усовершенствован в позже вышедших трудах советских ученых, работающих по данной проблеме. Большинство из них признают, что главным обобщающим показателем уровня экономического развития страны и ее регионов является производство национального дохода на душу трудоспособного или всего населения. Как в первом, так и во втором случаях необходимо, на наш взгляд, в целях более глубокого анализа экономического уровня союзных республик привлечение и ряда частных, но не второстепенных показателей, характеризующих состояние экономического и социально-культурного развития советских наций.

Кроме монографии Ю. Ф. Воробьева, к числу работ, где исторический опыт СССР по ликвидации вековой отсталости, постепенному выравниванию уровней экономического развития рассматривается на фоне всех, а не одной или группы союзных республик, относятся упоминавшиеся четыре книги А. М. Багдасаряна. В них рас-

крыто ленинское учение по национальному вопросу, показаны объективная необходимость, сущность, основные этапы, факторы и методы преодоления отставания, планомерного выравнивания уровней экономического развития союзных республик.

Интернационалистский характер ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, важнейшие достижения в решении национального вопроса в период строительства социализма глубоко и основательно освещены во многих работах, посвященных раскрытию проблемы ликвидации фактического неравенства, выравниванию уровней экономического и социально-культурного развития советских наций и народностей на примере нескольких или одной союзной республики. В них хорошо прослеживаются не только специфические особенности в жизни какой-то конкретной республики или группы их, но и общие закономерности решения национального вопроса в СССР.

В отношении Белоруссии эта проблема еще не являлась предметом специального исследования ни экономистов, ни историков, ни философов, ни других представителей общественных наук. В ряде их трудов приводятся лишь отдельные показатели и факты хозяйственного и социально-культурного развития БССР в сравнении с общесоюзным уровнем и уровнем национальных республик. Наиболее часто такой сравнительный анализ используется в экономической литературе¹⁰. К теме нашего исследования близко стоят и труды историков, в которых речь идет об участии Белорусской ССР в различных формах экономического и культурного сотрудниче-

¹⁰ Белорусская Советская Социалистическая Республика. Минск, 1927; Эканамічная геаграфія БССР. Минск, 1936; Малінін С. Н., Ракаў Я. Г. Што дала Савецкая ўлада працоўным БССР. Минск, 1940; Социалистическое народное хозяйство БССР. Минск, 1949; Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. Минск, 1957; Малінін С. Н., Иппа М. М. Экономика Белорусской ССР и перспективы ее развития. М., 1960; Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967. Минск, 1967; Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. Минск, 1968; Экономическая история БССР. Минск, 1969; Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. Минск, 1970; Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. Минск, 1970; Развитие экономики Белорусской ССР в 1921—1927 гг. Минск, 1973; Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. Минск, 1975; и др.

ства союзных республик, о дружбе советских народов¹¹. Но при всей ценности такого рода экономической и исторической литературы она не может заменить собой специальных исследований, в которых было бы рассмотрено осуществление советской политики ликвидации фактического неравенства национальных республик на примере Белорусской ССР и показано, какое это имело значение для ее собственной судьбы. Сугубо теоретическое вычленение БССР из всех союзных республик как относительно самостоятельного аспекта изучения столь многоплановой проблемы содействует не только пониманию конкретного преломления национальной политики КПСС и Советского государства в жизни белорусского народа, но и раскрытию путей преобразования его в социалистическую нацию.

Исследуя на примере Белоруссии проблему ликвидации вековой отсталости, фактического неравенства союзных республик, автор в одинаковой степени пользовался сравнением показателей ее развития как со страной в целом, учитывая постоянные широкие хозяйственные связи между республиками, экономическими регионами на основе общесоюзного разделения труда¹², так и с какой-то определенной группой или всеми республиками, ибо «измерить уровень развития изолированно взятого района невозможно»¹³. Такой подход позволяет избежать того, что недопустимо в трудах по данной про-

¹¹ Молочко А. Нации СССР на пути к коммунизму. Минск, 1963; Он же. Великое братство. Минск, 1967; Бармичев В. В единой семье братских культур: Межреспубликанские культурные связи Белоруссии. Минск, 1965; Он же. В едином союзе: Историко-публицистический очерк о развитии многонациональной культуры в СССР. Минск, 1972; Он же. Союзу республик — шестьдесят. Минск, 1982; Бараноўскі Я. За дружбу народаў: Дзейнасць Камуністычнай партыі Беларусі па ажыццяўленню ленінскай нацыянальнай палітыкі ў 1921—1925 гг. Минск, 1972; Братское сотрудничество Белорусской ССР с союзными республиками. Минск, 1974; Ракашевич В. К. Под знаменем братства. 1917—1922. Минск, 1972; Он же. Экономическое сотрудничество советских республик (1917—1922). Минск, 1977; Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. Киев, 1978; и др.

¹² Багдасарян А. М. Экономическое выравнивание союзных республик в процессе социалистического строительства (Очерки теории и практики). Политэкономика. Автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Ростов-на-Дону, 1973. С. 12.

¹³ Экономические проблемы размещения производительных сил СССР. М., 1969. С. 57.

блеме, а именно «односторонности, вызываемой подчас узким, ограниченным толкованием национальных интересов, стремлением замкнуться в скорлупе узко понимаемой национальной специфики»¹⁴.

Понимая, что в плане научного освещения проблемы ликвидации фактического неравенства союзных республик советскими историками, экономистами и философами сделано за последнее время немало, мы, чтобы не повторять хорошо известные в литературе положения и факты, преследовали цель подробнее остановиться на менее изученных вопросах, подтверждая свои выводы конкретными фактами из истории Белорусской ССР с тем, чтобы показать, как политика КПСС и Советского правительства в национальном вопросе помогала ей в ходе социалистического строительства преодолевать отставание от более развитых районов страны. Конкретный пример с Белорусской ССР, несмотря на исторические и национальные особенности, в основном и главным типичен и для других регионов.

Дальнейшее изучение данной проблемы на примере республик, которые еще не являлись объектом исследования, будет иметь важное международное значение, ибо наш исторический опыт решения национального вопроса, несомненно, в той или иной степени может быть использован с учетом местных условий многонациональными по составу населения странами, которые освободились от колониальной зависимости, стали на путь самостоятельного национального развития. Изучать и обобщать всемирно исторический опыт нашей страны по преодолению экономического и социально-культурного неравенства своих народов необходимо еще и потому, что он подвергается многочисленным нападкам буржуазных фальсификаторов, не желающих признать, что у нас успешно и окончательно решен национальный вопрос. Опровергнуть такого рода измышления можно только на основании глубокого историко-экономического анализа достижений СССР в целом или же его отдельных регионов. Буржуазные ученые все еще никак не хотят согласиться с тем, что ликвидация фактического неравенства народов подвластна только социалистическим государствам. Они не хотят признать, что копь в современном капиталистическом обществе не только не уменьшился,

но даже обострился антагонизм между классами внутри нации, то нельзя ожидать, что он в какой-то степени ослабеет в отношениях между капиталистическими нациями. Практический опыт многократно подтверждал неопровержимость марксистско-ленинского положения, что без уничтожения капитализма и осуществления коренных социалистических преобразований невозможно решить национальный вопрос. «Каждый непредубежденный человек,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»,— видит: капитализм не способен решить им же порожденный национальный вопрос»¹⁵. И по сей день в странах капитала «сохраняется позорная дискриминация национальных меньшинств»¹⁶.

Принимаясь за исследование данной темы, автор ставил задачу проследить этот объективный и закономерный в условиях страны, приступившей к социалистическому строительству, процесс в его историческом развитии, выделяя, что было основным и главным на каждом из его этапов. «Весь дух марксизма, вся его система,— писал В. И. Ленин,— требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»¹⁷.

С целью более рельефного отражения достигнутого за предельно короткий срок успеха Советского государства в ликвидации былой вековой отсталости, фактического неравенства народов, лучшего понимания всех важнейших аспектов исследуемой проблемы дается краткая характеристика состояния социально-экономического и культурного развития Белоруссии в сравнении главным образом с соседними ей районами царской России и всей империей в целом накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Заметим, что большинство других исследователей, работающих по данной проблеме, подробно раскрывают дореволюционное экономическое и социально-культурное состояние взятых для изучения регионов. Вполне объективную оценку такого подхода к исследованию проблемы ликвидации эконо-

¹⁵ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982. С. 13.

¹⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 131.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 329.

¹⁴ Коммунист. 1972. № 8. С. 16.

номического неравенства народов Советского Востока дал П. М. Алампиев, отмечая, что без изучения дореволюционного периода «невозможно правильно оценить достижения национальной политики Коммунистической партии в этой области»¹⁸.

Научная литература по проблемам ликвидации фактического неравенства народов бывшей царской России не всегда с одинаковой полнотой охватывает все относящиеся к ней аспекты. Преобладает, как правило, экономический аспект, изложенный в историческом плане. Это вполне согласуется с указаниями В. И. Ленина, который писал, что «национальный вопрос должен быть поставлен исторически и экономически»¹⁹.

Следуя такой методике, автор в качестве основного аспекта выделяет также экономический. Вместе с тем значительное место отведено социально-классовым отношениям и культурному развитию. При таком комплексном подходе становится возможным полнее раскрыть историческое значение достижений КПСС и Советского государства по ликвидации фактического неравенства народов.

Поскольку взятая для исследования проблема включает столь широкий круг вопросов, охватывает сравнительно большой исторический период, становится понятным, что не все они достаточно полно могли быть раскрыты одним автором. Для этого нужны объединенные усилия целого коллектива экономистов, историков, философов и представителей других общественно-наук. Известные советские историки М. П. Ким и Ю. А. Поляков справедливо писали: «История ликвидации фактического неравенства — грандиозная эпопея, все бесчисленные события которой долгие годы будут предметом исследования»²⁰.

В нашей монографии делается попытка заполнить существующий в исторической науке пробел в разработке проблемы ликвидации фактического неравенства союзных республик на примере Белорусской ССР в ходе строительства социалистического общества, изучении экономического и социально-культурного сближения ее с

¹⁸ Алампиев П. М. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности. С. 7.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 385.

²⁰ СССР — великое содружество народов-братьев. М., 1972. С. 21.

общесоюзным уровнем и уровнем передовых республик на основе практического претворения в жизнь ленинской национальной политики. Дальнейшее изучение учеными-обществоведами данной проблемы будет содействовать поискам новых, более эффективных путей совершенствования национальных отношений, укрепления братской дружбы наций и народностей СССР, что в Программе КПСС определено как одна из основных задач социальной политики²¹.

²¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 151.

**ОКтябрьская революция
и коренной поворот
в национальных отношениях.
Первые достижения
в преодолении экономической
и культурной отсталости
(1917—1927 гг.)**

**Сущность советской политики
ликвидации фактического неравенства**

Великий Октябрь открыл новую эру в истории национальных отношений больших и малых народов России. Время социального и национального угнетения безвозвратно кануло, оставив после себя глубокие различия в уровнях экономического, социально-политического и духовного развития народов. Отставание в развитии от центральных районов России наблюдалось почти у всех нерусских народов, которым пришлось сполна испытать тяжесть политики национального угнетения, веками проводившейся царским самодержавием.

Переход власти в руки пролетариата России ознаменовал новый исторический этап во взаимоотношениях между народами, открыл каждому из них широчайшие возможности для всестороннего развития, осуществления своих социальных и национальных чаяний. В сбросившей социальный гнет капиталистов и помещиков России начался тот огромный исторический процесс, который К. Маркс предвещал любой ставшей на такой путь стране. «...Победа пролетариата над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций»¹. На X съезде РКП(б) (март 1921 г.) со всей определенностью и категоричностью заявлялось, что на данном этапе советского периода «вопрос о господствующих и подчиненных нациях, о колониях и метрополиях отходит в исторический архив», что в России и связанных с ней республиках уже отсутствуют господствующие и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 371.

бесправные национальности². С ликвидацией эксплуататорского строя на смену недоверию и вражде пришли подлинно гуманистические отношения между народами независимо от степени их экономического, социально-политического и духовного развития. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась главным политическим условием осуществления коренных социально-экономических преобразований, претворения в жизнь ленинской программы по национальному вопросу, возникновения советских республик»³. Она разбила цепи социального и национального гнета, подняла к самостоятельному историческому творчеству народы нашей страны, заложила «прочный фундамент свободного развития всех наций и народностей, их тесного единства и дружбы»⁴.

После установления в России диктатуры пролетариата и для белорусского народа наступило светлое утро счастливого будущего. Рабочий класс, передовая, наиболее сознательная часть трудящегося крестьянства и прогрессивная интеллигенция сразу поняли и на практическом опыте убедились, что только победа пролетарской революции принесла им освобождение от всех оков социального и национального гнета. Поэтому и неудивительно, что Белорусский национальный комиссариат⁵ назвал первую советскую газету на белорусском языке «Дзяніца», что означает раннее восхождение солнца, раннюю зарю. Причем такое название получила она еще тогда, когда на значительной части территории Белоруссии хозяйничали немецкие оккупанты. Можно только восхищаться непоколебимой верой активных участников создания белорусской советской государственности в то, что с помощью Страны Советов белорусский народ вскоре освободится из-под власти иностранных интервентов,

² Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года: Стенограф. отчет. М., 1963. С. 182, 184.

³ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 21 февр. 1972 г. М., 1972. С. 3.

⁴ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. С. 4.

⁵ Создан на основании ленинского декрета от 31 янв. 1918 г. в качестве одного из отделов Наркомнаца РСФСР и был упразднен в марте 1919 г. после образования БССР. В его компетенцию входили вопросы развития культуры и национальной государственности белорусского народа, забота о беженцах-белорусах в России.

встанет на путь свободного социального и национального развития. И в этой вере они не ошиблись.

С победой Великого Октября начинается постепенная и планомерная ликвидация веками господствовавшего в царской России политического, экономического, социального и культурного неравенства населявших ее территорию нерусских народов. Партия большевиков хорошо представляла основные пути и средства преодоления такого неравенства, ибо была вооружена научной теорией решения этой жизненно важной проблемы и понимала, что без преодоления фактического неравенства народов не может быть и речи об установлении между ними полного равноправия, подлинного интернационального содружества. Классики марксизма-ленинизма не раз заявляли о том, какая величайшая перспектива откроется для полного и свободного развития всех наций и народностей, их равноправных взаимоотношений во всех сферах жизни и труда после свержения господства капитала, победы нового, социалистического строя, который только и способен в противовес всем предыдущим общественно-экономическим формациям установить между государствами и народами прочный союз, подлинное равенство и братство. «Чтобы народы могли действительно объединиться,— писал К. Маркс,— у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обуславливают эксплуатацию одних народов другими...»⁶ Капиталистическая эксплуатация неизбежно вела к враждебным отношениям между нациями угнетающими и нациями угнетенными, сеяла рознь и недоверие между народами, препятствовала установлению между ними справедливых отношений в области политики, экономики и культуры, ибо, как говорил Ф. Энгельс, «интернациональное сотрудничество возможно только между *равными*»⁷.

Основоположники научного коммунизма определили и ту социальную силу, которая сможет навсегда покончить с разобщенностью народов, обеспечить им свободу и полное равноправие. Такую силу они видели в рабочем классе как наиболее революционном и организованном,

высокоосознательном классе капиталистического общества. «Только пролетарии,— писал Ф. Энгельс,— способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями»⁸. Несколько позднее эту же мысль К. Маркс выразил следующими словами: «Победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами»⁹.

Вопросы межнациональных отношений периода вступления капитализма в свою высшую и последнюю стадию — империализм были глубоко и полно разработаны В. И. Лениным. Со времени нового революционного подъема и за годы первой мировой войны им написано по национальному вопросу свыше 50 работ. В них даны ценные высказывания о будущем социально-государственном развитии народов России, соотношениях между интернациональным и национальным в политике пролетарского государства, величайшем вреде национализма делу социалистической революции, процессах сближения и слияния наций, интернационализации хозяйственной, политической и духовной жизни народов при социализме, необходимости подходить к решению национального вопроса с классовых позиций и т. д. Придавая исключительно большое значение национальному пробуждению народов царской России, В. И. Ленин в то же время предупреждал об опасности его переоценки. Он писал, что социалистическое движение «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок»¹⁰.

Работы В. И. Ленина явились для Коммунистической партии, Советского государства теоретической основой при проведении в практику социалистического строительства связанных с ним вопросов национальной политики, служили верным компасом для поисков правильных путей ее решения в самых сложных и запутанных ситуа-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 371.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 35. С. 221.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 590.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 371.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 40.

циях, с которыми тогда не раз приходилось иметь дело. Практически уже в первые дни и недели после свержения в России власти помещиков и капиталистов Советское государство приступило к ликвидации доставшегося ему в наследство от прошлого глубокого политического и фактического неравенства наций и народностей, отдельных районов страны. В этом убеждают нас первые декреты Советской власти и прежде всего принятая Совнаркомом 2(15) ноября 1917 г. Декларация прав народов России, которая в законодательном порядке закрепила раскрепощение угнетенных народов. В противовес господствовавшей при самодержавии и буржуазном Временном правительстве особой исключительности великорусской нации над всеми остальными, что закономерно вело к вражде и неприязни, декларация признавала полное равенство, гарантировавшее установление подлинной дружбы и братства между народами. Основными принципами этого программного документа Коммунистической партии и Советского государства в области национальной политики являлись: «1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России»¹¹.

Вслед за Декларацией прав народов России был принят ряд других важных документов, регулирующих вопросы политических, экономических и культурных взаимоотношений раскрепощенных наций и народностей. В. И. Ленин внимательно следил и активно влиял на формирование национальных отношений в стране. В его трудах содержались научно обоснованные положения о решении вопросов национально-государственного строительства, преодолении экономического и культурного отставания отдельных районов страны, рациональном размещении производительных сил. Целиком и полностью разделяя положение основоположников научного коммунизма, что «подлинный интернационализм должен, безусловно, основываться на самостоятельной на-

циональной организации»¹², что «каждый народ должен обладать независимостью и быть хозяином в своем собственном доме»¹³, В. И. Ленин еще в июне 1917 г., предвосхищая ход событий в России после победы пролетарской революции, высказывал мысль о возможности образования ее народами отдельных республик. Выступая на I Всероссийском съезде Советов, он выдвинул лозунг: «Пусть Россия будет союзом свободных республик»¹⁴. Создатель первой в мире социалистической державы признавал, что без предоставления права на образование национального государства «нет пути к полному добровольному сближению и слиянию наций»¹⁵.

В результате практического осуществления ленинской национальной политики вслед за Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой в декабре 1917 г. образовалась Украинская Советская Социалистическая Республика. В ноябре 1918 г. создается Эстонская Советская Республика, так называемая Эстляндская Трудовая Коммуна, в декабре того же года — Литовская Советская Республика, в январе 1919 г. — Латвийская Советская Социалистическая Республика, в которых, однако, местной буржуазии при поддержке иностранных интервентов вскоре удалось восстановить старые порядки. Ко времени окончания гражданской войны существовало шесть советских социалистических республик: Российская Федерация, Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская ССР, Бухарская и Хорезмская народные советские республики и Дальневосточная республика.

При исключительно сложных внутренних и внешних обстоятельствах утверждал свое право на самостоятельное демократическое национально-государственное развитие белорусский народ. Местные буржуазные националисты всячески противились осуществлению социалистических преобразований, демократизации государственной жизни Белоруссии, стремились оторвать ее трудящиеся массы от Советской России. Не до конца понимали значение национального самоопределения белорусского народа отдельные партийные и государственные деятели. Характерна на этот счет позиция секретаря Се-

¹¹ Образование СССР: Сб. документов. 1917—1924. М.; Л., 1949. С. 20.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 75.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 422.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 286.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 128—129.

веро-Западного областного комитета РКП(б) В. Г. Кнорина, писавшего, «что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты. Нашею задачею является не создание новых наций, а уничтожение старых национальных рогадок. Белорусское же движение является таким воздвижением новых национальных рогадок, не существовавших до сих пор, а потому коммунисты не могут в каком бы то ни было виде принимать участие в этом движении»¹⁶. Впоследствии В. Г. Кнорин занял правильную позицию в отношении национального развития белорусского народа.

Проведение социально-политических и экономических преобразований в Белоруссии затруднялось в связи с иностранной интервенцией, оккупацией значительной части ее земель кайзеровскими войсками, поэтому создание национальной государственности несколько задержалось по сравнению с соседними Россией и Украиной. Датой рождения Белорусской Советской Социалистической Республики стало 1 января 1919 г. Ее территорию в соответствии с решениями I съезда КП(б)Б составили Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская губернии «с частями прилегающих к ним местностей соседних губерний, населенных по преимуществу белорусами»¹⁷. В связи с тем что Смоленская губерния в своем хозяйственном развитии тяготела к русским, а не белорусским губерниям и на ее территории преобладало небелорусское население, впоследствии она вошла в состав Российской Федерации. Спорным, недостаточно изученным вопросом оставалось и включение в Белорусскую ССР Ново-Александровского уезда Ковенской, Суражского, Мглинского, Стародубского и Новозыбковского уездов Черниговской губерний¹⁸. Согласно постановле-

¹⁶ Звезда. 1918. 6 окт.

¹⁷ Пратакол I з'езда Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі. Мінск, 1934. С. 33.

¹⁸ Во время второго укрупнения БССР (декабрь 1926 г.) Стародубский и Новозыбковский уезды отошли к Брянской губернии. Раньше в состав этой губернии вошла часть территории Мглинского уезда, которая была передана после его ликвидации Почепскому уезду. Другая же часть Мглинского уезда, перешедшего во время его упразднения к Клинцовскому уезду Гомельской губернии, отошла к Брянской губернии в декабре 1926 г. вместе с переданным ей Клинцовским уездом. (Круталевич В. А. Административно-территориальное устройство БССР. Минск, 1966. С. 42; Сав. Беларусь. 1926. 9 снеж.)

нию I съезда КП(б)Б, от соседних губерний, в данном случае Виленской, к БССР переходили Дисненский и Вилейский уезды, часть Ошмянского уезда. В нем было указано, что из состава Витебской губернии могут быть исключены части Двинского, Люцинского и Режицкого уездов. Они были переданы Латвии в 1920 г. Таким образом, административные границы БССР 1919 г. не в полной мере учитывали этническую территорию расселения белорусов. Из-за недостаточной степени изученности национального расселения в стране, с одной стороны, в БССР были включены уезды с небелорусским населением, с другой — вне ее пределов остались небольшие по своим размерам территории, на которых преимущественно проживало население, говорящее на белорусском языке. Наиболее полно с этническими совпадали административные границы Гродненской, Могилевской и Минской губерний. Следовательно, на начальном этапе формирования социалистической национальной государственности в Белоруссии не удалось окончательно решить территориальный вопрос с учетом требований ее экономического и национально-культурного развития. Это признавалось и на I съезде КП(б)Б. «Во всех местах, — записано в его решениях о границах БССР, — где граница, проходя по части Витебской и Виленской губерний, носит спорный характер вследствие населенности в одинаковой степени несколькими народностями, граница должна быть установлена особыми комиссиями, выделяемыми правительствами заинтересованных Советских Республик»¹⁹.

В силу различных причин внутреннего и внешнего порядка территориальный вопрос в отношении БССР приходилось решать поэтапно, по мере создания для этого необходимых условий, накопления Советским государством опыта в национальном строительстве. Прошло немного времени со дня образования БССР и сама жизнь заставила пойти на существенную корректировку ее восточных границ. Учитывая аннексионистские планы помещичье-буржуазной Польши в отношении Белоруссии, ЦК РКП(б), чтобы не допустить полного захвата ее территории, принял 16 января 1919 г. решение, которым рекомендовалось провести через местные Советы, а за-

¹⁹ Пратакол I з'езда Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі. С. 34.

тем через съезд Советов Белоруссии выделение от последней Витебской, Могилевской и Смоленской губерний и передачу их РСФСР²⁰. Это решение было проведено в жизнь I Всебелорусским съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, проходившим 2—3 февраля 1919 г.²¹

Образование советской национальной государственности в Белоруссии не признавалось тогда самоцелью. Спустя несколько лет Компартия Белоруссии на своем седьмом съезде (март 1923 г.) заявит, что целью существования отдельных советских республик является быстрое возрождение экономической жизни, быта, культуры. «При такой системе отношений между советскими республиками существование местных советских государственных образований и их органов оправдывается, главным образом, постольку, поскольку они, учитывая экономику, быт, культуру своего района, принимают все меры к скорейшему его возрождению»²².

Так, в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики в области государственного строительства было достигнуто за исключительно короткий срок политическое равенство ранее угнетенных народов царской России. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин с полным основанием мог заявить: «Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области»²³.

Величайшим достижением национальной политики Коммунистической партии явилось добровольное объединение в декабре 1922 г. РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в единый Союз Советских Социалистических Республик. Став политически и юридически равноправными, народы СССР получили в лице своего единого многонационального государства мощное оружие в борьбе за осуществление коренных преобразований социально-экономиче-

ской и культурной жизни, могли с учетом интересов государства в целом и своей республики в частности успешно решать задачи социалистического строительства. «Образование Советского Союза явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик...»²⁴

Воля советских республик к объединению своих сил во имя их общих интересов в борьбе за социализм была законодательно закреплена в первой Конституции СССР, утвержденной в январе 1924 г. II Всесоюзным съездом Советов. В высшем законодательном органе страны учреждалась вторая равноправная палата — Совет национальностей. Советская федерация признавалась государственно-правовой формой решения национального вопроса в условиях СССР. Уже в то время в 1-м разделе Конституции СССР было зафиксировано, что в лагере социализма царят взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, что «в условиях диктатуры пролетариата... оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет»²⁵. Состоявшийся XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) подчеркнул, что в результате принятия Конституции СССР было «с успехом закончено дело оформления Союза ССР и тем создана прочная база для братского и мирного сожительства всех национальностей, населяющих СССР»²⁶. Эта база создавала реальные возможности для более тесного политического, экономического и культурного сотрудничества советских народов, для решения выдвинутой партией задачи о преодолении веками сложившегося отставания одних наций и народностей страны от других. И для решения ее были созданы необходимые политические предпосылки в результате укрепления Советской власти, союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, проведения в стране национально-государственного строительства. Достигнутое уже в начальный период деятельности молодой пролетарской державы политическое, юридическое равенство открывало широкий простор для проведения

²⁰ Барановіскі Я. За дружбу народаў. Дзейнасць Камуністычнай партыі Беларусі па ажыццяўленню ленинскай нацыянальнай палітыкі ў 1921—1925 гг. С. 71—72.

²¹ История национально-государственного строительства в СССР. М., 1968. С. 406.

²² Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. 1918—1927. Минск, 1973. Т. 1. С. 95. (Далее: КПБ в резолюциях...).

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 146.

²⁴ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. С. 4.

²⁵ Советские конституции: Справочник. М., 1963. С. 183.

²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. С. 206. (Далее: КПСС в резолюциях...).

глубоких социально-экономических преобразований и ликвидации на этой основе хозяйственной и культурной отсталости ранее угнетенных народов.

В трудах В. И. Ленина, программных документах Коммунистической партии и Советского государства глубоко и всесторонне разработаны основные направления преодоления экономического и социально-культурного неравенства наций и народностей, этнических групп. Необходимость дать научно обоснованный ответ на эти вопросы диктовалась тем, что без их практического решения всякий разговор о равенстве наций оставался бы пустым звуком. Более того, без ликвидации их отсталости нельзя было бы рассчитывать на достижение подлинной братской дружбы советских народов. Еще Ф. Энгельс писал, что равенство между народами «должно осуществляться не только в сфере государства, но и быть действительным, оно должно проводиться и в общественной, экономической сфере»²⁷. Выступая за безоговорочную ликвидацию всякого национального гнета и установление полного политического, юридического равенства народов, В. И. Ленин требовал неукоснительного распространения этих гуманных принципов на область экономики и культуры. Эта мысль прошла через все содержание его работы «Проект программы РКП(б)» (1919 г.), в которой говорилось о необходимости оказания помощи «нациям отсталым и слабым»²⁸. В принятой затем на VIII съезде РКП(б) Программе Российской Коммунистической партии (большевиков) в числе коренных задач были определены «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану; ... наибольшая слаженность всего производственного аппарата, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны»²⁹. Программа РКП(б) ясно определила линию партии на экономическое развитие всех районов страны, не допуская каких-либо преимуществ для одного из них, ввела в принцип социалистического хозяйствования рациональное использование материальных богатств на территории всей Советской республики.

Огромное внимание, с которым Коммунистическая

партия относилась к решению этого важнейшего вопроса национальной политики, отмечено на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию образования СССР: «Наша партия хорошо понимала, что для преодоления всех последствий национального угнетения и неравенства мало принять даже самые хорошие, самые справедливые законы. Надо еще преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных наций и народностей. Иными словами, мало отменить юридическое неравенство наций, нужно покончить и с фактическим неравенством между ними. Решение этой задачи стало одной из главных политических целей партии»³⁰.

Партия большевиков при определении линии в борьбе с фактическим неравенством народов руководствовалась идеями основоположников научного коммунизма, развитыми и дополненными В. И. Лениным, исходя из социально-экономических условий и своеобразия национальных отношений, сложившихся в стране. Еще в 1845 г. К. Маркс в работе «Тезисы о Фейербахе» говорил: «Взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение»³¹.

К началу социалистического строительства не только союзные республики, но и отдельные районы Российской Федерации разительно отличались между собой по уровню развития. Наибольшей отсталостью выделялись Крайний Север, многие районы Сибири и Дальнего Востока. В целом по стране ко времени победы Великого Октября 25 млн. человек различных национальностей находились на докапиталистической стадии общественного развития, причем у 6 млн. из них сохранялись пережитки патриархально-родового устройства³². А это означало, что отставание менее развитых от более развитых наций и народностей измерялось не десятилетиями, а сотнями лет, целыми историческими эпохами. Отсюда вытекали те величайшие трудности в ликвидации фактического неравенства народов, которым впервые в истории пришлось встать на путь социалистического строительства.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 108.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 95.

²⁹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 84.

³⁰ Правда. 1972. 22 дек.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Т. 3. С. 19—20.

³² Ший Б. Г. Экономическое выравнивание союзных республик (на опыте республик Средней Азии). С. 12.

Покончить с вековой отсталостью, добиться сближения уровней экономического развития всех входящих в состав Советского государства народов можно было, только объединив для этой цели имевшиеся у них материальные и финансовые средства, трудовые ресурсы. В. И. Ленин писал, что без «тесного экономического союза советских республик... неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся», что необходимо держаться тенденции на создание единого, по общему плану регулируемого хозяйства ³³.

Важным фактором решения этой проблемы должно было стать рациональное размещение ведущей отрасли экономики—промышленности, ее ускоренные темпы развития в ранее отсталых районах, бывших полуколониальных и колониальных окраинах Российской империи. В. И. Ленин в «Наброске плана научно-технических работ» (апрель 1918 г.) указал на первоочередную важность рационального размещения промышленности в России. Дальнейшее освещение эта проблема получила в разработанном при непосредственном участии В. И. Ленина первом едином народнохозяйственном плане ГОЭЛРО. Правильное географическое размещение важнейших, главным образом производящих, отраслей промышленности признавалось в нем как решающее условие повышения производительности труда, его рационализации, увеличения объема добычи топлива, выплавки металла, улучшения работы транспортной системы. В плане ГОЭЛРО выдвигалась задача перехода «к таким формам организации труда, при которых отпадает весь ненужный балласт так называемых излишних непроизводительных издержек», являющихся результатом «взаимной непригнанности отдельных частей работающего организма», перепроизводства в одной области и недопроизводства в органически с ней связанной соседней, перекреста движущихся грузов, ненужной многотипности самих производственных зданий и т. д. ³⁴

К проблеме рационального размещения производительных сил, ликвидации экономической отсталости национальных районов страны В. И. Ленин еще не раз возвращался в своих последних работах, стремясь, ис-

ходя из практики первых лет социалистического строительства, полнее осветить важнейшие задачи в области преодоления фактического неравенства и углубления дружественных связей и сотрудничества между всеми советскими народами.

Принципиально важное значение для планомерной и целенаправленной борьбы с вековой отсталостью ранее угнетенных нерусских народов, развертывания работ по ликвидации диспропорций в развитии экономики, подтягивания национальных районов страны до уровня центральных имели резолюции X съезда РКП(б) (март 1921 г.) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» ³⁵ и XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) «По национальному вопросу» ³⁶. Определяя пути борьбы трудящихся за социализм, X съезд РКП(б) видел основную задачу партии «в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» ³⁷. Причем речь шла прежде всего о длительной экономической помощи. Указания XII съезда РКП(б) в области национальной политики были конкретизированы и дополнены на состоявшемся вскоре после этого Четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Оно наметило целый комплекс практических мероприятий, вытекавших из решений XII съезда партии по национальному вопросу, в частности по урегулированию проблемы аграрного перенаселения, обеспечению земель местного трудового населения, по усилению ирригационных работ, всемерной помощи промысловой кооперации через вовлечение в нее кустарей, по переносу фабрик и заводов в республики, изобиловавшие соответствующим сырьем, созданию для местного населения ремесленных и технических школ, сельскохозяйственных курсов. На нем указывалось на недопустимость копирования в отсталых национальных окраинах методов работы промышленных центров страны. Совещание обязывало всех посланных для работы в окраинные районы «строго поддерживать тон содействия и помощи национальным перодовым элементам», не допускать присваивания себе пра-

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 164.

³⁴ План электрификации РСФСР. М., 1955. С. 35—37.

³⁵ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 360—370.

³⁶ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 79—80.

³⁷ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 366.

ва навязывать им свои решения, опираясь на авторитет центра³⁸.

Такой концентрированный подход Коммунистической партии и Советского правительства, лично В. И. Ленина к вопросам хозяйственного развития ранее отсталых районов являлся вполне закономерным, ибо только преодолев экономическое неравенство, можно было избежать проявления самых различных форм национального угнетения, национального неравенства в самом широком смысле этого слова. Вот почему молодое пролетарское государство с первых лет своего существования так настойчиво взяло курс на преодоление фактического неравенства народов в области экономики, вот почему X съезд РКП(б), подчеркнув, что национальное неравенство народов Российской империи «покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве»³⁹, так много внимания уделил разработке основных направлений по его ликвидации, развертыванию большими и малыми народами строительства своей экономики.

Требование фактического равенства включало в себя, кроме экономического равенства, и сферу культурных взаимоотношений между народами, где Коммунистическая партия не допускала никаких привилегий одних наций перед другими. В стране с многонациональным населением, находившимся на различных ступенях развития духовной жизни и отличавшимся существенными различиями в психическом складе, где до победы Октябрьской революции официальные власти проводили политику национального угнетения, насильственной ассимиляции всех нерусских народов, вопросы строительства национальной культуры по праву заняли одно из центральных мест в деятельности большевистской партии и пролетарского государства. При этом большое значение в формировании духовной жизни советских народов придавалось развитию национальных языков. В 1919 г. В. И. Ленин заявил, что мы «помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке...»⁴⁰ В развитие положений X и XII съездов партии Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными

³⁸ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 133, 136.

³⁹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 367.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 114.

работниками национальных республик и областей признало обязательным для руководящих работников изучение местных языков при переводе на них делопроизводства⁴¹.

Проводя в жизнь политику на создание социалистической по содержанию и национальной по форме культуры, Коммунистическая партия и Советское государство стремились быстрее вовлечь в этот исторически важный процесс трудящиеся массы ранее отсталых районов России и особенно тех, где до Октября царило почти полное невежество, отсутствовала письменность на родном языке. Пресекались всякие попытки пренебрежительного отношения к национальной культуре отсталых в своем развитии народов, они оберегались от насильственной ассимиляции со стороны более развитых наций. В резолюциях XII съезда РКП(б) было записано, что «разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов... являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии»⁴².

Исключительно большим вниманием к потребностям духовного развития, идейно-политического просвещения национальных меньшинств проникнуты резолюции и постановления XIII съезда РКП(б). В них указывалось на необходимость ликвидации политической неграмотности в партийных организациях национальных республик и областей, расширения сети школ политграмоты на национальных языках «при достаточной материальной поддержке со стороны центра», вовлечения «националов в комвузы, вузы, совпартшколы и рабфаки при систематическом переходе их на родной язык преподавания», завершения перехода прессы на местные языки, а национальных издательств — в основном к печатанию на нерусских языках⁴³.

На позициях признания полного равноправия национальных культур, в том числе и белорусской, непоколе-

⁴¹ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 135.

⁴² Там же. С. 83.

⁴³ Тринадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков): Стенограф. отчет. 23—31 мая 1924 г. М., 1924. С. 687, 701.

бимо стояли видные партийные и государственные деятели. Когда на имя X съезда РКП(б) поступила записка, будто коммунисты искусственно насаждают белорусскую национальность, И. В. Сталин ответил: «Это неверно, потому, что существует белорусская нация, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке»⁴⁴. Продолжая полемику, он говорил, что из-за преобладания в городах Белоруссии некоренного населения «белорусские массы пока что не очень живо, так сказать, не с очень большим интересом относятся к вопросу развития их национальной культуры, но несомненно, что через несколько лет, по мере того, как мы апеллируем к низам белорусским, будем говорить с ними на том языке, который им понятен прежде всего, — естественно, что через год-два-три вопрос о развитии национальных культур на родном языке примет характер первостепенной важности...»⁴⁵

Широко расчищая путь к развитию национальных культур, пробуждению у народов чувств национальной зрелости, Коммунистическая партия ни на минуту не забывала важности воспитания людей в духе пролетарского интернационализма, готовности считать и ставить общегосударственные интересы выше своих частных, национальных, идти на сближение национальных культур. Еще в дореволюционные годы В. И. Ленин в «Критических заметках по национальному вопросу» писал: «Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом»⁴⁶. Несколькоми годами позже, когда в теоретическом арсенале партии был накоплен еще более богатый опыт в вопросах национальной политики, В. И. Ленин подчеркивал, что подлинный патриот и интернационалист «должен бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за

учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»⁴⁷.

Таким образом, молодые национальные республики Страны Советов, приступив по окончании гражданской войны и иностранной интервенции к практическому решению чрезвычайно сложных, ответственных задач социально-экономического и культурного строительства, имели перед собой достаточно четкую, теоретически обоснованную программу создания социалистического общества в условиях многонациональной страны, разработанную Коммунистической партией, В. И. Лениным. Составной частью, магистральным направлением этой программы являлось последовательное преодоление экономического и социально-культурного отставания ранее угнетенных народов царской России. По инициативе В. И. Ленина партией большевиков был взят курс на опережающие темпы экономического и культурного развития национальных окраин и районов.

Строя принципиально новые отношения между нациями, важно было добиться коренного перелома во взглядах нерусских народов на русский народ, в том числе на его рабочий класс, и, наоборот, русского населения — на инонациональное. Ведь русская буржуазия немало поработала над тем, чтобы и русским трудящимся привить чувство презрения к угнетенным нациям. И в отношении какой-то менее сознательной части их ей это удалось. Это хорошо понимали партия большевиков и ее вождь В. И. Ленин. Он писал, что «рабочие угнетающей нации *до известной степени* участники *своей* буржуазии в деле ограбления ею рабочих (и массы населения) угнетенной нации»⁴⁸. А еще раньше он заявлял, что «политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания»⁴⁹. Что прежнее положение великорусской национальности как господствующей смогло оставить «следы своего влияния даже на коммунистах-русских»⁵⁰, говорилось на X съезде РКП(б) во время обсуждения национального вопроса. Вот почему решительному преодолению этих тяжелых последст-

⁴⁴ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. С. 213.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 131.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 45.

⁴⁸ Там же. С. 107.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 85.

⁵⁰ Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. С. 184—185.

вий старого мира была подчинена вся рассчитанная на долгие годы практическая деятельность большевистской партии и молодого пролетарского государства по интернациональному воспитанию трудящихся масс. В. И. Ленин писал, что «для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. ...Необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций»⁵¹.

Осуществление программы большевистской партии по преодолению унаследованного от царской России политического, экономического, социального и культурного неравенства обусловило необходимость появления специального органа, который занимался бы вопросами национального развития на территории всей страны. Таким органом стал созданный на II Всероссийском съезде Советов Народный комиссариат по делам национальностей во главе с И. В. Сталиным. За период своей деятельности (упразднен в апреле 1924 г.) Наркомнац провел большую работу по практическому осуществлению ленинских идей о праве наций на самоопределение, по объединению советских республик в Союз ССР, развитию их экономики и культуры, укреплению дружбы между народами.

В феврале 1921 г. в Москве начало работу постоянное представительство БССР. В его обязанности входило «представлять республику во всех органах РСФСР, согласовывать хозяйственный план БССР с общим хозяйственным планом страны, регулировать взаимоотношения между наркоматами, содействовать в работе различных комиссий и совещаний»⁵². Учреждение постоянного представительства позволяло лучше учитывать интересы БССР в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве советских республик, а также решать некоторые вопросы, связанные с жизнью белорусского по национальной принадлежности населения, которое по самым различным причинам оказалось на территории РСФСР. Об этом говорит и сам факт создания при Наркомате просвещения РСФСР по инициативе белорусского пост-

предства «бюро белорусских секций», возглавившего секции при губернских отделах народного образования в тех белорусских губерниях, которые тогда не входили в состав БССР»⁵³.

В. И. Ленин, партия большевиков хорошо представляли, как много труда и времени понадобится для ликвидации глубокого разрыва в уровнях экономического, социально-классового и культурного развития различных районов страны. Об этом со всей ясностью и определенностью говорилось на XII съезде РКП(б). В его резолюции записано, что впереди предстоит величайшая работа по преодолению тех препятствий, «которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом»⁵⁴ (выделено нами.— Л. Л.). Правдиво и открыто сказано, совершенно не так, как это тогда мыслилось противниками В. И. Ленина. Буквально уже на проходившем немногим более чем через год XIII съезде РКП(б) ими заявлялось, что в стране в основном решен национальный вопрос и «осталось доделать только детали»⁵⁵.

Признание партией большевиков нереальным в короткое время справиться с тяжелыми последствиями национального гнета, конечно, не означало, что борьбу с фактическим неравенством народов, с ликвидацией нерациональной схемы размещения производства не следует начинать сразу же, что еще не подошло время вплотную взяться за решение столь важной государственной, интернациональной по своему содержанию проблемы. Практический опыт Коммунистической партии и Советского государства в период восстановления и развития народного хозяйства, построения в СССР социалистического общества показывает, с каким глубоким пониманием сущности дела, с какой настойчивостью они мобилизовывали материальные и финансовые средства, производственный опыт, труд советских людей, чтобы быстрее ликвидировать экономическую и социально-культурную отсталость национальных республик, объединив их в единую семью, где царит полное равенство, уважение

⁵³ Бараноўскі Я. За дружбу народаў. С. 51.

⁵⁴ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 82.

⁵⁵ Тринадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). С. 44.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 110.

⁵² Бараноўскі Я. За дружбу народаў. С. 51.

наций и народностей друг к другу. Эта интернационалистская политика Коммунистической партии и Советского государства убедительнейшим образом проявилась и на примере Белорусской ССР.

К началу мирного хозяйственного строительства Белорусская ССР подошла ослабленной в экономическом отношении. Об этом можно судить хотя бы по тому, что валовая продукция крупной промышленности к концу гражданской войны составляла всего лишь 21,3% от уровня 1913 г.⁵⁶ Военные действия на территории Белоруссии, длившиеся в течение шести лет, явились причиной того, что по большинству показателей экономического и социально-культурного развития она отстояла теперь значительно дальше от среднего уровня по стране в целом, чем это было накануне первой мировой войны или Октябрьской революции. Намного больше, чем в других районах страны, были в Белоруссии людские потери. По сравнению с 1914 г. численность населения в БССР на 20 августа 1920 г. была на 2,5% меньше, а в Европейской России, по данным на 28 июля 1920 г., — на 1,3%⁵⁷.

Одним из существенных факторов, тормозивших налаживание нормальной экономической деятельности в республике, являлось резкое сокращение ранее принадлежавшей ей территории, что повлекло за собою значительное уменьшение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства. По договору с Польшей, заключенному в марте 1921 г., к последней от Белоруссии отошла значительная часть западных земель общей площадью 82 тыс. км² (40% всей ее территории), на которой, по данным переписи 1921 г., проживало 2,6 млн. человек, что составляло свыше 1/3 всего населения Белоруссии⁵⁸.

К этому времени еще не был решен вопрос о восточных границах БССР. Витебская и Гомельская губернии, часть уездов с преимущественно белорусским населением Смоленской губернии находились в составе Российской Федерации. По своей территории БССР представляла собой по существу бывшую Минскую губернию. Отор-

ванность центральной части Белоруссии от прежних своих западных и восточных губерний, между которыми в XIX — начале XX в. сложились достаточно прочные экономические связи, приведшие к образованию внутреннего национального рынка, отрицательно воздействовала на все стороны хозяйственной и культурной жизни, препятствовала практическому осуществлению ленинской национальной политики. Нарушились устанавливавшиеся десятилетиями связи между различными отраслями промышленности, между промышленностью и сельским хозяйством, затруднялось проведение мероприятий по кооперированию и специализации производства, построению рациональной схемы транспортных сообщений.

Первые шаги мирного строительства БССР начала, располагая территорией лишь в размере 52,3 тыс. км², где проживало 1,5 млн. человек⁵⁹. В РСФСР было немало губерний с большими размерами территории и численностью населения. С таким экономическим потенциалом и трудовыми ресурсами, как в БССР, трудно было внести заметный вклад в общее дело строительства социализма в стране, без большой помощи со стороны передовых районов приблизиться к среднесоюзному уровню по важнейшим показателям развития промышленности и сельского хозяйства, материального благосостояния и духовной жизни. Это хорошо понимали партийные и государственные деятели Белорусской ССР. Уже в 1922 г. они «поставили вопрос в ЦК РКП(б) о включении в ее состав Витебской, Гомельской и районов Смоленской губернии РСФСР с преобладанием белорусского населения»⁶⁰. Позиция КП(б)Б по данному вопросу была конкретно изложена на ее VII съезде, в резолюции которого записано: «Быстро возродить Советскую Белоруссию можно лишь, включив в территорию Белоруссии родственные ей соседние районы...» На съезде говорилось о необходимости пересмотра существующих в стране административно-хозяйственных делений и перегруппировании «их в большем соответствии с их естественно-исто-

⁵⁶ Социально-экономические преобразования Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 91.

⁵⁷ Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 год: Стат. ежегодник. М., 1922. С. 2—3.

⁵⁸ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 43—44.

⁵⁹ История государства и права Белорусской ССР. 1917—1936 гг. Минск, 1970. Т. 1. С. 137.

⁶⁰ История национально-государственного строительства в СССР. Т. 1. С. 406.

рическими, экономическими, производственно-динамическими и национально-культурными особенностями»⁶¹.

Вопрос о границах белорусской государственности не сходил со страниц различного рода публикаций буржуазных националистов, стремившихся в кривом зеркале отразить его. Их аппетиты далеко простирались за рамки этнического расселения белорусов. Так, журнал «Крывічанін» в этническую территорию Белоруссии, кроме Смоленской и Черниговской, включал части Сувалкской, Ковенской, Орловской, Тверской, Курляндской, ряда других губерний, определяя численность белорусского населения в 12,2 млн. человек⁶². Подобного рода необоснованные территориальные притязания к своим соседям предъявлялись националистически настроенными элементами и других народов, что затрудняло правильное установление административных границ между республиками.

Частичный пересмотр восточных границ Белоруссии был осуществлен в начале весны 1924 г. Исходя из действительного территориального расселения белорусов, потребностей хозяйственного и культурного строительства Белорусской ССР, имея целью обеспечить ее народу реальные условия для последующего преобразования в социалистическую нацию, союзное правительство приняло решение возвратить БССР исконно белорусские земли*, входившие в состав РСФСР: восемь уездов Витебской губернии (Витебский, Полоцкий, Сенненский, Суражский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Оршанский), шесть уездов Могилевской губернии (Климовичский, Рогачевский, Быховский, Могилевский, Чериковский, Чаусский), семь полностью и три частично волости Гомельской губернии, Горецкий уезд, три полностью и три частично волости Мстиславского уезда Смо-

⁶¹ КПБ в резолюциях... С. 95.

⁶² Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики. Минск, 1975. С. 183.

* Мы пишем «исконно», потому что в отдельных научных трудах это преподносится в плане какой-то территориальной уступки со стороны Российской Федерации. В книге В. П. Шерстобитова «Советский народ — монолитная общность строителей коммунизма» (М., 1976), например, это оценивается, как «передача части территории РСФСР, населенной белорусами» (с. 14). В действительности же БССР возвращались земли, перешедшие с согласия ее высшего органа власти к РСФСР из-за угрозы занятия их польскими оккупантами, о чем говорилось выше.

ленской губернии. Теперь территория БССР уже составляла 110,6 тыс. км², на которой проживало 4,2 млн. человек. Удельный вес ее в составе СССР по территории был равен 0,53%, по населению — 3,13%. Из общей численности населения белорусов было 2959 тыс. (70,9%), русских и украинцев — 643 тыс. (15,4%), евреев — 448 тыс. (10,7%), поляков — 88 тыс. (2,1%), прочих — 34 тыс. (0,9%)⁶³. Политика Коммунистической партии и Советского государства в отношении урегулирования территории Белорусской ССР, консолидации ее народа в социалистическую нацию была горячо одобрена на проходивших в марте 1924 г. Чрезвычайном Всебелорусском съезде Советов и в мае того же года VIII съезде КП(б)Б. Последовавшее затем в декабре 1926 г. присоединение к Белоруссии Гомельского и Речицкого уездов, отчего ее площадь увеличилась еще на 15,8 тыс. км² и население — на 649,5 тыс. человек⁶⁴, было оценено на декабрьском (1926 г.) пленуме ЦК КП(б)Б как факт, который: «а) расширяет базу хозяйственного и культурного строительства БССР; б) усиливает возможность рационализации и плановости в хозяйстве БССР; в) усиливает пролетарскую базу БССР; г) в целом способствует дальнейшему укреплению СССР»⁶⁵.

Такое установление границ между БССР и РСФСР вполне согласовывалось с положением Ф. Энгельса, что естественные границы между людьми разных национальностей должны определяться «языком и общностью симпатий»⁶⁶, которое затем было уточнено и дополнено В. И. Лениным: «Национальный состав — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других»⁶⁷. По его определению, главным признаком нации является еще и экономический признак⁶⁸. Укрупнение территории Белоруссии целиком и полностью отвечало ленинскому принципу, «что границы определяются волей населения»⁶⁹, ибо во всех случаях этому фактору придавалось исключительно

⁶³ Отчет правительства VII Всебелорусскому съезду Советов. Минск, 1925. С. 3, 10—11.

⁶⁴ История Беларуси ССР. Минск, 1958. Т. 11. С. 218.

⁶⁵ КПБ в резолюциях... С. 237.

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 281.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 149.

⁶⁸ Ленинский сборник. XXX. М., 1937. С. 53.

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 436.

важное значение. Еще до свершения социалистической революции в России В. И. Ленин писал, что в государстве победившего пролетариата «границы будут определяться демократически, т. е. согласно воле и «симпатиям» населения. Капитализм насилует эти симпатии и тем прибавляет новые трудности делу сближения наций»⁷⁰. И в конкретном случае с Белоруссией также, кроме интересов материального производства, этнического фактора, всесторонне учтена и воля населения о вхождении в состав территории той или иной советской республики. Демократическое решение территориального вопроса положительно сказалось на ходе дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества трудящихся БССР и РСФСР. Много лет спустя, давая оценку проделанной в этой области Советским государством работы, М. И. Калинин писал: «...шло непрерывное преобразование форм государственной жизни советских народов, размежевание многочисленных национальностей СССР. Одни национальности определяли свои этнографические границы, другие устраивались, как уже развитые, сложившиеся нации. Характерно, что эта перестройка не только не мешала, а и способствовала росту союзного единства. Народы, как бы удовлетворенные в своих национальных устремлениях; еще теснее прижимались к Союзу, сознавая, что только через единство они сохраняют свою национальную свободу»⁷¹.

В результате осуществленного укрупнения Белорусской ССР она стала занимать территорию в размере 125,7 тыс. км² с населением около 5 млн. человек⁷². Сложилась более благоприятные условия для ее социально-экономического и духовного развития. Одновременно с укрупнением были приняты экстренные меры по финансовому обеспечению хозяйственного развития БССР в ее новых границах. Так, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 1 июля 1924 г. из бюджета Российской Федерации СНК БССР было передано 900,5 тыс. руб. для пополнения его финансовых средств⁷³. Увеличились поставки различного рода промышленного оборудо-

ования, сырья и материалов. На сложившейся к концу 1926 г. территории белорусский народ в тесном экономическом, политическом и культурном сотрудничестве со всеми советскими нациями с еще большей активностью и уверенностью в свои силы развернул строительство величественного здания социализма, гарантировавшее ликвидацию его отставания от развитых в промышленном отношении центральных районов России.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Принятые в первые годы Советской власти правительственные декреты положили начало принципиально новым отношениям между народами Страны Советов не только в национально-государственном строительстве, но и в сфере экономической жизни. Теперь уже ни один из районов не мог больше оставаться сырьевым придатком другого. На смену экономического подчинения слабейшего партнера более сильным пришло интернационалистское сотрудничество освобожденных от национального угнетения народов. С февраля 1918 г. в составе ВСНХ РСФСР начал функционировать специальный орган для разработки важнейших мероприятий в хозяйственной области и экономического объединения советских республик — Комитет хозяйственной политики. Он сыграл большую роль в экономическом объединении и хозяйственном сотрудничестве советских народов⁷⁴. В принятой на VIII съезде РКП(б) Программе партии записано, что в качестве одной из коренных задач следует считать «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану; ...рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны», расширение экономического сотрудничества⁷⁵.

Союзное государство, руководствуясь принципами ленинской национальной политики, строго учитывало хозяйственные потребности всех советских республик, организовывало их экономическое сотрудничество таким

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 21.

⁷¹ Калинин М. К двадцатилетию образования СССР (1922—1942 гг.) // Большевик. 1942. № 23—24. С. 14.

⁷² Гісторыя Беларускай ССР. Т. 11. С. 218.

⁷³ Бараноўскі Я. За дружбу народаў. С. 115.

⁷⁴ Ракашевич В. К. Экономическое сотрудничество советских республик (1917—1922). Минск, 1977. С. 35.

⁷⁵ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 84.

образом, чтобы оно приносило максимальную пользу стране в целом и каждому народу в отдельности. С этой целью уже в первое время после Великого Октября был осуществлен ряд эффективных мер по повышению ответственности за поставки в те или иные районы страны сырья, топлива, материалов, различных видов продукции. Такого рода связи не только не поколебались, а, наоборот, еще более окрепли с образованием независимых национальных советских республик. Усиление хозяйственного сотрудничества между ними становилось важнейшим требованием времени. Оно развертывалось под знаменем достижения единой экономической политики, родилось вместе с появлением республик ⁷⁶.

Как важно было упорядочение, усиление хозяйственных связей между республиками, можно убедиться на примере промышленности Белоруссии, восстановление и развитие ряда отраслей которой, особенно в начале 20-х годов, в значительной степени зависело от привозного сырья. По данным за 1922/23 хозяйственный год, только деревообрабатывающая и картонная отрасли промышленности полностью обеспечивали себя местным сырьем и материалами. Удельный вес поступивших из-за пределов БССР сырья и материалов в их общем потреблении был равен для стекольной промышленности 90%, металлообрабатывающей — 40, кожевенной — 70, пищевой — 15%. Кожевенное сырье для нее заготавливалось не только в соседней Украине, но и в Башкирской и Киргизской автономных республиках ⁷⁷. Только из Украины к концу восстановительного периода поступило 46,8 тыс. т угля, около 10 тыс. т металла, 7,7 тыс. т химической продукции, большое количество других видов промышленной и сельскохозяйственной продукции ⁷⁸. Уже одних этих фактов достаточно для того, чтобы утверждать, что с переходом к мирному строительству возникла острая необходимость установления более тесных производственных связей между белорусским и другими советскими народами в интересах его собственного экономического развития.

⁷⁶ Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики. Минск, 1979. С. 289.

⁷⁷ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. Минск, 1973. С. 41.

⁷⁸ Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. Киев, 1978. С. 77.

Получая из разных районов страны необходимые виды сырья и материалов, оборудования, БССР уже в то время и сама в значительных объемах посылала продукцию другим республикам. О размерах поставок можно судить по деревообрабатывающей промышленности, находившейся в особенно тесных хозяйственных связях с Украиной. В 1921/22 г. Лесбел только Одесскому округу путей сообщения продал 50 тыс. штук шпал и 54 тыс. футов³ (1 фут — 30,48 см) досок, а также заключил договор с Центральным правлением каменноугольной промышленности на поставку Донбассу 7500 сажень³ (одна сажень — 213,35 см) стоек, 2 млн. штук обаполов, 200 тыс. футов³ бревен, 25 тыс. штук шпал и 500 тыс. футов³ досок ⁷⁹.

Позже вывоз леса и различных видов деревообрабатывающей продукции в другие районы страны, и особенно на Украину, еще более возрос. На ее долю в 1924/25 г. приходилось свыше 60% отправленных Белоруссией лесных грузов ⁸⁰. А всего к концу восстановительного периода Украина получила 1,4 млн. м³ белорусского леса и лесоматериалов ⁸¹. В 1925/26 г. Лесбел, Западолес и Двинолес вывезли за пределы БССР 1713 тыс. м³ древесины, или в 2,2 раза больше, чем в 1922/23 г. Объем вывоза составил примерно 29% всей заготовленной республикой в 1925/26 г. древесины ⁸². Чтобы в нужных масштабах и своевременно удовлетворять заявки Украины и ряда районов РСФСР на лес, потребности в котором особенно возросли у них в связи с интенсификацией работ по выполнению утвержденного Госпланом СССР пятилетнего плана железнодорожного строительства на 1923/24—1927/28 гг., БССР предоставила им право самостоятельно вести разработки леса на ее территории. Таким правом пользовались Украинолес, отдельные лесозаготовительные организации Народного комиссариата путей сообщения СССР ⁸³.

⁷⁹ Народное хозяйство Белоруссии. 1923. № 2. С. 14.

⁸⁰ Контрольные цифры народного хозяйства БССР на 1926—1927 гг.: Материалы к докладу Бюро по Контр. цифрам Госплана БССР. Минск, 1926. С. 39.

⁸¹ Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. С. 77.

⁸² Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 55.

⁸³ 3 сессия. Центральный исполнительный комитет: Стенограф. отчет. М., 1927. С. 469.

В ходе восстановления народного хозяйства, дальнейших социально-экономических преобразований развивались и крепили экономические связи БССР с другими советскими республиками. Об этом свидетельствует такой факт, что, активно участвуя в территориальном разделении труда, она реализовывала в других союзных республиках более половины производимой промышленной продукции. В 1923/24 г. за пределами республики (не считая экспорта) реализовано 52,2% всей ее продукции, в 1925/26 г. — 66,1%⁸⁴. Сырьевую же базу промышленности республики, за исключением некоторых ее отраслей, составляли главным образом товары местного рынка. Из других районов завозилась 1/4 часть потребляемого ее промышленностью сырья⁸⁵.

Прямым доказательством из года в год расширявшихся экономических связей БССР с другими республиками могут служить данные о межрайонном обмене грузами на железнодорожном транспорте. Проследим это на примере западных железных дорог, на которые в те годы приходилась примерно половина общей протяженности железнодорожных линий Советской Белоруссии. Удельный вес отправляемых с этих дорог в другие республики и на экспорт грузов в общем объеме погрузки увеличился с 38% в 1920/21 г. до 73% в 1925/26 г. За этот же период прием грузов от соседних дорог вырос более чем в шесть раз, а идущих транзитом — более чем в 30 раз. В транзите преобладали грузы, которые следовали через Белоруссию из Украины в Ленинград и в обратном направлении⁸⁶.

Поступавшие из союзных республик, в том числе из Белорусской ССР, материальные и финансовые средства Советское государство направляло прежде всего на развитие тех районов и отраслей, которые на том или ином этапе социалистического строительства могли иметь решающее значение для подъема экономики страны в целом. И конечно же, значительные средства, аккумулируемые в союзном бюджете, поступали в окраинные районы, что соответствовало политике последовательного преодоления их экономического и культурного отставания.

⁸⁴ Советское строительство. 1927. № 5. С. 107.

⁸⁵ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 172.

⁸⁶ Железнодорожная магистраль Белоруссии. К столетию со дня введения в строй. Минск, 1971. С. 72.

В те годы, кроме усиленно развивавшихся производственно-экономических связей между республиками, исключительно важное, а в ряде случаев решающее значение для ликвидации тяжелейших последствий первой мировой и гражданской войн, развертывания хозяйственной деятельности имела добровольная, безвозмездная материальная помощь более развитых народов менее развитым. Хорошо прочувствовал значение этой помощи и белорусский народ, который, понеся за годы мировой и гражданской войн, иностранной интервенции колоссальный материальный ущерб, быть может, более, чем кто иной, нуждался тогда в такой поддержке. Цену бескорыстной помощи освобожденных пролетариев и трудового крестьянства он понял еще в первые дни и месяцы после Великого Октября, понял, что ленинская политика ликвидации фактического неравенства наций и народностей, унаследованного от царской России, будет осуществляться со всей решимостью и последовательностью. Поэтому не случайно, когда в феврале 1919 г. I Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов законодательно закрепил образование БССР, принял первую Конституцию Советской Белоруссии и Декларацию об установлении федеративной связи с РСФСР, в ней было записано: «Самоопределившаяся на развалинах крепостнической царской России Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой, оказавшей Белорусской республике существенную помощь при восстановлении ее разрушенного хозяйства»⁸⁷.

Помощь Белорусской республике оказывалась и в последующие времена. За полтора месяца после изгнания польских интервентов, например, она получила от РСФСР более 570 млн. руб. Кроме того, Реввоенсовет Западного фронта выделил правительству БССР свыше 220 млн. руб.⁸⁸ В ноябре того же года Президиум ВСНХ РСФСР принял решение «удовлетворить наиболее острые потребности белорусского советского народа путем

⁸⁷ Образование СССР: Сб. документов. 1917—1924 гг. С. 120.

⁸⁸ Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1963. С. 216—217.

срочного отпуска в авансовом порядке необходимых ему материалов и удовлетворить требование Белорусского СНК в отношении финансов»⁸⁹. По распоряжению Президиума ВСНХ Совнархозу Белоруссии был выдан аванс в размере 1 млрд. руб. денежных знаков⁹⁰. В первые годы после Октября удельный вес полученных республикой сумм в массе денежных средств, которые распределяло Советское государство, был выше ее доли в экономике страны⁹¹.

Материально-техническая и финансовая помощь БССР еще более усилилась с переходом к мирному строительству. Правительство РСФСР регулярно выделяло ей из своих фондов большие материальные и финансовые средства, чтобы помочь быстрее преодолеть тяжелые последствия военной разрухи, не придерживаясь при этом принципа эквивалентности в ходе взаимобмена товарами. Материальные и финансовые средства отпускались безвозмездно, в порядке займа, ссуд с длительным сроком погашения или же на других льготных основаниях. В каких это размерах осуществлялось, можно судить, например, по такому факту: только в течение 1921 г. СНК РСФСР выделил Белоруссии 6 млрд. руб. для обеспечения ее предприятий оборудованием и сырьем⁹². От Российской Федерации ей поступило более 6 тыс. различных сельскохозяйственных машин, 632 плуга, 394 тыс. пудов овса, 23 тыс. пудов проса и 5 тыс. пудов гречихи для посева⁹³. В феврале следующего года Совет народного хозяйства БССР получил в кредит на шесть месяцев от ВСНХ различных товаров на сумму 20 млрд. руб. в советской валюте, что равнялось 70 тыс. золотых руб. Эту ссуду Совнархоз республики обязывался погасить «продуктами производства своих фабрик и заводов», в основном спичками, оконным стеклом и бумагой. Однако в связи с перебоями в работе промышленности, закрыти-

⁸⁹ Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. 1917—1971. М., 1973. С. 67.

⁹⁰ Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль — декабрь 1920 г.): Сб. документов и материалов. Минск, 1957. С. 225.

⁹¹ Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967. С. 82.

⁹² Экономическая география БССР. Минск, 1967. С. 53.

⁹³ Бор М. З. Единство экономики СССР и союзных республик. С. 23.

ем ряда заводов и фабрик на продолжительный срок уплата ссуды задерживалась. К концу ноября 1922 г. было погашено лишь 25% всего долга. Учитывая трудности хозяйственного характера, секретариат Экономического совещания Белоруссии на заседании 22 ноября 1922 г. обратился с ходатайством в ВСНХ о предоставлении Совнархозу БССР отсрочки от уплаты долга⁹⁴. Вполне понятно, что всякая отсрочка с окончательным расчетом за предоставленный кредит позволяла республике с несколько меньшим финансовым напряжением решать так остро стоявшие перед нею внутренние экономические проблемы.

Союзное правительство, проникнутое заботой о быстрейшем подъеме промышленности в национальных районах, брало на себя значительные расходы по развитию этой отрасли экономики. Поскольку в отдельные годы восстановительного периода БССР просто не в состоянии была в своем бюджете найти средства для нужд промышленности и электрификации, затраты на них почти полностью покрывались за счет общесоюзного бюджета в порядке оказания помощи. Только на 1925/26 хозяйственный год республика получила на промышленное строительство из союзного бюджета из средств займа хозяйственного восстановления 1990 тыс. руб.⁹⁵ Большая финансовая помощь предоставлялась и для других отраслей экономики. Так, в 1923/24 г. из союзного бюджета на развитие кооперации, сельского, лесного и коммунального хозяйства БССР отпущено более 600 тыс. руб.⁹⁶ В 1925/26 г. из средств займа хозяйственного восстановления ей было выдано 397 тыс. руб. на развитие сельскохозяйственной кооперации⁹⁷.

С помощью финансовых средств страны БССР формировала и укрепляла свою кредитную систему. Роль кредита, который она получала от союзного государства, можно проследить по данным 1926 г. В том году вся ее кредитная система имела в своем распоряжении 65,4 млн. руб.⁹⁸, из которых на вклады правлений союзных банков приходилось 66%, на свободные средства предприятий и

⁹⁴ ЦГАОР БССР, ф. 18, оп. 2, д. 11, л. 2, 5.

⁹⁵ Белорусская Советская Социалистическая Республика. Минск, 1927. С. 347.

⁹⁶ Социалистическое народное хозяйство БССР. С. 379.

⁹⁷ Белорусская Советская Социалистическая Республика. С. 347.

⁹⁸ Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967. С. 138.

организаций республики — 24, на собственные средства кредитной системы — 10% ⁹⁹.

Материально-техническая и финансовая помощь БССР шла не только по линии государственных органов. Ее оказывали профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации. Только по одному наряду от ВЦСПС для нужд рабочих республикой было получено в 1921 г. 3 тыс. пар обуви, около 3 тыс. комплектов одежды, 150 пудов кожевенных товаров, 100 тыс. пар белья ¹⁰⁰.

Все виды помощи белорусскому народу поступали прежде всего от трудящихся более развитых районов Российской Федерации и Украины, хотя и у них самих были немалые трудности на пути строительства новой жизни. В. И. Ленин завещал пролетариату России как высокий интернациональный долг быть готовым идти на величайшие усилия и жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин, ради их ускоренного развития. И русский рабочий класс, русский народ с честью выполнили этот долг, о чем постоянно помнят все народы нашей Родины. Не забыл и никогда не забудет этого и белорусский народ, в исторических судьбах которого так много общего с великим русским народом.

В свою очередь и Белоруссия не только в плане кооперирования производства, взаимобмена товарами и материалами, но и в порядке отчисления своих доходов в союзный бюджет, безвозмездной передачи материальных ценностей вносила посильный вклад в развитие экономики страны в целом и ее отдельных районов. Известны факты, что истощенная до основания первой мировой войной и иностранной интервенцией Белоруссия не осталась в стороне, когда надо было прийти на выручку голодающему населению Петрограда и Москвы. В феврале 1919 г. она отправила каждому из этих городов по 75 вагонов картофеля и по несколько вагонов с мясомпродуктами и жирами ¹⁰¹. В том же году только на территории Минской губернии было выдано разрешение на право закупки и вывоза мясомпродуктов двум десяткам различ-

⁹⁹ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 417.

¹⁰⁰ Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905—1969 гг.). Минск, 1970. С. 137.

¹⁰¹ Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. С. 57.

ных центральных организаций и учреждений, в том числе Московскому продсовету, Главному нефтяному комитету ВСНХ, рабочим Путиловского завода и завода Леснера в Петрограде, профессиональному союзу лечебно-санитарных учреждений Петрограда, Петроградскому центрорабочему кооперативу ¹⁰². Население Белоруссии несло большие повинности по снабжению продовольствием и фуражом частей Красной Армии. Лишь за период с 27 декабря 1918 г. по 1 мая 1919 г. Военное ведомство получило от Минской губернии 13 тыс. пудов хлеба, около 150 тыс. пудов сена. Это продовольствие и фураж, конечно, не были излишком для крестьян Минской губернии, из ряда уездов которой немцами при отступлении, отмечалось в одном из официальных документов на имя народного комиссара продовольствия, «был вывезен почти весь хлеб даже в снопах» ¹⁰³. И позже Белоруссия как приграничная республика, на территории которой были сконцентрированы многочисленные войска, безвозмездно выделяла для их нужд значительную часть своих средств. В начале 20-х годов отсутствовали всякие денежные расчеты с БССР и за те лесоматериалы, которые она поставляла предприятиям и организациям железнодорожного транспорта страны для покрытия их хозяйственных потребностей ¹⁰⁴.

Блестящую страницу в летопись экономического содружества, братской взаимопомощи советских народов вписали трудящиеся Белоруссии во время страшнейшего голода, охватившего в 1921 г. обширные районы страны. Не считая Украину и Крым, число голодающих только в приволжских губерниях составило 17 млн. человек ¹⁰⁵. В числе первых на помощь им пришел белорусский народ. Летом 1921 г. при ЦИК БССР была создана Центральная комиссия помощи голодающим во главе с его председателем А. Г. Червяковым. Комиссии помощи голодающим создавались также в уездах, а в волостях — специальные тройки, куда входили председатели волисполкомов, секретари партийных ячеек и проинспекто-

¹⁰² ЦГАОР БССР, ф. 806, оп. 1, д. 8, л. 122.

¹⁰³ Там же, л. 120.

¹⁰⁴ ЦГАОР БССР, ф. 18, оп. 2, д. 11, л. 4.

¹⁰⁵ Калинин М. И. Статьи и речи. 1919—1935. М., 1936. С. 83.

ры¹⁰⁶. В конце 1921 г. на III Всебелорусском съезде Советов была разработана и утверждена широкая программа мероприятий по оказанию помощи населению Поволжья, рассчитанная на активное участие трудящихся в ее осуществлении. Для увеличения ресурсов помощи голодающим съезд счел необходимым ввести постоянное ежемесячное отчисление от заработка и доходов всех трудоспособных граждан, а также процентные отчисления «с товарообменных операций, независимо от того, кем они производятся», организовать широкую кампанию среди сельского населения по приему детей на содержание, провести с 1 января 1922 г. двухнедельник помощи голодающим¹⁰⁷. Все разрабатываемые Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия по спасению населения Поволжья от голода активно поддерживались белорусским народом. Высокую оценку этой помощи дал председатель ВЦИК М. И. Калинин на IX Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1921 г.: «Из независимых советских республик я хотел здесь отметить одну, самую маленькую — это Белорусскую республику...» В ней «развили широкую работу среди населения и не только помогали, но на почве голода связали теснейшими узами белорусское население с русским голодающим населением и тем самым на живой практике заложили фундамент истинного братства»¹⁰⁸.

К маю 1922 г. из БССР в голодающие районы поступило 22,5 млрд. руб., было отправлено 15 тыс. пудов ржаной, ячменной и пшеничной муки, более 53 тыс. пудов ржи и пшеницы, а также большое количество гороха, картофеля, крупы и т. д.¹⁰⁹ Центральная комиссия помощи голодающим при ЦИК БССР передала Поволжью много различных промышленных товаров. Активно проходил сбор продуктов питания и промышленных товаров среди населения Гомельской и Витебской губерний. В первой из них к маю 1922 г. было заготовлено для голодающих районов 150 тыс. пудов продуктов и

товаров, во второй — 112 тыс. пудов¹¹⁰. Население белорусской столицы, Витебской и Гомельской губерний приняло из Поволжья на свое содержание около 13 тыс. детей¹¹¹.

В годы, когда страна испытывала такие огромные затруднения с решением проблемы обеспечения продуктами питания голодающего населения, Белорусская ССР выполняла напряженные планы сдачи хлеба государству. По данным железнодорожной статистики за 1922 г., из республики было отправлено 6 млн. пудов хлебных грузов, а прибыло 2,2 млн. пудов. В 1923 г. БССР должна была сдать государству 4,5 млн. пудов хлеба. И конечно же, вывозимый хлеб не был для нее излишком, о чем говорилось и в одном из анализов конъюнктуры хлебного рынка за 1924 г. В нем указывалось, что «Белоруссия при известном напряжении сельского хозяйства и при известной экономии в потреблении хлеба может только лишь кое-как сама прокормиться»¹¹². И если БССР при столь сложных для нее самой условиях выделяла хлеб голодающим, то это только лишний раз доказывает, как хорошо понимали правительство республики, все трудящиеся свой интернациональный долг перед Родиной Октября, делясь со своими братьями тем, в чем сами испытывали нужду.

Вместе со многими советскими народами трудящиеся Белоруссии оказывали посильную материальную и финансовую помощь Ленинграду, подвергнутому в 1924 г. сильному наводнению, Донбассу, другим промышленным центрам страны.

Рожденные в совместной борьбе с послевоенными трудностями формы экономического сотрудничества советских народов явились важным фактором последовательной ликвидации их вековой отсталости, опровергли, как несостоятельные, широко распространявшиеся в те годы высказывания буржуазных политиков и ученых Запада о невозможности существования тесных связей, полного равноправия между различными нациями, проживающими в пределах одного государства. В интервью английскому корреспонденту М. Фарбману В. И. Ленин говорил, что единственно правильным отношением к ин-

¹⁰⁶ Из истории социалистического строительства Советской Белоруссии: Сб. статей. Минск, 1959. С. 62.

¹⁰⁷ Съезды Советов Советских Социалистических Республик: Сб. документов. 1917—1922 гг. М., 1960. Т. 2. С. 286—287.

¹⁰⁸ Калинин М. И. Статьи и речи. С. 71—72.

¹⁰⁹ Шкляр М. Е. Борьба Компартии Белоруссии за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в восстановительный период (1921—1925 гг.). Минск, 1960. С. 147.

¹¹⁰ Калинин М. И. Статьи и речи. С. 86.

¹¹¹ История Белорусской ССР. Минск, 1973. Т. 3. С. 245.

¹¹² ЦГАОР БССР, ф. 117, оп. 1, д. 455, л. 8.

тересам наций является «максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие...»¹¹³ Такую громадную внимательность со стороны союзного государства не раз испытал на практике и белорусский народ.

Говоря о том, какую огромную роль играла в первые годы советской практики экономического сотрудничества материальная и финансовая помощь более развитых народов менее развитым для восстановления их народного хозяйства, экономики страны вообще, мы отнюдь не преуменьшаем этим вклада каждой республики в отдельности в возрождение своей собственной экономики и культуры. Сказанное тем более относится к Белоруссии, где главным образом была развита сеть мелких и средних предприятий, базировавшихся преимущественно на переработке продуктов сельского и лесного хозяйства, и почти отсутствовали крупные заводы и фабрики общегосударственной важности и где поэтому трудно было ожидать, чтобы какая-нибудь важная отрасль была включена в общий план мероприятий по восстановлению крупной промышленности, вырабатываемый в центре. Белорусская промышленность, отмечалось V съездом КП(б)Б (октябрь 1921 г.), может быть восстановлена и пущена в ход только напряжением местных средств¹¹⁴. И действительно, в те годы Советское государство направляло имевшиеся в его распоряжении материальные и финансовые средства преимущественно на быстреее возрождение Урала и Донбасса, Московского, Петроградского и других ранее сложившихся промышленных центров, без чего было бы невозможно в скором времени приступить к индустриальному развитию остальных районов страны. Концентрация материальных ресурсов в районах с уже развитой промышленностью давала большой выигрыш во времени, чего нельзя было бы так быстро получить, направляя их в мало или совершенно не освоенные районы, на создание новых промышленных центров. Вот почему на V съезде КП(б)Б и был сделан

такой упор на максимальное использование внутренних возможностей, что, конечно, вовсе не исключало, что часть важных мероприятий по развитию тех или иных видов производства будет покрываться и за счет союзных фондов.

Подобно БССР, и в других районах, имевших с нею много общих черт в развитии экономики и ее ведущей отрасли — промышленности, особое значение придавалось внутреннему фактору: максимальному использованию местных материальных и трудовых ресурсов, которые при необходимости дополнялись существенной помощью со стороны более передовых братских республик. Такой упор на максимальный учет внутренних возможностей каждого национального региона способствовал более рациональному использованию его природных богатств, трудовых ресурсов, содействовал формированию производственного опыта и профессиональных навыков у местного населения. Глубокое сознание национальными отрядами рабочего класса и трудового крестьянства своих задач в борьбе с хозяйственной разрухой, строительстве новой жизни, уверенность, что в нужный момент можно рассчитывать на помощь всей Советской страны и главным образом экономически более сильных наций, вдохновляли население всех республик на трудовые свершения.

Исключительно большую и плодотворную работу по мобилизации народных масс на ликвидацию тяжелых последствий войны, борьбу с хозяйственной разрухой проводила Коммунистическая партия Белоруссии. Она настойчиво формировала у рабочего класса, трудового крестьянства, молодой народной интеллигенции чувство ответственности за судьбу хозяйственного и культурного развития своей республики, большой гордости за занимаемое ею место в семье братских советских республик. Своим самоотверженным трудом белорусский народ, опираясь на постоянную материальную, техническую и финансовую помощь союзного государства, обеспечивал необходимые условия для быстрого восстановления народного хозяйства БССР, повышения жизненного уровня и культуры населения.

Руководя сложным процессом восстановления и социалистического преобразования народного хозяйства, в ходе которых решались и вопросы ликвидации фактического неравенства БССР по отношению к более разви-

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 240.

¹¹⁴ КПБ в резолюциях... С. 64, 66.

тым союзным республикам и экономическим районам, КП(б)Б неизменно исходила из принципов ленинской национальной политики, прочно стояла на интернационалистских позициях, являя тем самым пример для органов государственной власти, профсоюзных и комсомольских организаций, для всех трудящихся республики. Это прошло красной нитью через все принятые в те годы Компартией Белоруссии решения, через всю ее идейно-политическую и практическую деятельность. На III съезде КП(б)Б (ноябрь 1920 г.), который наметил широкую программу хозяйственного строительства, Компартия Белоруссии заявила, что «Советская Белоруссия и Советская Россия в экономическом отношении составляют одно неразрывное целое»¹¹⁵. Таким неразрывным целым являлись они и в политическом отношении. Определяя свое место в структуре партийных органов страны, взаимоотношения с ними, III съезд заявил: «КП(б)Б есть областная организация РКП, проводящая в жизнь принципы и тактику РКП, применяя ее к местным условиям, и в общем и целом подчиняющаяся директивам ЦК РКП (большевиков)»¹¹⁶. Такому курсу непоколебимо следовала КП(б)Б и в последующие годы. Видно это, к примеру, из резолюции ее IX съезда (декабрь 1925 г.), в которой говорилось: «Общие задачи РКП в области хозяйственного строительства, стоящие перед всей партией, являются в то же время и задачами КП(б)Б как части РКП». Далее в ней подчеркивалось, что развитие народного хозяйства республики тесно связано с экономикой всей страны и что «достижения СССР есть одновременно и достижения Советской Белоруссии»¹¹⁷.

С таких же интернационалистских позиций постоянно исходили в своей практической деятельности и органы Советской власти республики. К каким бы съездам Советов БССР мы ни обратились, в решениях каждого из них отражены большое уважение ко всем нациям и народностям страны, глубокая уверенность, что только объединенными усилиями удастся преодолеть трудности восстановительного периода, прочно встать на путь социального прогресса. Такими гуманными идеями друж-

бы народов проникнуты решения II Всебелорусского съезда Советов (декабрь 1920 г.), который в своем обращении «К трудовому народу Белоруссии» выразил твердую уверенность, что ее трудящиеся совместно с дружественными союзными республиками Россией и Украиной добьются прочного мира, подчеркнул важность объединения всех усилий для борьбы за восстановление народного хозяйства. «Трудящиеся массы Белоруссии, — заявлялось на съезде, — знают, что их единственный друг — это рабоче-крестьянский народ дружественных ей советских республик и вместе с ними крестьянская и рабочая Белоруссия достигнет победы»¹¹⁸.

С первых лет восстановительного периода экономика Белоруссии развивалась в теснейшем единстве с народным хозяйством всей страны, являясь ее органически составной частью. Местная промышленность, отмечалось на VIII съезде КП(б)Б (май 1924 г.), работала преимущественно на рынок вне республики. Рынок Белоруссии был тесно связан с центральными рынками и отражал все происходящие в масштабе Союза процессы¹¹⁹. Всякий раз, когда намечались очередные задачи в области экономики, КП(б)Б исходила в первую очередь из общегосударственных интересов, глубоко координировала деятельность местных хозяйственных органов с общесоюзными. Таким принципом она руководствовалась, например, при решении задачи о поднятии производительности сельского хозяйства, развитии в нем социалистических элементов. В резолюции ее пленума (ноябрь 1924 г.) было записано: «Эта первая задача в области экономики не может быть решена без установления смычки хозяйства БССР, ее сельского хозяйства со всем хозяйством Союза ССР и социалистической промышленностью СССР»¹²⁰. Понимая всю важность экономических связей, КП(б)Б и правительство республики всемерно содействовали их развитию, постоянно заботились о том, чтобы трудящиеся массы свято соблюдали свой интернациональный долг перед советскими народами, не жалели сил и средств для выполнения выдвинутых общегосудар-

¹¹⁵ КП(б)Б у резолюциях... Минск, 1934. Ч. 1. С. 172.

¹¹⁶ Там же. С. 167.

¹¹⁷ Резолюции и постановления IX съезда КП(б)Б. Минск, 1926. С. 25—26.

¹¹⁸ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг. Т. 11. С. 244—245.

¹¹⁹ XIII конференция Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии: Стенограф. отчет. Минск, 1924. С. 116.

¹²⁰ КПБ в резолюциях... С. 152.

ственных задач, от решения которых в конечном счете зависело и подтягивание менее развитых республик к передовым. Поэтому не случайно на том же самом пленуме, рассматривая вопрос о ходе сельскохозяйственной налоговой кампании, проведении хлебозаготовок, КП(б)Б призвала партийные органы республики рассматривать эту задачу как имеющую «государственное всесоюзное значение не меньше, чем для БССР»¹²¹.

По мере восстановления народного хозяйства БССР все теснее сплачивалась с другими республиками, все более интернациональный характер начинала приобретать ее экономика, являвшаяся составной частью экономики СССР. И проявлялось это прежде всего в области промышленности, значительная часть продукции которой постоянно реализовывалась на территории других республик, экспортировалась за границу. Интернациональный характер экономики БССР подчеркивается также тем, что ее внутренние потребности в денежных средствах покрывались не только за счет собственных финансовых источников, но и общесоюзного бюджета.

Из данных табл. 1 видно, какой была роль союзного государства в финансировании расходов Белорусской ССР. Когда еще не было полностью восстановлено народное хозяйство, из бюджета СССР покрывалось более трети всех расходов республики. И только после того, как завершился этот процесс, укрепилось финансовое положение БССР, стал падать удельный вес и даже несколько уменьшилась сама сумма бюджета СССР в расходной части бюджетов республики, хотя и значительно превышала уровень 1924/25 г. Наиболее высокими темпами увеличивались расходы по линии государственного бюджета БССР, за счет которого финансировались «главные мероприятия по хозяйственному строительству»¹²².

Белорусская ССР, получая из союзного бюджета необходимые для ее народнохозяйственных и социально-культурных потребностей финансовые средства, в то же время и сама перечисляла ему немалые суммы денег. Так, в 1923—1924 гг. она передала в бюджет СССР 12,4 млн. руб., что составляло 52,8% всех полученных на

Таблица 1. Исполнение расходной части бюджетов на территории БССР, тыс. руб.*

Виды бюджетов	Годы		
	1924/25	1925/26	1926/27
Бюджет СССР	19692,9	26907,6	25132,9
% роста к предыдущему году	—	36,6	—6,6
Удельный вес в бюджетных расходах	37,1	31,6	26,4
Бюджет БССР (нетто)	11825,3	26912,8	31357,8
% роста к предыдущему году	—	127,6	16,5
Удельный вес в бюджетных расходах	22,3	31,7	32,9
Местные бюджеты	21591,7	31163,8	38674,1
% роста к предыдущему году	—	44,3	24,1
Удельный вес в бюджетных расходах	40,6	36,7	40,7
Всего бюджетных расходов	53109,9	84984,2	95164,8
% роста к предыдущему году	—	60,0	11,9

* ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 6074, л. 3.

ее территории налоговых и неналоговых доходов¹²³. По мере укрепления экономики, расширения масштабов хозяйственной деятельности росли поступления из республики в бюджет СССР. В 1926/27 г. доходы общесоюзного бюджета на ее территории составили 34,4 млн. руб.¹²⁴

Так же велика была роль союзного бюджета и в покрытии народнохозяйственных расходов других республик, которые не всегда оказывались в состоянии финансировать свои потребности за счет собственных доходных источников. К примеру, в бюджете Туркмении в 1924/25 г. на дотацию из союзного бюджета приходилось 55%, в 1925/26 г. — 73, в 1925/27 г. — 50, в 1927/28 г. — 44%¹²⁵. В 1925/26 г. из общей суммы расходов государственного бюджета СССР 4209,7 млн. руб.

¹²³ Очерки по народному хозяйству и финансам Белоруссии. Минск, 1925. С. 132.

¹²⁴ ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, д. 176, т. 1, л. 14.

¹²⁵ Алдатов Д. Преодоление экономической отсталости и выравнивание уровней развития экономики союзных республик (На примере Туркменской ССР). Автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Ашхабад, 1973. С. 18.

¹²¹ КПБ в резолюциях... С. 153.

¹²² ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 6074, л. 4.

на союзный бюджет приходилось 1674 млн. руб., республиканские — 653,7, местные — 1212, государственное социальное страхование — 670 млн. руб. А через два года удельный вес союзного бюджета в расходах государственного бюджета СССР составил 45% ¹²⁶.

Интернационализации экономики БССР в большой мере содействовало и то, что на ее территории располагалось значительное число предприятий союзного подчинения, функционировало немало представительств центральных синдикатов и трестов, которые занимались сбытом продукции и снабжением промышленности сырьем. В 1924/25 г. в валовой продукции ценовой промышленности БССР на долю предприятий союзного значения приходилось 3,7, в 1924/25 г. — 6% ¹²⁷. Наиболее крупные операции на территории Белоруссии производили представительства текстильного, спичечного, соляного, кожевенного, угольного и нефтяного центральных синдикатов. В 1923/24 г. на долю центральных представительств, действовавших в республике, приходилось 59,9% оптового оборота государственной торговли, не считая оборота предприятий Высшего совета народного хозяйства БССР, в 1925/26 г. — 81,4% ¹²⁸. Более быстрому продвижению и реализации белорусских товаров за пределами республики и доставке ей товаров из других районов содействовали товарные биржи, которые, однако, по мере внедрения в сферу обращения планирования и вытеснения частного капитала стали терять свое экономическое значение и в 1927 г. были ликвидированы ¹²⁹.

На основании приведенного анализа формирования экономических связей БССР с союзными республиками можно сделать вывод, что уже в первые годы после Октября, в восстановительный период эти связи имели двухсторонний характер: получая все необходимое от братских народов, Белоруссия сама делилась с другими продукцией труда рабочих и крестьян, а это значит, что экономическое сотрудничество не сводилось лишь к получению помощи от более развитых республик. Складывавшееся в годы восстановления народного хозяйства

социалистическое экономическое сотрудничество БССР с другими республиками являлось в значительной мере взаимосвязью и взаимопомощью.

Помимо планового централизованного распределения материальных и финансовых средств, добровольной взаимопомощи союзных республик, немаловажную роль в расширении их экономического сотрудничества, а следовательно, и в хозяйственном развитии играло направление рабочей силы в районы, в которых ощущалась острая нехватка трудовых ресурсов.

В период восстановления народного хозяйства, как и несколько десятилетий раньше, в Белоруссии наблюдались значительный отток взрослого населения в промышленно развитые центры страны, в районы крупных лесных разработок, добычи полезных ископаемых, освоения сельскохозяйственных массивов. Только теперь миграционные процессы приняли более организованный порядок, имели целевой характер, находились под контролем партийных и советских органов. Так, на IX съезде КП(б)Б (декабрь 1925 г.) с целью смягчения в республике «острого земельного голода» было признано необходимым, кроме осуществления различного рода внутриреспубликанских мероприятий, предпринять ряд мер «по организации и содействию переселения части крестьянства в другие области СССР» ¹³⁰. И заниматься этим приходилось в значительных размерах. При составлении наметок на первую пятилетку планирующие органы ориентировочно определили, что в белорусских селах имелось до 500 тыс. человек излишнего населения ¹³¹. Очередной X съезд КП(б)Б (январь 1927 г.), намечая пути ликвидации аграрной перенаселенности, счел «правильной постановку вопроса о переселении из БССР в другие районы Союза ССР в ближайшее десятилетие около 600 тысяч человек» ¹³².

Организованная и неорганизованная миграция населения во все времена есть объективная необходимость, вызываемая потребностями экономического развития. Она не могла, конечно, не существовать и в Советской республике в первые годы после социалистической рево-

¹²⁶ Финансы СССР за XXX лет. 1917—1947. М., 1947. С. 151.

¹²⁷ ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, д. 176, т. 1, л. 146.

¹²⁸ Белорусская Советская Социалистическая Республика. С. 280.

¹²⁹ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 329.

¹³⁰ Резолюции и постановления IX съезда КП(б)Б. С. 30.

¹³¹ ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, д. 176, т. 1, л. 19-а.

¹³² X-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. 3—10 января 1927 г.: Стенограф. отчет. Минск, 1927. С. 428.

люции. Это хорошо предвидели партия большевиков, В. И. Ленин. Выступая на VIII Всероссийском съезде Советов, он указывал на необходимость создания специального продовольственного фонда, назначение которого состояло бы в том, «чтобы иметь возможность десятки и сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти»¹³³.

Всей работой в стране по переселению людей из густонаселенных западных районов в восточные руководил специальный комитет, находившийся в Москве. Ежегодно он устанавливал для республик наряды на перемещение населения, руководствуясь при этом степенью аграрной перенаселенности каждой из них, наличием в стране подготовленного переселенческого земельного фонда. В 1925/26 г. Российская Федерация получила от Всесоюзного переселенческого комитета наряд на 106 тыс. человек, Украина — на 40 тыс., Белоруссия — на 15 тыс.¹³⁴, а на следующий год общая цифра планового переселения в Сибирь и на Дальний Восток, в Поволжье и на Урал была определена для них соответственно в 138, 58 и 28 тыс. человек¹³⁵. Весной 1927 г. Белоруссии был выдан дополнительный наряд еще на 8 тыс. человек¹³⁶. Следовательно, соотношение количества предполагавшихся переселенцев из БССР к общей численности ее населения дало бы значительно более высокий удельный вес, чем в Российской Федерации и на Украине, что вызывалось более высоким уровнем занятости жителей белорусских деревень. В 1927 г. безработные в них составляли 35% общего числа трудоспособных¹³⁷. В окончательном варианте Всесоюзным переселенческим комитетом приняты следующие коэффициенты распределения нарядов на переселение к их общему числу: для РСФСР — 50%, УССР — 38, БССР — 12%¹³⁸. Установление для Украины и Белоруссии повышенного коэффициента переселения позволяло им успешнее вести линию на преодоление аграрного перенаселения, хотя и не могло окончательно снять с повестки дня этой важной социальной проблемы. Из-за недостаточной подготовленности

переселенческого земельного фонда, трудностей с финансированием потребности Российской Федерации, Украины и Белоруссии в переселении сельского населения удовлетворялись далеко не в полном объеме. Их общая заявка на 1925/26 г. была обеспечена выданными Всесоюзным переселенческим комитетом нарядами на 39%. Согласно официальным подсчетам, реальная потребность Белоруссии в переселении населения определялась на десятилетний период (с 1926 по 1935 г.) в 1 млн. человек, но, учитывая установленный ей Всесоюзным переселенческим комитетом процент в распределяемых на востоке страны землях, СНК БССР постановлением от 27 декабря 1926 г. уменьшил эту цифру до 579 тыс. человек¹³⁹.

К сожалению, у нас отсутствуют полные данные о численности белорусов, выехавших в 20-е годы на новое место жительства в другие республики и оставшихся там жить и работать. Но и по данным за отдельные годы можно судить, что миграционные процессы проходили в этот период в больших масштабах. Так, в 1923/24 г. из БССР переселилось 8382 человека, в 1924/25 — 7985, в 1925/26 — 12 665, в 1926/27 г. — 20 148 человек. Кроме того, из Гомельщины в 1926/27 г. в восточные районы страны выехало 4604 человека¹⁴⁰. Среди переселенцев преобладали крестьяне среднего достатка. В 1926/27 г., например, на них приходилось 57% общего числа выехавших, на бедняков — 35 и зажиточных — 8%¹⁴¹. Маршруты переселенцев из Белоруссии пролегли в самые различные уголки СССР и прежде всего в Сибирь и на Дальний Восток, что имело важное значение для хозяйственного развития этих районов. Из общей численности переселенных из БССР в 1924/25 г. в Сибирь было направлено 35%, на Дальний Восток — 17,8, соответственно в 1925/26 г. — 56,2 и 20,5%, в 1926/27 г. — 56,5 и 38,9%¹⁴².

Однако далеко не все, кто выехал в эти края, остались там навсегда. Из общего числа крестьян-переселен-

¹³⁹ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 3968, л. 156, 170—171.

¹⁴⁰ Материалы к докладу Совета Народных Комиссаров БССР Совету Народных Комиссаров СССР. Минск, 1928. С. 76; ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 3646, л. 94.

¹⁴¹ Отчет Народного Комиссариата Земледелия БССР за 1926—1927 хозяйственный год (с 1-го октября 1926 г. по 1-е октября 1927 г.). Минск, 1928. С. 48.

¹⁴² Материалы к докладу Совета Народных комиссаров БССР Совету Народных Комиссаров СССР. С. 76.

¹³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 150.

¹³⁴ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 3968, л. 170.

¹³⁵ Сов. строительство. 1927. № 1. С. 236.

¹³⁶ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 3968, л. 105.

¹³⁷ Сов. строительство. 1927. № 5. С. 109.

¹³⁸ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 3968, л. 477.

цев Витебской и Гомельской губерний, отмечалось на совещании земельных работников (13 января 1925 г.), к началу 1925 г. возвратилось до 70%. «Опыт массового переселения ... оказался неудачным вследствие засухи в местах переселения, отсутствия средств и помощи»¹⁴³. Причинами возвращения крестьян могли быть и более тяжелые по сравнению с Белоруссией природно-климатические условия Сибири и Дальнего Востока, недостаточная осведомленность переселявшихся об особенностях труда и жизни на новых местах. Положение улучшилось после того, как был принят ряд организационно-хозяйственных мероприятий по наведению должного порядка в переселенческом деле. Весной 1926 г. Народный комиссариат земледелия БССР организовал на Дальний Восток и в Сибирь экспедицию для изучения условий передвижения, устройства и жизни переселенцев. Изложенные экспедицией выводы имели большое значение как для решения вопросов о подборе кандидатур для переселения, их перевозки, так и для трудоустройства, организации хозяйственной деятельности и быта в районах поселения. Улучшилась работа по ознакомлению населения с экономико-географическими особенностями отведенных к заселению районов, более тщательно стали подбираться ходоки для посылки в эти места. В Белоруссию поступали подробные описания и обзоры таких районов, в частности, весной 1927 г. было прислано «Краткое описание земельного фонда в Томском и Кузнецком округах, предназначенных для ходоков из Европейской России в 1927 году». В том же году Народный комиссариат земледелия БССР командировал в Сибирь специального уполномоченного, который обязан был помогать ходокам в выборе земельных участков, переселенцам — в устройстве жизни, ведении хозяйства, поддерживать постоянную связь с местными переселенческими организациями. В результате принятых правительством республики мер и более серьезного внимания к переселенцам со стороны партийных и советских органов тех округов и районов, куда они прибывали, процент оттока в обратном направлении сократился. Так, в 1927/28 г. из БССР прибыло в Сибирь 27 442 человека, а вернулось обратно — 3242, или 12% всех переселившихся¹⁴⁴.

¹⁴³ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 1729, л. 70.

¹⁴⁴ Там же, д. 3646, л. 172, 236.

Невозможность трудоустройства всего взрослого населения была одной из причин, что в БССР в 20-е годы в довольно больших размерах сохранялось отходничество. В поисках заработка население двигалось в самых различных направлениях, где был большой спрос на рабочие руки. Но главным районом оставалась Украина, куда направлялась почти половина всех отходников из Белоруссии, в основном на шахты Донбасса: за 1924/25 — 1925/26 гг. туда отбыло 27,5 тыс. человек¹⁴⁵.

В условиях, когда Белоруссия не в состоянии была трудоустроить все взрослое население, отток его в районы страны, испытывавшие острую нужду в рабочих руках, имел обоюдный интерес. Для БССР он был выгоден потому, что наличие значительного числа не участвовавшего в общественно полезном труде населения отрицательно сказывалось бы на всех важнейших показателях ее социально-экономического развития.

Имели место и обратные процессы, когда по самым различным причинам в БССР прибывало население из других районов страны. Правда, происходило это во много раз меньших размерах. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., численность мигрантов из БССР, проживавших в других республиках, в 4,5 раза превысила количество родившихся за ее пределами, но проживавших на территории Белоруссии. Из общего количества уроженцев БССР, проживавших в других районах страны, наибольший процент (37,0) падал на Сибирь и Дальний Восток, второе место занимал Центр (18,7), третье — Украина (11,3), четвертое — Северо-Запад (10,8)¹⁴⁶.

Систематически организовывалась в те годы посылка в национальные республики на постоянно или на определенное время инженерно-технической интеллигенции, врачей, педагогов и других специалистов, а также опытных партийных и советских работников. Посылались они и в Белорусскую ССР, что сыграло большую роль в решении стоявших тогда перед нею задач в области политического, хозяйственного и культурного строительства. Только за июль—сентябрь 1920 г. по указанию ЦК РКП(б) из

¹⁴⁵ Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. С. 77.

¹⁴⁶ Раков А. А. Население БССР. С. 85—86.

различных партийных организаций страны в ведение ЦК КП(б)Б прибыло 250 человек, значительная часть из которых являлась выходцами из Белоруссии, поскольку за годы гражданской войны более 4,5 тыс. коммунистов-белорусов оказались вне территории своей республики¹⁴⁷. Откомандирование партийных работников в БССР проводилось и в другие годы. За май—август 1921 г. ей было направлено из Москвы и губерний РСФСР 773 коммуниста, из Украины — 95 и других республик — 62¹⁴⁸. За период с марта 1922 г. по февраль 1923 г. в распоряжение Центрального Бюро КП(б)Б было послано из ЦК РКП(б), обкомов и губкомов страны 263 коммуниста, туда же убыло из БССР 126 человек. Кроме того, из Красной Армии в партийную организацию республики влилось 311 коммунистов¹⁴⁹.

Таковы основные итоги экономического сотрудничества и братской взаимопомощи советских народов и их значение в последовательной ликвидации фактического неравенства. XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.) имел достаточно оснований записать в своей резолюции, что Советская власть «укрепила сотрудничество народов Советского Союза и при успешном проведении районирования начала подводить материально-хозяйственный базис под области, автономные и союзные республики»¹⁵⁰. Освобожденные от национального угнетения народы СССР совершенно по-новому строили теперь свою жизнь, являя пример подлинного пролетарского интернационализма. Мечтая об утверждении гуманных принципов во взаимоотношениях народов будущего свободного от эксплуатации общества, В. И. Ленин подчеркивал, что «интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в *деле*»¹⁵¹. Таким он и показал себя уже в первом десятилетии Советской власти, когда раскрепощенные от социального и национального угнетения народы бывшей Российской империи совместными усилиями, помогая друг другу, шли в решительное на-

¹⁴⁷ Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1982. № 6. С. 85.

¹⁴⁸ Известия ЦК КП(б)Б. 1921. № 12. С. 7.

¹⁴⁹ Отчет о деятельности Центрального Бюро Компартии Белоруссии за время с XI до XII партконференции (20 марта 1922 г.—15 февраля 1923 г.). Минск, 1923. С. 28.

¹⁵⁰ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 426.

¹⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 280.

ступление на хозяйственную разруху, успешно возводили фундамент социалистического общества, в котором нет места для национального эгоизма и чванства.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БССР В СООТНОШЕНИИ С СССР И СОЮЗНЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ К ИСХОДУ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Весь процесс борьбы за ликвидацию экономической и культурной отсталости, фактического неравенства национальных республик прошел ряд исторических этапов, которые совпадают с основными этапами социалистического строительства, этапов, отличающихся между собой целями и задачами, формами участия союзного государства и его составных частей — национальных республик в решении этой актуальной, принципиально важной проблемы. На этом сложном и нелегком пути особое место занимает период восстановления народного хозяйства страны, когда впервые на практике всерьез проверялась жизнеспособность разработанных Коммунистической партией и Советским правительством мер по экономическому и культурному сотрудничеству советских народов, по ликвидации их фактического неравенства главным образом на основе оказания помощи более развитых наций менее развитым.

В дружной семье советских народов и Белорусская ССР смогла за предельно короткий срок залечить тяжелые раны, нанесенные мировой и гражданской войнами, иностранной интервенцией, создать все необходимые условия для осуществления широких социалистических преобразований народного хозяйства. При решении этих задач партийные и советские органы республики непоколебимо и прочно стояли на позициях пролетарского интернационализма, выдвигая на первый план общегосударственные интересы. Не случайно в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 июня 1926 г. по докладу СНК БССР подчеркивалось, что ее успехи «обеспечиваются правильной политикой Белорусского правительства в вопросах государственного и национального строительства»¹⁵². Такая политика находила полную и всесторон-

¹⁵² Братское содружество народов СССР. 1922—1936 гг.: Сб. документов и материалов. М., 1964. С. 181.

ную поддержку у рабочего класса, трудового крестьянства и молодой белорусской советской интеллигенции.

В разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина программе восстановления народного хозяйства важное место отводилось промышленности. В ней партия большевиков видела мощный источник подъема всех отраслей экономики, материальную базу для формирования своей социальной опоры — социалистического рабочего класса. С созданием в национальных окраинах промышленности открывался надежный путь для последовательной ликвидации вековой экономической отсталости. Советское государство мобилизовывало все имевшиеся в его распоряжении материальные и финансовые ресурсы для быстрейшего возрождения заводов и фабрик, строительства новых промышленных предприятий. Постоянная нехватка предназначенных для этого средств в руках союзного государства в свою очередь обязывала идти на широкое развитие местной инициативы с целью выявления и использования внутренних возможностей. На это обращал внимание и XIV съезд ВКП(б). В его резолюции по отчету ЦК партии записано: «Всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства в особенности»¹⁵³.

В исключительно тяжелых условиях, при максимальном напряжении сил и средств шло возрождение промышленности в Белорусской ССР. Всего за годы восстановительного периода в ее ценовой промышленности построено 106 новых предприятий, в их числе такие крупные, как Речицкий лесопильный завод, гомельские деревообделочная и обувная фабрики. За это время переоборудовано 97 предприятий. Основные фонды ценовой промышленности увеличились против 1913 г. на 5,3%¹⁵⁴, валовая продукция — в полтора раза. Однако в мелкой промышленности и ремесленно-кустарном производстве такие фонды составляли лишь 62% в сравнении с дово-

енным периодом¹⁵⁵, в результате чего процесс восстановления промышленности БССР в целом не был закончен в 1925 г., в то время как в СССР уровень 1913 г. был превышен на 8%¹⁵⁶. Успехи в развитии промышленного производства БССР в восстановительный период явились результатом самоотверженного труда рабочего класса, исключительной заботы и большого внимания союзного государства к ее нуждам, его стремления приблизить БССР к более передовым республикам и районам по уровню индустриального развития.

Достигнутый к середине 20-х годов рубеж в развитии промышленности БССР не давал сколько-нибудь веских оснований делать высокую оценку состояния этой отрасли экономики. Поэтому в резолюции пленума ЦК КП(б)Б (октябрь 1925 г.) Белоруссия характеризовалась как республика со слабым уровнем развития промышленности, малой прослойкой пролетариата, значительным количеством кустарно-местечкового населения¹⁵⁷. В 1924/25 г. доля промышленности во всем народном хозяйстве составляла только 18,3%¹⁵⁸, в 1925/26 г. — 18,8% против 40,2% в целом по стране в 1926/27 г.¹⁵⁹ И к концу восстановительного периода в БССР удельный вес мелкой промышленности в общем промышленном производстве был выше, чем во всех союзных республиках. На нее приходилось в 1926/27 г. 54,6%, а в среднем по СССР — 22,4, ЗСФСР — 19,5, УССР — 30,7, Туркменской ССР — 35,8, Узбекской ССР — 42%¹⁶⁰. В общем объеме промышленного производства страны республика занимала примерно то же место, что и в 1913 г. Лишь по отдельным видам продукции — и то не по основным — она играла более значительную роль. В частности, на ее долю в общесоюзном производстве спичечной промышленности в 1926/27 г. приходилось 17,6%, бумажной — 8,1, деревообрабатывающей — 6,9, винокуренной — 4,9, стекольной — 4,6%, в обработке продуктов животного происхождения — 9,7%¹⁶¹, из-

¹⁵⁵ История Белорусской ССР. Минск, 1977. С. 280—281.

¹⁵⁶ Промышленность СССР: Стат. сборник. М., 1957. С. 31.

¹⁵⁷ КПБ в резолюциях... С. 166.

¹⁵⁸ X-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. С. 7.

¹⁵⁹ ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, д. 176, т. 1, л. 27.

¹⁶⁰ Союзная промышленность в цифрах, темпы роста и факторы развития. М., 1929. С. 125.

¹⁶¹ Материалы к докладу Совета Народных Комиссаров БССР Совету Народных Комиссаров СССР. С. 115.

¹⁵³ XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 18—31 декабря 1925 г.: Стенограф. отчет. М.; Л., 1926. С. 959.

¹⁵⁴ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. Минск, 1957. С. 25.

готовление дрожжей—25%. Зато доля валовой продукции металлообрабатывающих предприятий государственного сектора составила в том же году лишь 0,53% ее общего производства в стране¹⁶². Все это является наглядным подтверждением преимущественного распространения в БССР отраслей промышленности, не относящихся по своему влиянию на уровень индустриального развития к числу прогрессивных. Несмотря на достигнутый за восстановительный период рост производственных мощностей промышленных предприятий, их удельный вес в промышленности СССР продолжал оставаться низким и не соответствовал доле БССР в общей численности населения страны. Так, по данным на конец 1925/26 г., удельный вес государственной промышленности республики в основном капитале этой отрасли в СССР был равен 0,69%, в капиталовложениях в нее — 0,94%¹⁶³.

Первые успехи были достигнуты в восстановлении сельского хозяйства. Этому в значительной степени содействовал осуществленный на основании принятой на X съезде РКП(б) новой экономической политики (НЭП) переход в 1921 г. от продразверстки к продналогу, а несколькими годами позже — к единому сельскохозяйственному налогу. Характерно, что уже в 1923/24 г. 81,5% его поступило от БССР деньгами, 8% облигациями и лишь 10,5% натурой. В РСФСР из общей суммы платежей по единому сельскохозяйственному налогу деньгами поступило 55,3%, в УССР — 73,1, в ЗСФСР — 67,8%, Белорусской ССР, где несколько быстрее, чем в ряде других районов, происходило восстановление довоенного уровня в аграрном секторе и которая не пережила таких стихийных бедствий, как Поволжье, в течение ряда лет планировались более высокие платежи государству с сельского хозяйства. В расчете на душу населения в БССР сельскохозяйственный налог (имеются в виду все формы его поступления) составлял в 1923/24 г. 2,44 руб., на Украине этот показатель был равен 3,19, в РСФСР — 2,36, в ЗСФСР — 1,3 руб.¹⁶⁴ Относительно более высокими оставались платежи белорусских крестьян и после того, как был полностью завершен переход к денежной форме

сельскохозяйственного налога. В 1924/25 г. обложения сельскохозяйственным налогом в расчете на одного едока в целом по стране составили 3,1 руб., в БССР — 3,2 руб., соответственно на десятину — 3,1 и 3,8 руб., на одно хозяйство — 15,4 и 17,5 руб.¹⁶⁵ Существенные различия между БССР и другими республиками имелись в уровнях необлагаемых доходов по отношению ко всему условно чистому доходу. По данным 1923/24 г., в расчете на одно хозяйство в Белоруссии была самая низкая доля таких доходов — 18,7% против 23,1% в Западном районе страны, 45,4% в Северо-Западном, 47,1% в Московско-Промышленном, 25,8% в Центрально-Земледельческом¹⁶⁶. В тяжелые для всех советских республик годы белорусское крестьянство выплачивало по сравнению с многими другими районами самый высокий процент от своих доходов, тем самым содействуя быстрой ликвидации имевшихся больших экономических трудностей в возрождении народного хозяйства страны. Указанные различия в налоговом обложении были в основном устранены в 1925/26 г. После того как государство предоставило крестьянам БССР льготы и скидки, сельскохозяйственный налог уменьшился с ранее начисленной суммы 14,4 млн. руб. до 7,7 млн. и был на 3,1 млн. руб. меньше, чем в предыдущем году. И если в 1924/25 г. крестьяне должны были к 1 января уплатить 75% всей суммы сельхозналога, то теперь только 60%¹⁶⁷.

Значительную часть расходов по восстановлению и развитию сельского хозяйства в союзных республиках брало на себя союзное государство. Особенно заметным это стало с расширением социалистического сектора. В Белоруссии его развитие осуществлялось несколько более высокими темпами, чем в среднем по Союзу. В 1925 г. у нее, не считая Гомельской губернии, было 154 трестированных совхоза, что составляло 11,5% их общего количества в стране. На совхозы республики приходилось 10,6% всего находившегося в совхозах СССР поголовья скота, столько же процентов производимой ими валовой продукции, 11,2% валового дохода совхозных технических предприятий, 10,2% всей площади садов¹⁶⁸. Одно-

¹⁶² ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, д. 176, т. 1, л. 29, 127.

¹⁶³ Там же, л. 139.

¹⁶⁴ Народное хозяйство СССР за 1923/24 год. IV.: Статистико-экономический ежегодник. М., 1925. С. 140.

¹⁶⁵ Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. С. 50.

¹⁶⁶ Экономическое обозрение. 1926. Март. С. 35.

¹⁶⁷ ЦГАОР БССР, ф. 117, оп. 1, д. 267, л. 11.

¹⁶⁸ Советское строительство. 1927. № 5. С. 110.

временно проводилась работа по производственному кооперированию крестьянских хозяйств. Уже в конце 1920 г. в Гомельской, Витебской и Минской губерниях насчитывался 951 колхоз. По их числу впереди Белоруссии шли лишь некоторые губернии Центральной России¹⁶⁹. Капитальные вложения в государственный сельскохозяйственный сектор в 1928/29 г. в БССР превысили уровень 1925/26 г. в 3,2 раза, в СССР — в 2,2 раза. За это же время капитальные вложения в их кооперативный сектор сельского хозяйства увеличились соответственно почти в 7 и 3,4 раза¹⁷⁰. В 1925/26 г. в БССР на сельское хозяйство было отпущено 18,6% общей суммы ее бюджетных средств при 9,7% в УССР и 11,1% в РСФСР¹⁷¹. Но если такого рода расходы соотнести с численностью населения, то в БССР они были ниже, чем в других республиках. Так, по данным за 1924/25 бюджетный год, из своего государственного и местных бюджетов она израсходовала на сельское хозяйство в расчете на душу населения 62 коп. Столько же их было затрачено и в РСФСР. В Туркменской ССР они составляли 95 коп., в ЗСФСР — 84, УССР — 68, Узбекской ССР — 64 коп.¹⁷²

К концу восстановительного периода БССР заметно превышала довоенный уровень посевных площадей почти по всем видам сельскохозяйственных культур. В целом же он был превзойден в 1925 г. на 22%¹⁷³. Заметим, что к этому году в СССР размеры посевных площадей не достигали уровня 1913 г. на 0,7%¹⁷⁴. Несколько выше довоенного уровня была в Белоруссии валовая продукция земледелия и животноводства, в то время как в среднем по стране она еще на 29% отставала от показателей 1913 г. В 1924 г. в БССР на 100 душ населения приходилось 26 коров, РСФСР — 22, ЗСФСР — 18, УССР — 17¹⁷⁵. Впереди многих районов шла Белоруссия по удельному весу крестьянских хозяйств, имевших две коровы: в

1925 г. у нее было 35,2% таких хозяйств, в УССР — 12,3, Северо-Западном районе РСФСР — 31,9, Западном — 27,9, Московско-Промышленном — 22,8%¹⁷⁶. В пользу Белоруссии будут и показатели, получаемые от соотношения общей численности скота к посевной площади. По данным 1926 г., на каждые 100 десятин посева в БССР приходилось 109 голов скота (в переводе на крупный рогатый скот) против 83 в целом по СССР, 89 в РСФСР и 49 в УССР. Удельный вес республики в животноводстве СССР был равен 3,4%, а в общей численности свиней — 12%¹⁷⁷. Белоруссия добилась несколько более лучшего положения, чем многие другие районы, по степени обеспеченности крестьянских хозяйств тягловой силой и коровами. Так, по данным 1926 г., в РСФСР (без Казахстана, Киргизии, Якутии и Дагестана) отсутствовал рабочий скот в 30,4% хозяйств, в УССР — в 45,1, БССР — в 12,6%, соответственно не имелось коров в 17,9, 35,5 и 4,4% хозяйств¹⁷⁸.

Успехи в восстановлении и развитии сельского хозяйства позволяли БССР несколько улучшить удовлетворение своих внутренних потребностей в сельскохозяйственной продукции, а также значительную часть ее вывозить в другие районы страны и на экспорт. Сальдо торгового баланса БССР было отрицательным в основном только по хлебным товарам: в 1923/24 г. превышение их ввоза над вывозом составило (в довоенной оценке) 3,1 млн. руб., в 1924/25 г. — 2 млн., в 1925/26 г. — 12,5 млн. руб. Что касается сельскохозяйственных товаров в целом, то сальдо торгового баланса БССР, как правило, было положительным. Так, в 1922/23 г. превышение вывоза над ввозом было равно (в довоенной оценке) 4868 тыс. руб.; в 1924/25 г. — 5368 тыс. руб., но в 1925/26 г. сальдо торгового баланса сложилось отрицательным, достигнув суммы 5,6 млн. руб.¹⁷⁹

Относительно высокие темпы восстановления сельского хозяйства БССР создавали реальные условия для ее сближения с общесоюзным уровнем по ряду показателей, в том числе и такому важному, как производство чистой

¹⁶⁹ Мілаван а ў В. А. Першыя крокі калгаспага руху ў Беларусі (кастрычнік 1917 г.—1920 г.). Мінск, 1958. С. 61—62.

¹⁷⁰ Стэнаграфічная справаздача XII з'езду КП(б)Б (5—14 лютага 1929 году). Мінск, 1929. С. 307.

¹⁷¹ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4095, л. 28.

¹⁷² Там же, д. 4094, л. 86.

¹⁷³ Из истории социалистического строительства Советской Белоруссии. С. 29.

¹⁷⁴ Социалистическое строительство в СССР: Стат. ежегодник. М., 1935. С. 322—323.

¹⁷⁵ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4094, л. 80.

¹⁷⁶ Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 гг. М., 1928. С. 136—141.

¹⁷⁷ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 3676, л. 606.

¹⁷⁸ Статистический справочник СССР. М., 1927. С. 81, 83.

¹⁷⁹ Контрольные цифры народного хозяйства Белорусской ССР на 1926/27 хоз. год. Минск, 1926. С. 82.

продукции на душу населения. В 1925/26 г. ее было произведено в размере 59,39 руб., или только на 5,5% меньше, чем в среднем по стране, в то время как в 1913 г. этот разрыв составлял 20% в пользу России¹⁸⁰. Отставание по данному показателю в известной степени объяснялось аграрной перенаселенностью. В течение всего восстановительного периода ежегодно в сентябре в сельской местности БССР не использовалось от 20 до 25% трудовых ресурсов. На 100 десятин земли приходилось трудоспособных работников на 12—14% больше, чем в среднем по стране¹⁸¹.

Одной из основных причин аграрной перенаселенности было малоземелье при сравнительно высокой плотности сельского населения. Под болотами в Белоруссии находилось 16% всей земли, лесами — 25%¹⁸². На Украине процент неудобной земли к ее общему размеру был равен 5,5, в РСФСР — 19,5, в ЗСФСР — 38,6. В среднем на душу населения в БССР приходилось удобной земли (без леса) 1,6 дес., неудобной — 0,3, УССР — 1,6 и 0,1, ЗСФСР — 1,7 и 1,6 дес.¹⁸³ Землеобеспеченность БССР была ниже средней нормы по СССР на 41%. Белорусский крестьянин не уступал лишь украинскому по нормам обеспечения землей, но ведь у последнего она была значительно лучшего качества. Доходность земли в Белоруссии была ниже по сравнению с другими районами Союза¹⁸⁴. Кроме указанных причин, аграрную перенаселенность порождало отсутствие в городах и селах БССР необходимых возможностей для вовлечения сельского населения в промышленную деятельность.

Хронический земельный голод требовал постоянного поиска путей более интенсивного использования имевшихся земельных угодий. И в этом направлении была проведена определенная работа. В результате валовой доход сельского населения республики на душу населения и на десятину земли вскоре почти вплотную приблизился к довоенному уровню (68,4 руб.), будучи равен в 1924/25 г. 67,4 руб.¹⁸⁵ Уровень использования земельных угодий в Белоруссии был выше, чем во многих районах

страны¹⁸⁶. И только в силу низкого плодородия земель, аграрной перенаселенности по размерам чистого сбора хлеба на душу сельского населения в 1925 г. она уступала среднесоюзному уровню на 18%¹⁸⁷.

Рассмотрев состояние промышленности и сельского хозяйства БССР к концу восстановительного периода, можно в обобщенном виде показать, какое место принадлежало ей к тому времени в структуре народного хозяйства страны, в общественном разделении труда. По данным 1925/26 г., на БССР приходилось 3,4% численности населения СССР, 2,1% занятых по найму (без сельскохозяйственных рабочих), 1,9% валовой продукции всей промышленности (в том числе 1,1% ценовой и 5,1% мелкой), 3,1% посевной площади, 3,8% поголовья скота в переводе на крупный, 4,6% валовой продукции сельского хозяйства¹⁸⁸. Следовательно, по всем показателям промышленности, кроме продукции мелкой промышленности, удельный вес БССР был ниже ее доли в общей численности населения страны. Несколько лучше выглядели показатели состояния сельскохозяйственного производства.

Некоторые положительные сдвиги в развитии важнейших отраслей народного хозяйства не замедлили отразиться на характере распределительных отношений между БССР и другими республиками в части национального дохода, что весьма правильно отмечено З. И. Гиоргидзе. В годы гражданской войны и иностранной интервенции, писал он, практически весь создаваемый в БССР национальный доход потреблялся на месте. «В распоряжение центральной власти для перераспределения в общегосударственном масштабе из Белоруссии ничего не поступало. Здесь же оставались и материальные ресурсы, мобилизованные при помощи продовольственной разверстки». Мало того, ей оказывалась посильная экономическая «помощь в порядке перераспределения национального дохода, созданного в других районах страны»¹⁸⁹. Но уже в 1922/23 г. БССР впервые собственными

¹⁸⁰ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 50.

¹⁸¹ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 132—133.

¹⁸² Резолюции и постановления IX съезда КП(б)Б. С. 26.

¹⁸³ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4094, л. 80.

¹⁸⁴ Резолюции и постановления IX съезда КП(б)Б. С. 28—29.

¹⁸⁵ Белорусская Советская Социалистическая Республика. С. 139.

¹⁸⁶ ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 1, д. 1731, л. 110—111.

¹⁸⁷ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4994, л. 78.

¹⁸⁸ Потребительская кооперация БССР. Доклад Белкоопсоюза II(XX) сессии Совета Центросоюза СССР. 25 мая. 1929 г. Минск, 1929. С. 5.

¹⁸⁹ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 402—403.

силами смогла покрыть не только свои расходы по госбюджету, но и внести известную часть в казну СССР, содействуя сокращению эмиссии денег¹⁹⁰. Заметим, что в том же году БССР не имела надобности в использовании эмиссии для сбалансирования своих доходов и расходов. В масштабе страны стало возможным отказаться от эмиссии несколько позже¹⁹¹. Отчисления в союзный бюджет доходов увеличились с 22,5 млн. руб. в 1924/25 г. (включая Гомельский и Речицкий уезды) до 36,2 млн. в 1926/27 г. Главными статьями дохода общесоюзного бюджета в Белоруссии являлись акцизы и таможенные пошлины, которые в 1926/27 г. были соответственно равны 24,9 и 6,7 млн. руб. Несмотря на возрастание размеров доходов, которые поступали на территории республики и зачислялись в общесоюзный бюджет, доля бюджетных доходов, остававшихся в ее распоряжении, за эти годы увеличилась (поскольку из года в год быстро росли в целом доходы государственного и местных бюджетов БССР) с 59 до 65%¹⁹², что говорило о стремлении правительства СССР содействовать экономическому и культурному развитию белорусского народа. Выражалось это и в тех значительных суммах денежных средств, которые поступали в БССР в качестве дотации из общесоюзного бюджета на покрытие ее хозяйственных нужд. В 1924/25 г. дотация составила 1,8 млн. руб., в 1925/26 — 7,4, в 1926/27 — 0,2 млн. руб., соответственно собственные доходы республики были равны 10, 36 и 46 млн. руб. Но еще большую роль играли дотации из союзного бюджета в развитии экономики других республик, испытывавших острый недостаток в собственных финансовых средствах. По данным 1925/26 г., в ЗСФСР из общей суммы бюджетных доходов 74,3 млн. руб. на дотации приходилось 37,9 млн. руб., Туркменской ССР — 15,4 и 10,7, Узбекской ССР — 43,3 и 20 млн. руб. Зато в 1925/26—1926/27 гг. РСФСР совсем не получила дотаций¹⁹³.

¹⁹⁰ Отчет правительства VII Всебелорусскому съезду Советов. Минск, 1925. С. 181.

¹⁹¹ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 405.

¹⁹² Справаздача аб выкананні дзяржаўнага бюджэту Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі за 1927—1928 год. Мінск, 1929, дадатак, форма 8; ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 6074, л. 1, 12.

¹⁹³ Революция и национальности. 1932. № 12. с. 27.

На укрепление бюджета БССР, как и других республик, положительно сказалось Положение о бюджетных правах, принятое в 1927 г., которым значительно расширились права республик в данной области. В том же году собственные доходы республиканского бюджета БССР повысились до 52,3% его объема, отчисления от общесоюзных доходов составили 44%, а дефицит был сведен до 3,7%¹⁹⁴.

Для бюджетной системы БССР было характерно более оптимальное, чем в целом по стране, соотношение налоговых и неналоговых доходов. За период с 1922/23 по 1925/26 г. доля первых в доходах ее государственного и местных бюджетов снизилась с 73,8¹⁹⁵ до 41,4%¹⁹⁶. Объяснялось это высокими доходами от эксплуатации леса, эффективным внедрением хозяйственного расчета. Из всех республик только в Туркменской ССР удельный вес налоговых поступлений в доходах бюджета был ниже, чем в БССР¹⁹⁷.

Компартия и правительство БССР объективно оценивали ее первые успехи в строительстве новой жизни. Характерно на этот счет заявление председателя СНК БССР И. А. Адамовича на VII Всебелорусском съезде Советов (май 1925 г.): «Белоруссия есть часть Советского Союза и естественно, что те возможности, те достижения по возрождению хозяйства и культурного строительства, которые мы имеем, являются следствием того, что мы нога в ногу и рука об руку идем вместе со всеми национальностями, со всеми трудящимися массами Советского Союза... Только лишь объединение рабочих и крестьян, объединение всех трудящихся масс в один Советский Союз, только лишь то, что мы вместе с рабочими и крестьянами всех национальностей возрождаем и строим свое Советское хозяйство, дает нам возможность хозяйственно и культурно возрождаться»¹⁹⁸. Этому фактору суждено было проявить свою силу еще в большей степени в последующие годы.

Окончание восстановительного периода в СССР поз-

¹⁹⁴ Социалистическое народное хозяйство БССР. С. 379.

¹⁹⁵ Белорусская Советская Социалистическая Республика. С. 330.

¹⁹⁶ Справаздача аб выкананні дзяржаўнага бюджэту Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі за 1927—28 год, ф. 8.

¹⁹⁷ Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967. С. 133.

¹⁹⁸ Стенографический отчет VII Всебелорусского съезда Советов. Минск, 1925. С. 63.

волило наметить более обширную программу работ по ликвидации неравенства советских наций и народностей в уровнях экономического и социально-культурного развития. Эта программа была изложена в директивных документах Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам социалистической индустриализации, в материалах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), провозгласивший курс на социалистическую индустриализацию, поставил величайшую задачу по созданию во всех союзных республиках мощной индустрии — важнейшей базы для ликвидации экономического и социально-культурного неравенства всех наций и народностей.

Решение этой задачи стало основным направлением в деятельности Коммунистической партии и правительства республики. Они мобилизовали партийные, профсоюзные и хозяйственные организации, всех трудящихся на активную борьбу за улучшение производственной и финансовой деятельности предприятий, наведение строгой экономии на всех участках трудового фронта. В феврале 1926 г. ЦК КП(б)Б обратился ко всем членам партии, партиячкам, районным и окружным комитетам с письмом «Об участии в хозяйственном строительстве», в марте бюро ЦК КП(б)Б заслушало и одобрило тезисы по хозяйственному строительству в республике, обсудило деятельность Высшего совета народного хозяйства БССР по осуществлению контроля за выполнением производственных планов предприятиями, изысканием дополнительных резервов, выпуском более качественной продукции¹⁹⁹. Эти и многие другие мероприятия положительно сказались на экономическом развитии Белорусской ССР.

Социалистическая индустриализация стала мощным фактором переустройства всей советской экономики, ее быстрого развития, имела большое не только хозяйственное, но и социально-политическое значение, явилась решающим звеном в совершенствовании национальных отношений в СССР. Она реально обеспечивала осуществление более высоких темпов индустриального развития

¹⁹⁹ Нетыльский А. Т. Осуществление ленинской политики индустриализации в Белоруссии (1926—1941 гг.). Минск, 1979. С. 66—68.

многих национальных районов СССР. Заметим, что в 1926 г. соотношение между районами с максимальным и минимальным уровнем душевого производства валовой продукции промышленности было 32 : 1²⁰⁰. Белорусская ССР, как и республики Средней Азии, относилась к группе районов, в которых производство промышленной продукции на душу населения составляло от 31 до 40% общесоюзного показателя²⁰¹.

Решение выдвинутой XIV съездом ВКП(б) программы социалистической индустриализации требовало разработки и принятия дополнительных мер по упорядочению деятельности союзных и республиканских наркоматов, укреплению экономического сотрудничества и усилению взаимответственности республик за его развитие, тем более что пока еще не все обстояло благополучно. Анализируя причины острых недостатков в обеспечении промышленных предприятий республики в 1925/26 г. сырьем, X съезд КП(б)Б признал, что индустрия, работавшая на привозном сырье (металлообрабатывающие предприятия), испытывала частые перебои «в снабжении сырьем, вследствие недостаточной увязки этого вопроса с союзными органами»²⁰². Меры, принимавшиеся в стране после объявления курса на социалистическую индустриализацию, помогали формировать хозяйственные связи советских республик на твердой интернациональной основе, развивать и укреплять дух подлинного сотрудничества и взаимопонимания. Именно это в значительной степени и обеспечивало Белорусской ССР, как и всем другим советским республикам, возможность проводить индустриализацию высокими темпами.

Финансирование в БССР всех мероприятий по осуществлению социалистической индустриализации проводилось не только за счет своих внутренних источников накопления, но и за счет средств госбюджета СССР. Уже первые годы социалистической индустриализации были ознаменованы большими хозяйственными успехами, дальнейшим усилением экономического сотрудничества БССР с другими районами. Вместе с другими факторами

²⁰⁰ Закономерности и факторы развития экономических районов СССР. М., 1965. С. 67.

²⁰¹ Там же. С. 67.

²⁰² X-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. С. 420.

укрепление ее производственных связей с народным хозяйством СССР, говорилось в резолюциях X съезда КП(б)Б, обеспечивало дальнейший экономический подъем БССР, рост и укрепление социалистических элементов в ее хозяйстве. Все это послужило для съезда основанием заявить, «что успешное развитие хозяйства БССР по пути к социализму возможно только при условии дальнейшего теснейшего экономического сотрудничества и увязывания с плановым строительством и индустриализацией всего СССР»²⁰³.

Вопрос о постепенном преодолении хозяйственного и культурного отставания Белоруссии от общесоюзного уровня и уровня более развитых республик обсуждался партийными и советскими органами во время составления и окончательной доработки материалов об основах пятилетнего перспективного плана развития народного хозяйства БССР, а также на пленуме ЦК КП(б)Б (июнь 1927 г.). Призная, что «курс на усиление индустриализации БССР и расширение промышленного строительства, выраженный в пятилетке... является верным курсом, основанным на полной возможности и необходимости использования имеющихся в БССР энергетических ресурсов и сырьевых запасов...», пленум вместе с тем заявил, что решение ряда предусмотренных в плане задач невыполнимо без помощи союзного правительства. В частности, было указано, что поскольку средствами самой республики невозможно осуществить в срок план ликвидации неграмотности и план всеобщего образования, то следует просить союзное правительство оказать помощь в решении этих важных социальных проблем. И далее, соглашаясь с тем, что республика должна ориентироваться «в основном на средний темп роста во всем Союзе», пленум ЦК КП(б)Б с целью ее быстрее приближения к уровню более развитых районов считал необходимым в отдельных отраслях народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, жилищное строительство) определить повышенный темп развития²⁰⁴. Эти задачи обстоятельно обсуждались на XI съезде КП(б)Б (ноябрь 1927 г.) при рассмотрении вопроса об основах пятилетнего плана раз-

вития народного хозяйства БССР и СССР. «Характер хозяйственного развития БССР,— записано в его резолюции,— должен быть соответственным образом увязан и с общим планом БССР в целом. В плане должна также учитываться взаимосвязь с соседними районами других советских республик». Понимая особую остроту жилищной проблемы, съезд высказался за то, чтобы поставить перед союзными органами вопрос о приравнении БССР к районам, где рабочее жилищное строительство должно проводиться форсированными темпами²⁰⁵. Сформулированное съездом КП(б)Б пожелание об установлении для республики более высоких, чем в среднем по стране, темпов хозяйственного развития, о предоставлении ей широких возможностей для использования энергетических ресурсов других районов было в должной мере учтено ВКП(б) и союзным правительством, нашло конкретное отражение в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1928/29—1932/33 гг. При обсуждении материалов к нему XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) подверг острой критике директивные органы за то, что они вели планирование только в отраслевом разрезе, не предусматривая конкретных наметок по развитию отдельных районов страны. Выступивший на съезде В. В. Куйбышев сказал: «Этот недостаток должен быть во что бы то ни стало устранен. Я не мыслю пятилетнего плана без порайонного развития. Пятилетний план должен быть построен и в порайонном разрезе»²⁰⁶.

Со вступлением на путь социалистической индустриализации БССР, как и в период восстановления народного хозяйства, получала постоянную и самую разнообразную помощь со стороны правительства СССР. Причем поступала помощь в значительных размерах. Только на развитие промышленности из союзного бюджета за 1926/27—1928/29 гг. БССР было выделено свыше 80 млн. руб.²⁰⁷ На эти средства сооружались Могилевская фабрика искусственного волокна, БелГРЭС, Осинторф, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты. В строительстве БелГРЭС принимало участие почти 900 рабочих и специалистов из Российской Фе-

²⁰³ Резолюции X съезда Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (3—10 января 1927 г.). Минск, 1927. С. 3, 5.

²⁰⁴ Резолюции Пленума ЦК КП(б)Б (июнь 1927 г.). Минск, 1927. С. 7—8.

²⁰⁵ Резолюции и постановления XI съезда Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Минск, 1927. С. 20, 25.

²⁰⁶ Пятнадцатый съезд ВКП(б)... Декабрь 1927 года: Стенограф. отчет. М., 1962. II. С. 953.

²⁰⁷ Многонациональное Советское государство. М., 1972. С. 157.

дерации и Украины. Инженеры и рабочие Ленинградского машиностроительного треста помогали в переоборудовании Минской электростанции²⁰⁸. В ответ на эту помощь и белорусский народ увеличивал свой вклад в общее дело индустриализации СССР. Уже в начальный период ее Белоруссия послала на возведение важнейших строек индустриализации страны тысячи рабочих и крестьян. Только в 1928 г. на строительство шахт на Украине комсомол республики направил более 2 тыс. молодых рабочих²⁰⁹.

Значительную финансовую помощь оказывало государство другим республикам, чтобы быстрее добиться успеха в решении задач социалистической индустриализации. Так, в 1928 г. примерно 4/5 бюджета Туркменской ССР и Таджикской АССР и составили дотации из союзного бюджета²¹⁰.

Неукоснительное проведение в жизнь ленинской национальной политики обеспечивало Белоруссии, как и другим ранее угнетенным национальным районам страны, реальные условия для быстрого подъема экономики. Союзные и автономные республики, развиваясь в тесном единстве между собой, уверенно выходили на путь социального прогресса. Позади оставались тяжелые годы восстановления разрушенного войной и иностранной интервенцией народного хозяйства. Стараниями и усилиями трудящихся Советского Союза достигнуты важные рубежи в социалистическом строительстве на всех участках хозяйственной и социально-культурной жизни, одержаны всеми нерусскими народами первые успехи по преодолению своего отставания в области экономики. По каждой из республик имеется достаточно неоспоримых фактов, свидетельствующих о том, что за первое десятилетие Советской власти произошло сближение между районами страны по ряду важных экономических показателей. Так, в 1925/26 г. в БССР на промышленность приходилось 21,1% созданного национального дохода, или на 6% больше, чем в 1913 г. Если в 1913 г. удельный вес промышленности страны в создании национального дохода был выше этого показателя в Белоруссии на 9,4%, то

в 1925/26 г. — всего лишь на 3,9%²¹¹. Свидетельством происшедших прогрессивных социально-экономических сдвигов явилось то, что БССР сделала за это время определенный шаг в сторону сближения с общесоюзным уровнем по доле крупной индустрии в промышленном производстве, постепенно оттесняя на задний план кустарно-ремесленную промышленность. Ее удельный вес в общем объеме выпуска продукции уменьшился в 1926/27 г. по сравнению с 1913 г. на 6%, а по числу работающих — на 11%, хотя и продолжал оставаться довольно высоким: 62,6%²¹².

Но главное, в чем почти на одном уровне находились советские республики, — это социалистические преобразования в промышленности. По данным 1926/27 г., в крупной промышленности БССР на долю государственного сектора падало 96,5% общего объема производства, кооперативного — 1,9 и частного — 1,6% против в целом по СССР 91,2, 6,5 и 2,3%. Лишь Узбекская ССР превосходила на 0,4% БССР по удельному весу государственного сектора в крупной промышленности. Общесоюзный уровень заметно превышали по этому показателю Туркменская ССР и республики Закавказья: соответственно на 5 и 4,5%. Доминирующее положение прочно утвердилось за государственным сектором и по удельному весу рабочих крупной промышленности. В том же году в целом по Союзу на этот сектор приходилось 93,9% рабочих, в РСФСР — 93,6, УССР — 94,4, ЗСФСР — 92,6, Узбекской ССР — 95,5, Белорусской ССР — 97,6, Туркменской ССР — 97,2%. В большинстве республик, кроме ЗСФСР и Туркменской ССР, и кооперативный сектор превосходил частный по удельному весу рабочих²¹³.

Подобного рода преобразования коснулись, правда, в значительно меньшей степени и мелкой промышленности, благодаря чему повышалась роль государственного сектора во всем объеме промышленного производства БССР, а также в общей численности занятых в этой отрасли рабочих. А ведь ранее она весьма резко отставала по этим показателям от общесоюзного уровня. Так, по

²⁰⁸ Экономическая история Белоруссии. С. 175—176.

²⁰⁹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II. С. 86.

²¹⁰ Торжество ленинской национальной политики. М., 1963. С. 314.

²¹¹ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 55.

²¹² Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 66.

²¹³ Куперман О. Социально-экономические формы промышленности СССР. М.; Л., 1929. С. 17—18.

данным за декабрь 1922 г., в стране на государственных предприятиях было сосредоточено 86% всей численности рабочих городской промышленности и произведено 92% общего объема валовой продукции, а в БССР — соответственно 55 и 70% ²¹⁴.

Некоторые сдвиги в сторону сближения уровня развития промышленности БССР с общесоюзными показателями — прямой результат практического осуществления взятого Коммунистической партией курса на ликвидацию фактического неравенства советских наций и народностей, итог более высоких темпов индустриального подъема менее развитых национальных республик, что особенно хорошо прослеживается по ведущим отраслям промышленности. Так, если выработка электроэнергии в стране в 1928 г. превысила уровень 1913 г. в 2,6 раза, в РСФСР — в 2,5, в УССР — в 2,4 раза, то в БССР — в 13,1, Узбекистане — в 10,4, Казахстане — в 5,8, Туркмении, Армении и Азербайджане — в 3,4—4,2 раза. И лишь Грузия, подобно РСФСР и УССР, имела темпы роста выработки электроэнергии ниже общесоюзных ²¹⁵. За это время производство металлообрабатывающей продукции в стране увеличилось в 1,7 раза, во столько же раз в Российской Федерации, на Украине — в 1,6, в Казахстане — в 2,5, Туркмении — в 2,2, Белоруссии — в 2,1, Армении и Грузии — в 2 раза ²¹⁶. В целом же объем продукции крупной (цензовой) промышленности имел такие показатели роста: в стране — на 54%, Киргизии — в 9,7 раза, Белоруссии — на 82%, Грузии — на 63% ²¹⁷. И как результат опережающих темпов роста крупной промышленности в ряде республик достигнуто увеличение их удельного веса в общесоюзном производстве. Так, доля Казахстана, Киргизии и Таджикистана, вместе взятых, в выпуске продукции крупной промышленности повысилась с 1,2% в 1913 г. до 6,7% в 1927/28 г., соответственно

²¹⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. М., 1925. С. 378—379.

²¹⁵ Подсчитано по: Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). М.; Л., 1938. С. 157, 161, 165, 169, 173, 177, 181, 185, 193; Страна Советов за 50 лет. С. 53, 308, 310, 312, 314, 318, 320, 332, 334.

²¹⁶ Подсчитано по: Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 146.

²¹⁷ Подсчитано по: СССР — страна социализма. М., 1936. С. 13, 129, 137, 161.

Белоруссии — с 0,8 до 1%. Без изменений остался удельный вес Армении, Грузии и Туркмении, а РСФСР, УССР, Азербайджанской и Узбекской ССР уменьшился ²¹⁸.

С завершением восстановительного периода и вступлением СССР на путь социалистической индустриализации были связаны коренные сдвиги в социальной структуре населения всех советских наций и народностей. Здесь, как ни в какой иной области общественных отношений, произошло резкое сближение национальных республик. В каждой из них нанесен серьезнейший удар по капиталистическим элементам, в результате чего их удельный вес в социально-классовой структуре населения стал незначительным. Примечательным явлением было возрастание — для ряда республик, районов страны пока еще весьма медленное — численности и удельного веса рабочего класса. В БССР, например, рабочих фабрично-заводской промышленности в 1927/28 г. было в 1,5 раза больше, чем в 1913 г. Во столько же раз их численность увеличилась в Грузии, на Украине — на 20%, а в Российской Федерации — только на 2% ²¹⁹. И лишь низкие для Белоруссии исходные позиции дореволюционного времени в развитии фабрично-заводской промышленности не позволили рабочим этой категории занять высокий удельный вес в структуре всего рабочего класса. В 1928 г. в этой отрасли трудилось только 26% общей численности рабочих против 46,5% в стране, соответственно в мелкой промышленности — 62 и 16,5% ²²⁰. Те же исходные позиции были причиной того, что, несмотря на более высокие по сравнению с РСФСР, УССР и другими союзными республиками темпы количественного роста промышленных рабочих БССР, удельный вес их в составе промышленных рабочих СССР был намного меньше ее доли в общесоюзной численности населения. В 1926/27 г. в государственной промышленности БССР, включая и мелкую, было занято 1,47% всей численности промышленных рабочих страны. Правда, в отдельных отраслях индустрии он был значительно выше, в частности в спичечной —

²¹⁸ Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. С. 134.

²¹⁹ СССР — страна социализма. С. 121, 125, 129, 133, 137, 141, 145, 149.

²²⁰ Рабочий. 1928. 5 дек.

22,57%, бумажной — 10,83, стекольной — 4,33, швейной и трикотажной — 3,96, кожаной (включая обувную) — 3,82%²²¹.

Сравнительно многочисленной социальной группой являлись сельскохозяйственные рабочие. В 1928 г. в БССР их насчитывалось 183,8 тыс. человек, в том числе 97,5 тыс. батраков и батрачек. К началу социалистического переустройства села республика относилась к числу районов, превосходивших общесоюзный уровень по плотности найма сельскохозяйственного пролетария. В целом по СССР на 100 крестьянских хозяйств приходилось 6,52 человека этой общественной группы, в БССР — 10,24, УССР — 7,98. Более высоким, чем в Белоруссии, этот показатель был на Северном Кавказе, в Сибири, Туркмении, Узбекистане²²².

В Белорусской ССР процесс численного роста рабочего класса шел преимущественно за счет коренного населения. Это имело место как в период восстановления народного хозяйства, так и в первые годы индустриализации. Оживление промышленной деятельности в городах, вызвавшее в какой-то степени приток рабочей силы из деревни, с одной стороны, и создание различного рода промышленных производств в местечках — с другой, явились важнейшими причинами коренизации индустриальных рабочих. Только с 1924 г. до середины 1927 г. удельный вес рабочих-белорусов среди деревообрабатчиков увеличился с 34,7 до 48,3%, кожевников — с 13,5 до 23,7, металлистов — с 45 до 47,9, печатников — с 10,2 до 18,2, пищевиков — с 35 до 42, строителей — с 26,4 до 53,3%²²³. Наибольший удельный вес белорусские рабочие составляли на предприятиях керамической, стекольной и текстильной промышленности, где на их долю в конце 20-х годов приходилось 60%. Самой же низкой она была в полиграфическом, швейном и кожаном производстве²²⁴. По данным переписи населения 1926 г., среди рабочих фабрично-заводской промышленности в целом белорусов было 12 775, евреев — 10 639, русских — 5710,

поляков — 1521, прочих — 1099²²⁵. Среди железнодорожников рабочие-белорусы составляли, по данным на 1 апреля 1927 г., 83,2%²²⁶. Коренизация рабочего класса наблюдалась в других отраслях народного хозяйства. В 1923 г. в системе Главного управления совхозов Наркомзема БССР на белорусов приходилось 73,7%, русских — 10,7, украинцев и поляков — по 4,4, представителей других национальностей — 6,8%²²⁷. По степени коренизации рабочего класса БССР шла впереди многих республик. В Киргизии, например, в 1926 г. в составе рабочих на коренное население падало 26,4%, русских — 25,3, узбеков — 24,7, украинцев — 7,3, прочих — 16,3%.

Несмотря на происшедший за первые десять лет Советской власти численный рост рабочего класса БССР, не наблюдалось заметных сдвигов в сторону ее сближения с другими более развитыми в индустриальном отношении союзными республиками и экономическими районами, а также с общесоюзным уровнем по удельному весу рабочих в составе трудового населения. По данным переписи 1926 г., в целом по БССР среди лиц, занятых в народном хозяйстве, на рабочих падало 4,05%, а в среднем по СССР — 6,78, РСФСР — 6,96, УССР — 6,19, Азербайджанской ССР — 18,91, Армянской ССР — 6,78, Грузинской ССР — 6,13%. Выше, чем в Белоруссии, эти показатели были в Узбекистане, Туркмении и Казахстане: 6,35, 5,61 и 4,63%. Лишь в Киргизии удельный вес рабочих в составе занятых в народном хозяйстве был ниже, чем в Белоруссии, равняясь 3,27%²²⁸. Ниже он был и в ряде административных районов РСФСР, в частности в Северном, Центрально-Черноземном, Вятском, Средне-Волжском, Бурят-Монгольском, Якутском²²⁹.

Отставала Белоруссия от развитых в экономическом

²²⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Занятия. М., 1928. Т. XXVII. С. 2—3.

²²⁶ Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Белоруссизация. Минск, 1927. Ч. I. С. 21.

²²⁷ Сорокин А. Н. Совхозы Белорусской ССР (1917—1941 г.). Минск, 1979. С. 71.

²²⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Население Союза ССР по положению в занятии и отраслям народного хозяйства. М., 1929. Вып. X. С. 13, 15, 47, 49, 59, 61, 77, 79, 81, 83, 85.

²²⁹ Там же. С. 19, 27, 29, 35, 53, 55.

²²¹ ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, л. 176, л. 21, 127—130.

²²² Проблемы социальной структуры села: Материалы ко II Всесоюзной научной конференции в г. Свердловске «Изменения социальной структуры социалистического общества». Минск, 1971. С. 68.

²²³ XI з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі (22—29 лістапада 1927 году). С. 106.

²²⁴ Рабочыя цэнзавай прамысловасці БССР. Мінск, 1930. С. XVI.

отношении союзных республик и районов страны и по такому важному показателю социальной структуры населения, как удельный вес рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности в составе занятых в народном хозяйстве. Согласно переписи 1926 г., в СССР на эту ведущую отрасль экономики приходилось 3,38% занятого населения, в РСФСР — 3,53, БССР — 1,27, УССР — 3,6, Азербайджанской ССР — 7,52, Армянской и Грузинской ССР — 1,45%. Но были союзные и автономные республики, которые значительно уступали Белоруссии по удельному весу занятых в этой отрасли экономики. Так, в Казахстане на работников фабрично-заводской промышленности приходилось 0,38% общего числа занятых в народном хозяйстве, Узбекистане — 0,85, Туркмении — 0,79, Киргизии — только 0,33% ²³⁰.

Иная картина получается при анализе соотношения занятых в кустарно-ремесленном производстве к общей численности рабочих и служащих. Общесоюзного уровня БССР не достигла по этому показателю всего лишь на 0,16% ²³¹. Ряд республик (Казахстан, Армения и Туркмения), которые несколько превосходили ее по удельному весу работников фабрично-заводской промышленности в составе рабочих и служащих, а Казахстан значительно (в 2,1 раза), уступали ей по относительной численности занятых в кустарно-ремесленном производстве. Такое явление объяснялось очень высокой ролью последнего в промышленности Белоруссии. По этой причине она имела самый высокий процент занятых в кустарно-ремесленном производстве к общей численности промышленных рабочих: по данным 1926 г. 72 против 60 в среднем по СССР ²³².

Уступала БССР общесоюзному уровню и по процентному соотношению работников строительства и транспорта к общей численности занятого населения. Все это и объясняет, почему она имела более низкие показатели по удельному весу рабочих в социально-классовой структуре всего населения, чем в целом по стране.

В структуре занятого населения БССР по-прежнему

²³⁰ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Население Союза ССР по положению в занятии и отраслям народного хозяйства. С. 13, 15, 47, 49, 59, 61, 77, 79, 81, 83, 85.

²³¹ Там же. С. 13, 59.

²³² Нетыльский А. Т. Осуществление ленинской политики индустриализации в Белоруссии (1926—1941 гг.). С. 26.

сильно преобладало крестьянство, причем, как и в дореволюционный период, его удельный вес был выше, чем в среднем по стране. Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., в сельском хозяйстве СССР было занято 86,7% всех работников народного хозяйства. Значительно меньшим этот показатель был в Азербайджане — 68,3%. Несколько ниже средних данных по Союзу была доля работников данной отрасли в Грузии и Узбекистане. В Белоруссии на сельское хозяйство падало 91,2% общей численности занятого населения. Лишь в Казахстане и Киргизии этот показатель был выше соответственно на 2,5 и 2,7% ²³³.

К этому времени в составе сельского населения Белоруссии происходит зарождение качественно новой социальной общественной группы — колхозников. Однако и по численности и по удельному весу среди занятых сельскохозяйственным трудом они еще не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на социальную структуру крестьян. В 1928 г. было коллективизировано только 0,7% общего числа крестьянских хозяйств против 1,7% в целом по Союзу ²³⁴.

В социально-классовой структуре занятого населения БССР несколько ниже, чем в среднем по СССР, был процент интеллигенции. Это объяснялось ее отставанием в развитии системы высшего и среднего специального образования, профессионального искусства, меньшей степенью насыщенности промышленности сложными видами производства, требовавшими для своего обслуживания большого числа инженерно-технических работников. Удельный вес лиц свободных профессий, например, в социально-экономической структуре населения БССР был равен в 1926 г. 0,11%, а в целом по СССР — 0,17% ²³⁵.

Меньший удельный вес в социально-классовой структуре БССР, как выявила Всесоюзная перепись населения 1926 г., занимали и служащие: 3,3% против 4,8% в среднем по стране ²³⁶. Однако по отдельным категориям служащих, например по работникам торговли, было иное

²³³ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Население Союза ССР по положению в занятии и отраслям народного хозяйства. С. 13, 47, 59, 77, 81, 83.

²³⁴ Вестник статистики. 1982. № 7. С. 68.

²³⁵ Пятилетний план народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/29—1932/33 гг. С. XIV.

²³⁶ Там же.

соотношение: в общей численности населения БССР они занимали 0,47%, в СССР только на 0,06% больше²³⁷. Для Белоруссии характерной особенностью формирования и развития служащих являлось то, что среди них относительно слабо было представлено ее коренное население. Состав служащих фабрично-заводской промышленности, по данным 1926 г., был таков: белорусов — 1917, евреев — 2803, русских — 1047, поляков — 202, прочих — 306, что далеко не соответствовало удельному весу этих национальностей в общей численности занятых в данной отрасли экономики. Не было соответствия и среди служащих, занятых во всех сферах народного хозяйства. В их общей численности 99,7 тыс. человек коренного населения было 50,9 тыс., евреев — 25,5, русских — 16,3, поляков — 2,7, прочих — 4,3²³⁸.

В целом социально-классовая структура населения СССР (1928 г.) и БССР (1926 г.) выглядела следующим образом:²³⁹

Рабочие и служащие	19,2	14,8
Кооперированное население	2,6	0,8
Мелкотоварные производители	72,8	77,5
Эксплуататорские классы	4,5	6,9

Особенно заметна большая разница в удельном весе кооперированного населения. Несомненно, это вызвано тем, что по СССР приведены данные за более поздний период, когда заметно проявился в социальной жизни советских людей процесс кооперирования населения. Этим же в какой-то степени объяснялся и более высокий процент в БССР эксплуататорских классов. Главная же причина состояла в выборе методики отнесения людей к этому классу. В БССР сюда зачислены и владельцы с одним годовым рабочим, в то время как в расчетах по СССР они вошли в группу мелкотоварных производителей. Нетрудно понять, что при одинаковом подходе к подсчету и в Белоруссии удельный вес эксплуататорских классов в социальной структуре населения был бы значительно ниже и не имел бы столь существенных расхождений с общесоюзным уровнем, а доля группы мелкотоварных производителей, наоборот, при таком подсчете еще более

²³⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XXVII. С. 2—3.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Раун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 81.

возросла бы и отдалилась от среднего показателя по стране в целом.

Проведенный статистико-экономический анализ хозяйственного положения, социально-классовой структуры населения БССР, СССР и союзных республик показывает, что в них развернулась в свете выдвинутых X и XII съездами РКП(б) задач в области национальной политики напряженная, рассчитанная на многие годы борьба по ликвидации вековой отсталости ранее угнетенных царской Россией народов, что к исходу первого десятилетия после Великого Октября в национальных отношениях страны, строящей социализм, обнаружилась ясная тенденция преодоления сложившихся до революции коренных различий в уровнях экономического развития между отдельными районами.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЕЙ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКИХ НАЦИЙ

На основе последовательного претворения в жизнь ленинской национальной политики, достижений в возрождении и развитии важнейших отраслей народного хозяйства, осуществления в стране политических и социально-экономических преобразований стало возможным добиться положительных успехов на фронте культурного строительства, поднять уровень духовной жизни всех советских народов. Проведенная в 1926 г. перепись населения СССР показала, что идея народного просвещения проникла во все и даже самые отдаленные уголки Страны Советов. Повсюду велась плодотворная, приносящая ощутимые результаты работа по преодолению векового невежества, проявилась большая тяга пробужденных Октябрем народов к развитию своей национальной культуры.

Уверенно вступила на этот путь и Советская Белоруссия. Уже в 1924/25 бюджетном году из своего государственного и местных бюджетов она использовала (в довоенной валюте) на нужды народного образования в расчете на душу населения на 47 коп. больше, чем их расходовало в предреволюционное время: 1 руб. 85 коп. против 1 руб. 38 коп. Правда, по этому виду социальных расходов Белорусская ССР как наиболее пострадавшая за период первой мировой войны и иностранной интервен-

ции пока еще занимала последнее место среди союзных республик: в Узбекской ССР они равнялись 1,94 руб., УССР — 1,96, РСФСР — 2,60, Туркменской ССР — 2,79, ЗСФСР — 3,96 руб.²⁴⁰

Впервые белорусский народ получил возможность свободно строить свою национальную культуру на принципиально новой, социалистической основе. Руководя этим сложным явлением общественной жизни, КП(б)Б внимательно относилась к сохранению прогрессивных традиций духовной жизни народа, предпринимала необходимые меры к тому, чтобы поставить их на службу зарождавшейся социалистической белорусской культуры. Компартия Белоруссии исходила из ленинского положения, что «пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»²⁴¹.

Развитию просвещения, национальной культуры белорусского народа содействовало широкое внедрение белорусского языка в учебные и культурные заведения республики. «Коммунистическая партия в полном согласии со всей программой в области национального вопроса, — указывалось на VII съезде КП(б)Б, — должна принять все меры к налаживанию работы на белорусском языке, создавая нормальные условия для развития белорусской культуры»²⁴². И такие условия создавались. Из года в год росло число общеобразовательных школ и других учебных заведений с обучением на белорусском языке. В соответствии с намеченными сроками на белорусский язык начали переходить государственные учреждения и общественные организации. Благодаря плодотворной деятельности лингвистов по разработке научных литературных норм белорусского языка, общественно-политического, научно-технического и других разделов терминологии он с успехом выполнял функции по обслуживанию партийного, государственного, административного и хозяйственного аппаратов, просвещения, издательского дела, науки, радио и театра. Так, за четыре-пять лет мирного труда Советское государство практически решило вопрос о фактическом равенстве белорусского языка, чего

десятилетиями не могли добиться от самодержавия переломные, демократически настроенные представители белорусского народа. Уже к концу восстановительного периода республика сделала такой огромный скачок в развитии белорусской культуры, о котором трудно было предположить в момент перехода к мирному строительству. В то время как в 1921 г. в республике на белорусском языке выходила всего лишь одна газета («Савецкая Беларусь») общим тиражом не более 3 тыс. экземпляров, в 1925 г. — 11 газет в 35,5 тыс. экземпляров. В том же году на белорусском языке издавалось 10 журналов. В восстановительный период выходили «Вольны сцяг» (литературно-художественный журнал научно-литературного отдела Наркомпроса БССР), «Зоркі» (детский журнал Наркомпроса БССР), «Полымя» (первый номер вышел в декабре 1922 г.), «Маладняк» (начал издаваться с августа 1923 г.), «Асьвета», «Беларуская работніца і сялянка», «Беларускі піянер» и др. В республике налаживалась и крепла полиграфическая база по изданию книг (в основном школьных учебников) на белорусском языке. Из-за ограниченности, слабой мощности последней такую литературу для Белоруссии с осени 1921 г. по ходатайству Наркомнаца выпускало одно из издательств в Германии²⁴³. Далее необходимость в этом отпала.

Прямо противоположный процесс наблюдался на белорусских землях, отошедших к буржуазно-помещичьей Польше. Насильственную ассимиляцию белорусов она ввела в ранг государственной политики. К весне 1924 г. на Гродненщине из ранее действовавших там 153 белорусских школ осталась только одна. Таким же количеством белорусских школ располагала и Новогрудчина. Был наложен запрет на издание белорусских газет «Наша будучыня», «Новае жыццё», «Воля народу», «Наш сцяг», «Вольны сцяг». Эти факты приводились в ноте народного комиссара иностранных дел СССР посланнику Польши в СССР в связи с нарушением VII статьи Рижского договора, гарантировавшей права лиц белорусской, украинской и русской национальностей на свободное развитие их культуры и языка²⁴⁴. Чтобы отстоять свои за-

²⁴⁰ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4094, л. 86.

²⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 304, 305.

²⁴² КПБ в резолюциях... С. 96.

²⁴³ Из истории борьбы Компартии Белоруссии за упрочение Советской власти и социалистическое строительство. С. 96, 128.

²⁴⁴ Документы внешней политики СССР. 1 января — 31 декабря 1924 г. М., 1963. Т. 7. С. 260, 266.

конные права на обучение детей на родном языке, трудящимся приходилось вести борьбу с буржуазно-помещичьим правительством. В его адрес было подано свыше 25 тыс. деклараций с требованием открыть государственные школы на белорусском языке²⁴⁵. Чем закончилась борьба белорусского народа за свои национальные права, истории хорошо известно. Реакционные польские власти не только не учли его законных требований, но даже устроили в начале 1927 г. полный разгром самой массовой революционно-демократической организации трудящихся — Белорусской крестьянско-рабочей громады²⁴⁶, арестовав ее виднейших руководителей.

Формирование белорусской национальной социалистической культуры проходило в условиях все усиливающегося единения национальных культур братских советских республик, на основе тесного содружества и помощи более развитых народов менее развитым. С 1921 г. в Москве начала работать драматическая студия по подготовке актеров белорусского национального театра. Через пять лет ее первые выпускники создали в Витебске Второй белорусский государственный драматический театр. В эти же годы при Институте музыкальной науки в Москве действовала белорусская песенная комиссия в составе виднейших русских советских композиторов, которая провела большую работу по гармонизации белорусских народных песен. Русские композиторы Н. Чуркин, Е. Тицковский, А. Туренков, Н. Аладов и другие внесли большой вклад в создание основ белорусской профессиональной музыки²⁴⁷. В 1928 г. в Ленинграде начала работу киностудия «Савецкая Беларусь».

В период своего становления белорусская социалистическая культура творчески использовала прогрессивный опыт, лучшие достижения культур братских народов и прежде всего русского и украинского. Развитию белорусской культуры содействовали предпринимаемые партией и правительством меры по восстановлению и строительству учреждений культуры, организации издания

литературы, газет и журналов, подготовке кадров культурного фронта. Тезис VII съезда КП(б)Б «Задавленная царизмом белорусская культура должна возродиться»²⁴⁸ последовательно претворялся в жизнь. В тяжелейшем для страны 1920 г. из Москвы в Белоруссию были доставлены на нужды школьного образования вагон стекла, вагон с книгами, тетрадями и различными учебными пособиями. На ремонт школ Минской губернии Наркомпрос РСФСР ассигновал 100 млн. руб.²⁴⁹ В 1922 г. школам Белоруссии он отправил 1000 детских пальто, на 100 млн. руб. хозяйственного оборудования, 1500 пудов бумаги, 50 тыс. различных учебников, 180 тыс. тетрадей, большое количество карандашей, ручек, чернил и т. д.²⁵⁰ По распоряжению Наркомпроса РСФСР в типографиях Москвы и Петрограда издавались книги на белорусском языке. Правительство РСФСР отпустило в 1921 г. Госиздату БССР 20 млн. руб. в царской валюте на издание учебников для белорусских школ в зарубежных типографиях²⁵¹.

Такая же большая забота Советского правительства проявлялась и о создании, развитии в Белоруссии собственной базы по подготовке специалистов средней и высшей квалификации. Достаточно отметить, что только для организации в Минске Белорусского государственного университета (открыт в 1921 г.) от Наркомпроса РСФСР и других наркоматов и ведомств поступило 16,2 млн. руб. Университету было передано значительное количество книг из библиотечных фондов Академии наук СССР, Археологической комиссии, Центральной книжной палаты, Московского, Петроградского и Киевского университетов, а также из личных библиотек академика Е. Ф. Карского, этнографа Н. А. Янчука, многих других известных ученых-белорусоведов. В Белоруссию охотно ехали на работу из других республик профессорско-преподавательские кадры. Лишь для Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства (открыт в Минске в 1922 г.) было приглашено более 20 профессоров москов-

²⁴⁵ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II. С. 102.

²⁴⁶ В период наибольшего подъема БКРГ в ее организациях насчитывалось 120 тыс. человек (Палуян У. А. Беларуская сялянска-рабочая грамада. Мінск, 1967. С. 183).

²⁴⁷ Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1978. № 12. С. 102.

²⁴⁸ КПБ в резолюциях... С. 95.

²⁴⁹ Каменская Н. Белорусский народ в борьбе за Советскую власть. 1919—1920. Минск, 1963. С. 246.

²⁵⁰ Ільішын І. М., Умрэйка С. А. Народная асвета ў Беларускай ССР. Мінск, 1957. С. 91.

²⁵¹ Советская Белоруссия: Сборник. Минск, 1922. С. 196.

ских и других вузов. Многим учебным заведениям Белоруссии оказывалась практическая помощь в подготовке специалистов. С августа 1923 г. по июль 1926 г. в столице СССР работал Белорусский государственный институт театрального искусства, преподавателями которого являлись известные советские артисты и режиссеры²⁵². Не оценим вклад союзных республик в подготовку партийных и советских кадров для Белорусской ССР. Самую высокую квалификацию получали они в работавшем в Москве Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, куда из Белоруссии было послано в 1921 г. 16 человек, в 1922 г. — 25²⁵³. Лишь в течение 1922/23 учебного года ЦК КП(б)Б командировал на учебу за пределы республики 416 человек²⁵⁴. В Белоруссию направлялись из других республик партийные и советские работники. Все это содействовало быстрейшему созданию кадров интеллигенции, успешному решению возникавших в ходе национально-культурного строительства задач.

Утверждение в советских республиках социалистической по содержанию и национальной по форме культуры не всегда шло легко и просто, часто наталкивалось на сопротивление националистических и шовинистических элементов. Чтобы не сбиться с правильного курса, партии приходилось внимательно следить за ходом осуществления в стране разработанных В. И. Лениным принципов национальной политики в такой важной области жизни, как национально-культурное строительство, смело и решительно идти на разоблачение и строгое пресечение всяких проявлений великорусского шовинизма и местного национализма, об особой опасности которых шла речь на XII съезде РКП(б): «Нарушать принципы равенства национальностей — это значит обречь свою национальную политику на смерть»²⁵⁵. В особенно сложных условиях приходилось строить новые взаимоотношения между нациями и народностями, этническими группами в сфере духовной жизни в республиках Закавказья и Средней Азии из-за широкого распространения среди представителей народов этих регионов пережит-

ков вражды и недоверия друг к другу²⁵⁶. С целью подрыва доверия трудящихся масс к великому русскому народу кое-где местная интеллигенция стремилась в превратном виде показать значение содружества национальных культур с русской²⁵⁷. И только благодаря внимательному подходу партии к решению национального вопроса вскоре на всем огромном пространстве страны начали воцаряться полное спокойствие и мир между народами, усилилось содружество в области культуры.

Свои проблемы и трудности в национально-культурном строительстве, хотя и не такой степени сложности, как в Закавказье и Средней Азии, имелись и в Белорусской ССР, в которой наряду с коренным населением проживали и другие национальности. Ясно представляя всю важность национального элемента в культурном развитии белорусского народа, социалистическом строительстве вообще, КП(б)Б всей своей деятельностью стремилась воспитывать трудящихся в духе преданности идеям пролетарского интернационализма, не допускать появления националистических взглядов у отдельных слоев населения, вскрывала и настойчиво боролась с проникновением в культурно-просветительные учреждения некоммунистических, мелкобуржуазных, националистических элементов, которые используют «право свободного развития национальной культуры с целью сознательного уклонения этой работы в сторону развития узкого национализма и осуществления националистических идеалов возрождения буржуазно-демократической государственности»²⁵⁸. С такой же последовательностью и решительностью боролась КП(б)Б с чуждым марксистско-ленинской трактовке национального вопроса нигилистическим отношением к белорусской культуре, с недостаточным осознанием его «со стороны отдельных партийных товарищей, которые, исходя из неправильного понимания ими субъективного отношения к национальным культурам, преуменьшают значение национальных особенностей населения Белоруссии и не хотят с ними считаться, требуя прекращения всякой работы на национальных языках»²⁵⁹. Эту объективную

²⁵² Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии. Минск, 1972. С. 78, 80, 85.

²⁵³ Там же. С. 88.

²⁵⁴ Барановский Я. За дружбу народов. С. 180.

²⁵⁵ Двенадцатый съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 года: Стенограф. отчет. М., 1968. С. 490—491.

²⁵⁶ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. 1910—1926. М., 1956. Т. 1. С. 292, 294.

²⁵⁷ Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930. С. 25.

²⁵⁸ КПБ в резолюциях... С. 96.

²⁵⁹ Там же.

оценку большой опасности уклонов в национальном вопросе, данную VII съездом КП(б)Б, конкретизировал IX съезд КП(б)Б: «Продолжая взятую линию в нацвопросе, ЦК необходимо в дальнейшем решительно бороться с мелкобуржуазными уклонами, могущими возникнуть как по линии белорусского и еврейского национализма, так и пережитков великорусского»²⁶⁰. К решительной борьбе против искривлений партийной линии в национальном вопросе призывали X и XI (ноябрь 1927 г.) съезды КП(б)Б. В этом отношении особенно примечательно принципиальное заявление КП(б)Б на XI съезде: «...мы всегда должны помнить, что мелкобуржуазный национализм не только бывает оборонительным в отношении к великодержавному шовинизму. Очень часто он ведет политику наступления по отношению к слабым национальностям в своей республике»²⁶¹.

Осуществленная партией и правительством БССР работа по развитию белорусской национальной советской культуры, повышению роли самих трудящихся масс в формировании духовной жизни имела большое значение и выходила далеко за рамки только чисто культурной сферы. Достигнутый в политической, социально-экономической и культурной областях прогресс, несомненно, был в значительной степени предопределен проведением в жизнь политики белорусизации, под которой в широком смысле этого слова понималось: развитие белорусской культуры, выдвижение белорусов на партийную, советскую, профессиональную и общественную работу, перевод делопроизводства партийного, государственного, профессионального, кооперативного аппаратов на белорусский язык²⁶². По данным 1926 г., процент белорусов в выборных партийных органах был равен 48²⁶³. В том же году на них приходилось 59,8% всего состава центральных, окружных и районных учреждений советского аппарата, причем в ЦИК БССР их было 54%, окружных исполкомах —

²⁶⁰ Резолюции и постановления IX съезда КП(б)Б. Минск, 1926. С. 5.

²⁶¹ XI з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі. (22—29 лістапада 1927 году): Стэнаграф. справаздача. Мінск, 1928. С. 464.

²⁶² Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Советской Социалистической Республике. Ч. 1. С. 9.

²⁶³ Отчет Центрального Комитета КП(б)Б за май 1924 г. — октябрь 1925 г. Минск, 1925. С. 40.

67, районных исполкомах — 82, городских Советах — 38, местечковых — 52%²⁶⁴. Незначительный процент представителей коренного населения в городских Советах объяснялся невысоким удельным весом его в общей численности населения городов. По данным переписи 1926 г., в них проживало 332 860 белорусов, что составляло 39,3% городского населения. Из общей численности белорусов в городах проживало только 8,3, в сельской местности — 91,7%, зато татар — соответственно 85,1 и 14,9%, евреев — 83,6 и 16,4, русских — 34,4 и 65,6%²⁶⁵. По степени участия коренного населения в деятельности государственных и общественных органов Белорусская ССР занимала передовые позиции в стране, что подтверждают следующие данные. Так, в 1927 г. в составе государственного, общественного и кооперативного аппаратов БССР на коренное население приходилось 60,4%, русских — 4,9, евреев — 30,6, соответственно УССР — 54,3, 17,2 и 22,6%. Зато в Средней Азии и Казахстане, где местное население еще не поднялось до уровня самостоятельно управлять своей государственной и общественной жизнью, такие показатели были низки. В Узбекистане, например, на коренное население приходилось 24,7%, русских — 61,9, в Казахстане — 16,5 и 70,3%²⁶⁶.

Выдвижение в БССР на руководящую партийную и советскую, хозяйственную и общественную работу лиц белорусской национальности, как правило, вышедших из среды трудящихся масс, хорошо знавших специфику местных условий, содействовало улучшению руководства восстановлением экономики, перевода ее на социалистические рельсы, формированию новой, социалистической культуры белорусского народа. Использование в сфере производственной деятельности, общественно-политической и культурной жизни белорусского языка, хорошо понятного всему коренному населению, помогало наряду с проведением других мер в области национального строительства трудящимся массам полнее осознать значение выдвигаемых перед ними задач, найти

²⁶⁴ Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Советской Социалистической Республике. Ч. 1. С. 13, 32.

²⁶⁵ Там же. Минск, 1928. Ч. 2. С. 20—21.

²⁶⁶ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года: Стенограф. отчет. М., 1961. Ч. 1. С. 444.

свое место в сложной и трудной борьбе за создание нового общества, свободного от всяких форм социального и национального угнетения. Осуществление ленинской национальной политики оказывало благотворное влияние на повышение трудовой и общественно-политической активности белорусского народа, вселяло твердую уверенность, что в недалеком будущем он навсегда покончит с последствиями векового угнетения и займет в братской семье советских народов достойное место, создав свою высококоразвитую социалистическую экономику и культуру.

Ставя во главу угла своей деятельности обеспечение подлинного расцвета национальной культуры белорусского народа, КП(б)Б, правительство республики считали своим долгом во всем содействовать и духовному развитию других проживавших на ее территории национальностей. КП(б)Б всегда с большим вниманием относилась к национальным особенностям некоренного населения Белоруссии. Уже в решениях I съезда КП(б)Б предлагалось, чтобы учреждаемые при местных комитетах особые коллегии агитаторов и пропагандистов выделяли «из своей среды специальных товарищей для ведения агитации и пропаганды среди пролетариата отдельных национальностей»²⁶⁷. В 1919 г. Компартия Белоруссии провозгласила равноправие всех местных языков. Для национальных меньшинств организовывались национальные советы, школы, политико-просветительные учреждения и т. д.²⁶⁸ На III съезде КП(б)Б было выдвинуто требование о необходимости вовлечения в советскую работу беднейшей части польского крестьянства, об организации национальных секций для ведения агитационно-пропагандистской работы среди евреев, поляков и других национальных меньшинств²⁶⁹. Чтобы сделать идею социалистического преобразования более понятной и доступной трудящимся массам всех национальностей, вовлечь их «в активную работу советского строительства», КП(б)Б на VIII съезде снова заявила о необходимости повышения в этом роли местных языков. «Близкое крестьянству по своей сущности советское законодательство и управле-

ние не всегда воспринимаются с достаточной ясностью вследствие того, что преподносятся на непонятном языке. Пользование местными языками должно получить широкое распространение и всемерную поддержку партийных и советских органов»²⁷⁰. Во исполнение решений XII съезда РКП(б) по национальному вопросу июльский (1924 г.) пленум ЦК КП(б)Б поручил СНК БССР «при проведении работы по укрупнению волостей и сельсоветов обеспечить возможность выделения в самостоятельные административные единицы волостей и сельских обществ с преобладающим еврейским, польским, латышским и литовским народонаселением...»²⁷¹

КП(б)Б и правительство республики самое серьезное внимание уделяли тому, как строго и разумно учитываются национальные особенности меньшинств в деятельности органов системы народного просвещения, на которых лежала высокая ответственность за правильное проведение в жизнь ленинской национальной политики. Так, в резолюции V съезда КП(б)Б подчеркивалось: «Считаясь с тем, что просветительная работа может быть лучше всего воспринята трудящимися различных национальностей на их родном языке, органы просвещения Белоруссии в своей работе должны этим обстоятельством руководствоваться, не допуская в то же время в работе национальных секций наробразов отклонений от общепросветительной политики, намеченной партией»²⁷². Был принят ряд других директивных документов о всемерном распространении языков национальных меньшинств Белоруссии в системе учреждений народного образования. В итоге в 1927/28 учебном году из общего количества 5471 школы еврейских было 209, польских — 145, русских — 136, латышских — 20, литовских — 8, украинских — 8, немецких — 3, эстонских — 1, а остальные 4941 — белорусские²⁷³. К десятилетию Октября из общего числа учащихся школ 1-й ступени Белоруссии на родном языке обучалось 90,2%. На Украине этот показатель был равен 93,9%, в Грузии — 98,1, Азербайджане — 96,5, Армении — 88,3, Уз-

²⁶⁷ КП(б)Б у резолюциях... С. 119.

²⁶⁸ XI з'езд Камуністычнай партыі Беларусі. С. 466.

²⁶⁹ КП(б)Б у резолюциях... С. 165, 168.

²⁷⁰ КПБ в резолюциях... С. 95.

²⁷¹ Там же. С. 145.

²⁷² Там же. С. 75.

²⁷³ Вальфсон С. Я. Культурная рэвалюцыя ў дзесянні. Нацыянальна-культурнае будаўніцтва БССР да XV-годдзя Кастрычніцкай рэвалюцыі. Мінск, 1932. С. 14, 16.

бекпстане — 96,9, Туркмении — 93,5, Казахстане — 89,1, Киргизии — 94,9%²⁷⁴. Это было торжество ленинской национальной политики, убедительное доказательство, с каким успехом проводились в жизнь решения X и XII съездов РКП(б) в области культурного развития национальных республик.

Помимо создания необходимых условий для развития народного образования на родном языке национальных меньшинств, Коммунистическая партия и органы Советской власти республики всемерно содействовали развитию их национальной литературы, профессионального и самодеятельного театрального искусства, издательского дела. Все это давало свои плоды. Значительно вырос не только общий тираж белорусских газет и журналов, но и их удельный вес в периодической печати. Объем печатных листов изданных на белорусском языке книг увеличился с 684 в 1924/25 г. до 876 в 1925/26 г., на еврейском — с 69 до 88, польском — с 8 до 48²⁷⁵.

В Белоруссии на национальных языках ее народов функционировали драматические театры, строилась работа клубов, красных уголков, изб-читален. Свидетельством действительного духовного оживления трудящихся масс следует признать бурное развитие национальной художественной самодеятельности как факт широкого приобщения народа к культуре, яркое проявление его самосознания. «Выступление самодеятельных артистов на родном языке временами означало для зрителя не менее, чем пламенные речи на революционных митингах»²⁷⁶. Успехи республики в развитии национальных культур ее населения так были оценены в постановлении Президума ЦИК СССР по докладу правительства БССР от 15 июня 1926 г.: «...Белорусское правительство правильно разрешает вопрос о русской, польской и еврейской культуре, заботясь также о том, чтобы и другие национальные меньшинства Белоруссии (литовцы, латыши, немцы, эстонцы и пр.) получили фактическую возможность пользоваться преимуществами националь-

ной политики Советского государства (национальные советы, школы, клубы, газеты и пр.)»²⁷⁷.

Духовное развитие всех проживавших в Белорусской ССР национальностей самым непосредственным образом связано с их приобщением к достижениям передовой русской культуры. В программных документах Компартии и правительства БССР подчеркивалась прогрессивная роль ее для судеб белорусской и других культур. Неопровержимым доказательством большого уважения к русскому народу и его культуре может служить тот факт, что БССР признала русский язык языком сношений своих органов с органами СССР и других союзных республик. Наряду с белорусским русский язык как имеющий общесоюзное значение признавался обязательным предметом «преподавания во всех учебных заведениях БССР»²⁷⁸.

Благодаря правильной позиции КП(б)Б и органов Советской власти в вопросах формирования культуры белорусского народа и других национальностей, населявших республику, каждой из них были достигнуты значительные успехи в развитии просвещения и науки, профессионального искусства и литературы. Обеспечивая условия для духовного расцвета белорусского народа и национальных меньшинств, Коммунистическая партия и правительство БССР создавали тем самым важные предпосылки для общего подъема народного образования и культуры всего ее населения и, значит, прокладывали надежные пути к выравниванию уровня культурного развития Белоруссии с теми районами, которые шли впереди нее. Десять лет Советской власти существенным образом повлияли на состояние народного образования и особенно школьного дела в союзных республиках. В большинстве из них темпы роста численности школ и учащихся значительно опережали общесоюзные. За 1923—1928 гг. среднегодовой прирост учащихся в школах и группах 1-й ступени в СССР составил 8,3%, РСФСР — 6,8, УССР — 9,7, БССР — 9,6, ЗСФСР — 5,2, Узбекской ССР — 23,1, Туркменской ССР — 22,7% (базовым годом для Белоруссии, Узбеки-

²⁷⁴ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. М., 1936. С. 182.

²⁷⁵ Белорусская Советская Социалистическая Республика. С. 435.

²⁷⁶ Няфёд У. І. Гісторыя беларускага тэатра. Мінск, 1982. С. 132.

²⁷⁷ Братское содружество народов СССР. 1922—1936 гг. Сб. документов и материалов. М., 1964. С. 181.

²⁷⁸ Резолюции пленума ЦК КП(б)Б (приняты 6—9 июля 1924). Минск, 1924. С. 4, 7.

стана и Туркмении служит 1924/25 г.)²⁷⁹. В 1927/28 г. БССР занимала первое место среди союзных республик по степени обеспечения своего населения местами в начальной школе, которая, как известно, являлась тогда самым распространенным типом учебных заведений. На 1000 городских жителей Белоруссии имела 127,1 места в начальной школе и 104,8 места на это же количество сельских жителей против соответственно по стране 113,8 и 80,5. По уровню обеспеченности населения городов начальными школами БССР занимала после Туркменской ССР (142,7 места) и ЗСФСР (133,5 места) третье место в стране, сельских жителей — первое²⁸⁰, что весьма важно, если принять во внимание высокий удельный вес ее сельского населения. А ведь еще три-четыре года назад положение с развитием сети начальных школ в Белоруссии было совсем незавидным. В 1924/25 г. уровень обеспечения школьным обучением детей в возрасте от 8 до 11 лет в БССР составлял 32%, РСФСР — 46, УССР — 75%²⁸¹. В 1927 г. на 100 человек населения в СССР приходилось 6,7 учащихся начальных школ, в БССР — 8,5, РСФСР — 6,7, УССР — 7,2, ЗСФСР — 7,8²⁸². Однако за ростом контингентов школ не поспевало формирование учительских кадров. Это может рассматриваться в качестве одной из причин того, что в школах Белоруссии, по данным на 1 января 1925 г., на одного учителя приходилось в среднем 49,4 ученика, а в целом по стране — 41,5²⁸³.

Достигнутый за годы восстановления народного хозяйства уровень экономического развития, решительный курс на общий подъем культуры всего народа обеспечивали реальные возможности повышения грамотности населения Белоруссии. Начинать же решение этой важной социальной проблемы приходилось в тяжелейших

²⁷⁹ Народное просвещение в СССР. I. Предварительные итоги школьной переписи 15 декабря 1927 года. II. Данные текущей статистики 1927—28 учебного года. М., 1928. С. 22.

²⁸⁰ Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 год. М., 1929. С. 348.

²⁸¹ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4094, л. 85.

²⁸² Ад з'ездз да з'ездз (красавік 1927 г.—май 1929 г.). Матэрыялы да справаздачы ўраду на IX Усебеларускім з'ездзе Саветаў. Мінск, 1929. С. 277.

²⁸³ Власенко Н. Борьба Компартии Белоруссии за построение экономического фундамента социализма. 1926—1932 гг. Минск, 1970. С. 216.

условиях. Проведенная в 1920 г. перепись показала, что в европейской части РСФСР умели читать 44,1% населения, в Белоруссии — 40,7%²⁸⁴. На время Всесоюзной переписи населения 1926 г. грамотность населения Белоруссии в возрасте от 9 лет и старше составила 53,1%, что на 2% превышало общесоюзный уровень. Такого высокого показателя грамотности, кроме РСФСР и УССР, не имела ни одна из союзных и автономных республик, причину чего следует искать в их низких исходных данных накануне Октябрьской революции. Перепись зафиксировала, что в Таджикистане грамотные составляли 3,7%, Узбекистане — 10,6, Туркмении — 12,5, Киргизии — 15,1, Казахстане — 22,8, Азербайджане — 25,2%²⁸⁵. В ряде республик, не исключая БССР, имелись пока еще существенные различия в уровнях образования коренного и некоренного населения и зачастую не в пользу первого. В Белоруссии это выразилось таким соотношением: среди коренного населения (вместе с детьми до 8 лет) процент грамотных был равен 36,5, русских — 49,3, украинцев — 47, евреев — 68,9, поляков — 49,8, латышей — 74,4, литовцев — 60,8, немцев — 59,5, прочих — 54,7%²⁸⁶. Следовательно, повышение уровня образования коренного, белорусского населения продолжало оставаться одной из важнейших задач в деятельности Коммунистической партии и органов Советской власти на ближайшие годы. Среди проживавших на территории своей республики и за ее пределами грамотных казахов в 1926 г. было 7,1%, киргизов — 5,6, туркмен — 2,3, таджиков — 2,2%, что значительно уступало не только среднему показателю грамотности населения страны в целом (39,6%)²⁸⁷, но и самих республик перечисленных наций.

Страна, поставившая своей целью строительство социалистического общества, не могла ограничиваться лишь заботой о том, чтобы научить всех и каждого чи-

²⁸⁴ Курылев А. К. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблемы строительства коммунизма. М., 1963. С. 79.

²⁸⁵ Культурное строительство СССР: Стат. сборник. М.; Л., 1940. С. 7.

²⁸⁶ Всероссийская перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Возраст и грамотность. Европейская часть РСФСР. Белорусская ССР. М., 1928. Вып. V. С. 60.

²⁸⁷ Ким М. П. 40 лет советской культуры. М., 1958. С. 120.

тать и писать. Ей нужны были высокообразованные, грамотные специалисты, хорошо понимавшие цели и задачи социалистических преобразований, владевшие необходимым для практической, творческой деятельности запасом общетеоретических и специальных знаний. В. И. Ленин учил, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательно-го и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом...»²⁸⁸

Руководствуясь этими указаниями, Советское государство в восстановительный период предприняло решительные меры по развитию среднего специального и высшего образования и прежде всего в ранее отсталых национальных районах. В первом же году после изгнания польских интервентов в Белорусской ССР работало 26 средних специальных учебных заведений с числом учащихся 4136 человек, что в пять раз больше, чем в 1914 г.²⁸⁹ Впоследствии число таких заведений и учащихся в них еще более возросло. Однако темпы роста контингентов учащихся техникумов в БССР были ниже общесоюзных. Так, если в целом по стране количество таких учащихся превысило в 1927/28 учебном году уровень 1914/15 учебного года в 3,9 раза, то в БССР (в сравнении с 1913 г.) — в 2,3 раза. Лишь Украина уступала Белоруссии, где уровень 1913 г. был превышен в 1,7 раза. Намного обходили БССР по темпам развития среднего специального образования РСФСР, где контингенты таких учебных заведений за указанные годы выросли в 4,8 раза, а также республики Средней Азии и ЗСФСР. Так, в Узбекской ССР в 1927/28 г. в сравнении с 1913 г. число учащихся техникумов увеличилось в 17,8 раза, Грузинской — в 12,8, Азербайджанской — в 7,4, Армянской ССР — в 6 раз²⁹⁰.

Одновременно с этим в БССР успешно развивалась высшая школа. В 1927 г. в республике было четыре высших учебных заведения: Белорусский государственный университет, Коммунистический университет

им. В. И. Ленина (оба в Минске), Белорусская государственная сельскохозяйственная академия в Горках (Могилевская область) и Витебский ветеринарный институт, в которых обучалось более 5,5 тыс. человек²⁹¹. Кроме того, определенная часть молодежи республики могла самостоятельно определить для себя высшее учебное заведение страны. В 1923 г. только в столице СССР обучалось свыше 1000 студентов-белорусов, объединенных Центральным бюро белорусских пролетарских землячеств Москвы. По данным на 15 октября 1923 г., в созданном в сентябре того же года при Университете национальных меньшинств Запада белорусском секторе числилось 42 студента²⁹². В 1926/27 учебном году в высших учебных заведениях Москвы обучалось 1500 студентов из Белоруссии. Значительная часть из них самостоятельно нашла путь в столичные вузы. Из общего количества выходцев из БССР в белорусских землячествах вузов этого города числилось, по данным на 10 ноября 1926 г., 666 человек, в том числе белорусов — 451, евреев — 185, поляков — 17, русских — 7, прочих — 2 человека²⁹³. Кроме Москвы, помощь республике в подготовке специалистов оказывали и другие города страны. Вот несколько фактов в подтверждение сказанному. В 1924 г. в составе белорусского землячества в Казани находилось 63 студента. 30 мест для студентов из Белоруссии выделило в августе 1925 г. в своих учебных заведениях правительство УССР²⁹⁴. Всего в 1926/27 учебном году в вузах РСФСР и УССР обучалось белорусов соответственно 1864 и 125 человек, на рабфаках — 748 и 67 человек²⁹⁵. К сожалению, и в данном случае статистика не зарегистрировала, кто из этих студентов-белорусов прибыл на учебу из БССР и кто уже относился к постоянным жителям РСФСР и УССР. Известны отрывочные сведения за отдельные годы о количестве посылаемых из Белоруссии людей в институты и техникумы других республик. В 1926 г., напри-

²⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 178.

²⁸⁹ Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі. Мінск, 1968. С. 333—334.

²⁹⁰ СССР — страна социализма. С. 81, 124, 128, 132, 136, 140, 144, 152.

²⁹¹ Дзейнасць ураду БССР за 1926—27 год. Мінск, 1928. С. 228—229.

²⁹² Бараноўскі Я. За дружбу народаў. С. 180, 182.

²⁹³ Савецкая Беларусь. 1926. 24 лістап.

²⁹⁴ Бараноўскі Я. За дружбу народаў. С. 181.

²⁹⁵ Народное просвещение в СССР. 1926—1927 учебный год. М., 1929. С. 195.

мер, ей было предоставлено 22 места в технических вузах СССР²⁹⁶.

О том, чего достигла и какое место занимала БССР среди союзных республик по развитию высшего и среднего специального образования, лучше всего можно судить по соотношению численности населения к общему количеству таких учебных заведений или же по численности населения, приходящегося на одного учащегося. К середине 20-х годов БССР заметно отставала по этим показателям от общесоюзного уровня и ряда республик. По данным за сентябрь 1925 г. (по БССР на 1 января 1924 г.), в целом по стране приходилось 763 тыс. населения на один вуз и 671 человек на одного учащегося в вузе, соответственно в БССР 1 млн. и 1020, РСФСР—756 тыс. и 620, УССР—690 тыс. и 813, ЗСФСР—417 тыс. и 417 человек. Лишь по степени обеспечения населения возможностями учиться на рабфаке БССР имела лучшие показатели. На одно такое учреждение у нее приходилось 765 тыс. населения, в РСФСР—1172 тыс., УССР—700 тыс., а в среднем по стране—939 тыс. Соотношения общей численности населения к техникумам выражались следующим образом: в целом по Союзу 163 тыс. человек на одно учреждение, в РСФСР—148 тыс., УССР—263 тыс., БССР—278 тыс. человек²⁹⁷. Немного изменилось в этом отношении и в последующие четыре—пять лет. По данным 1928/29 учебного года, в целом по СССР на каждые 10 тыс. населения приходилось 14 учащихся техникумов и других учебных заведений по подготовке специалистов со средним образованием и 12 студентов вузов, в БССР—соответственно 11 и 9. По первому показателю она занимала среди республик седьмое место, по второму (вместе с Узбекской ССР)—шестое-седьмое место²⁹⁸. Как видим, различия в уровнях развития высшей и средней специальной школы к концу 20-х годов были весьма существенными. БССР отставала от общесоюзного уровня по относительной численности студентов вузов и учащихся средних учебных заведений. В 1928 г. на нее приходилось 2,8% общей чис-

²⁹⁶ Проблемы общественных наук. Экономика, история, культура. Материалы XIV-й (юбилейной) республиканской научной конференции молодых ученых, посвященной 50-летию образования СССР. Минск, 1973. С. 127.

²⁹⁷ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4094, л. 85.

²⁹⁸ Культурное строительство СССР. С. 108.

ленности всех студентов страны и такой же процент учащихся техникумов²⁹⁹, что ниже ее удельного веса в составе всего населения СССР.

Развитие средней специальной и высшей школы в БССР, как и в других национальных республиках, сопровождалось ростом абсолютной и относительной численности учащихся и студентов из коренного населения. В БССР, например, из общей численности студентов вузов 4342 человека (декабрь 1925 г.) белорусов было 2435 (59,4%), русских—322 (7,4%), евреев—1343 (31%), поляков—23 (0,5%), прочих—75 (1,7%)³⁰⁰. Следовательно, национальный состав студентов пока еще не отражал собой национального состава населения республики, в которой, согласно переписи 1926 г. (включая вошедшие в том году в ее состав Гомельский и Речицкий уезды), на долю белорусов приходилось 80,6% всех жителей, евреев—8,2, русских—7,7, поляков—около 2%. Сказанное о национальном составе высшей школы характерно и для средних специальных учебных заведений. Согласно данным за 1926/27 учебный год, в республике в общей численности учащихся техникумов 4846 человек белорусов было 2893, евреев—1448, русских—291, поляков—157, прочих—57³⁰¹.

В начальный период становления советской высшей и средней специальной школы в нее был открыт широкий доступ и лицам женского пола. По данным на 1 января 1923 г., удельный вес женщин в вузах Белорусской ССР составлял 43,8% общей численности обучающихся, в РСФСР—41,3, соответственно на рабфаках—24,2 и 27,8, в техникумах—37 и 39,3%³⁰².

Безусловно, сделанное за первые десять лет Советской власти в области культурного строительства БССР было недостаточным, чтобы вывести ее в число передовых районов страны. Серьезным тормозом на этом пути был недостаток необходимых материальных и финансовых средств. И хотя расходы республики на удовлетворение культурных нужд из года в год росли, в сере-

²⁹⁹ Подготовка кадров в СССР. 1917—1931 гг. М.; Л., 1933. С. 194—195.

³⁰⁰ Статистический ежегодник 1925—1927 гг. Минск, 1928. С. 62.

³⁰¹ Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Ч. 1. С. 11, 53.

³⁰² Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М., 1924. Т. XVIII. С. 55, 59.

дине 20-х годов они в расчете на душу населения были примерно на одну четверть меньше, чем в РСФСР, УССР и ЗСФСР. Сохранявшееся к тому времени отставание БССР от более развитых национальных республик в духовной сфере требовало от партийных и советских органов принятия решительных мер по дальнейшему подъему культуры населения. «Белоруссия, как край экономически отсталый и в прошлом национально-угнетенный, — записано в резолюции июльского (1926 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б, — отстает в культурном отношении от других местностей СССР. Бурное культурное строительство, начавшееся со времени революции, не смогло ликвидировать этой культурной отсталости населения Белоруссии и в связи с этим задачи культстроительства Белоруссии, особенно в данный момент, становятся перед КП(б)Б во весь рост»³⁰³. Эти задачи партия определяла как поднятие общеобразовательного и культурного уровня всех трудящихся, подготовку квалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства, обеспечение социалистического направления развития культуры, приспособление «культурной работы к языку и быту национальностей, живущих на территории БССР», дальнейшее развитие национальных форм культуры³⁰⁴. Пленум одобрил мероприятия Наркомпроса по введению всеобщего обязательного начального обучения детей, ликвидации неграмотности взрослого населения, что знаменовало новый важный шаг на пути осуществления разработанной В. И. Лениным программы культурной революции.

Советское государство, организуя массы на борьбу за быстрое восстановление народного хозяйства, осуществление социалистической индустриализации, проявляло постоянную заботу об улучшении материального благосостояния трудящихся. С каждой новой победой в хозяйственном строительстве становилось возможным все большее количество материальных ресурсов и денежных средств отпускать на удовлетворение жизненно важных потребностей советских граждан. За десять лет после Великого Октября было сделано немало, чтобы сблизить нации и народности СССР по их

жизненному уровню. Политике Советского государства была чужда всякая дискриминация в вопросах оплаты труда, социального обеспечения, наделения трудящихся жильем, медицинского обслуживания и т. д. Все законы и положения в области социальной политики, не считая тех, что регулировали материальное обеспечение населения, проживавшего в тяжелых природно-климатических условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, имели одинаковую юридическую силу на территории всего Советского Союза, в равной мере отвечали интересам всех наций и народностей. По мере восстановления народного хозяйства, достижения положительных сдвигов в социалистическом строительстве в первую очередь предпринимались конкретные шаги по улучшению материального положения рабочего класса — ведущей и основной производительной силы социалистического общества.

Накануне первой мировой войны оплата труда промышленных рабочих Белоруссии была ниже, чем в целом по России, на 28,4%. В 1925/26 г. средний месячный заработок рабочего промышленности БССР лишь на 11% уступал среднему показателю по стране³⁰⁵. В следующем хозяйственном году среднегодовая зарплата рабочего цензовой промышленности СССР составила 712 руб., Белоруссии — 642 руб., или на 10% меньше³⁰⁶. И в других республиках росла зарплата рабочих (и на этой основе происходило ее постепенное выравнивание с общесоюзным уровнем), что было связано с появлением новых промышленных предприятий, повышением культурно-технических знаний и производственного опыта республиканских отрядов рабочего класса. В силу сложившихся структурных особенностей народного хозяйства Белоруссия значительно уступала многим районам страны по размерам денежной оплаты труда. В 1925/26 г. средняя месячная заработная плата по единому госбюджету СССР в БССР была равна 44,6 руб., РСФСР — 45,6, УССР — 53,2, ЗСФСР — 58,4, Узбекской ССР — 74,2, Таджикской АССР — 79,7 руб.³⁰⁷

³⁰⁵ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 83.

³⁰⁶ ЦГАОР БССР, ф. 31, оп. 1, д. 176, т. 1, л. 57.

³⁰⁷ Роспись государственных доходов и расходов Белорусской Советской Социалистической Республики на 1926—1927 бюдж. год (октябрь 1926 г.—сентябрь 1927 г.) с объяснительной запиской НКФина БССР. Минск, 1926. С. 105.

³⁰³ Резолюции пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б 22—27 июля 1926 г. Минск, 1926. С. 6.

³⁰⁴ Там же.

Целям ликвидации резких различий в жизненном уровне трудящихся республик должно было содействовать установление между ними принципиально новой, основанной на пролетарском интернационализме системы распределения промышленных и продовольственных товаров. Вот почему уже с первых лет Советской власти практиковался широкий межреспубликанский обмен товарами первой необходимости, в результате которого они становились достоянием не только производящих, но и потребляющих районов, что в конечном счете и вело к постепенному преодолению того разрыва, который некогда существовал между народами царской России по степени обеспечения их товарами, идущими для личных нужд. Подтягиванию БССР к другим районам страны по уровню потребления населением различных видов промышленных товаров содействовал, помимо роста собственного производства, все увеличивавшийся их завоз. Так, за период 1924/25—1926/27 гг. поставки непродовольственных товаров (без табачных изделий и галош) в БССР выросли в ценах соответствующих лет с 36,4 до 67,1 млн. червонных руб. Наибольший удельный вес падал на текстиль и металлоизделия³⁰⁸. В докладе о деятельности Западного отделения Всероссийского текстильного синдиката (находилось в Минске, его агентства — в Гомеле и Витебске) за 1923/24 операционный год сообщалось, что за октябрь 1923 г.— сентябрь 1924 г. им продано товаров в размере 6033 тыс. червонных руб., в том числе в Минске — на 3064 тыс., Гомеле — на 1772 тыс., Витебске — на 1197 тыс.³⁰⁹ По данным 1923/24 г., на ввоз приходилось более половины объема потребленных населением республики промышленных товаров. Ввоз чуть ли не вдвое превысил вывоз товаров местной промышленности БССР, и это несмотря на то, что последняя отправила почти половину общего их производства³¹⁰.

В порядке взаимообмена БССР получала из других республик значительное количество продовольственных товаров, что положительно сказывалось на уровне удовлетворения покупательного спроса населения, приближении к общесоюзным показателям душевого потреб-

ления различных продуктов питания, в том числе и хлеба. И в данном случае основными поставщиками являлись Российская Федерация и Украина. По указанию В. И. Ленина эти республики отправили в начале 1921 г. белорусскому народу 200 вагонов соли, 400 пудов масла, 22,5 тыс. пудов сахара, 150 тыс. пудов овощей, много других продуктов³¹¹. Из общей суммы ввезенных в республику в 1924/25 г. товаров (включая и промышленные) на долю Украины приходилось 58,4%³¹². В каких больших масштабах поступало от нее продовольствие, можно судить хотя бы по тому, что только в течение марта — мая 1925 г. Белкоопсоюз заготовил и доставил в республику 267 тыс. пудов украинского хлеба, что не могло не отразиться на уровне цен на местном рынке. Если, по данным на 2 апреля, рыночная цена на пуд ржи составляла 166 коп., овса — 169, ячменя — 165, то на 8 июня — соответственно 146, 164 и 140 коп.³¹³ Цены на хлеб в Белоруссии могли колебаться по сравнению с другими районами страны главным образом в зависимости от урожайности. Когда, например, в 1924/25 г. на Украине, Северном Кавказе и части Поволжья был недород, рыночные цены в БССР были ниже не только, чем в потребляющей Северо-Западной области, но и на производящей Украине.

Помимо УССР и близлежащих районов РСФСР, хлеб ввозился в Белоруссию и из более отдаленных мест. Так, в 1925/26 г. ей по железным дорогам было завезено хлебных грузов из Северо-Кавказского района 1101 тыс. пудов, ЗСФСР — 622, Волжского района — 177, Башкирско-Оренбургского — 149, Крымской АССР — 79, Уральской области — 58, среднеазиатских республик — 42, Сибирского края — 20 тыс. пудов³¹⁴.

Получая за счет привоза необходимые населению хлебопродукты, БССР в свою очередь сама делилась с другими республиками сельскохозяйственной продукцией. Наибольший удельный вес в ней падал на животноводство, издавна считавшееся специализированной отраслью сельского хозяйства Белоруссии. Чистый вывоз

³⁰⁸ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 168.

³⁰⁹ ЦГАОР БССР, ф. 117, оп. 1, д. 461, л. 4.

³¹⁰ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 167.

³¹¹ Молочко А. Великое братство. Минск, 1967. С. 43.

³¹² Контрольные цифры народного хозяйства БССР на 1926—1927 хоз. год. С. 39.

³¹³ ЦГАОР БССР, ф. 117, оп. 1, д. 267, л. 27.

³¹⁴ Итоги межрайонного грузооборота в 1925/26 г. М., 1927. Т. IX. Кн. 6. С. 8.

крупного рогатого скота, свиней, масла, сала, другой продукции животноводства за пределы БССР по важнейшим железнодорожным станциям в 1922/23 г. составил 273 тыс. пудов, в 1923/24 г. — 259, в 1924/25 г. — 315, в первом полугодии 1925/26 г. — 190 тыс. пудов³¹⁵. Потребителями продукции ее животноводства, а также технических культур и картофеля являлись не только соседние районы, но и Средняя Азия, Сибирь, Крайний Север, Северный Кавказ, Уральская область, Крым и др.

Улучшению организации обеспечения населения Белоруссии, как и всей страны, промышленными и продовольственными товарами содействовало укрепление в торговле социалистического сектора, состоявшего из организаций государственной и кооперативной торговли. По данным 1926/27 г., в БССР на долю первой формы приходилось 24,8% всего торгово-посреднического оборота, второй — 51,1% против в целом по СССР — соответственно 33,3 и 49,7%³¹⁶. Темпы роста оборота ее потребительской кооперации в 1923/24 — 1925/26 гг. были выше, чем в среднем по СССР. В результате удельный вес оборотов БССР в общей сумме оборотов потребительской кооперации страны увеличился за указанное время с 1,9 до 2,4%³¹⁷. В оборотах Белкоопсоюза из года в год росла продажа товаров, завозимых из других республик на основе генеральных договоров-поставок: в 1924/25 г. их поступило на сумму 0,8 млн. руб., в 1925/26 г. — на 18 млн., в 1926/27 г. — на 29 млн. руб.³¹⁸ Товары, завезенные по генеральным договорам в 1926/27 г., составили 52,6% общего оборота Белкоопсоюза³¹⁹.

На территории Белоруссии торговые операции осуществляли десятки торговых представительств и контор союзных синдикатов и трестов, наиболее крупными из которых являлись акционерное общество Хлебопродукт, Текстильсиндикат, Сахаротрест. В 1923/24 г. на долю представительств союзных синдикатов и трестов приходилось 60% оптового оборота государственной торговли

³¹⁵ ЦГАОР БССР, ф. 117, оп. 1, д. 267, л. 49—50.

³¹⁶ Потребительская кооперация БССР. Доклад Белкоопсоюза на II(XX) сессии Совета Центросоюза СССР. С. 7.

³¹⁷ Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 183.

³¹⁸ Социалистическое строительство. 1927. № 11—12. С. 108.

³¹⁹ Потребительская кооперация БССР. Доклад Белкоопсоюза на II(XX) сессии Совета Центросоюза СССР. С. 35.

БССР (не считая оборота предприятий ВСНХБ), в 1924/25 г. — 78, а в 1925/26 г. — 81%³²⁰.

В результате общего подъема экономики, принятых мер по развитию товарообмена между советскими республиками в Белоруссии обеспечивались более высокие, чем в среднем по стране, темпы роста розничного товарооборота. Если в 1925 г. товарооборот последней был еще на 28% ниже, чем в 1913 г.³²¹, то БССР уровень этого года превзошла в 1925/26 г. на 9%³²². Здесь, конечно, сказывался и ее более низкий исходный до-революционный рубеж развития торговли, с которым делается сравнение.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, Белоруссия значительно отставала от среднесоюзных показателей розничной продажи многих видов промышленных и продовольственных товаров в душевом разрезе. Согласно данным проведенного в 1923 г. бюджетного обследования крестьянских хозяйств, в губерниях РСФСР в среднем на душу населения приходилось всех хлебных продуктов (муки ржаной и прочей, круп, бобов) в переводе на зерно 14,4 пуда в год, в БССР — менее 12 пудов³²³. Не в пользу последней было и сравнение по душевому потреблению промышленных товаров. Существенное влияние на это оказало более резкое, чем в других районах, несоответствие цен на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию, так называемые «ножницы цен»: по данным на 1 октября 1923 г., цены на промышленные изделия в стране были выше, чем в 1913 г., в 2,3 раза, в Белоруссии — в 3,5 раза³²⁴. Низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и высокие на промышленную делали последнюю труднодоступной для такой массовой социальной группы населения Белоруссии, как крестьянство. Были другие причины, которые сдерживали рост товарооборота в расчете на душу населения, в частности недоснабжение республики основными потребительскими товарами, более низкие, чем в среднем по стране, доходы ее населения, относительно более высокое развитие неорга-

³²⁰ Белорусская Советская Социалистическая Республика. С. 280.

³²¹ Дихтяр Г. А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961. С. 238.

³²² Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг. С. 218.

³²³ ЦГАОР БССР, ф. 117, оп. 1, д. 455, л. 9.

³²⁴ Экономическая история БССР. С. 169.

низованного оборота (базары, внутрикрестьянские и межселенные обороты). В 1926/27 г. розничный оборот на душу населения составлял в БССР 52 руб. 50 коп. против 85 руб. 94 коп. в целом по стране ³²⁵.

Советское государство многое делало по улучшению медицинского обслуживания населения, в чем, кстати, существовали исторически обусловленные резкие различия между советскими нациями и народностями в течение всего первого десятилетия после Великого Октября. Центральные районы взяли на себя заботу о развитии здравоохранения в национальных республиках и на окраинах. В Белоруссии, например, в первые годы Советской власти на эти цели отпускалось средств больше из общегосударственных ресурсов, нежели из местных ³²⁶. Но, несмотря на это, в течение всего восстановительного периода в БССР на охрану здоровья расходовалось (относительно к числу жителей) меньше средств, чем в других республиках. В 1924/25 г. из ее государственных и местных бюджетов на нужды здравоохранения в расчете на душу населения было использовано лишь 0,59 руб., в Туркменской ССР — 0,7, УССР — 0,74, Узбекской ССР — 0,85, РСФСР — 1,11, ЗСФСР — 1,52 руб. Это явилось одной из причин более низких показателей развития сети медицинских учреждений в БССР. В том же году в среднем на одну лечебную койку в нашей республике приходилось 970 человек населения, в том числе в городской местности — 210, сельской — 2390, соответственно в РСФСР 663, 191 и 1249 человек ³²⁷. Принятые позже правительством БССР практические меры в этой важной области социальной жизни, финансовая помощь со стороны Советского правительства содействовали постепенному преодолению существовавших различий между ею и другими республиками в развитии здравоохранения. В 1927/28 г. в расчете на каждую тысячу жителей городской местности республика имела 3,77 больничных коек. По степени обеспечения ими жителей она уступала РСФСР и Узбекской ССР, где их было на то же самое количество людей 6,04 и 4,28. Хуже обстояло дело с развитием медицины на селе. На тысячу сельских жителей

в БССР приходилось 0,38 больничных коек против 0,52 в РСФСР, 0,46 в УССР и 0,64 в ЗСФСР, зато больше, чем в Узбекской и Туркменской ССР, где этот показатель был самый низкий: 0,11 и 0,09 ³²⁸. Примерно такие же отклонения в ту или иную сторону существовали у республик и по численности врачей на 10 тыс. человек населения. В СССР в 1928 г. на это число населения приходилось четыре врача, РСФСР — четыре, УССР — пять, БССР — три, ЗСФСР — пять, Узбекской ССР — три, Туркменской ССР — два, Таджикской АССР — один ³²⁹, Казахской АССР — один ³³⁰.

Осуществленные Советским государством мероприятия в области здравоохранения позволили уже в течение первого десятилетия после Октябрьской революции уменьшить масштабы распространения наиболее опасных заболеваний. В 1926 г. на каждые 10 тыс. населения БССР сыпным тифом болело 9,1 человека, брюшным — 10,6, РСФСР — 4,4 и 8,7, УССР — 2,7 и 8,4 человека. Уступая РСФСР и УССР, некоторым другим республикам и районам страны по относительной численности заболевания тифом, Белоруссия добилась несколько лучших результатов в борьбе с другими серьезными видами болезней. Ниже, чем в среднем по европейской части РСФСР, была в БССР детская смертность. Если у первой в 1925 г. на каждые 100 родившихся детей умирало до года 18,1 человека, то в БССР — 12,3, соответственно в 1926 г. — 17,4 и 10,2, в 1927 г. — 18,4 и 9,7 человека ³³¹. До революции же в Белоруссии на это число родившихся умирало ежегодно в среднем 25 детей в возрасте одного года ³³². Снижение детской смертности имело важное значение для естественного прироста ее населения.

В значительной степени взяло на себя союзное государство и расходы по социальному страхованию и со-

³²⁸ Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 год. М., 1929. С. 354.

³²⁹ Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М., 1934. С. 354; Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: Стат. сборник. М., 1957. — С. 295, 297, 299, 301, 305, 307, 315, 317, 319, 321, 347.

³³⁰ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 153.

³³¹ Пятилетний план народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/29—1932/33 гг. С. 266.

³³² X Усебеларускі з'езд Саветаў. Мінск, 1931. С. 263.

³²⁵ Потребительская кооперация БССР. Доклад Белкоопсоюза на II (XX) сессии Совета Центросоюза СССР. С. 6.

³²⁶ Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. С. 37.

³²⁷ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4094, л. 86.

циальному обеспечению населения Белоруссии, потребности в которых здесь были несколько выше, чем в других районах, что обуславливалось тяжелыми последствиями первой мировой войны и иностранной военной интервенции. Учитывая это, Советское правительство отпустило органам социального обеспечения БССР в январе-феврале 1919 г. 55,9 млн. руб. Около 0,8 млрд. руб. было выделено на эти цели за июнь — октябрь 1920 г. Гомельской губернии³³³. С каждым новым успехом в хозяйственном развитии БССР благодаря постоянной помощи Советского правительства создавались реальные условия для преодоления ее отставания от других районов в соцстраховании и соцобеспечении населения.

В социальной политике пролетарского государства важное место отводилось улучшению жилищных условий трудящихся. Несмотря на огромные трудности экономического характера, в разработанной Коммунистической партией и Советским правительством программе хозяйственного строительства были предусмотрены конкретные шаги по последовательному разрешению одной из самых сложных в то время проблем — жилищной. Поскольку в результате первой мировой войны и иностранной военной интервенции жилой фонд Белоруссии пострадал более, чем других районов, на новое жилищное строительство ей отпускалось денег в процентном отношении к расходам на жилье больше, чем в среднем по Союзу. В 1923/24 г. в целом по СССР на новое строительство было направлено 18% общей суммы капитальных вложений по жилищному строительству, в БССР — 47, соответственно в 1924/25 г. — 43 и 55%, в 1925/26 г. — 50 и 60%, в 1926/27 г. — 56 и 60%³³⁴. На каждую тысячу жителей городских поселений в БССР в 1923—1926 гг. было вновь возведено 474 м² жилой площади, в Западном районе страны — 595, Центрально-Земледельческом — 179, на Правобережной Украине — 142, Левобережной — 184 м²³³⁵. В середине 20-х годов республика имела одинаковые показатели с СССР

³³³ Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. С. 38.

³³⁴ Контрольные цифры народного хозяйства БССР на 1926—1927 хоз. год. С. 36.

³³⁵ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Жилищное строительство в городских поселениях РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР. М., 1927. Вып. 1. С. 13—14.

по величине жилой площади, приходившейся на одного человека³³⁶. Хуже было с удовлетворением населения коммунальными услугами. По данным на 1 октября 1925 г., основные фонды коммунального хозяйства БССР составляли около 1,5% всех фондов коммунального хозяйства СССР, в то время как в общей численности городского населения последнего на нее падало более 3%. Если в республике на одного городского жителя приходилось 46 руб. основных фондов коммунального хозяйства, то в СССР — 94 руб.³³⁷

Безусловно, многие важные аспекты материального благосостояния трудящихся тогда еще не получили значительного развития. В те первые десять лет после Великого Октября приходилось в невероятно тяжелых условиях восстанавливать народное хозяйство, мобилизовывать материальные и финансовые ресурсы для осуществления социалистической индустриализации. Положительное воздействие ее на жизненный уровень трудящихся могло сказаться в более поздние годы.

Таким образом, уже первые годы строительства новой жизни убедительнейшим образом подтвердили правильность разработанной Коммунистической партией под руководством В. И. Ленина национальной политики, ее решающую роль для подъема экономики и культуры всех угнетенных народов царской России. Опираясь на поддержку русского, украинского, других более развитых народов, они успешно ликвидировали тяжелейшие последствия империалистической и гражданской войн, ускоренными темпами проводили социалистическую индустриализацию, расчищая путь к преодолению экономического отставания от центральных районов страны. Приведенные статистико-экономические материалы по БССР подтверждают это. Ее первые успехи по ликвидации экономического и культурного неравенства основывались на достигнутом к тому времени политическом и юридическом равенстве среди остальных республик Союза ССР, обеспечивались благодаря полному равноправию БССР как национального суверенного государства в единой семье братских советских республик. Отсутствие прерогативы власти той или иной нации среди

³³⁶ Контрольные цифры народного хозяйства БССР на 1926—1927 хоз. год. С. 24.

³³⁷ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. С. 238, 239.

остальных наций создавало благоприятные условия для братского сотрудничества между народами, строящими социализм. Важность такого равенства подчеркивал В. И. Ленин, заявляя, что государство русского народа не должно занимать привилегированного положения среди остальных народов, что «мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию...»³³⁸.

Строя принципиально новые взаимоотношения между большими и малыми, развитыми и отсталыми нациями, цель которых была одна и та же: быстрее создать на развалинах бывшей царской империи процветающее экономически и духовно общество, партия большевиков твердо помнила завет основоположников научного коммунизма, которые писали, что «народ, поработавший другой народ, кует свои собственные цепи»³³⁹, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»³⁴⁰, и поэтому принимала все меры по обеспечению подлинного равенства между нациями. Уже в первом десятилетии Советской власти народы национальных окраин почувствовали на практике, что их взаимоотношения с центральными, ведущими районами страны строятся на совершенно иных, чем до Октябрьской революции, принципах. В основе складывавшихся между советскими нациями и народностями отношений лежали гуманные принципы пролетарского интернационализма, равноправного содружества, бескорыстной помощи более развитых народов менее развитым. Этим и были в значительной мере предопределены первые успехи на пути ликвидации фактического неравенства народов, доставшегося в наследство от царской России.

Правильность национальной политики ВКП(б) и Советского государства в отношении Белорусской ССР, решающая роль всестороннего сотрудничества братских советских республик, окрепшего в совместной борьбе с послевоенной разрухой, как важнейших факторов постепенного преодоления экономического и социально-культурного отставания БССР от центральных промышленных районов страны весьма убедительно были подчеркнуты на XI съезде КП(б)Б (ноябрь 1927 г.):

³³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 211.

³³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 407.

³⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 509.

«Советская Белоруссия много раз получала и теперь получает поддержку со стороны нашего центра в самые трудные моменты своей жизни. Красная Армия помогла освободить Советскую Белоруссию. Пролетариат и крестьянство РСФСР и БССР закончили объединение всех территорий в границах СССР, где живет большинство белорусского населения. Союз ССР покрывал и покрывает нехватку нашего бюджета. Он помог нам собрать культурные силы, помогает вести строительство нашего социалистического отечества и т. д. Только в границах Союза Советских Социалистических Республик возможно существование Советской Белоруссии»³⁴¹.

Первые успехи Белорусской ССР в преодолении унаследованной от царской России отсталости и ликвидации существенных различий в уровнях экономического и культурного развития в сравнении с передовыми районами страны уже на том этапе приобрели международное значение. Эта мысль особенно четко прозвучала на X съезде КП(б)Б, который заявил, что БССР «дает яркие образцы братского сотрудничества трудящихся всех национальностей, правильного ленинского разрешения вопросов национальной политики, образцы того, как диктатура пролетариата, и только диктатура пролетариата, может поставить на путь экономического и культурного роста и развития национальности и районы, отсталые в силу царской политики; в этом смысле БССР является притягательной силой для угнетаемых трудящихся всех национальностей окружающих нас буржуазных стран»³⁴².

Однако успехи в хозяйственном и культурном строительстве БССР, как и страны в целом, не давали оснований говорить о каких-то больших достижениях в преодолении фактического неравенства наций и народностей. Прошел еще слишком малый срок для решения такой сложной и трудной проблемы. Добиться заметных сдвигов в этом нельзя было и по той причине, что в условиях, когда в стране ощущалась острая нехватка материальных и финансовых средств, квалифицированных кадров рабочих и специалистов, экономически куда вы-

³⁴¹ Резолюции и постановления XI съезда Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Минск, С. 56.

³⁴² X-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. С. 412—413.

годнее было наращивать промышленный потенциал уже развитых в индустриальном отношении районов, нежели создавать новые, где отдачу можно было получить только через продолжительное время. В Белоруссии, кроме тяжелых последствий войны и иностранной интервенции, решение данной проблемы осложнилось еще недостаточной изученностью природных богатств, трудностями с обеспечением предприятий промышленности сырьем и материалами, техническими средствами и т. д. На ход восстановления и развития промышленности в какой-то степени мог отрицательно сказываться — особенно в первое время — более низкий, чем в развитых индустриальных районах страны, уровень сознательности, организованности и производственной активности рабочих. В принятиях на III съезде КП(б)Б (ноябрь 1920 г.) тезисах о задачах профсоюзного движения говорилось: «В Советской России рабочие массы за время трехгодичного опыта хозяйственного строительства успешно боролись с эгоистическими стремлениями отдельных групп и лиц, и трудовой подъем достиг уже там серьезных завоеваний. В Белоруссии в рабочем классе еще живут личные узкогрупповые цеховые тенденции, результатом чего является сравнительно слабая производительность труда во всех отраслях промышленности края»³⁴³. В этих нелегких условиях партийным и советским органам, профсоюзам и комсомолу приходилось вести целенаправленную работу по консолидации рядов рабочего класса, воспитанию у него социалистического отношения к труду, ибо только на этой основе было возможно обеспечить быстрый подъем производительных сил.

Анализ состояния экономики БССР и ее место в народнохозяйственном комплексе страны по истечении первого десятилетия Советской власти дают вполне достаточно оснований говорить о серьезных нерешенных проблемах в области выравнивания уровней экономического и социального развития. В наибольшей степени это касалось промышленности, где имелось резкое отставание не только от индустриально развитых районов СССР, но и от среднесоюзного уровня. К началу индустриализации выработка промышленной продукции на душу населения в БССР была примерно вдвое

³⁴³ КП(б)Б у резалиюцях... С. 171.

ниже среднего показателя в целом по СССР³⁴⁴. Еще заметнее станут эти различия, если сравнивать выпуск чистой продукции на душу населения только по крупной промышленности. По этому показателю разрыв со средними данными по стране не только не уменьшился, но несколько увеличился: с 3,86 раза в 1913 г. до четырех раз в 1925/26 г. В совокупной чистой продукции промышленности и сельского хозяйства (без лесозаготовок) удельный вес первой составлял 29,9%, второго — 70,1% против 36,1 и 63,9% в среднем по СССР³⁴⁵. Имея 3,4% общей численности населения страны, Белоруссия в 1926/27 г. произвела лишь 1,1% общесоюзного объема валовой продукции ценовой промышленности (в 1913 г. 1%). На долю БССР приходилось около 0,8% основных фондов крупной промышленности СССР³⁴⁶. В республике совершенно отсутствовали многие важные отрасли тяжелой индустрии. Ее промышленный профиль определяли деревообрабатывающая, пищевая и легкая индустрия. По-прежнему в составе промышленности БССР значительный удельный вес падал на мелкое производство. В 1926/27 г. здесь было занято 72% всей численности промышленных рабочих, в то время как в среднем по стране — 57,1%. В том же году мелкие промышленные заведения БССР произвели 54,6% всей валовой продукции против 22,4% в целом по СССР. Доля мелких предприятий в промышленном производстве в БССР была выше, чем в Туркменской и Узбекской ССР, где она составляла в 1926/27 г. соответственно 36 и 42%. Лишь по удельному весу занятых в мелком производстве рабочих в общей численности промышленных рабочих эти республики имели более высокий процент: в Узбекской ССР он был равен 89, в Туркменской ССР — 94,3³⁴⁷. Как следствие такого преобладания мелкого производства в структуре промышленности, на БССР в 1927 г. приходилось 8,46% общего объема производства валовой продукции мелкой и кустарной промышленности СССР, что было значительно выше того удельного

³⁴⁴ Экономика Советской Белоруссии 1917—1967. С. 150.

³⁴⁵ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 50.

³⁴⁶ Пятилетний план народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/29—1932/33 гг. С. XIV; Промышленность БССР. Итоги и перспективы. Минск, 1928. С. 20.

³⁴⁷ Построение фундамента социалистической экономики в СССР. М., 1960. С. 211.

веса, который она занимала в стране по общей численности населения, рабочего класса (1,27%), по валовой продукции ценовой промышленности³⁴⁸.

Отставала БССР от общесоюзного уровня по степени технического оснащения труда в промышленности. Удельный вес основных фондов крупной промышленности республики в общесоюзном объеме был меньше ее удельного веса по числу занятых и по валовой продукции этой отрасли индустрии. Уровень электрификации фабрично-заводской промышленности был вдвое ниже, чем в среднем по Союзу³⁴⁹. При таком состоянии ведущей отрасли индустрии становится вполне понятным, почему БССР столь резко отставала от общесоюзного уровня, ряда развитых республик по такому важному показателю, как валовой оборот всей промышленности на душу населения. В целом по стране в 1926/27 г. он был равен 141,1 руб., в РСФСР — 149,7, УССР — 143, БССР — 68,5, ЗСФСР — 148,2, Узбекской ССР — 68,6, Туркменской ССР — 66,1³⁵⁰, Казахской АССР — 18,3, Киргизской АССР — 30,6 руб.³⁵¹ Было бы ошибочным полагать, что отставание БССР по этому показателю могло иметь причину в недостаточно высоких темпах ее промышленного развития. Наоборот, в Белорусской ССР они были самыми высокими. В то время как по Союзу в целом соотношение уровня промышленного производства в 1928 г. к 1913 г. выразилось в 1,32 раза, в УССР — 1,19, Узбекской ССР — 0,94, Таджикской ССР — 0,98, Казахской АССР — 0,96, Киргизской АССР — 0,95, то в БССР — 1,46 раза³⁵². Причина отставания Белоруссии от развитых в индустриальном отношении республик по производству промышленной продукции на душу населения кроется в ее низких исходных позициях в предреволюционный период, что трудно было преодолеть за десять лет. Поэтому ноябрьский пленум (1924 г.) ЦК КП(б)Б и называл Белоруссию крестьянским краем, в котором пролетариат «является очень слабой числен-

³⁴⁸ Промышленность БССР в диаграммах и таблицах. Минск, 1928. С. 37.

³⁴⁹ Там же. С. 37.

³⁵⁰ Подсчитано по: Стат. справочник СССР за 1928 г. М., 1929. С. 18—19, 488.

³⁵¹ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 22.

³⁵² Там же. С. 69.

но прослойкой»³⁵³, X съезд КП(б)Б (январь 1927 г.) — республикой «со значительным преобладанием сельского хозяйства и крестьянским преимущественно населением»³⁵⁴.

По-прежнему главное место в экономике БССР принадлежало сельскому хозяйству. В 1925/26 г. оно дало 47,9% национального дохода республики против 44,3% по Союзу в целом³⁵⁵. Удельный вес продукции сельского хозяйства в ее общем объеме с продукцией промышленности только в Казахстане был выше, чем в Белоруссии³⁵⁶. По данным 1927/28 г., в совокупной продукции сельского хозяйства (без рыболовства и охоты) и промышленности на долю первого приходилось в среднем по СССР 51,8%, РСФСР — 51,4, УССР — 49,9, БССР — 74,3, ЗСФСР — 40,8, Узбекской ССР — 66,3, Туркменской ССР — 51,8%³⁵⁷. Занимая 0,6% территории страны, БССР давала около 4,5% общесоюзного производства валовой сельскохозяйственной продукции. На долю республики приходилось примерно 3,6% всех основных фондов, которыми располагало сельское хозяйство страны³⁵⁸.

Как и в предреволюционное время, в экономике Белоруссии важную роль играло лесное хозяйство. Видно это и по тому, как данная отрасль участвовала в формировании национального дохода. В 1925/26 г. на ее долю падало 8,8% общей суммы национального дохода республики³⁵⁹. В доходной части госбюджета БССР в 1925/26 г. на лес приходилось 47,7% всех доходов, в РСФСР — 26,4, в целом по стране — 19,6%. В 1926/27 г. республика дала около 11% такого дохода СССР³⁶⁰.

Отставала Белоруссия от общесоюзного уровня и по

³⁵³ КПБ в резолюциях... С. 149.

³⁵⁴ X-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. С. 411.

³⁵⁵ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 55.

³⁵⁶ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 23.

³⁵⁷ Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 год. М., 1929. С. 530.

³⁵⁸ Пятилетний план народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/29—1932/33 гг. С. XIV.

³⁵⁹ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 55.

³⁶⁰ Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М., 1935. С. 656, 661—663.

ряду важных показателей культуры и материального благосостояния, что было обусловлено относительно более низкой степенью развития ее производительных сил. Согласно проведенным в 1925/26 г. Институтом экономических исследований Наркомата финансов СССР расчетам, было установлено, что средний годовой доход на душу населения в БССР с учетом поправки на территориальные различия в покупательной силе денег равнялся, не считая стоимости бесплатных социально-культурных услуг, 134 руб., что было меньше, чем в УССР, на 30 руб., ЗСФСР — на 23, Узбекской ССР — на 17, Центрально-промышленной области — на 97, Ленинградской — на 102 руб.³⁶¹

Уступая развитым в экономическом отношении районам страны во всех ведущих отраслях материального производства, Белорусская ССР испытывала более серьезные трудности с финансированием своего народного хозяйства, социально-культурных потребностей населения. В первые годы социалистической индустриализации бюджетные доходы БССР в расчете на душу населения были примерно на одну треть ниже, чем в РСФСР и УССР³⁶². Из-за отсутствия необходимых денежных средств БССР в меньшей мере, чем некоторые другие союзные республики, могла удовлетворить потребности своего хозяйства. Среднегодовые обыкновенные бюджетные расходы за 1923/24 — 1926/27 гг. на каждого жителя в БССР составили 19,8 руб., в целом по РСФСР, УССР и ЗСФСР — 26,6 руб.³⁶³

Объективная невозможность в значительной степени ликвидировать за первые десять лет Советской власти унаследованный ею от царской России разрыв в уровнях развития отдельных наций и народностей по ряду важнейших показателей экономики и культуры вовсе не означает, что пролетарским государством мало было сделано за это время для преодоления фактического неравенства народов, их постепенного сближения в различных сферах производственно-экономической и духовной жизни. В научных трудах, прямо или косвенно посвященных этой проблеме, не всегда находишь полное представление о достигнутом за те годы успехе в ее посте-

пенной реализации. Причину следует искать в том, что многие исследователи, как правило, дают подробный анализ преодоления фактического неравенства лишь по периоду, когда в СССР было в основном построено социалистическое общество, или же по последним предвоенным годам, т. е. по времени, когда были налицо существенные положительные сдвиги. Соглашаясь с тем, что в действительности первые десять лет Советской власти не могли привести к ликвидации веками складывавшейся пропасти между национальными районами и центром страны в уровнях экономического и социально-культурного развития, мы, однако, в обязательном порядке при исследовании национальных отношений должны глубоко анализировать, тщательно сравнивать, сопоставлять происшедшие и за этот короткий период важнейшие сдвиги в соотношениях уровней хозяйственного и духовного развития всех наций и народностей, показывать в сравнении исторические успехи в проведении социалистических преобразований, явившихся необходимой материальной основой для будущего утверждения фактического равенства советских народов. Уже в 20-е годы многие из них, минуя капиталистическую стадию развития, добились значительного прогресса в создании социалистических производственных отношений, а это значит, что шли в ногу, находились почти на одном уровне с передовыми районами в решении этой важнейшей социально-экономической проблемы. Какой бы отдаленный район мы ни взяли, везде на смену старому, отжившему свой век, свергнутому в ходе Октябрьской революции капиталистическому или докапиталистическому способу производства приходил новый, социалистический способ производства, основанный на общенародной (государственной) и кооперативной собственности. Одновременно с этим повсюду в стране — и вновь-таки независимо от того, речь идет о промышленно развитых или аграрно-отсталых районах — шел процесс коренной перестройки социальной структуры общества, в результате чего здесь отчетливо наметились пути сближения, устанавливалось сходство между советскими нациями и народностями. И это все, следует еще раз подчеркнуть, проходило в труднейших условиях восстановления народного хозяйства и первых лет социалистической индустриализации, жесточайшей борьбы со свергнутыми, но еще недобитыми врагами Советской власти. Жизнь пре-

³⁶¹ Финансовые проблемы планового хозяйства. 1930. № 5.

С. 103.

³⁶² ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 1, д. 4095, л. 27.

³⁶³ Там же, л. 28.

доставила в наше распоряжение ценнейшие материалы о неоспоримом сближении наций и народностей между собой в решении таких жизненно важных проблем, как утверждение в экономике социалистических производственных отношений, формирование новой социально-классовой структуры общества, из которой со временем должны были полностью исчезнуть и исчезли капиталистические элементы. Если с таких позиций подходить к восстановительному периоду и следующему за ним начальному этапу социалистической индустриализации, то мы никогда не умалим значения первых достижений Советского государства в ликвидации фактического неравенства входящих в его состав республик и объективно оценим его решительный и последовательный курс на сближение советских наций и народностей в самом что ни на есть главном аспекте: в социально-экономическом преобразовании народного хозяйства и самого общества, закладке основ и развитии социалистической экономики.

Глава II

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЛИКВИДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК (1928 — ИЮНЬ 1941 гг.)

РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И СОВЕТСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА ЛИКВИДАЦИИ ФАКТИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

На основе достигнутых СССР за первое десятилетие после Великого Октября успехов в политической, социально-экономической и культурной жизни стало возможным более широко и масштабно продолжать созидательную деятельность по строительству нового, социалистического общества. В результате успешного решения этой всемирно-исторической задачи должны были быть созданы все условия для окончательной ликвидации экономического и социально-культурного неравенства советских наций и народностей. Высоко и правдиво оценивая достижения в преодолении хозяйственного и культурного отставания менее развитых республик, установлении дружественных отношений между советскими народами, Коммунистическая партия указывала, что необходимо и в дальнейшем не ослаблять внимания к решению данных вопросов, тем более что не все в этом отношении развивалось так, как того требовало дело социалистического строительства. Трудностей немало было на этом пути. В ряде мест допускались серьезные ошибки в национальном строительстве, оставались до конца не искорененными пережитки великодержавного шовинизма и местного национализма. Коммунистической партии приходилось не ослаблять свою борьбу ни с теми, кто склонен был преувеличивать достижения в решении национального вопроса в СССР, ни с теми, кто недооценивал их. Отдельными партийными работниками в конце 20 — начале 30-х годов распространялось ложное мнение, что в СССР будто бы окончательно решен национальный вопрос и потому наступила пора для ликвидации нацио-

нальных республик и областей, отказа «от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетенных народов»¹. Их взгляды резко осудил XVI съезд ВКП(б). Он признал необходимым и дальше вести непримиримую борьбу с уклонами в национальном вопросе, проявлять постоянную заботу о совершенствовании национальных отношений в СССР.

Руководя сложным процессом развития национальных отношений в СССР, ВКП(б) проявляла глубокий интерес к тому, как на местах проводятся в жизнь важнейшие указания В. И. Ленина в этой области, помогала республиканским партийным организациям своевременно вскрывать и устранять недостатки. 19 июля 1929 г. президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР рассмотрели вопрос «О работе ЦКК — РКИ Белоруссии», вскрыв имевшие место недостатки и ошибки. Было отмечено, что «при пестром национальном составе Белоруссии и ряде фактов извращения национальной политики партии ЦКК Белоруссии не уделила должного внимания национальному вопросу (2 года подряд в план работы ЦКК был включен вопрос о проведении нацполитики и не был выполнен)». ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР предложили ЦКК — РКИ Белоруссии «включить в план работ на 1929/30 г. проверку выполнения директив партии в области нацполитики и усилить борьбу с проявлениями шовинизма и антисемитизма»². Проведение в жизнь этого решения сыграло положительную роль в дальнейшем формировании национальных отношений в Белорусской ССР на основе строгого соблюдения принципов пролетарского интернационализма.

Свою национальную политику Коммунистическая партия и Советское правительство строили в полном соответствии с реальными экономическими и социально-политическими условиями, правильно определяя ее основные цели и задачи на каждом конкретном этапе создания социалистического общества. Так, если в 20-е годы центральное место в решении национального вопроса отводилось тому, «чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) националь-

ностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственных отношениях»³, то в более поздние годы и особенно, когда в СССР в основном был построен социализм, на первое место выдвигается постепенная ликвидация существенных различий в уровнях экономического и культурного развития наций и народностей, поскольку каждая из них уже успела к этому времени преодолеть свою отсталость.

Важным рычагом, с помощью которого ВКП(б) и Советское государство вели целенаправленную работу по укреплению интернационального единства трудящихся союзных республик и ликвидации их фактического неравенства, являлись социалистическое народнохозяйственное планирование и советская система финансирования. На каждый исторический этап Коммунистическая партия и Советское государство давали своему народу четко разработанную программу хозяйственного и культурного развития как страны в целом, так и входящих в ее состав республик, следуя указаниям В. И. Ленина о том, «что только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»⁴. Таким «крупным общим планом» и был каждый из предвоенных пятилетних планов народнохозяйственного развития СССР. В каждом из них виден максимум заботы Советского государства о преодолении фактического неравенства, ускоренном развитии и сближении союзных республик. Значение социалистического планирования для судеб советских народов определил М. И. Калинин в докладе «Государственное и национальное строительство Союза ССР за десять лет» на сессии ЦИК СССР в январе 1933 г.: «Ценность наших плановых проектов в том, что этими планами мы направляем всю совокупность людских усилий в интересах... всех трудящихся»⁵.

Советское государство в плановом порядке, централизованно руководило ходом социалистического строительства, ставя на первый план общие интересы страны,

¹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 26 июня — 13 июля 1930 г.: Стенограф. отчет. М., 1935. Т. 1. С. 105.

² Справочник партийного работника. М.; Л., 1930. Вып. 7. Ч. II. С. 358.

³ Десятый съезд РКП(б). С. 184.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 21—22.

⁵ Калинин М. И. Статьи и речи. С. 392.

что, конечно, не находилось в противоречии с интересами образующих ее союзных республик и экономических районов. Наоборот, такая централизация в планировании и руководстве позволяла наилучшим образом учитывать общегосударственный и национальный моменты, добиваться общего успеха и одновременно, когда этого требовала обстановка, сосредоточить необходимые материальные и финансовые средства, трудовые ресурсы в том конкретном месте или отрасли хозяйства, где в этом имелись наибольшие потребности. И такие потребности не раз возникали в менее развитых национальных республиках. Значение централизованного руководства экономикой не раз подчеркивал В. И. Ленин. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» он писал, что «ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма»⁶. Единству воли в действиях общесоюзных органов государственной власти, неуклонно проводивших в жизнь ленинские принципы национальной политики, во многом обязаны ранее отсталые народы царской России своими успехами в подъеме экономики и культуры, преобразовании социальной структуры населения и на этой основе своим сближением с наиболее развитыми народами. Сущность этой политики очень верно определена на XXVI съезде КПСС: «С первых лет Советской власти наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра»⁷.

Важным этапом на этом историческом пути явилась первая пятилетка (1928/29—1932/33 гг.). Кроме выдвижения в пятилетнем плане задач хозяйственного и культурного развития страны в целом, Коммунистическая партия требовала четкого изложения в нем путей преодоления продолжавшего существовать резкого отставания одних районов от других. XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) в постановлении «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» указал, что

«план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»⁸.

Это программное требование XV съезда партии было максимально учтено в первом пятилетнем народнохозяйственном плане СССР, где указывалось: «Всем известно, как пестра экономика Советского Союза и какие сложные задачи по подъему отсталых экономических районов и угнетенных при царизме национальных республик предстоит разрешить в нашем хозяйственном строительстве. Полное единство по этому вопросу, достигнутое в совместной работе с представителями всех республик и экономических районов, является свидетельством того, что социалистический план народнохозяйственного строительства страны составлен в соответствии с национальной политикой Советской власти и на основе правильного сочетания интересов Советского Союза с интересами составляющих его республик и областей»⁹. Это подтверждает и конкретный пример Белорусской ССР, для которой планировались опережающие темпы роста по многим показателям. Так, если в целом по стране основные фонды государственной промышленности за пятилетку предусматривалось увеличить в 2,9 раза, то по БССР — в 4,2, Средней Азии — в 4,9, Казахстану — в 5,5 раза. Удельный вес БССР в основных фондах государственной промышленности СССР, планируемой ВСНХ, намечалось поднять с 1 до 1,5%, Казахстана — с 1 до 1,8, Средней Азии — с 1,5 до 2,5%, удельный вес их промышленной продукции в общем производстве страны — соответственно с 1 до 1,8%, с 0,3 до 0,4 и с 2,9 до 3%¹⁰. В дни, когда в нашей стране отмечалась 50-я годовщина принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, Коммунисти-

⁸ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 4. С. 287.

⁹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929. Т. 1. С. 6.

¹⁰ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929. Т. 3. С. XXXVII, 525.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 157.

⁷ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 55.

ческая партия так определила его значение: «Это был первый комплексный план, в котором дано научное обоснование темпов и пропорций экономического и социального развития страны»¹¹.

Сделать социалистическое планирование в высшей степени научным, максимально учитывающим общегосударственные и национальные интересы помогало то обстоятельство, что в его практической разработке самое непосредственное участие принимали не только центральные, но и республиканские планирующие органы. Это позволяло всесторонне учесть внутренние возможности хозяйственного развития каждого региона, правильно определить, в чем и в каких объемах нужна ему помощь со стороны союзного правительства. Именно с таких позиций подошли к составлению первого пятилетнего плана и в Белорусской ССР. Рассматривая промышленность БССР как составную часть промышленного комплекса Советского Союза, партийные и государственные органы при планировании ее развития исходили не только из внутренних, но и из общесоюзных источников финансовых средств, минерального сырья. Характерна в этой связи позиция XII съезда КП(б)Б (февраль 1929 г.), наметившего задание на первую пятилетку. В его резолюции записано, что дальнейшая индустриализация «должна идти по пути усиления, расширения промышленного производства, базирующегося главным образом на местном сельскохозяйственном, лесном и минеральном сырье, а также через насаждение в Белоруссии промышленных предприятий, которые базируются на транспортабельном привозном сырье и полуфабрикатах»¹². Именно с учетом последнего фактора стало возможным запланировать для Белоруссии одни из самых высоких среди республик темпы промышленного развития на предстоящие пять лет.

Плановые наброски первой пятилетки по ускоренному экономическому и социально-культурному развитию ранее отстававших республик и районов постоянно подкреплялись конкретными мероприятиями Советского государства по их успешному претворению в жизнь. Для развития экономики и культуры этих республик из общесоюзного бюджета были отпущены миллиарды рублей.

¹¹ КПСС в резолюциях... Т. 13. С. 335.

¹² Стенографическая справочная XII съезду КП(б)Б (5—14 люта-го 1929 году). Минск, 1929. С. 545.

Конструктивными мыслями о необходимости быстрого выравнивания уровней экономического и культурного развития советских республик в ходе социалистического строительства были проникнуты все основные директивные документы, относившиеся к составлению второго (1933—1937 гг.) и третьего (1938—1942 гг.) пятилетних планов. Так, в решениях XVII съезда ВКП(б) записано, «что устанавливаемая программа размещения производительных сил во втором пятилетии обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, более равномерное размещение производительных сил и приближение промышленности к источникам сырья...»¹³ Решению этой задачи как нельзя лучше отвечали основные положения третьего пятилетнего плана, направленные на дальнейшее усиление индустриальной базы национальных республик, совершенствование разделения труда между ними, комплексное развитие всех экономических районов страны. Он органически сочетал в себе принципы отраслевого и территориального планирования, строго учитывал общегосударственные нужды и нужды каждой союзной и автономной республики в отдельности, их природные и производственные возможности, уровень обеспеченности трудовыми ресурсами. Определяя развитие народного хозяйства на третий пятилетний период, Коммунистическая партия видела одну из основных задач в том, чтобы обеспечить более равномерное размещение производительных сил, еще интенсивнее включить в орбиту экономической и социально-культурной деятельности менее развитые районы. «Съезд считает,— записано в резолюции XVIII съезда ВКП(б),— что в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления... а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР»¹⁴. При всем этом партия на первое место выдвигала общегосударственные задачи, ставила общее выше частного, записав в резолюции съезда, что «дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей» должен

¹³ КПСС в резолюциях... М., 1985. Т. 6. С. 119.

¹⁴ Там же. Т. 7. С. 68.

осуществляться «в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке»¹⁵. И на всех других состоявшихся в те годы форумах партии большевиков — конференциях, пленумах — наряду с тщательным обсуждением общих для всей страны народнохозяйственных задач обстоятельно рассматривались итоги, определялись планы развития ее национальных районов.

Разрабатывая плановые наброски на очередную пятилетку, руководя практической борьбой масс за ее выполнение, Коммунистическая партия и Советское государство неуклонно проводили курс на всемерное подтягивание менее развитых республик к более передовым, принимали все меры по рациональному размещению промышленности с учетом общесоюзных и национальных интересов, имевшихся на местах природных богатств и трудовых ресурсов. Это благоприятствовало дальнейшему успеху в осуществлении ленинской национальной политики. По ряду позиций, где еще и во втором пятилетии обнаруживалось существенное отставание национальных республик от общесоюзных показателей, в последующие годы произошли заметные сдвиги в его преодолении. Этому в значительной мере содействовало то обстоятельство, что сначала в Москве и Ленинграде, а затем в Киеве, Харькове, Горьком, Свердловске и Ростове-на-Дону было введено ограничение на строительство новых промышленных предприятий с тем, чтобы выделить больше материальных и финансовых средств для индустриального развития отдельных районов Урала, Западной и Восточной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

В годы второй и третьей пятилеток большая программа работ намечалась по индустриальному развитию Белорусской ССР. Ускоренными темпами предусматривалось развивать такие ведущие отрасли, как энергетика, машиностроение и химическая промышленность. Все это в конечном итоге должно было укрепить промышленный потенциал республики, приблизить ее к общесоюзному уровню развития этой решающей отрасли экономики.

Строгое сочетание общего и частного, союзного и республиканского в практике социалистического планирования было на пользу всем, в чем все более убежда-

лись советские нации и народности. Хорошо понимали, учитывали интернациональный и национальный моменты партийные и государственные руководители Белоруссии. Во введении к первому пятилетнему народнохозяйственному плану было записано: «Построение плана развития народного хозяйства и культуры БССР, как и другой республики или района Союза, должно преследовать цель дать в плане наброску той модели народного хозяйства, которая отвечала бы социально-экономическим общим задачам, стоящим перед всем Союзом в целом, с одной стороны, и тем особым естественным, экономическим и национальным условиям, в которых протекает и будет протекать народнохозяйственное и культурное развитие республики, с другой»¹⁶. Опыт довоенных пятилеток дал вполне достаточно оснований рассматривать социалистическое планирование в качестве важнейшей экономической функции Советского государства по проведению политики ликвидации фактического неравенства и сближения союзных республик.

Переход страны к долговременному (пятилетнему) научному планированию развития народного хозяйства облегчал решение задачи преодоления фактического неравенства советских народов, обеспечивал значительный успех в рациональном размещении производительных сил в стране, территориальном разделении труда. «Только общество,— писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»,— способное установить гармоническое сочетание своих производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также и для развития прочих элементов производства»¹⁷.

Решая вопросы планомерного продвижения промышленности в менее развитые в индустриальном отношении районы, а это значит, и в Белоруссию, партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина о важности рационального размещения этой отрасли экономики, к чему он учил подходить «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям

¹⁵ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 69.

¹⁶ Пятилетний план народного хозяйства и культурного строительства БССР на 1928/29—1932/33 гг. С. XVI.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 307.

обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹⁸. Промышленность БССР развивалась прежде всего с учетом имевшихся у нее местных сырьевых и трудовых ресурсов, общественного разделения труда в стране, исторически установившихся производственных связей. Многие возведенные в республике за годы довоенных пятилеток заводы и фабрики по месту расположения и специализации вполне отвечали ленинским требованиям рационального размещения промышленности, хорошо «вписывались» в структуру промышленного производства страны, позволяли наилучшим образом использовать имевшиеся на местах сырьевые и трудовые ресурсы, что явилось одним из важнейших условий сравнительно высокого уровня эффективности этой отрасли экономики.

Намеченная Коммунистической партией и Советским правительством в директивах по первому-третьему пятилетним планам развития народного хозяйства СССР программа подъема производительных сил в ранее отсталых районах успешно проводилась в жизнь. Повсеместно, включая и отдаленные национальные районы страны, развертывались работы по строительству заводов и фабрик, железных дорог и других хозяйственных объектов, учреждений и предприятий культуры и быта, жилых домов, что было связано с высокими темпами роста капитальных вложений. В целом по народному хозяйству БССР они составили (в сопоставимых ценах) в первой пятилетке 156 млн. руб., во второй — 269, за 1938 г. — первое полугодие 1941 г. — 428 млн. руб.¹⁹ Удельный вес республики в капитальных вложениях страны вырос с 1,8% в 1932 г. до 2,8% в 1940 г.²⁰ Значительная часть выделяемых средств шла на финансирование ввода в эксплуатацию новых объектов. За годы первой пятилетки размеры капитальных вложений БССР в новое промышленное строительство увеличились на 58,3% против 42,4% по Союзу в целом²¹.

Наибольшая доля капитальных вложений шла в тя-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 228.

¹⁹ Белорусская ССР за 50 лет: Стат. сборник. Минск, 1968. С. 170.

²⁰ Розенфельд Ш. П. Методология выравнивания уровня развития экономических районов СССР. М., 1969. С. 38.

²¹ Построение фундамента социалистической экономики в СССР. С. 177.

Таблица 2. Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций в промышленность СССР и союзных республик, млн. руб.*

Республики	Пятилетки		Вторая пятилетка к первой (во сколько раз)
	первая	вторая	
СССР	2897,0	6377,0	2,2
РСФСР	2002,6	4400,5	2,2
Украинская ССР	596,0	1178,1	2,0
Белорусская ССР	24,3	49,2	2,0
Узбекская ССР	29,2	99,5	3,4
Казахская ССР	76,8	193,6	2,5
Грузинская ССР	43,1	99,0	2,3
Азербайджанская ССР	90,7	256,4	2,8
Армянская ССР	15,6	40,7	2,6
Туркменская ССР	6,4	22,1	3,4
Таджикская ССР	8,0	19,8	2,5
Киргизская ССР	3,5	15,1	4,3

* Таблица составлена по: Капитальное строительство в СССР. Стат. сборник. М., 1961. С. 60, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 100, 102, 104, 106.

желую промышленность, что вытекало из разработанной Коммунистической партией и Советским правительством политики социалистической индустриализации страны. Высокие темпы развития промышленности должны были явиться и на деле явились тем важнейшим, решающим условием, которое предопределило собой успех преодоления экономической и культурной отсталости национальных республик. С этой целью в большинстве из них темпы роста капиталовложений в промышленность значительно превышали общесоюзный показатель.

Данные табл. 2 свидетельствуют о высоких темпах роста капитальных вложений в промышленность как в целом по Союзу, так и по отдельным республикам, особенно среднеазиатским, а также по Азербайджанской и Казахской ССР. Ниже общесоюзных темпы были на Украине (последнее место) и в Белоруссии. Как в годы первой, так и второй пятилеток БССР занимала седьмое место среди союзных республик по объему капитальных вложений в промышленность. Белорусская ССР вместе с Армянской и Таджикской ССР относилась к числу республик, удельный вес которых в общем объеме капитальных вложений в промышленность страны остался

на уровне первой пятилетки, соответственно составив 0,8, 0,6 и 0,3%. Украина же как более развитая в промышленном отношении республика «потеряла» более 2% своего удельного веса в общем объеме капитальных вложений в промышленность СССР. Наибольший рост этого показателя был отмечен в Киргизской, Туркменской и Узбекской ССР: в 2,0, 1,8 и 1,6 раза²².

Свидетельством первостепенного внимания развитию промышленности в национальных республиках может служить и тот факт, что большинство из них заметно увеличило ее удельный вес в общей сумме капитальных вложений в свое народное хозяйство, несмотря на высокие темпы их роста в других отраслях экономики. Так, в БССР доля промышленности в общей сумме капитальных вложений в народное хозяйство увеличилась с 18,5% в первой пятилетке до 23,8% во второй. Особенно заметно вырос удельный вес промышленности в общей сумме капитальных вложений в народное хозяйство в среднеазиатских республиках: в Узбекской ССР — с 21,2 до 31,6%, Киргизской — с 15,9 до 24,4, Туркменской — с 16,6 до 23,5, Таджикской ССР — с 13,9 до 20,1%. В целом же по стране благодаря абсолютному и относительному увеличению капиталовложений в другие отрасли экономики он снизился с 43,1 до 42,1%, а по результатам трех с половиной лет третьей пятилетки составил 41,3%. Из всех союзных республик в третьей пятилетке удельный вес промышленности в общей сумме капитальных вложений в народное хозяйство увеличили по сравнению со второй РСФСР, Грузинская, Армянская, Узбекская, Таджикская и Киргизская ССР. В БССР он был равен 17%²³. Столь значительное сокращение удельного веса капитальных вложений в промышленность по сравнению с предыдущей пятилеткой вызывалось отвлечением больших денежных средств на развитие остальных отраслей народного хозяйства и финансирование мероприятий по социально-экономическому преобразованию вошедшей в состав БССР Западной Белоруссии.

Подобного рода дифференциация между союзными республиками в темпах роста капитальных вложений в

²² Капитальное строительство в СССР. С. 110.

²³ Там же. С. 60, 80, 84, 86, 100, 102, 104, 106.

промышленность прослеживается по другим отраслям материального производства, что предопределялось требованиями экономического развития страны в целом и составляющих ее регионов в частности, самим характером национальной политики Советского государства на том этапе. Это видно и на примере сельского хозяйства СССР и БССР. Так, если в целом по стране общий объем капитальных вложений в эту отрасль вырос с 1365 млн. руб. в первой пятилетке до 2347 млн. руб. во второй²⁴, или на 72%, то в БССР — с 34 до 74 млн. руб., или на 118%²⁵.

Рост капиталовложений в промышленность советских республик в значительных размерах обеспечивался за счет перечисления им средств из общесоюзного бюджета. В 1931 г. из него, например, БССР для реконструкции старых и строительства новых заводов и фабрик, электростанций было выделено 26,8 млн. руб.²⁶, что почти на 8 млн. руб. превышало отпущенные ей финансовые средства за первые три года индустриализации. Всего за четыре года первой пятилетки на сооружение крупнейших предприятий промышленности, в том числе Могилевской фабрики искусственного волокна, Кричевского цементного завода, Бобруйского и Гомельского деревообрабатывающих комбинатов, Гомельского стекольного завода и других, было израсходовано из союзного бюджета более 100 млн. руб.²⁷ Заметим, что за это время расходы государственного и местных бюджетов БССР во все отрасли промышленности, кроме пищевой, составили 112,3 млн. руб.²⁸ Из общей суммы средств в размере 338 млн. руб., израсходованных в первой пятилетке на развитие промышленности БССР, более одной трети падало на ассигнования из общесоюзного бюджета²⁹. Свыше 115 млн. руб. было отпущено из него за эти же годы для нужд железнодорожного транспорта

²⁴ Народное хозяйство СССР в 1975 г.: Стат. ежегодник. М., 1976. С. 506.

²⁵ Белорусская ССР за 50 лет. С. 173.

²⁶ Власенко Н. Борьба Компартии Белоруссии за построение экономического фундамента социализма. 1926—1932. С. 69.

²⁷ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. С. 113.

²⁸ Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. С. 71.

²⁹ История Беларускай ССР. Т. 3. С. 402.

республики³⁰. Из общесоюзных источников немалые суммы финансовых средств шли на развитие других отраслей народного хозяйства БССР. Так, на первую пятилетку союзное правительство отпускало ей на мелиорацию болот 32,5 млн. руб., организацию совхозов на мелиорированных землях — 10 млн. руб.³¹ За счет средств союзного бюджета за это время была построена 61 МТС³².

Оценивая значение союзного бюджета для индустриального и социально-культурного развития республики, Госплан при Совете Народных Комиссаров БССР и Управление народнохозяйственного учета БССР при подведении итогов первой пятилетки констатировали: «Систематическая братская помощь пролетариата Союза ССР обеспечивала БССР возможность развернуть темпы хозяйственного и культурного развития более высокие, чем в среднем по Союзу»³³. Еще более увеличило Советское правительство суммы капитальных вложений в народное хозяйство и социально-культурное строительство БССР в последующие годы. Об этом может свидетельствовать и то, что капитальные вложения союзных наркоматов и ведомств (без НКПС) на территории Белоруссии за годы второй пятилетки составили 657,6 млн. руб. Это лишь на 213,6 млн. меньше капитальных вложений ее республиканских наркоматов и ведомств³⁴.

С помощью общесоюзного бюджета обеспечивалось ускоренное экономическое развитие всех остальных союзных республик. Это подтверждается тем, что на протяжении всех лет в структуре бюджетных средств, шедших на развитие народного хозяйства, преобладали расходы из союзного бюджета. В 1933 г., например, на его долю (за вычетом сумм, переданных в республиканские бюджеты) приходилось 69,8%, в 1937 г. — 65,8% всех расходов³⁵. Преобладающая часть их шла для нужд промышленности. Вот почему в ряде республик и осо-

бенно Средней Азии и Казахстана столь велика была роль общесоюзных финансовых средств в подъеме этой отрасли экономики. Так, капитальные вложения Казахстана в 1931—1934 гг. на развитие промышленности на 81,6% были покрыты за счет союзного бюджета³⁶. Позже роль последнего еще более возросла. В целом по стране его удельный вес в финансировании промышленности составлял в 1933—1937 гг. 93,9%. Преимущественно, а то и в полном объеме покрывались в эти годы государством и расходы на развитие других отраслей экономики, в частности сельского хозяйства — на 87,4%. транспорта и связи — на 96,7%. Доля союзного бюджета на финансирование расходов страны по подготовке кадров высшей квалификации возросла с 7,3% в 1925/26 г. до 44,3% в первой пятилетке и 48,4% во второй. В 1933—1937 гг. союзный бюджет покрыл 37,3% всех расходов на подготовку специалистов средней квалификации и 73,8% — кадров массовых профессий против соответственно 24,5 и 44,2% в первой пятилетке³⁷. Какое это огромное значение имело для каждой из республик, можно судить на примере Белорусской ССР. Так, в 1940 г. расходы по ее государственному бюджету (включая и местные) на народное хозяйство, социально-культурные мероприятия, управление и прочие нужды составили 2163 млн. руб., а из союзного бюджета в том же году она получила на развитие народного хозяйства и культурное строительство 640 млн. руб.³⁸

Одновременно и Белорусская ССР по мере улучшения своего экономического состояния вносила немалые денежные средства в общесоюзный фонд, которые затем перераспределялись среди национальных республик. Причем само трудовое население Белоруссии принимало активное участие в мобилизации средств для покрытия важнейших общегосударственных расходов. Так, от реализации в республике Первого, Второго, Третьего займов индустриализации, займов «Пятилетку в четыре года», «Третьего решающего года пятилетки» и «Четвер-

³⁰ Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки. Минск, 1939. С. 69.

³¹ Нацыянальная палітыка Камуністычнай партыі. Мінск, 1930. С. 33.

³² Звезда. 1933. 26 сак.

³³ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. С. 13.

³⁴ Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки. С. 69.

³⁵ Финансы СССР за XXX лет. 1917—1947. М., 1947. С. 173.

³⁶ Толыбеков С. Е. Ликвидация экономической отсталости республик Средней Азии и Казахстана в процессе социалистических преобразований и их экономическое развитие в период перехода к коммунизму. М., 1962. С. 23.

³⁷ Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг. М., 1957. С. 577—578.

³⁸ Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. С. 76.

того завершающего года пятилетки» Советскому государству поступило от белорусского народа для нужд социалистической индустриализации 139 млн. руб.³⁹ Наметившиеся уже в начальный период первой пятилетки успехи в развитии народного хозяйства БССР, главным образом промышленности, позволили ей увеличить свои отчисления в общесоюзный фонд. Сальдо взаимоотношений между платежами в союзный бюджет и ассигнованиями из него определилось в 1929/30 г. в 9,8 млн. руб. в пользу союзного бюджета, причем 7,7 млн. руб. из них приходилось на долю государственной и кооперативной промышленности⁴⁰. За период с 1931 по 1939 г. только от промышленности республики перечислено в союзный бюджет в форме налога с оборота 1910 млн. руб.⁴¹ Значительные суммы денежных средств поступали в доход государства от прибылей промышленных предприятий и транспорта БССР.

Предпочтение, которое отдавалось государством промышленности перед другими отраслями народного хозяйства при распределении капитальных средств, позволило значительно увеличить ее основные производственные фонды как в целом по стране, так и в разрезе национальных республик. У многих из них темпы роста таких фондов были выше общесоюзных. К числу таких республик относилась в отдельные годы и БССР.

Как следует из табл. 3, по темпам роста производственных промышленных фондов БССР уступала лишь Грузинской ССР. Более чем в три раза они увеличились

Узбекской и Туркменской ССР, чем был сделан важный шаг уже в первой пятилетке по пути преодоления их отставания в индустриальном развитии от общесоюзного уровня. По степени оснащенности предприятий промышленности некоторыми видами новых машин БССР имела даже более высокие показатели, чем в среднем по стране. Касалось это и такого важного элемента производственных фондов, как станочное оборудование. Удельный вес установленных в БССР с 1929 г. по 10 апреля 1932 г. новых станков для обработки металлов резанием и ударами увеличился с 49,9 до 56,4%, а в СССР — с 44 до

³⁹ БССР. 1922—1932 гг. Минск, 1933. С. 133.

⁴⁰ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 419.

⁴¹ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. Минск, 1975. С. 230.

Таблица 3. Основные производственные фонды промышленности, млн. руб.*

Республики	1928 г.	1932 г.	1932 г. к 1928 г. (во сколько раз)
РСФСР	6800,0	15000,0	2,2
Украинская ССР	2100,0	4500,0	2,1
Белорусская ССР	82,4	313,4	3,8
Грузинская ССР	53,1	236,5	4,4
Азербайджанская ССР	1100,0	1822,0	1,6
Армянская ССР	23,5	57,5	2,4
Узбекская ССР	69,9	215,7	3,1
Туркменская ССР	13,7	46,0	3,4
Казахская АССР	64,4	164,7	2,6

* Таблица составлена по: Проблемы экономики. 1937. № 5—6. С. 149. (Рост фондов подсчитан нами.—Л. Л.)

до 46,1%. Эти показатели у БССР были выше, чем на Украине и в республиках Средней Азии⁴².

Крупные суммы капиталовложений направлялись в промышленность БССР и в последующие годы, что вело к дальнейшему росту ее производственных фондов, правда, темпами несколько более низкими, чем общесоюзные и ряда республик. Если основные производственные фонды промышленности СССР превысили в 1939 г. уровень 1932 г. в 3,5 раза, УССР — в 3,5, Казахской ССР — в 9, республик Средней Азии — в 5, то в БССР — в 3,3 раза. Последняя лишь незначительно обогнала республики Закавказья, где этот рост составил 3,2 раза⁴³. И только за счет ускоренных темпов роста производственных фондов в первом пятилетии Белоруссия имела более высокий показатель, чем страна в целом, если рассматривать его за весь период довоенных пятилеток. К концу 1940 г. основные производственные фонды крупной промышленности БССР (в границах до 1939 г.) по сравнению с 1927/28 г. увеличились в 12,4 раза, а в СССР — в 9,3 раза (в крупную промышленность БССР включены также лесозаготовки, сплав, мастерские НКПС по ремонту паровозов и вагонов). Удельный вес республики в основ-

⁴² Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М., 1934. С. 56.

⁴³ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 321.

ных производственных фондах крупной промышленности страны вырос за это время с 1,1 до 1,5% ⁴⁴.

Медленнее, чем в среднем по стране и большинству национальных республик, росла в БССР фондовооруженность рабочего крупной промышленности, увеличившись в 1939 г. по сравнению с 1927/28 г. на 61,4% против 98,2% в целом по СССР, 96,8% в УССР, 128,7% в республиках Закавказья, 62,8% в республиках Средней Азии. И только Казахская ССР отставала от БССР по этому показателю на 2,5%. Как и в 1927/28 г., Белоруссия в 1939 г. имела самую низкую в стране фондовооруженность одного рабочего крупной промышленности: 4794 руб., что на 3812 руб. меньше, чем в среднем по СССР, и на 16 659 руб. меньше, чем в занимавших тогда первое место по этому показателю республиках Закавказья ⁴⁵. Причем в сравнении с 1927/28 г. это отставание БССР от общесоюзного уровня и ЗСФСР, которая находилась на первом месте, не только не уменьшилось, но увеличилось. Объяснение этому следует искать в самой структуре промышленного производства БССР, где пока еще небольшой удельный вес падал на отрасли, отличающиеся высокой технической оснащенностью, и имелось значительное число мелких предприятий.

В ранее отсталых республиках опережающими темпами росли не только капитальные вложения, но и в целом их бюджетные вложения в народное хозяйство, что имело целью быстрее выравнивание уровней экономического и культурного развития. Так, за период с 1927/28 по 1932 г. бюджетные ассигнования Таджикской ССР увеличились в 9,5 раза, Туркменской — в 5,4, Узбекской — в 4,8, Белорусской — в 4, ЗСФСР — в 3,8, зато РСФСР — в 2,1, Украины — в 2,8 раза ⁴⁶. Во второй пятилетке их рост определился следующим образом: в целом по СССР на 152,5%, Казахской ССР — на 405,1, Киргизской — на 367,7, Узбекской — на 187,8, Туркменской — на 185,6% ⁴⁷. Выше общесоюзного были темпы увеличения госбюджета и в Белорусской ССР. За ука-

⁴⁴ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 40.

⁴⁵ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 340; Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 76.

⁴⁶ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. М., 1936. С. 167.

⁴⁷ Финансы СССР за XXX лет. 1917—1947. С. 174.

занное время он вырос на 291,3% ⁴⁸. Удельный вес бюджета БССР в общей сумме бюджетов союзных республик увеличился с 3,8% в 1928/29 г. до 5,9% в 1932 г. Быстрый рост затрат на местное хозяйство и культуру был причиной того, что и удельный вес местных бюджетов БССР в общем объеме таких бюджетов страны повысился за сопоставляемые годы с 2,4 до 3,4% ⁴⁹.

БССР опережала ряд союзных республик и экономических районов страны по темпам роста бюджетных вложений в народное хозяйство и культурное строительство в расчете на душу населения. Если в РСФСР они увеличились в 1932 г. по сравнению с 1928 г. в 1,2 раза, УССР — в 2,6, ЗСФСР — в 2,4, то в БССР — в 2,8 раза. В то же время Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, некогда отстававшие от Белоруссии по уровню экономического и социально-культурного развития, опережали ее по темпам роста бюджетных вложений в расчете на душу населения. У них этот показатель за сопоставляемые годы увеличился соответственно в 3,9, 6,3 и 3,9 раза ⁵⁰. В 1932 г. в БССР бюджетные вложения в народное хозяйство и культурное строительство составили в расчете на душу населения в среднем 34,1 руб., в РСФСР — 16,3, УССР — 23,3, ЗСФСР — 43,5, Узбекской ССР — 75, Таджикской — 80,5, Туркменской ССР — 50,3 руб. ⁵¹ И в более поздние годы в Казахстане и Средней Азии быстро росли капитальные и бюджетные вложения в народное хозяйство в расчете на душу населения. В Казахской, Киргизской и Таджикской ССР за годы предвоенных пятилеток уровень БССР по размеру капитальных вложений на душу населения был превышен на 33% ⁵².

Быстрый рост бюджетов обеспечивался успешной экономической и финансовой деятельностью национальных республик, отчислением и передачей Советским правительством в их распоряжение сравнительно высокого процента от налога с оборота. Такого курса оно держалось на протяжении всего довоенного периода. Показательным в этом отношении может быть принятое 21 де-

⁴⁸ Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки. С. 74.

⁴⁹ Социалистическое народное хозяйство БССР. С. 387.

⁵⁰ Построение фундамента социалистической экономики в СССР. С. 175.

⁵¹ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. С. 167.

⁵² Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 83.

кабря 1929 г. решение ЦИК и Совнаркома СССР, согласно которому в бюджет РСФСР отчислялось 64% промышленного налога, а в бюджеты других республик — 100%. Наименьший процент отчислялся в бюджет РСФСР и от суммы однократного обложения — 54, в то время как в Узбекской и Таджикской ССР — 57, БССР, ЗСФСР, Туркменской ССР — 75, УССР — 100⁵³. В 1933 г. в Таджикской и Туркменской ССР полностью остался налог с оборота, в Узбекской ССР — 45%, Белорусской — 42,6%, а вот в более развитых в экономическом отношении РСФСР и УССР — соответственно только 5,6 и 17,4%⁵⁴. Насколько велико было значение налога с оборота в формировании доходной части госбюджетов союзных республик, можно судить на примере Белорусской ССР. В 1932 г. из общей суммы доходов социалистического хозяйства 161,7 млн. руб. на налог с оборота приходилось 117,3 млн. руб., в 1937 г. — соответственно 860,6 и 609,2 млн. руб.⁵⁵

Союзное правительство сознательно шло в одних случаях на увеличение, в других на уменьшение той доли налога с оборота, которая передавалась республикам с целью оказания практической финансовой помощи менее развитым из них. Такая политика была в интересах всех республик, в том числе Российской Федерации и Украины, несших основную нагрузку по созданию в стране материальных предпосылок для выравнивания уровней экономического и культурного развития союзных республик. Только на основе такого перераспределения создаваемого трудящимися советских республик богатства можно было достигнуть общего успеха. В лице Советского государства каждая нация и народность видели верную опору и силу, которая показала себя вполне способной ликвидировать вековую отсталость ранее угнетенных народов, вывести их на путь ускоренного экономического и социального прогресса.

С интернационалистских позиций исходило Советское государство и тогда, когда требовалось решать вопросы о выделении дотаций в республиканские бюджеты.

⁵³ История национально-государственного строительства в СССР. С. 445.

⁵⁴ Марьяхин Г. Л. Бюджет и национальная политика СССР. М.; Л., 1938. С. 53.

⁵⁵ Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки. С. 74.

Заметим, что эта форма финансовой помощи была в то время явлением постоянным, сыгравшим большую роль в подъеме экономики и культуры национальных республик. Белорусская ССР, например, за 1928/29—1932 гг. получила дотаций из союзного бюджета в размере 67,4 млн. руб.⁵⁶ Правда, это было ниже той суммы (181,2 млн. руб.), которую предусматривалось передать БССР при составлении первого пятилетнего плана для сбалансирования ее бюджетов⁵⁷. Необходимость в перечислении указанной суммы отпала главным образом благодаря достижению достаточно высокой эффективности народного хозяйства БССР, приведшей к усилению ее финансового состояния. И в последующие годы по мере улучшения хозяйственного положения формирования доходов республиканского и местных бюджетов обеспечивалось почти исключительно только за счет внутренних источников. Так, в 1933 г. из общей суммы доходов государственного бюджета БССР 355,7 млн. руб. на дотацию из союзного бюджета приходилось лишь 1,5 млн. руб., в 1939 г. — соответственно 1417,3 и 27,1 млн. руб.⁵⁸ Были годы (1937—1938 и 1940), когда дотация вовсе не поступала. Помимо указанных выше причин, это в значительной степени объяснялось еще и тем, что государство имевшиеся в его распоряжении финансовые средства должно было направлять прежде всего на строительство мощных машиностроительных и металлургических заводов Урала и Украины, усиление технической базы горнодобывающей промышленности, создание крупных индустриальных центров в восточных районах страны, что имело весьма важное общегосударственное и оборонное значение. В больших размерах перечислялись дотации в бюджеты ряда среднеазиатских республик, испытывавших, как никакие иные республики, острые потребности в финансовых средствах для экономического и культурного развития. Лишь в течение 1934 г. Таджикская ССР получила ее на сумму 73,2 млн. руб., Туркменская ССР — 59 млн. руб.⁵⁹

⁵⁶ Социалистическое строительство СССР. 1934. С. 448—449.

⁵⁷ Збор законаў і загадаў Рабоча-Сялянскага Ураду Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі за 1929 год. Мінск, 1929. № 23. Паст. 130. С. 510—511.

⁵⁸ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 240.

⁵⁹ Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М., 1936. С. 648—649.

Для ускоренного развития национальных республик, подтягивания отстающих к передовым Советское государство всесторонне использовало кредитную систему, построенную на демократических принципах. Благодаря принятым мерам по ее совершенствованию она стала полнее отвечать интересам социалистического строительства, проведения в жизнь ленинской национальной политики. В каждой республике имелись кредитные учреждения Госбанка СССР, которые занимались распределением кредитов, вели контроль за правильностью их использования. По данным на начало 1941 г., удельный вес Белорусской ССР в кредитных вложениях Госбанка СССР составлял 2,3% их общего размера (что в общем-то соответствовало занимаемому ею месту в экономике страны), Узбекской — 4,5, Казахской — 2,3, Азербайджанской — 1,5, Грузинской — 1,2, Таджикской — 1,1, Туркменской ССР — 1%⁶⁰.

Советское государство принимало меры к тому, чтобы и в практике работы Сельхозбанка в должной степени учитывались интернациональный и национальный интересы. Его кредитами пользовались все союзные республики. Колхозам Белорусской ССР, например, за восемь предвоенных лет было выдано кредитов на 159,4 млн. руб., в том числе в 1940 г. — 25,1 млн. руб.⁶¹

В результате принятых государством мер обеспечивался быстрый рост объемов операций кредитных учреждений союзных республик. Так, кредитные вложения в народное хозяйство БССР увеличились с 52,2 млн. руб. на 1 октября 1929 г. до 1290 млн. руб. на 1 января 1941 г., или в 24,7 раза, а в целом по стране — в 13,3 раза. Удельный вес БССР в общем объеме кредитных вложений в народное хозяйство страны вырос с 1,26 до 2,35⁶². Высокие темпы роста последних были характерны и для других республик. И если размер выделенных кредитов для той или иной из них не всегда находился в прямой зависимости от занимаемого ею места в народном хозяйстве СССР, от той доли, которая принадлежала ей в производстве национального дохода страны, то это мы вправе рассматривать как один из важнейших рычагов в ру-

ках государства для обеспечения быстрого подъема экономики менее развитых республик и достижения фактического равенства советских народов.

Целям быстрейшего подтягивания отстающих национальных республик до уровня передовых служили проводившиеся отсрочки платежей и списание с колхозов задолженности по ссудам. Так, в соответствии с принятым в декабре 1934 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О списании с колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 января 1933 г.», с них был списан долг и проценты по нему в размере 435,6 млн. руб. С колхозов УССР списывалось 80,4 млн. руб., БССР — 19,7, ЗСФСР — 28,3, Средней Азии (без Киргизии) — 37,8, Казахстана — 19,7 млн. руб.⁶³ Фактически же с 4806 белорусских колхозов было списано задолженности по ссудам на 22 млн. руб.⁶⁴, что положительно сказалось на их экономическом состоянии.

Позитивное воздействие социалистического планирования, интернационалистской по своему характеру и содержанию советской системы финансирования на регулирование процесса ликвидации фактического неравенства союзных республик особенно хорошо прослеживается тогда, когда дело касалось решения какой-либо чрезвычайно важной социально-экономической проблемы. Для БССР она возникла в 1939 г. после вхождения в ее состав западнобелорусских земель. С этого времени на территории Белорусской ССР вновь начинают существовать два социально-экономических уклада хозяйства: социалистический и мелкотоварный с присущими им закономерностями и особенностями. Но буквально в первые же дни после воссоединения белорусских земель в их западной части приступили к коренным политическим и социально-экономическим преобразованиям с целью построения там социалистического общества. Подобное происходило на Украине, а также в Молдавской ССР с той лишь разницей, что в первой после воссоединения западноукраинских земель соотношение между социалистическим и частным секторами не могло оказать заметного влияния на уровень экономического развития,

⁶⁰ Государственный банк СССР: Краткий исторический очерк к сорокалетию Октября. М., 1957. С. 246.

⁶¹ ЦГАОР БССР, ф. 97, оп. 2, д. 253, л. 68.

⁶² Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 268—270.

⁶³ СЗ СССР. 1935. № 1. С. 1.

⁶⁴ Победа колхозного строя в Белорусской ССР. Минск, 1981. С. 442.

поскольку удельный вес их в составе республики был незначителен, чего нельзя сказать о Белоруссии, у которой на воссоединенные с нею западные районы падало примерно 46% общей численности населения. С этого времени она, естественно, начинает заметно уступать среднесоюзному уровню и уровню многих республик не только по большинству показателей утверждения и совершенствования социалистических производственных отношений, но и по многим качественным технико-экономическим и социальным показателям, взятым в соотношении с численностью населения или размером территории. Сказанное в наибольшей степени касалось социально-экономических отношений в сельском хозяйстве, поскольку еще и в 1940 г. в западных районах БССР 93% всех посевных площадей принадлежало единоличникам⁶⁵. Если на протяжении всех лет коллективизации она не имела существенных отличий от среднесоюзного уровня развития социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве, то с присоединением западных областей удельный вес социалистического сектора в этой отрасли экономики Белоруссии резко снизился. В 1940 г. государственные хозяйства и колхозы владели лишь 57% общей посевной площади, в то время как в 1938 г. — 87%⁶⁶. В целом по Союзу накануне Великой Отечественной войны на социалистический сектор приходилось 87% общей посевной площади⁶⁷. Некооперированными в СССР на 1 июля 1940 г. оставалось только 3,1% общего числа крестьянских дворов⁶⁸, а в БССР — 48,2%⁶⁹. По уровню коллективизации сельского хозяйства Белоруссия заметно превосходила лишь республики Прибалтики, где социалистические преобразования еще только начинались.

Резко изменилось после объединения белорусского народа в едином государстве и соотношение между БССР и СССР (в пользу последнего) по многим технико-экономическим показателям промышленности в расчете на

душу населения, что было вызвано низким уровнем индустриального развития западнобелорусских земель. В 1938 г. здесь на душу населения производилось металлообрабатывающей продукции на 1—3 руб. против 191 руб. в целом по СССР, соответственно электроэнергия — 10 и 30 кВт·ч., кирпича — 12 и 44 шт., масла растительного — 0,7 и 3,4 кг, мыла — 0,4 и 3,6 кг⁷⁰. Эти отставания в промышленном развитии западнобелорусских земель будут не менее значительными, если сравнивать их только с восточными областями Белоруссии. В 1938 г. в последних на душу населения было выпущено (в ценах 1926/27 г.) валовой продукции промышленности на сумму 400 руб., в Западной Белоруссии — на 48 руб.⁷¹ Это было результатом политики польского буржуазно-помещичьего правительства, направленной на то, чтобы держать Западную Белоруссию на положении своего аграрно-сырьевого придатка⁷². Составляя, как уже указывалось, 46% общего числа населения республики, Западная Белоруссия в связи с крайне низким уровнем индустриального развития имела накануне Великой Отечественной войны лишь 39,9 тыс. промышленных рабочих, в то время как в целом по республике их было 310 тыс. В 1940 г. западные области произвели 27,6% всей продукции промышленности БССР⁷³. Все это, конечно, не может не сказываться на величине показателей, получаемых от сравнения уровня экономического и социально-культурного развития БССР с СССР и союзными республиками. Поэтому, когда в соответствующих главах из-за отсутствия данных в разрезе восточных и западных областей БССР будет производиться такого рода сравнительный анализ по всей ее территории, влияние данного фактора должно постоянно приниматься во внимание.

После возвращения незаконно отнятых у Белоруссии в 1921 г. земель первостепенное значение для нее приобрела задача быстрого преодоления их социально-экономической и культурной отсталости, и уже в силу этого

⁶⁵ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 205.

⁶⁶ Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки. Минск, 1939. С. 45; Белорусская ССР за годы Советской власти: Стат. сборник. Минск, 1967. С. 146—147.

⁶⁷ Подсчитано по: Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 112.

⁶⁸ Там же. С. 10.

⁶⁹ Белорусская ССР за годы Советской власти. С. 121.

⁷⁰ Плановое хозяйство. 1940. № 2. С. 84.

⁷¹ Малинин С. Н., Иппа М. М. Экономика Белорусской ССР и перспективы ее развития. С. 34.

⁷² Полунян В. А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927—1939 гг.) Минск, 1978. С. 17.

⁷³ История Белорусской ССР. Т. 4. С. 98—99; Промышленность Белорусской ССР: Стат. сборник. Минск, 1976. С. 57.

перед республикой в целом как бы во второй раз была поставлена проблема ликвидации ее фактического неравенства по отношению ко многим другим союзным республикам, с которыми она до этого времени шла в ногу. Решение этой проблемы облегчалось тем, что Белоруссия постоянно могла рассчитывать на поддержку всех братских советских народов.

Опираясь на всестороннюю производственно-экономическую, финансовую помощь всего государства, творчески используя имевшийся опыт социалистического строительства, Коммунистическая партия и правительство республики разработали и приступили к практическому осуществлению широкой программы революционных социально-экономических преобразований на воссоединенной территории, не ослабляя при этом внимания на решении всех других задач, которые стояли перед нею в третьем пятилетнем плане. В интересах белорусского народа Верховный Совет СССР, используя сформировавшуюся в стране систему распределительных отношений в области национального дохода, увеличил госбюджет БССР в 1940 г. по сравнению с 1939 г. на 55,7% (в предыдущие два года его рост составил 10,3 и 18,7%)⁷⁴. Помимо затрат на мероприятия союзного значения, в 1940 г. по госбюджету БССР на развитие хозяйства и культуры западных областей было использовано 730 млн. руб., или всего лишь на 15% меньше суммы расходов по линии такого же бюджета за весь период первой пятилетки⁷⁵. Значительно выросли и местные бюджеты. С учетом последних рост бюджета БССР определился в 1940 г. по сравнению с 1939 г. на 64,2%, в то время как общее увеличение бюджетов союзных республик составляло 8%⁷⁶. Фактические расходы по местным бюджетам западных областей в 1940 г. составили 469 тыс. руб.⁷⁷ Для того чтобы почти вдвое превысить уровень 1938 г. по объему промышленного производства, освобожденной Западной Белоруссии понадобился всего лишь один год⁷⁸.

⁷⁴ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 428.

⁷⁵ Социалистическое народное хозяйство БССР. С. 393.

⁷⁶ Четвертая сессия Верховного Совета БССР 25—27 апреля 1940 г.: Стенограф. отчет. Минск, 1941. С. 38.

⁷⁷ ЦГАОР БССР, ф. 93, оп. 6, д. 27, л. 18.

⁷⁸ Бальшавік Беларусі. 1940. № 9. С. 20.

Неотложного решения требовали задачи, стоявшие в области социалистического переустройства западнобелорусской деревни. Уже к маю 1940 г. с помощью правительства Союза ССР была организована 101 МТС с тракторным парком в 500 единиц. К этому времени в освобожденные области Белоруссии было завезено 2 тыс. конных плугов, 1600 культиваторов, свыше 1 тыс. сеялок, сенокосилок, других сельскохозяйственных машин⁷⁹. Материально-техническая и финансовая помощь Советского государства западнобелорусской деревне способствовала выходу ее на путь колхозного строительства, благоприятствовала становлению социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве. К началу Великой Отечественной войны в Западной Белоруссии насчитывалось 1115 колхозов (из них 233 в Белостокской области), объединявших около 49 тыс. крестьянских дворов, что составляло всего лишь 6,7% их общего числа⁸⁰. Поэтому нельзя согласиться с мнением ряда авторов, которые слишком преувеличивают результаты осуществленных за сентябрь 1939 г.—июнь 1941 г. социально-экономических преобразований в западных областях Белоруссии. Ф. В. Сергейчик, например, писал, что здесь к началу Великой Отечественной войны была «в основном проведена культурная революция и большинство крестьян объединились в сельхозартели»⁸¹, что явно не соответствует действительности.

При самой активной поддержке правительства СССР на воссоединенной территории проводилась широкая программа мероприятий в области социальной политики с тем, чтобы быстрее преодолеть тот резкий разрыв, который существовал в жизненном и культурном уровнях населения восточных и западных областей БССР. Уже в 1939/40 учебном году здесь функционировало пять вузов и 25 средних специальных учебных заведений⁸², что потребовало больших затрат финансовых средств на их содержание. Кроме государства, различные виды помо-

⁷⁹ Пономаренко П. К. Отчетный доклад XVIII съезду КП(б)Б. С. 56.

⁸⁰ Барач Г. А., Дамарад К. І. Калектывізацыя сельскай гаспадаркі ў заходніх абласцях. Мінск, 1959. С. 77.

⁸¹ Социальные проблемы села (материалы республиканской социологической конференции). Минск, 1971. С. 14.

⁸² Этнические процессы и образ жизни (на материалах исследования городов БССР). Минск, 1980. С. 39.

щи получали эти области и от общественных организаций. Так, по решению секретариата ВЦСПС только профсоюзные библиотеки Москвы передали из своих фондов клубам и библиотекам Западной Белоруссии 180 тыс. книг⁸³. Во всех этих конкретных видах помощи белорусскому народу со всей полнотой проявлялись благородные принципы пролетарского интернационализма, складывавшиеся у советских наций в ходе их совместной борьбы за построение социализма.

Интернационалистская политика Советского государства в вопросах капиталовложений, дифференцированный подход к определению темпов роста бюджетных расходов сыграли решающую роль в создании и укреплении социалистической экономики, подъеме духовной жизни народов СССР, в выравнивании уровней хозяйственного и культурного развития. Строгое соблюдение интересов страны, всех советских наций и народностей при распределении материальных и финансовых средств умножало волю и энергию рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции в борьбе за построение социалистического общества. Высокий политический и трудовой подъем советских людей, которого ранее не знала история, находит свое воплощение в бурном росте производительных сил всех союзных и автономных республик.

РАСШИРЕНИЕ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЛИКВИДАЦИИ КОРЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЯХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Выполнение больших по своей масштабности задач в области развития социалистической промышленности, сельского хозяйства и транспорта как материальной основы для преодоления существовавшего в конце 20-х годов резкого отставания ряда советских наций и народностей по уровню экономического и социально-культурного развития было облегчено в решающей степени тем, что эти задачи проводились в жизнь в условиях крупной, располагавшей богатейшими сырьевыми ресурсами страны, централизованного народного хозяйства, тесного

производственного сотрудничества союзных республик. Общесоюзное хозяйствование и планирование позволяли рационально разместить производительные силы, углубить кооперацию и специализацию, несмотря ни на дальность расстояния одних республик от других, ни на то, что двигать народное хозяйство вперед приходилось столь большому количеству наций и народностей, к тому же еще и находившихся на различных ступенях экономического и социально-культурного развития. Общность задач, решаемых страной в целом и каждой республикой в отдельности, только укрепляла и сплачивала советские народы в единую монолитную семью, стремившуюся жить и трудиться на основе принципов пролетарского интернационализма.

В ходе борьбы за построение социалистического общества в СССР еще более всесторонний характер приобрели бескорыстная помощь передовых республик менее развитым, взаимопомощь и экономическое сотрудничество между советскими нациями и народностями. «У нас,— говорил М. И. Калинин,— действительное содружество, постоянная помощь, и материальная и культурная, со стороны сильных, больших национальностей (а их у нас достаточно) малым и культурно отсталым национальностям. Можно на огромном количестве примеров показать усилия той или иной союзной республики и Союза ССР в целом подтянуть к достигнутому более передовыми республиками культурному и техническому уровню отсталые народности. Этим осуществляется ленинская национальная политика»⁸⁴.

В своей хозяйственной политике Советское государство всесторонне учитывало общие интересы страны в целом и каждой республики в отдельности, планомерно перераспределяло материальные средства на решение наиболее важных народнохозяйственных проблем. Как и в восстановительный период, одним из проявлений такого сотрудничества продолжала оставаться экономическая помощь более развитых народов менее развитым. Получала ее и Белорусская ССР. Для динамичного развития ее народного хозяйства большое значение имели регулярные поставки из союзных республик многих видов сырья и материалов, машин, станков, технологического оборудования и т. д. В течение 1937 г. для производст-

⁸³ Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905—1969 гг.). С. 249.

⁸⁴ Калинин М. И. Статьи и речи. С. 394.

венных нужд Белоруссии из РСФСР завезено чугуна, железа и стали 47,6 тыс. т, с УССР — 11,4 тыс., соответственно проката — 59,1 и 65,4 тыс. т. В том же году она получила от Украинской ССР 1092 тыс. т каменного угля. За период с 1928 по 1940 г. количество завозимого по железным дорогам в БССР из других республик промышленного оборудования увеличилось в четыре раза, машин — более чем в два, металла — в 3,5, нефти — в 11, угля — в 3,7, минеральных удобрений — в пять, химических изделий — в 25,5 раза⁸⁵. Металл она получала с Украины и Урала, нефть и нефтепродукты — из Азербайджана, различные машины и оборудование, химические продукты — из центральных районов РСФСР и Украины, строительные материалы — с Украины и Карелии, хлеб — с Украины и Поволжья.

Материально-технические средства, поступающие из других союзных республик, получало почти каждое сколько-нибудь крупное промышленное предприятие Белоруссии. Взять, например, Гомельский стекольный завод, строительство которого началось в 1929 г. Для него рабочие Московского завода «Стекломашина» впервые в СССР изготовили 25 машин «Фурко». И устанавливали их также москвичи. Константиновский, Гусь-Хрустальный и Бело-Бычковский стеклозаводы подготовили для гомельского завода 700 рабочих⁸⁶.

В научной литературе акцентируется внимание и на значении такой формы материальной помощи Белоруссии, как предоставление ей права строить предприятия на территории других республик для удовлетворения потребностей в том или ином виде промышленного сырья. Так, в Новгороде-Северском (УССР) наша республика имела завод по выработке мела для своих бумажных фабрик, в Хисловском районе Западной области (РСФСР) производила фосфоритные разработки, руда от которых поступала на кричевский фосфоритный завод⁸⁷.

Белорусский народ также по-братски делился с другими республиками природными ресурсами, плодами своего труда. За годы предвоенных пятилеток значительно раздвинулись границы поставок из БССР минераль-

ного сырья, промышленных и продовольственных товаров, намного увеличился объем вывоза продукции. В 1940 г. по сравнению с 1913 г. вывоз машин и оборудования в другие районы страны по железным дорогам увеличился в три, металлоизделий — в 1,5, химической продукции — в 23, мяса — в 1,5, картофеля — в восемь раз⁸⁸. В течение предвоенных лет БССР не прекращала снабжать многие союзные республики ценной древесиной. Когда в середине 30-х годов в стране развернулось интенсивное железнодорожное строительство для улучшения экономических связей между союзными республиками и отдельными районами, содействия быстрому развитию их производительных сил, повышения обороноспособности страны, Белоруссия была одним из основных поставщиков лесоматериалов и шпал. В течение 1937 г. только для Украины она отправила 330,7 тыс. т пиленого леса и шпал. В отдельные годы БССР вывозила в Ленинград, Узбекскую и Туркменскую ССР, на Дальний Восток, в другие районы свыше 70% продукции стекольной промышленности, 80% — бумажной, а также большую часть производимых у себя льнопрядильных, швейных и трикотажных изделий, спичек⁸⁹. Обувные фабрики поставляли в различные районы СССР более 2/3 выпускаемой продукции⁹⁰. Белорусские гидротурбины малой мощности отправлялись в Узбекистан, цемент кричевского завода использовался на строительстве Московского метро и канала Москва—Волга. Во многих республиках были широко известны сельскохозяйственные машины, сверлильные станки, искусственное волокно, мебель белорусских фабрик и заводов. Лишь Украине в 1937 г. из Белоруссии доставлено сельскохозяйственных машин 2,2 тыс. т⁹¹.

По-прежнему большой удельный вес поставляемых Белоруссией другим республикам грузов падал на сельскохозяйственную продукцию. Только Ленинграду за 1931—1934 гг. БССР отгрузила 939 тыс. т картофеля, заготовленного в порядке контрактации и обязательных поставок государству. Кроме того, Ленинград получал от нее картофель и в порядке децентрализованных заго-

⁸⁵ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. С. 228; История Белорусской ССР. Минск, 1961. Т. 2. С. 397.

⁸⁶ Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. С. 86.

⁸⁷ Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. М., 1975. С. 160.

⁸⁸ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. С. 228—229.

⁸⁹ Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. С. 161—162.

⁹⁰ Экономическая география БССР. Минск, 1936. С. 115.

⁹¹ Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. С. 127.

товок. В 1934 г. из 207 крупнейших организаций, которые занимались на территории республики такого рода заготовками незерновых культур, 88 были ленинградскими. Заготовительные организации, приемные пункты и сдатчики считали своим долгом поставлять картофель населению города на Неве высокого качества и в сжатые сроки. Если в 1931 г. они закончили отгрузку картофеля ленинградцам в декабре, то в 1932 г. — в ноябре, в 1933 и 1934 гг. — в октябре⁹².

Лучше всего об объемах взаимобмена сырьем и материалами, готовой продукцией БССР с другими республиками можно судить по данным отправления и прибытия грузов по железным дорогам. В 1940 г., например, Белоруссия отправила за свои пределы (имеется в виду внутри страны) 3682 тыс. т грузов, в том числе различных машин — 49, металлических изделий — 50, минеральных строительных материалов — 662, леса — 865 тыс. т. В том же году по железным дорогам ей было доставлено 7614 тыс. т груза, в том числе каменного угля — 1416, нефти — 572, черных металлов — 252, металлических изделий — 76, машин — 86, минеральных удобрений — 166, строительных материалов — 1400, леса — 228, хлеба — 1323 тыс. т⁹³.

Следовательно, ввоз грузов в БССР более чем вдвое превышал вывоз. Во ввозе преобладали каменный уголь, минеральные строительные материалы, хлеб, нефть, черные металлы. Значительно увеличилось за годы довоенных пятилеток поставки в БССР машин и металлических изделий. Вместе с тем с развитием своей промышленности и Белоруссия стала больше отправлять в другие республики машин и металлических изделий. О качественных сдвигах в структуре вывоза может свидетельствовать и такой факт, что удельный вес леса в отправленных по железным дорогам БССР в другие республики грузах уменьшился с 52,3% в 1926 г. до 23,5% в 1940 г.⁹⁴

⁹² Матерьялы к докладу ўрада БССР XI з'езду Саветаў. Мінск, 1935. С. 146, 157.

⁹³ Подсчитано по: Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры Белорусской ССР к началу Великой Отечественной войны. М., 1943. С. 202—203.

⁹⁴ Подсчитано по: Итоги межрайонного грузооборота в 1925/26. Т. IX. Кн. 6. Таблицы. С. 6, 30; Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. С. 203.

Больше всего грузов вывозилось по железным дорогам в РСФСР и УССР. В 1940 г. первой было доставлено 2133 тыс. т грузов, второй — 1346 тыс. т. От них же и поступало по железным дорогам в Белоруссию наибольшее количество грузов, но с той лишь разницей, что здесь первое место принадлежало уже не Российской Федерации, а Украине. Так, в 1940 г. из РСФСР в БССР прибыло 2728 тыс. т груза, из УССР — 4606 тыс. т⁹⁵. Объяснялось это в первую очередь поступлением в БССР из УССР таких тяжеловесных грузов, как каменный уголь, железная руда, минеральные строительные материалы. Украина превосходила Российскую Федерацию по отправке в БССР почти всех завозимых ею основных грузов, кроме металлических изделий, машин, минеральных удобрений.

Рассмотренный на примере БССР процесс усиления производственно-экономического сотрудничества между союзными республиками в ходе социалистического строительства был типичен и для всех других советских республик. Косвенно об этом можно судить по их доле в общем объеме перевозимых по стране грузов. С 1913 по 1940 г. удельный вес отправленных с железнодорожных станций Средней Азии и Казахстана грузов к их общему отправлению по стране в целом возрос с 1,9 до 4,8%, соответственно по прибытию грузов — с 2,2 до 4,5%. С такими темпами роста удельного веса в перевозках грузов по железным дорогам могли соперничать с Казахстаном и Средней Азией только Сибирь и Дальний Восток⁹⁶. Все это вызывалось расширением хозяйственных связей между советскими республиками, углублением специализации и кооперирования производства. Об усилении подобного рода связей между республиками, а также со страной в целом говорит и такой факт, как возрастание в каждой из них доли промышленной продукции, изготавливаемой на предприятиях союзного подчинения. В химической промышленности БССР, например, в 1932 г. ими произведено 42% продукции данной отрасли индустрии⁹⁷. В целом по промышленности республики предприятия союзного подчинения в том году дали 19,2% об-

⁹⁵ Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. С. 202—203.

⁹⁶ Советская социалистическая экономика. 1917—1957. С. 383.

⁹⁷ Ітогі першай п'яцігодкі БССР. Мінск, 1934. С. 35.

щего производства продукции, а в 1939 г.— 28,4%⁹⁸. По справедливому утверждению М. С. Джунусова, успевшее сложиться в СССР уже в довоенное время «социалистическое разделение труда между отдельными республиками и областями связало народы неразрывными экономическими узами»⁹⁹. Такая производственно-экономическая связь, базируясь на принципах равноправия народов, явилась могущественным источником динамичного индустриального развития национальных республик, ускорила ход строительства социалистического общества в СССР.

Помимо взаимобмена природными богатствами и материальными ценностями, между советскими республиками широко практиковалась помощь в технико-экономическом обосновании и проектировании предприятий промышленности и транспорта, учреждений науки и культуры. Так, например, при составлении проекта Борисовской спичечной фабрики участвовал Гипромез (Ленинград), Полоцкой и Лепельской ГЭС — Ленинградское отделение «Главгидроэнергопроект», Минской обувной фабрики и Могилевского кожевенного завода — Государственная контора по проектированию новых заводов и фабрик, Смоленской электростанции — Северо-Западное отделение теплоэлектропроект, реконструкции Осинторфа — Ленгипроторф и т. д.¹⁰⁰

Материально-техническое обеспечение, финансирование и проектирование предприятий промышленности БССР в известной мере облегчались тем, что значительная часть из них, и причем наиболее крупных, ведущих, находилась в подчинении союзных наркоматов и организаций. В 1940 г. таких предприятий на территории республики было свыше 120. Если в 1927/28 г. имевшиеся в БССР предприятия союзного подчинения дали лишь 6,7% всей ее валовой продукции промышленности, то в 1932 г.— 25,2, в 1940 г.— 27,3%¹⁰¹. Подобного рода явления имели место и в других союзных республиках. Это содействовало углублению межнациональных связей, с одной стороны, абсолютному и относительному увеличе-

⁹⁸ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 113.

⁹⁹ Джунусов М. С. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., 1958. С. 217.

¹⁰⁰ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 40.

¹⁰¹ Там же. С. 80.

нию финансирования промышленности за счет союзного бюджета — с другой.

Основанное на гуманных принципах ленинской национальной политики перераспределение между союзными республиками материальных средств с учетом общегосударственных интересов и интересов каждой советской нации в отдельности обеспечивало успех в развитии производительных сил страны, явилось одним из решающих условий построения социалистического общества в СССР, содействовало постепенному преодолению отставания тех союзных и автономных республик, которые к концу 20-х годов значительно уступали общесоюзному уровню. Благодаря ускоренному подъему экономики менее развитых республик постепенно возрастала их роль в хозяйственной и социально-культурной жизни страны. Динамичное развитие всех отраслей экономики, опиравшееся на всестороннюю помощь государства, преимущества советской финансовой политики позволяли и Белоруссии с каждым годом увеличивать свой трудовой вклад в социалистическое строительство.

Взаимовыгодное экономическое сотрудничество союзных республик, принявшее огромные масштабы в ходе совместной борьбы за создание социалистического общества, на практике подтвердило гениальное предвидение К. Маркса, что «победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов...»¹⁰² На смену им пришло искреннее стремление одних наций помогать другим, менее развитым, чтобы достичь на основе этого общего успеха. «Ушла в прошлое,— записано в Программе КПСС,— национальная рознь, нормой жизни стали братская дружба, тесное сотрудничество и взаимопомощь всех народов СССР»¹⁰³.

Наряду с различными видами материальной помощи и взаимопомощи важную роль в быстрейшем преодолении экономического и социально-культурного неравенства республик сыграли перераспределение между ними трудовых ресурсов, помощь индустриальных и культурных центров страны в подготовке квалифицированной рабочей силы и специалистов. Общеизвестно, что не все республики располагали достаточным количеством ква-

¹⁰² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 371.

¹⁰³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 125.

лифицированных кадров рабочих, ИТР и служащих, чтобы самостоятельно решать выдвигаемые практикой социалистического строительства задачи. Поэтому взаимобмен трудовыми ресурсами между экономическими районами, помощь индустриальных центров страны национальным республикам в подготовке кадров достигли в годы первых пятилеток больших размеров.

На протяжении всего предвоенного периода и БССР, кроме активного участия в аграрном заселении восточных районов страны, регулярно выделяла значительную часть рабочей силы для посылки в Донбасс, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, в другие районы, где ощущался острый недостаток в трудовых ресурсах. За период между переписями населения 1926 и 1939 гг. из Белоруссии мигрировало в другие республики более 600 тыс. человек, что равнялось почти половине естественного прироста ее населения за данные годы¹⁰⁴. Когда в стране сооружались первые гиганты социалистической индустрии — Уралмаш, Сталинградский тракторный завод, Днепротэс и другие, на них вместе с представителями других братских народов самоотверженно трудились белорусские рабочие. Только в течение 1930 г. на шахты Донбасса и сооружение Магнитогорского металлургического комбината из республики выехало 22 тыс. рабочих и колхозников, на строительство Сталинградского тракторного завода — 1200 человек¹⁰⁵. Причем в их составе было немало рабочих с достаточно высоким уровнем производственной квалификации. Только по линии металлообрабатывающей промышленности БССР в том году было послано на вновь построенные заводы РСФСР 190 таких рабочих. Всякий раз, когда в БССР проводилась мобилизация рабочей силы для участия в сооружении крупнейших предприятий СССР, туда посылались хорошо зарекомендовавшие себя в труде и общественной жизни комсомольцы. Известно, например, что только за 1928—1929 гг. на новостройки СССР выехало 15 тыс. белорусских комсомольцев¹⁰⁶. В ответ на обращение ЦК ВЛКСМ о мобилизации в стране 30 тыс. комсомольцев для работы на шахтах Донбасса, где в годы первой пятилетки испытывалась большая потребность в рабочей силе, комсо-

мольская организация республики решила командировать туда 2000 лучших своих представителей. На X съезде ЛКСМБ (январь 1931 г.) с гордостью было заявлено, что эта цифра оказалась перевыполненной. На съезде также говорилось, что к этому времени в республике для работы на Сахалине мобилизовано 350, в лесных хозяйствах Дальнего Востока — 125 комсомольцев¹⁰⁷. На сооружение Днепротэса, Турксиба, шахт Донбасса, строительство Комсомольска-на-Амуре Белоруссия послала 17 тыс. человек из числа молодежи¹⁰⁸. Когда в стране на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР»¹⁰⁹ началась массовая подготовка рабочих в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО, Белоруссия направила 13,5 тыс. юношей и девушек для укомплектования училищ Ленинградской области¹¹⁰. Естественно, многие из тех, кто по зову партии и комсомола уехал на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, в другие районы страны, не вернулись домой по окончании строительства, навсегда влились в производственные коллективы возведенных там предприятий. Только на шахтах Донбасса в начале 30-х годов трудилось более 3 тыс. рабочих из Белоруссии¹¹¹.

Если в предреволюционные годы значительная часть белорусского населения покидала свои родные места из-за страшного голода, в 20-е годы — из-за нехватки земли, то в 30-е годы в основе процесса миграции лежали совершенно иные мотивы. Главная причина заключалась в стремлении помочь стране в хозяйственном развитии ее отдаленных районов. Вот что говорили в обращении к труженикам сельского хозяйства колхозники Гомельской и Могилевской областей, направляясь летом 1939 г. на шахты и стройки «Востокуголь»: «Мы едем в богатейший край нашей родины... Для освоения этих огромных природных богатств нужны люди. Мы это хорошо понимаем и полны решимости отдать все свои силы для превращения советского Дальнего Востока в еще более цветущий, мощный форпост нашей любимой Родины». В этом, уже

¹⁰⁴ Полымя. 1968. № 3. С. 186.

¹⁰⁵ Рабочая смена. 1979. № 11. С. 2.

¹⁰⁶ Сов. Белоруссия. 1968. 29 окт.

¹⁰⁷ Чырвоная змена. 1930. 20 вер.; 1931. 10 студз.

¹⁰⁸ Сов. Белоруссия. 1980. 24 сент.

¹⁰⁹ Правда. 1940. 3 окт.

¹¹⁰ Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905—1969 гг.). С. 239.

¹¹¹ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 64.

втором по счету эшелоне выехало на Дальний Восток 915 тружеников полей Гомельщины и Могилевщины¹¹².

В результате массовых передвижений населения увеличилось общее число белорусов, трудившихся за пределами своей республики, прежде всего в РСФСР и УССР. В 1939 г. в составе рабочих промышленности, строительства и транспорта Российской Федерации числилось 68,8 тыс. белорусов, Украины — 44 тыс.¹¹³ Работали они на самых различных участках социалистического строительства, включая и наиболее важные и ответственные. Так, к началу 1934 г. в тяжелой индустрии Донецкой области было занято 16,8 тыс. белорусов¹¹⁴. Вместе с украинскими рабочими они внесли достойный вклад в промышленное развитие этой области. В Сибири за 1926—1939 гг. общая численность белорусского населения увеличилась на 119% и составила 105 тыс. человек. Таких темпов численного роста населения в этом краю за счет вновь прибывших не наблюдалось ни по одной другой нации, представляющей союзную республику. Русского населения там увеличилось за указанные годы на 59%, казахского — на 116, украинского, наоборот, уменьшилось на 13%¹¹⁵.

В несравнимо меньших масштабах трудовое население других республик прибывало в Белоруссию в порядке государственного распределения. Это имело место в тех случаях, когда ей нужно было оказать помощь квалифицированными рабочими и специалистами какой-то определенной профессии, по которой в республике не велась подготовка кадров. Больше всего такую помощь получали сооружаемые или только что введенные в эксплуатацию предприятия. В 1929 г., например, на строящийся «Гомсельмаш» прибыло более 100 выпускников Городнянской профессионально-технической школы (УССР)¹¹⁶. В следующем году на стройки Белоруссии из РСФСР, УССР, других республик приехало 3800 квали-

фицированных рабочих¹¹⁷. Известны факты посылки рабочих и специалистов в другие отрасли народного хозяйства БССР. Так, к июлю 1930 г. из Нижегородского края в БССР направлено в качестве 25-тысячников 99 рабочих¹¹⁸, многие из которых впоследствии стали хорошими организаторами сельскохозяйственного производства. В числе их семь рабочих Горьковского завода «Красное Сормово», поселившихся в слободке на окраине г. Черикова Могилевской области. Вскоре эту слободку назвали Сормово, а когда она вошла в черту города, то стала именоваться Сормовской улицей. В память о тех событиях и пригородный сельский Совет получил название Сормовский.

Ровно через год в Белоруссию по разнарядке Колхозцентра СССР с Украины, Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги было направлено 308 коммунистов и комсомольцев для использования их в качестве председателей и бригадиров колхозов¹¹⁹. На помощь сельскому хозяйству Белоруссии присылались агрономы, ветврачи, зоотехники, другие специалисты. Насколько это было важным, можно судить по такому факту, что в 1931 г. при потребности иметь 14 тыс. специалистов сельского хозяйства их было только 4 тыс. человек¹²⁰. Всего за 1935—1940 гг. эта отрасль экономики БССР получила от других республик около 400 специалистов с высшим образованием¹²¹.

Помимо планового перераспределения квалифицированной рабочей силы и специалистов, прибывавших к месту назначения навсегда или на длительное время, между республиками широко практиковалось оказание друг другу помощи трудовыми ресурсами только на период выполнения тех или иных работ. Особенно велика была роль в этом индустриальных центров Российской Федерации и Украины. В годы первой пятилетки в БССР

¹¹⁷ Завалеев Н. Е. Рабочий класс Белоруссии в борьбе за социализм. 1917—1932 гг. Минск, 1967. С. 260.

¹¹⁸ Материалы по истории СССР. Документы по истории советского общества. М., 1955. С. 463.

¹¹⁹ Филимонов А. А. Укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в период развернутого строительства социализма (1929—1936 гг.). На материалах БССР. Минск, 1968. С. 206.

¹²⁰ Бондарь Г. и Паниматко П. Сельское хозяйство Белоруссии на путях социалистической реконструкции. М.; Л., 1931. С. 39.

¹²¹ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 150.

¹¹² Сов. Белоруссия. 1939. 12 июля.

¹¹³ Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1971. С. 335.

¹¹⁴ Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. С. 112.

¹¹⁵ Санжиев Б. Сближение наций в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма (По материалам Сибири). Улан-Уде, 1966. С. 219.

¹¹⁶ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3. С. 393.

трудно было найти крупный завод или фабрику, куда бы не посылались из этих республик опытные рабочие и специалисты для непосредственного участия в строительстве или оказания практической помощи по налаживанию производственной деятельности. Трудились они на реконструкции электростанций, металлообрабатывающих заводов «Энергия» и «Коммунар» в Минске, на строительстве БелГРЭС, Могилевской фабрики искусственного волокна и т. д. Вместе с белорусами русские и украинские рабочие боролись за досрочное выполнение заданий первой пятилетки в коллективах Минской кондитерской фабрики «Коммунарка», Могилевской фабрики искусственного волокна, БелГРЭС, Кричевского цементного завода, других предприятий.

Помощь в квалифицированной рабочей силе, опытных специалистах производства получали на какое-то определенное время из братских советских республик и все остальные отрасли экономики Белорусской ССР. Так, в начале июня 1931 г. для работы во вновь организованных в республике колхозах прибыло из соседней Украины сроком на шесть месяцев 33 ее лучших колхозника-ударника¹²². Они поделились с белорусскими тружениками полей своим опытом работы в условиях коллективного хозяйства, внесли ценный вклад в экономическое развитие молодых сельхозартелей.

В довольно значительных размерах и БССР посылала в другие республики свою рабочую силу на время выполнения какого-либо важного государственного задания. В 1929—1930 гг. для заготовки экспортных лесоматериалов в районах Сибири и Карелии в Белоруссии было завербовано 15,2 тыс. человек, в их числе 3 тыс. квалифицированных слесарей и шпалотесов¹²³.

В ходе планового перераспределения рабочей силы, свободного территориального перемещения людей и в Белоруссии в период довоенных пятилеток проходил интенсивный процесс интернационализации населения. По данным на 1 августа 1934 г., в промышленности республики на белорусов приходилось 63,5% общей численности работников, в строительстве — 69,9%¹²⁴. Следовательно, возведенный к этому времени в Белоруссии фундамент

социалистического общества был результатом непосредственного трудового участия и представителей многих других наций и народностей. Производственные коллективы крупных, а частью и средних предприятий промышленности республики уже и тогда были в основе своей многонациональными. Именно на их примере становилось все более очевидным, что с каждым новым успехом в социалистическом строительстве решительно изживались, уходили в прошлое порожденные политикой царского самодержавия неприязненные отношения между народами, сбывались пророческие слова Ф. Энгельса: «... как только рабочий класс добьется политического господства, будет устранен всякий повод к национальной розни. Ибо рабочий класс по самой своей природе интернационален...»¹²⁵

Подобного рода процессы зарождения многонациональных трудовых коллективов в промышленности и строительстве — причем даже в большей степени, за исключением Армении, — наблюдались и в других республиках. На ту же дату в составе работников промышленности УССР на коренное население приходилось 59,9%, строительства — 62,1%, соответственно Азербайджанской ССР — 21,8 и 13,0, Грузинской — 51,2 и 21,6, Армянской — 89,0 и 85,7, Туркменской — 14,2 и 10,9, Узбекской ССР — 37,2 и 29,2, Киргизской АССР — 9,7 и 8,4%. И если даже к основной национальности Грузинской и Азербайджанской ССР, а также среднеазиатских республик добавить другие местные народности, относящиеся к числу коренного населения этих регионов, то и в таком случае процент последнего нельзя признать высоким среди занятых. В Грузинской ССР удельный вес всех коренных народностей ЗСФСР среди работников промышленности был равен 70,3%, строительства — 37,0, в Азербайджанской — 36,6 и 25,3, Туркменской (всех коренных народностей Средней Азии) — 32,9 и 20,3, Узбекской — 41,7 и 34,7%¹²⁶. Такое положение в значительной степени объяснялось пока еще недостаточным притоком местного населения в эти ведущие отрасли народного хозяйства. Нехватку квалифицированных рабочих и специалистов приходилось восполнять за счет присылки

¹²² Сав. Беларусь. 1931. 9 чэрв.

¹²³ Рабочая смена, 1979. № 11. С. 2.

¹²⁴ Социалистическое строительство в СССР. 1936. С. 538.

¹²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 420.

¹²⁶ Социалистическое строительство в СССР. 1936. С. 538.

кадров из индустриально развитых районов Российской Федерации и Украины.

Все возрастающее воздействие на ликвидацию фактического неравенства, выравнивание уровней экономического и культурного развития бывших национальных окраин и районов продолжали оказывать различные формы сотрудничества по общественной линии, не регламентировавшиеся государственными органами, а основывавшиеся целиком и полностью на инициативе самих масс, гуманных принципах взаимоотношений советских народов, желаний помочь друг другу в решении стоявших перед ними задач. Велика роль в этом социалистического соревнования родственных коллективов двух или нескольких союзных и автономных республик, взаимопомощи в подготовке и повышении квалификации рабочих кадров. Известно, что уже на первых этапах массового социалистического соревнования вступили в трудовое состязание между собой шахтеры Донбасса, Подмосковного бассейна и Караганды, металлурги РСФСР и УССР, нефтяники Азербайджана и Российской Федерации, Туркмении и Казахстана, текстильщики Москвы, Иванова и Ташкента, швейники Украины и Белоруссии, Минский завод «Коммунар» и металлургические заводы Днепропетровска, Новосибирский и Брянский стекольные заводы, минские и московские дрожжевые заводы. В конце первой пятилетки в БССР, как и в других республиках, получило распространение межвузовское соревнование. Весьма важно, что двухстороннее социалистическое соревнование охватило и крупные территориальные единицы: города, районы, области и республики.

Положительное воздействие на развитие трудовой активности советских людей и на подъем производительных сил республик и районов оказывало широкое патристическое движение за досрочное выполнение пятилетних народнохозяйственных планов. В период первых двух пятилеток, как известно, это соревнование проходило под лозунгом: «Пятилетку — в четыре года». Не было ни одной республики, края и области, где бы это движение не стало массовым. Оно оказывало самое непосредственное влияние на характер взаимоотношений советских наций и народностей, на преодоление национальными республиками экономического и культурного отставания от более развитых районов страны. Обобщая первый опыт

социалистического соревнования, М. И. Калинин писал: «Каждая национальность стремится занять первое место по урожайности, по производительности труда, по эффективности работы на фабриках и заводах... Но это ничего общего не имеет с буржуазной конкуренцией. Это соревнование не отчуждает, а роднит, не разъединяет, а сплачивает, не разрушает, а цементирует народы Советского Союза. Каждый народ хочет занять почетное место в социалистическом строительстве СССР»¹²⁷. В этом стремлении как раз и был залог того, что каждая пока еще менее развитая республика, максимально используя свои материальные и трудовые ресурсы, волю и желание своего населения внести посильный вклад в борьбу за построение социализма в СССР, опираясь на бескорыстную помощь советских народов, преодолит отставание в социально-экономическом и культурном развитии и встанет в один ряд с передовыми республиками.

В авангарде борьбы за досрочное выполнение пятилетних народнохозяйственных планов шел рабочий класс ведущих промышленных центров страны, важнейших отраслей индустрии. Москва и Ленинград, Киев и Харьков, Баку и ряд других индустриальных центров не раз были местом проведения различных слетов и встреч передовиков производства, ударников труда, стахановцев, победителей социалистического соревнования, что играло большую роль в распространении передового опыта, содействовало быстрому и широкому внедрению его в производственных коллективах Советского Союза. Одним из таких массовых форумов был проведенный в Москве в декабре 1929 г. I Всесоюзный съезд ударников. Вместе с лучшими представителями трудящихся союзных и автономных республик в его работе участвовали делегации от Витебского станкостроительного завода «Красный металлист», БелГРЭС, Минского кожзавода «Большевик», Борисовской спичечной фабрики «Красная Березина», Гомельской типографии «Полеспечать», бумажных фабрик «Герой труда» (Добруш) и «Спартак» (Могилев). Были широко представлены трудовые коллективы БССР и на других всесоюзных совещаниях и слетах новаторов производства. Много ценного дали поездка рабочей делегации БССР в январе 1931 г. в Москву для участия в

¹²⁷ Калинин М. И. Избранные произведения в четырех томах. М., 1962. Т. 3. С. 288.

проводившейся там Неделе Советской Белоруссии, экскурсия большой группы ударников-комсомольцев и молодежи на новостройки Украинской ССР.

Эти и многие другие мероприятия открывали широкие возможности каждой советской нации воспользоваться лучшими достижениями других или же самой выступить с тем или иным ценным начинанием. Помня, какое большое значение пропаганде и внедрению в практику передового опыта придавал В. И. Ленин, партийные и советские, профсоюзные и хозяйственные органы всех республик уделяли этому первоочередное внимание. Стало традицией посылать передовиков труда и новаторов производства в другие республики для пропаганды и практического показа на местах своего опыта. Все сколько-нибудь важные формы социалистического соревнования, творческой инициативы масс, передовой опыт приобретали в стране интернациональный характер, становились достоянием тружеников всех наций и народностей, оказывая этим прямое воздействие на уровень их экономического развития, утверждение принципов социалистического отношения к труду. Сказанное в полной мере можно отнести к такой прогрессивной форме организации труда, как хозрасчетные бригады. Эта инициатива литейщиков Ленинградского машиностроительного завода им. В. И. Ленина, с которой они выступили в первой пятилетке, проникла почти во все уголки Советского Союза. О масштабах ее распространения в БССР можно судить по тому, что в январе 1931 г. на 227 обследованных предприятиях было 3172 хозрасчетные бригады, в которых трудилось 30 908 человек, или 24,4% общей численности рабочих данных предприятий. Еще более высокий процент (30,5) рабочих был охвачен этим движением в мае 1932 г., когда было проведено обследование 89 промышленных предприятий¹²⁸ на предмет изучения развития у них инициативы ленинградцев.

Массовый характер в стране, в том числе в Белоруссии, приняли ударничество, движение за создание сквозных ударных бригад (зародилось на Ростовском заводе сельскохозяйственного машиностроения, май 1930 г.); общественный буксир (инициаторы шахтеры Донбасса); встречное планирование (впервые внедрено на Ленинградском машиностроительном заводе им. К. Маркса) и

многие другие формы социалистического соревнования. В апреле 1930 г. в БССР было 3155 ударных бригад, 761 ударный цех, 109 ударных предприятий¹²⁹. Их производственно-технические показатели были намного лучше, чем в обычных трудовых коллективах.

Широко была представлена география распространения передовых форм творческой активности и трудовой инициативы в годы второй и третьей пятилеток. И где бы ни зарождались они, их последователями были трудящиеся всей страны. Передовой опыт становился достоянием всех советских наций и народностей, одинаково принося везде пользу, помогая добиваться успеха на основе внедрения в практику лучших форм организации труда и производственных процессов, был верным средством для того, чтобы подтянуть, сблизить отстающие республики и районы с более развитыми в индустриальном отношении. Хорошо известны многочисленные факты, когда передовые заводы и фабрики брали на общественный буксир отстающие предприятия из других союзных республик, а промышленно развитые индустриальные центры шефствовали над республиками и областями. Подтягиванию менее развитых республик до уровня передовых содействовали широко распространенные в 30-е годы такие формы инициативы, как движение за быстрейшее освоение и лучшее использование техники, пересмотр старых и внедрение технически обоснованных норм, выпуск продукции отличного качества, борьба за увеличение производительности труда, снижение себестоимости продукции, повышение рентабельности производства и многие другие.

Рабочий класс Белоруссии вправе гордиться тем, что в годы социалистического строительства и он дал немало новаторов производства, внесших большой вклад в пропаганду и внедрение передового опыта в трудовых коллективах других республик. Широкую известность в стране получила инициатива рабочих Могилевской фабрики искусственного волокна им. В. В. Куйбышева, предложивших в августе 1934 г. начать сквозное соревнование заводов и фабрик, которые связаны между собой поставками сырья и потреблением готовой продукции. Они вызвали на соревнование Сясьский (Ленинградская

¹²⁸ Рабочий. 1932. 29 апр., 23 июня.

¹²⁹ Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905—1969 гг.). С. 171.

обл.) и Свердловский комбинаты, поставлявшие сырье Могилеву, а также Ленинградскую фабрику «Красное знамя» и Тушинскую чулочную фабрику, потреблявшие его искусственный шелк. Такое соревнование обязывало всех хорошо трудиться, своевременно обеспечивать друг друга взаимными поставками, бороться за высокое качество продукции, оказывать при необходимости технико-производственную помощь, добиваясь общего подъема в развитии промышленного производства. Коллективы заводов и фабрик, поддерживавшие инициативу рабочих Могилева, внесли немалый вклад в преодоление существовавшего отставания и других республик по многим важным технико-экономическим показателям производства, вопросам организации труда.

На многих лесозаготовительных предприятиях страны прописку получил опыт белорусского лесоруба Готина из Осиповичского леспромхоза. Он так организовал труд, что его звено систематически выполняло нормы на 300%. Прибыв по приглашению своих коллег в Татарскую АССР, он помог организовать здесь 45 звеньев, которые начали трудиться по его методу. Для изучения опыта Готина в Белоруссию приезжали лесорубы из Башкирской АССР, других районов ¹³⁰.

Ленинград, Калуга, другие города Союза ССР были местом встреч мастера Речицкой спичечной фабрики Ольги Гузаревич со своими коллегами по труду. В начале 1936 г. она, перейдя работать на три станка, стала более чем в три раза перевыполнять норму, что являлось всесоюзным рекордом ¹³¹.

Щедро делились своим опытом труженики социалистических полей, что содействовало общему подъему сельского хозяйства. В стране еще полным ходом шла коллективизация, а в феврале 1933 г. в Москве состоялся I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, сыгравший большую роль в обобщении практики социалистического строительства на селе. На этом форуме колхозников Белоруссию представляла делегация в составе 44 передовиков сельскохозяйственного производства. Соперни-

ками белорусов по соревнованию раньше других стали хлеборобы Западной области РСФСР.

С чувством высокой ответственности сельские труженики Белоруссии относились к завоеванию права быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. В первом же году работы выставки (открылась в августе 1939 г.) нашу республику на ней представляло 4755 участников, в следующем году — 9683, в том числе 10 районов, 1378 колхозов, 7 МТС, 510 колхозных животноводческих ферм, 7568 передовиков колхозного производства ¹³². Их передовой опыт, заимствованный хлеборобами из других районов и областей Советского Союза, и, наоборот, все положительное и ценное, что привезли белорусские хлеборобы к себе на родину из Москвы, содействовали умножению трудовых достижений колхозного крестьянства, рабочих МТС и совхозов, помогали отстающим республикам улучшать свои хозяйственные дела.

Ни одна из форм творческой инициативы масс не получила такого широкого распространения среди рабочих и колхозников, не имела такого влияния на ход социально-экономического и культурного развития советских наций и народностей, как возникшее в 1935 г. в стране стахановское движение. В БССР уже к концу второй пятилетки около трети рабочих промышленности являлись стахановцами ¹³³. Среди белорусских хлеборобов право называться стахановцами завоевали к этому времени 11,4 тыс. бригад и около 15 тыс. звеньев. К началу 1937 г. численность стахановцев-животноводов составила более 2 тыс. человек ¹³⁴. Массовое развитие стахановского движения в республике помогло ей выйти на более высокие рубежи в области промышленного и сельскохозяйственного производства, добиться успеха в росте политической сознательности и производственной активности масс, повышении культурно-технического уровня рабочих и колхозников. На практике подтверждалось гениальное предвидение В. И. Ленина, что при

¹³² Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 34.

¹³³ Сацыялістычнае будаўніцтва ордэнаноснай БССР. Да Надзвычайнага XII з'езда Саветаў БССР. Мінск, 1937. С. 14.

¹³⁴ Костюк М. П. Идеино-политическое воспитание крестьянства. Из опыта работы Компартии Белоруссии в период строительства социализма (1926—1937 гг.). Минск, 1979. С. 199.

¹³⁰ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II. С. 274.

¹³¹ Нетыльский А. Т. Осуществление ленинской политики индустриализации в Белоруссии (1926—1941 гг.). С. 156—157.

социализме «сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие»¹³⁵.

Накопленный к тому времени в стране опыт соревнования дает достаточно оснований рассматривать его как важнейший фактор экономического и социального подъема, формирования нового, социалистического отношения к труду, упрочения дружбы советских народов, ликвидации фактического неравенства между ними. От закономерного стремления каждого народа не отстать от других в выигрыше в конечном итоге был не только победитель соревнования, но и вся страна в целом.

Приведенные материалы об экономическом сотрудничестве и социалистическом соревновании союзных республик, о помощи друг другу трудовыми ресурсами, о щедрой передаче накопленного в каждой из них передового производственного опыта убедительно доказывают, что построение социализма в СССР явилось делом всех советских наций и народностей. В результате победы социалистических производственных отношений должное развитие получили все формы политического, экономического и культурного сотрудничества между советскими народами, стали еще более прочными узы дружбы и братства между ними. На практике сбылись пророческие слова В. И. Ленина, который писал, что «интересы труда требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися... разных наций»¹³⁶. Объединенные единством цели, советские нации и народности пришли к победе социализма в теснейшей интернациональной сплоченности, которой еще не знала до этого практика межнационального общения.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции БССР, постоянная помощь братских народов СССР и прежде всего русского и украинского помогли ей добиться больших успехов в социалистическом строительстве, значительно приблизиться к передовым районам страны по многим показателям экономического развития. Главным попри-

щем, на котором развернулась борьба за преодоление фактического неравенства, являлась промышленность. С начала первой пятилетки эта отрасль экономики Белорусской ССР набрала темп выше общесоюзного и развивалась, как отмечалось на XIII съезде КП(б)Б (май—июнь 1930 г.), более быстро, чем в других союзных республиках. Если в целом по СССР прирост промышленной продукции (к предыдущему году) увеличился в 1928/29 г. на 24%, в 1929/30 г. — на 25 и в 1931 г. — на 21%, то в БССР — соответственно на 45, 67 и 72,2%¹³⁷. В первом году пятилетки валовая продукция пензовой промышленности РСФСР выросла на 24%, УССР — на 26, ЗСФСР — на 25, Узбекской ССР — на 36, Туркменской ССР — на 39%¹³⁸. Среднегодовой прирост валовой продукции в БССР по четырем наркоматам промышленности за пять лет составил 48,2% против 21,6% по цензовой промышленности СССР¹³⁹. За пять лет крупная промышленность республики увеличила выпуск валовой продукции в 4,7, страны — в 2,4 раза¹⁴⁰. Эти цифры красноречиво показывают, что давала политика социалистической индустриализации для экономического подъема Белорусской ССР. Большие достижения рабочего класса в борьбе за создание высококачественной промышленности давали достаточно оснований Председателю СНК БССР Н. М. Голодеду сказать на XVI съезде ВКП(б): «Я по опыту Белоруссии должен заявить..., что в национальных, в прошлом отсталых, республиках успехи индустриализации продвинулись огромными шагами вперед»¹⁴¹.

Важнейшими факторами быстрого роста промышленного производства БССР явились высокая трудовая активность рабочего класса, ассигнование больших финансовых средств, немалая часть которых, как отмечалось, покрывалась за счет общесоюзных источников. За годы первой пятилетки по сравнению с предыдущим пяти-

¹³⁷ XIII з'езд КП(б)Б. Справаздача. Мінск, 1931. С. 188.

¹³⁸ Да XIV з'езду КП(б)Б. Матэрыялы да справаздачы ЦК КП(б)Б. Мінск, 1932. С. 2; Рабочий. 1929. 1 окт.

¹³⁹ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Мінск, 1933. С. 13.

¹⁴⁰ Краўчанка У., Раманоўскі М., Хадкевіч Т. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка. С. 94.

¹⁴¹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 июня — 13 июля 1930 г.: Стенограф. отчет. М., 1935. II. С. 916.

¹³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 191.

¹³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 42.

летием объем капитальных вложений в промышленность СССР увеличился в пять раз, БССР — в 7,5 раза ¹⁴². Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве в 1931 г. возрос до 50% ¹⁴³, а через год составил 67% и отставал от общесоюзного показателя на 3,7%, в то время как в 1927/28 г. — на 11,4% ¹⁴⁴. Все это свидетельствовало о превращении БССР из аграрной в индустриально-аграрную республику, явилось конкретным примером ленинской заботы Коммунистической партии и Советского правительства об обеспечении более высоких темпов индустриального подъема республик и районов, которые прежде значительно отставали от общесоюзного уровня.

Такие же положительные сдвиги в индустриальном развитии были характерны для других республик, отдаленных восточных районов страны. Именно успехи национальных республик в выполнении заданий первого пятилетнего плана в области ведущей отрасли экономики — промышленности послужили основанием для XVII съезда ВКП(б) (январь — февраль 1934 г.) записать в своей резолюции: «Особенно значительный хозяйственный и культурный рост имел место в национальных районах Союза, быстро идущих по пути окончательной ликвидации своей отсталости» ¹⁴⁵.

Первая пятилетка, явившись важным шагом на пути ликвидации вековой отсталости ранее угнетенных народов царской России, создала более благоприятные материальные предпосылки для дальнейшей планомерной ликвидации фактического неравенства наций и народностей СССР. Учитывая решающую роль промышленности в подъеме производительных сил в национальных республиках, XVII съезд ВКП(б) так определил пути ее развития в предстоявшей второй пятилетке: «Новое размещение строительства имеет в виду осуществление двух задач: во-первых, всемерное усиление использования природных богатств страны в районах, которые в прошлом были крайне отсталыми и которые должны стать

новыми районами развития индустрии, и, во-вторых, ускоренный экономический и культурный подъем отсталых национальных республик и областей, в отсталости которых еще до сих пор сказывается наследие царско-колониального режима» ¹⁴⁶.

Курс Коммунистической партии на ускоренный подъем промышленности в национальных республиках успешно проводился в жизнь. Высокими темпами развивалась она и в Белоруссии. За годы довоенных пятилеток объем промышленного производства увеличился более чем в 6 раз, а по сравнению с 1913 г. — в 8,8 раза ¹⁴⁷, в то время как в целом по стране — в 7,7 раза ¹⁴⁸. Еще быстрее рос выпуск валовой продукции крупной промышленности. Если взять только восточные области БССР, то в 1940 г. их крупная промышленность превзошла уровень 1913 г. в 23 раза, а в стране он был превышен в 11,7 раза ¹⁴⁹. За это же время мощность электростанций возросла соответственно в 24,3 и 9,8 раза. В 1940 г. на БССР приходилось 1,1% произведенной в СССР электроэнергии против 0,8% в 1928 г. По темпам роста удельного веса в общесоюзном производстве электроэнергии впереди шли только республики Средней Азии и Казахстан ¹⁵⁰.

В БССР возник и успешно развивался ряд промышленных отраслей, которых у нее вовсе не было до революции. Крупным успехом рабочего класса и технической интеллигенции Белоруссии явилось освоение выпуска различных видов сложной сельскохозяйственной техники, станков, турбин, радиоаппаратуры, искусственного волокна и других видов продукции. Опираясь на материально-техническую помощь индустриальных центров страны, БССР смогла освоить и обеспечить высокие темпы производства металлорежущих станков. За 1933—1937 гг. их выпуск увеличился в 6,5 раза против 2,4 раза в целом по стране, 2,8 раза в РСФСР и 1,8 раза в УССР ¹⁵¹. В 1937 г. металлообрабатывающая индустрия Белоруссии дала 12,1% общего объема валовой промышлен-

¹⁴² Краўчанка У., Раманоўскі М., Хадкевіч Т. Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка. С. 94.

¹⁴³ Рэзалюцыі XIV з'езду КП(б)Б. Мінск, 1932. С. 29.

¹⁴⁴ Построение фундамента социалистической экономики в СССР (1926—1932 гг.). С. 186.

¹⁴⁵ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января — 10 февраля 1934 г.: Стенограф. отчет. М., 1934. С. 660.

¹⁴⁶ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). С. 369.

¹⁴⁷ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 167.

¹⁴⁸ Страна Советов за 50 лет. С. 51.

¹⁴⁹ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. С. 29.

¹⁵⁰ Там же. С. 28; Промышленность СССР: Стат. сборник. М., 1957. С. 171, 174—175.

¹⁵¹ Подсчитано по: Промышленность СССР. С. 210.

ленной продукции. По удельному весу этой отрасли она уступала только Российской Федерации и Украине¹⁵².

Выше среднего в БССР были темпы роста торфяной и химической промышленности. Ускоренное развитие этих и перечисленных выше отраслей содействовало увеличению удельного веса отраслей группы «А» в общем объеме промышленного производства, вело к постепенному сближению по этому показателю со среднесоюзным уровнем. По данным 1940 г., удельный вес отраслей группы «А» в валовой продукции крупной промышленности БССР составлял 42,3% и был на 18,9% меньше, чем в среднем по Союзу. Меньше был он также, чем в Казахской (на 8,9%) и Узбекской ССР (на 8,3%)¹⁵³, не говоря уже об Украинской или Азербайджанской ССР, где на первое подразделение промышленности постоянно падал высокий процент. Такое отставание можно объяснить, во-первых, тем, что до Октября Белоруссия существенно уступала России в целом по доле группы «А» в общем объеме промышленного производства, и, во-вторых, тем, что в изучаемый период темпы роста по этому подразделению у первой были ниже, чем у второй: в 1940 г. в целом по СССР производство средств производства увеличилось по сравнению с 1913 г. в 15,5 раза¹⁵⁴, в БССР — примерно в 12,3 раза¹⁵⁵.

Ускоренно развивались в республике отрасли, производящие предметы народного потребления, особенно текстильная промышленность. Значительно увеличился к 1940 г. по сравнению с дореволюционным временем удельный вес кожевенно-обувной и меховой промышленности. Детищем первых пятилеток явилась швейная промышленность. Вторая и третья пятилетки дали некоторый рост в отношении к первой пятилетке и по удельному весу пищевой отрасли промышленности в общем объеме валовой продукции. Развитие промышленности, при котором в большой мере увязывалось производство предметов потребления (группа «Б») с производством средств производства (группа «А»), позволяло лучше использовать внутренние сырьевые ресурсы, не находясь в слишком большой зависимости от привозного сырья и мате-

риалов, полнее удовлетворять потребности своего населения в промышленных изделиях, а также поставлять их в другие районы страны в порядке кооперирования производства и являлось важным фактором обеспечения высоких темпов развития промышленности в целом, гарантией расширенного промышленного воспроизводства.

Хотя темпы роста выпуска промышленной продукции в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в БССР были несколько выше, чем в среднем по Союзу, из этого еще не следует, что данная отрасль экономики развивалась у нее опережающими темпами в продолжении всех довоенных лет. Если взять только период второй-третьей пятилеток, то благодаря весьма бурному развитию в эти годы в стране многих важных отраслей тяжелой индустрии, особенно машиностроения, горнодобывающей, вовсе отсутствовавших или недостаточно развитых в БССР, ее промышленность в целом несколько отставала от общесоюзных среднегодовых темпов прироста валовой продукции. И особенно заметными различия в темпах промышленного развития БССР и СССР были во втором пятилетии, что объяснялось главным образом направлением огромных материально-технических и финансовых средств на усиление и создание крупных индустриальных центров на юге Украины и на Урале, в Казахстане и Сибири. По темпам роста выпуска всей валовой промышленной продукции БССР занимала среди союзных республик последнее место, по производству металлообрабатывающей продукции делила с Армянской ССР восьмое-девятое места, по электроэнергии была на восьмом месте. На уровне общесоюзных темпов увеличивался в БССР выпуск продукции металлообрабатывающей промышленности. Отставание по темпам производства электроэнергии выразилось так: в СССР в 1937 г. по сравнению с 1932 г. достигнуто увеличение в 2,7 раза, в БССР — в 2,4, соответственно по общему выпуску валовой продукции промышленности — в 2,2 и 1,9 раза. А Армения, Казахстан и Узбекистан увеличили ее производство в 2,3—2,4 раза, Таджикистан — в 3,7 раза¹⁵⁶.

Этот сравнительный историко-экономический анализ не позволяет согласиться с той оценкой, которая дана достижениям БССР в области промышленности за годы

¹⁵² Торжество ленинской национальной политики. С. 322.

¹⁵³ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 119.

¹⁵⁴ Промышленность СССР. 1957. С. 9.

¹⁵⁵ Сборник статей по политэкономии. Минск, 1959. С. 84.

¹⁵⁶ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1939. С. 115—116.

второй пятилетки в девятом томе «История СССР. Построение социализма в СССР. 1933—1941 гг.» (М., 1971). В нем ошибочно утверждается, что «темпы промышленного развития Белоруссии превосходили общесоюзные в 2,5 раза...» (с. 129). На самом же деле в этот период БССР отставала от СССР по темпам ежегодного прироста выпуска промышленной продукции по названным нами причинам. К ним можно добавить еще и причины военно-стратегического порядка, в силу которых было нецелесообразно строить крупные промышленные предприятия в БССР, близко расположенной к опасному военному очагу, разжигаемому фашистской Германией. Приходилось считаться и с реальными возможностями транспортной системы страны по доставке в БССР огромного количества металла, каменного угля, нефти и т. д., на базе которых могли бы создаваться и работать новые гиганты индустрии. В результате удельный вес БССР в производстве валовой промышленной продукции СССР несколько снизился за вторую пятилетку, но оставался значительно выше уровня конца 20-х годов. В 1937 г. он составил 2,2%¹⁵⁷ против 1,1% в 1928 г.¹⁵⁸ Доля же республики в численности населения страны была равна в 1937 г. 3,3%¹⁵⁹. Резкие колебания по удельному весу в населении страны и в выпуске валовой промышленной продукции наблюдались в те годы в Киргизской ССР (0,8 и 0,1%), Таджикской (0,8 и 0,2%), Казахской (3,6 и 1,0%), Туркменской (0,7 и 0,3%), Узбекской ССР (3,7 и 1,7%) как менее развитых в индустриальном отношении республиках. Удельный вес валовой промышленной продукции в ее общесоюзном производстве превышал занимаемую долю в населении страны лишь в Российской Федерации, Азербайджане, а на Украине он был равен ей¹⁶⁰.

Исходя из общесоюзных интересов главным образом интенсивного индустриального развития восточных районов РСФСР, республик Средней Азии и Казахстана, а также обострения обстановки в Западной Европе, для

¹⁵⁷ Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. М., 1959. С. 86.

¹⁵⁸ Гикало Н. Ф. Доклад XV съезду об работе ЦК КП(б)Б. Минск, 1934. С. 10.

¹⁵⁹ История Белорусской ССР. Т. 3. С. 545.

¹⁶⁰ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 2. С. 503.

промышленности БССР и на третью пятилетку были запланированы более низкие темпы роста, чем в целом по СССР, соответственно: 1,5¹⁶¹ и 1,9 раза¹⁶². По темпам развития крупной промышленности за 1938—1940 гг. (20%) БССР делила с Грузинской ССР предпоследнее и последнее места. В целом же по стране темп роста составил 40%, в Таджикской ССР — 80, Армянской, Казахской, Киргизской ССР — 60%¹⁶³. В результате в 1940 г. доля БССР в общесоюзном промышленном производстве снизилась до 1,9%¹⁶⁴.

Значительно уступала Белоруссия другим республикам по такому важному показателю индустриального развития, как темпы роста производства электроэнергии. И если еще во второй пятилетке по этому показателю она занимала восьмое место, то в третьей — последнее. В 1940 г. в БССР производилось электроэнергии в 2,9 раза больше, чем в 1932 г., в Армении — в 7,4, Грузии — в 6,2, Узбекистане — в 5,1, Киргизии — в 4,2, Туркмении — в 3,3, Казахстане — в 9,5 раза, что не могло не сказаться и на увеличении удельного веса последних пяти республик в производстве электроэнергии в СССР. В БССР он уменьшился с 1,16 до 1,05%, хотя в абсолютных величинах производство электроэнергии и выросло за эти годы с 420,5 до 508,4 млн. кВт·ч. Несколько снизилась доля РСФСР и УССР в общесоюзной выработке электроэнергии¹⁶⁵ за счет того, что ее производство росло более высокими темпами в ряде республик Средней Азии и Закавказья, но особенно Казахстана.

Такое отставание БССР от СССР по темпам роста промышленности в годы второй и третьей пятилеток некоторые буржуазные обществоведы и по сей день используют для того, чтобы в кривом зеркале представить действительные достижения Белорусской ССР в этой ведущей отрасли экономики, обосновать мысль о том, что и в период социалистического строительства центральные русские районы развивались за счет эксплуатации

¹⁶¹ История Белорусской ССР. Минск, 1975. Т. 4. С. 17.

¹⁶² КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 57.

¹⁶³ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 77.

¹⁶⁴ Пономаренко П. К. Отчетный доклад XVIII съезду КП(б)Б. 15 мая 1940 г. Минск, 1940. С. 7.

¹⁶⁵ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 234, 295.

национальных республик, в том числе и Белоруссии. Небезызвестный на Западе фальсификатор истории Н. Вакар в книге «Белоруссия. Образование нации» договорился до того, что в Белоруссии якобы по истечении двух десятилетий после Октября все осталось без изменений¹⁶⁶. А ведь кому, как не специалисту, занимающемуся вопросами истории Белоруссии, следовало бы знать, что на ее территории за годы первой и второй пятилеток были построены такие крупные предприятия индустрии, как БелГРЭС, Гомельский завод сельхозмашиностроения, Могилевская фабрика искусственного волокна, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, Могилевский труболитейный завод, Оршанский льнокомбинат, что в совокупном общественном продукте республики промышленность прочно занимала первое место среди всех других отраслей народного хозяйства. В конце второй пятилетки на нее приходилось 77,5% общего объема валовой продукции народного хозяйства против 68,9% в 1932 г.¹⁶⁷ И хотя этот показатель был несколько ниже общесоюзного уровня, все же и в БССР промышленность стала решающей отраслью экономики. Для сравнения укажем, что удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства Казахской ССР в последнем году второй пятилетки составил 59%, Узбекской — 67, Туркменской — 69, Грузинской — 75, Украинской — 77, Армянской ССР — 78% (1939 г.)¹⁶⁸.

Совсем иначе понимал причину снижения темпов индустриального развития БССР в сравнении с общесоюзными показателями в годы второй-третьей пятилеток сам белорусский народ. У него находила полную поддержку и понимание выдвинутая партией и правительством задача технической реконструкции народного хозяйства, которую следовало провести в предельно короткие сроки и которая могла быть успешно решена за счет ускоренного развития тяжелой промышленности, для чего весьма благоприятные условия были в старых индустриальных центрах и отчасти в восточных районах страны. Их-то развитию и было уделено первоочередное

внимание с тем, чтобы на этой основе затем уже совершить мощный индустриальный подъем в остальных регионах страны. Высокие темпы промышленного роста Урала, Восточной Сибири, Средней Азии и Казахстана диктовались интересами обороноспособности страны. Политика Советского государства горячо поддерживалась белорусским народом, что отражалось прежде всего в его высокой общественно-политической и трудовой активности, настойчивой борьбе за досрочное выполнение планов социалистического строительства. При этом следует помнить, что, хотя БССР и отставала в годы второй и третьей пятилеток по темпам развития промышленности от страны в целом, все же темпы эти были высокими. С учетом результатов первой пятилетки Белоруссия имела более высокие темпы промышленного развития, чем СССР и ряд союзных республик. За период 1928—1940 гг. среднегодовые темпы прироста продукции промышленности в БССР составили 22,7%, в СССР — 16,8, Казахской ССР — 19,2, Туркменской — 16,2, Таджикской — 21,2, Киргизской ССР — 19,7%¹⁶⁹.

В ходе социалистической индустриализации БССР все ближе и ближе подходила к среднесоюзному уровню по доли крупной промышленности в общем объеме промышленного производства. В 1926/27 г. в СССР он был равен 85%, в БССР — 56,9%¹⁷⁰, а в 1939 г. — соответственно 93,7 и 87,7%. В результате интенсивного строительства преимущественно крупных предприятий быстро возрастал удельный вес их продукции в промышленном производстве и других республик. Так, в Армянской ССР он увеличился с 77,1% в 1932 г. до 85,2% в 1939 г., Казахской — с 75,4 до 84,9, Туркменской — с 78,3 до 90,2, Таджикской — с 59,2 до 86,6, Киргизской ССР — с 77,3 (данные на 1933 г.) до 79,1%¹⁷¹.

К концу 30-х годов Белоруссия имела ярко выраженные черты индустриально-аграрной республики. Удельный вес промышленности в ее народном хозяйстве заметно превосходил сельское хозяйство и был к концу второй пятилетки одним из самых высоких в стране.

¹⁶⁶ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3. С. 539—540.

¹⁶⁷ Основные итоги развития народного хозяйства БССР за 2-ю пятилетку и наметки на 3-е пятилетие. Минск, 1939. С. 10.

¹⁶⁸ Братское сотрудничество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. 1917—1971. С. 244.

¹⁶⁹ Бор М. З. Единство экономики СССР и союзных республик. С. 23.

¹⁷⁰ Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 год. М., 1929. С. 670—673.

¹⁷¹ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 347.

Таблица 4. Производство валовой продукции крупной промышленности на душу населения, руб. (в ценах 1926/27 г.)*

Союзные республики	Годы			Рост выпуска продукции на душу населения	
	1913	1928	1938	1938 г. к 1913 г. (во сколько раз)	1938 г. к 1928 г. (то сколько раз)
Украинская ССР	79,4	92,5	581,2	7,3	6,3
Белорусская ССР	17,7	31,5	338,2	19,1	10,7
Казахская ССР	9,1	—	150,9	16,1	—
Таджикская ССР	1,0	10,8	131,5	131,5	6,5
Киргизская ССР	1,4	—	103,1	73,6	—
Туркменская ССР	29,3	38,4	220,0	7,5	5,7

* Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 344.

И, наконец, самое важное, в чем был достигнут значительный прогресс в индустриальном развитии союзных республик, — это их постепенное сближение по производству промышленной продукции на душу населения (см. табл. 4).

При сопоставлении данных таблицы обнаруживается не только относительно более быстрое увеличение душевого производства продукции крупной промышленности в менее развитых республиках по сравнению с Украиной, но и сокращение разрыва между первыми и последней по выпуску продукции в расчете на одного человека. Так, если в 1928 г. крупная промышленность УССР выпускала в расчете на душу населения продукции в 2,9 раза больше, чем БССР, то в 1938 г. — в 1,7 раза, по сравнению с Таджикистаном — соответственно в 4,6 и 4,4 раза. Исключением являлась только Туркменская ССР, у которой по сравнению с Украиной темпы роста душевого производства продукции крупной промышленности были ниже за 1928—1938 гг. и, как следствие, увеличился разрыв по этому показателю с 2,4 до 2,6 раза. Заметный сдвиг в сторону сближения с общесоюзным уровнем по производству продукции крупной промышленности на душу населения сделали Узбекская и Казахская ССР.

За годы социалистического строительства отчетливо

проявилась тенденция сближения между союзными республиками и по выпуску в расчете на душу населения многих видов промышленной продукции и, главное, по производству электроэнергии. По этому показателю Украина превосходила в 1913 г. Белоруссию в 33 раза, Узбекистан — в 25, Туркмению — в восемь раз, а в 1940 г. — соответственно в пять, четыре и шесть раз. Но отставания от общесоюзного уровня душевого производства электроэнергии все еще были велики: в 1940 г. в целом по стране оно составило 255 кВт·ч, в БССР — 57,2, Узбекской ССР — 75,4, Казахской — 103,7, Киргизской — 34,4, Таджикской — 42,4, Туркменской ССР — 54,3 кВт·ч.¹⁷²

Высокие темпы роста промышленного производства Белорусской ССР, особенно в годы первой пятилетки, привели к увеличению удельного веса ее в этой отрасли экономики страны, в выпуске некоторых видов промышленной продукции. Перед Великой Отечественной войной на долю Белоруссии приходилось 10,1% общесоюзной добычи торфа, 10,2% производства металлорежущих станков, 23,1% химических волокон, 34,7% фанеры, 16,7% чулочно-носочных изделий, 14% бельевого трикотажа¹⁷³. Важное место в стране занимала она по производству оконного стекла, пиленых материалов, бумаги, льняных тканей, верхних кожтоваров и многих других видов продукции. Удельный вес в общесоюзном выпуске многих видов продукции, получаемой от промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, также был намного выше доли БССР в составе населения СССР. В 1939 г. только ее восточные области дали свыше 12% общесоюзного производства льноволокна, 8,5% спирта-сырца, 15,2% сухого крахмала, 8,3% патоки, 7,9% сушеных овощей, 23,1% дрожжей¹⁷⁴.

Так в исторически короткий срок было достигнуто существенное приближение БССР, как и других слабо развитых в индустриальном отношении советских республик, к общесоюзному уровню в решающей сфере материального производства — промышленности. Это при-

¹⁷² Торжество ленинской национальной политики. С. 327.

¹⁷³ Белорусская ССР за 50 лет. С. 61; Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. С. 39.

¹⁷⁴ Размещение промышленности БССР по переработке сельскохозяйственного сырья. Минск, 1959. С. 14.

ближение коснулось многих технико-экономических показателей развития промышленности, а также роли последней в общественном совокупном продукте. Постепенно устранялись резкие различия между союзными республиками по душевому производству промышленной продукции. Динамичное развитие промышленности создавало реальные предпосылки для дальнейшего сближения и выравнивания уровней экономического и культурного развития советских наций и народностей.

Составной частью политики Коммунистической партии и Советского правительства по ликвидации фактического экономического неравенства советских наций и народностей в период довоенных пятилеток являлось создание в каждой из союзных республик крупного социалистического сельского хозяйства. Пути перевода крестьянского хозяйства к крупному социалистическому хозяйству были научно обоснованы В. И. Лениным. Эта коренная проблема в области аграрной политики решалась при широкой братской помощи и взаимопомощи, в ходе сотрудничества всех советских народов. Благодаря их совместным усилиям страна смогла совершить величайший революционный переворот в производственных отношениях в сельском хозяйстве. Следуя указаниям В. И. Ленина о большой важности прочной технической базы для перехода к коллективизации сельского хозяйства, партия осуществила ряд эффективных мер по ускорению производства необходимых для него машин и механизмов. Эти меры были горячо поддержаны рабочим классом — верным союзником трудового крестьянства в борьбе за социализм. Благодаря самоотверженному труду советских рабочих формирование новых производственных и общественных отношений в деревне происходило в условиях все увеличивающихся объемов поставки сельскохозяйственной техники молодым колхозам и совхозам. Большая роль в этом принадлежала индустриальным центрам страны и прежде всего Российской Федерации и Украины.

Предпринятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по техническому оснащению сельского хозяйства, рост общественно-политической активности и сознательности тружеников полей позволяли без большого разрыва во времени осуществлять в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи госу-

дарства колхозному строительству»¹⁷⁵ планомерный перевод сельского хозяйства всех союзных республик и экономических районов СССР на социалистические рельсы. Постановление всесторонне учитывало интересы экономического и социального развития каждого района и страны в целом в таком важном деле, как социалистическое переустройство сельского хозяйства. Особенностью условий коллективизации в Белорусской ССР являлось то, что у нее на хутора приходилось около 40% крестьянского землепользования¹⁷⁶.

Коммунистическая партия и Советское государство предусматривали необходимые меры к тому, чтобы в сроках коллективизации не было слишком больших расходов, хотя, как известно, степень готовности в материально-техническом, идейном и морально-психологическом отношении к социалистическим преобразованиям на селе не везде была одинаковой. Дабы уменьшить влияние этих факторов, было уделено большое внимание обеспечению поставок техники всем республикам, улучшению разъяснительной работы среди сельского населения о значении коллективизации, подготовке руководящих кадров и специалистов. В первой группе зерновых районов (Северный Кавказ, Нижняя Волга и Средняя Волга) коллективизацию намечалось в основном закончить к весне 1931 г., во второй (Украина, Центрально-черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан) — к весне 1932 г. В остальных зонах, куда входила и БССР, эта работа должна была завершиться несколько позднее, уже после достижения определенных результатов в проведении коллективизации в главных зернопроизводящих районах страны. В результате большой и плодотворной деятельности Коммунистической партии и Советского правительства эта величайшая программа по социалистическому переустройству деревни успешно претворялась в жизнь, несмотря на яростное сопротивление кулачества и допущенные в ряде мест ошибки в проведении коллективизации.

Данные табл. 5 дают представление о высоких темпах коллективизации сельского хозяйства. Уже к концу первой пятилетки в семи союзных республиках в колхозы

¹⁷⁵ КПСС в резолюциях... М., 1984. Т. 5. С. 72—75.

¹⁷⁶ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 1. С. 257.

Таблица 5. Процент коллективизации сельского хозяйства
(по числу дворов, на 1 июля)*

Республики	1928 г.	1932 г.	1937 г.
СССР	1,7	61,5	93,0
РСФСР	1,6	59,3	92,6
Украинская ССР	2,5	69,0	96,1
Белорусская ССР	0,7	47,8	87,5
Азербайджанская ССР	1,3	50,6	86,5
Грузинская ССР	0,9	36,4	76,5
Армянская ССР	0,7	37,9	88,7
Туркменская ССР	0,5	73,0	95,4
Узбекская ССР	1,2	81,7	95,0
Таджикская ССР	—	41,9	89,9
Киргизская ССР	1,7	67,4	89,1
Казахская ССР	1,8	73,1	97,5

* Колхозы во второй сталинской пятилетке: Стат. сборник. М.; Л., 1939. С. 3.

было объединено свыше половины крестьянских дворов, но продолжали существовать резкие различия в уровнях коллективизации как между республиками, занимавшими первые и последние места, так и по отношению к среднесоюзному показателю. Вторая пятилетка эти различия в значительной мере нивелировала. Через два-три года и в республиках, которые отставали от среднесоюзного уровня, полностью завершилась коллективизация, а это свидетельствовало о том, что в наиважнейшей после промышленности отрасли экономики утвердились социалистические производственные отношения. Коллективизация сельского хозяйства явилась «глубоким переворотом в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»¹⁷⁷. Как и другие важнейшие социально-экономические и политические достижения СССР, успех в проведении коллективизации сельского хозяйства стал возможен в силу того, что ее идея была близка и понятна трудящимся каждой советской нации и народности, отвечала их надеждам на лучшую жизнь, за претворение ее активно боролись все народы страны, по-братски помогая друг другу.

На всех этапах борьбы за утверждение социалисти-

ческой системы сельского хозяйства Советское государство проявляло большое внимание создаваемым колхозам и совхозам. Благодаря его заботам с переходом к массовой коллективизации заметно возросли объемы производства разнообразных видов сельскохозяйственной техники. В необходимых случаях государство шло на оказание прямой финансовой помощи колхозам республик, списывало задолженности по сельскохозяйственным ссудам, помогало преодолевать возникавшие трудности. При этом приходилось руководствоваться не только размерами кооперативного сектора сельского хозяйства той или иной республики, но и ее реальной потребностью в финансах. В результате такого подхода к решению проблемы создавались сравнительно равные материально-технические и организационно-хозяйственные условия для развития колхозного строя во всех союзных республиках.

Положительные сдвиги в технической реконструкции сельского хозяйства произошли за эти годы и в Белорусской ССР. Это видно, к примеру, из того, что численность тракторов (в переводе на 15-сильные) в функционировавших на территории республики машинно-тракторных станциях с 1370 в 1933 г. увеличилась до 8262 в 1937 г., или в шесть раз, а ее удельный вес в общей численности этого вида сельскохозяйственной техники МТС страны вырос с 1,2 до 1,8%. Такой высокий темп пополнения тракторного парка был характерен и для МТС других республик: в Узбекистане численность тракторов за сопоставляемые годы возросла в 4,1 раза, Туркмении — в 3,4, Таджикистане — в 2,7, Киргизии — в 6,0, Казахстане — в 5,8 против 3,8 раза в целом по Союзу. Это, конечно, вело к тому, что удельный вес республик Средней Азии (за исключением Таджикской и Туркменской ССР) и Казахстана, подобно Белоруссии, повышался в общей численности тракторов МТС страны. А вот на Украине, которая из года в год увеличивала выпуск данного вида сельскохозяйственной техники, тракторный парк за сопоставляемые годы возрос только в 2,6 раза, ее удельный вес в общей численности тракторов в МТС страны даже упал с 26 до 18%. Это одно из свидетельств того, как более развитые в промышленном отношении республики помогали менее развитым подтягиваться до уровня передовых по техническому оснащению сельскохозяйственного производства.

¹⁷⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 125.

Примерно с аналогичными явлениями мы встречаемся, когда исследуем обеспеченность сельского хозяйства республик комбайнами. Если их численность в МТС страны и РСФСР превысила в 1937 г. уровень 1933 г. в десять раз, УССР — в девять, то в ряде среднеазиатских и закавказских республик — в десятки раз. В БССР (этот вид техники на ее поля пришел в 1935 г.) только за 1937 г. численность комбайнов возросла в четыре раза.

Опережающими темпами по сравнению с РСФСР и УССР возрастал в других республиках и парк грузовых автомашин в МТС. Так, в целом по СССР он увеличился в 1937 г. по сравнению с 1933 г. в 4,9 раза, в Российской Федерации — в 5,4, на Украине, — в 3,6, а в Белоруссии — в 13,2, Армении — в 11,2, Грузии — в 13,5, Киргизии — в 12,8, Казахстане — в 9,9 раза¹⁷⁸.

Такая политика в области технической реконструкции сельского хозяйства закономерно приводила к тому, что все союзные республики постепенно выравнивались между собой по степени насыщенности сельскохозяйственного производства техническими средствами, по уровню механизации основных видов работ, хотя различия продолжали оставаться весьма существенными. Например, по наличию энергетических ресурсов в колхозах в расчете на 100 га посева на конец 1936 г. в целом по Союзу приходилось 15 л. с., в Грузинской ССР — 31, Туркменской — 29, в БССР (занимала последнее место) — 14 л. с.¹⁷⁹ На колхозных полях страны в 1938 г. с помощью тракторной тяги было выполнено 44% всех работ по посеву яровых, в БССР — 10%, соответственно на уборке зерновых — 45 и шесть, подъему ячи — 72 и 54%. По удельному весу тракторной тяги на посеве яровых Белоруссия делила с Грузией 10—11-е места, на уборке зерновых занимала 10-е место, на подъеме ячи — 9-е¹⁸⁰.

В социалистическом переустройстве села, совершенствовании организации сельскохозяйственного производства исключительно важную роль играли машинно-тракторные станции. По данным на май 1931 г., Белоруссия лишь на 5,2% уступала общесоюзному уровню удельного

веса колхозных земельных площадей, обрабатываемых МТС¹⁸¹. В дальнейшем произошло еще большее сближение с ним. Так, в 1937 г. в среднем по стране МТС обслуживали 91,2% всей принадлежащей колхозам площади, в БССР — 86,9, Таджикистане — 43,9, Азербайджане — 64,8, Грузии — 70,3%¹⁸².

С помощью объединенных усилий советских народов постепенно преобразовывались в плодородные нивы некогда пустовавшие, не включенные в хозяйственный оборот земли. Большая программа таких работ была осуществлена в Белоруссии. За годы предвоенных пятилеток здесь было осушено 270 тыс. га заболоченных земель, из них около 4/5 — за 1938 г. — июнь 1941 г.¹⁸³ На поля все больше вносились минеральных и органических удобрений, благодаря чему повышалась урожайность, росли валовые сборы зерновых и технических культур, овощей и картофеля.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, усиление его материально-технической оснащенности, рост трудовой активности колхозников и рабочих совхозов, плодотворное сотрудничество всех республик давали положительные результаты. Во всех республиках и районах страны росла урожайность зерновых и технических культур, повышалась продуктивность животноводства, крепло общественное хозяйство колхозов и совхозов, улучшалось материальное благосостояние тружеников социалистических полей. По многим показателям сельскохозяйственного производства Белорусская ССР уверенно приближалась к общесоюзному уровню, а кое в чем и достигла более высоких рубежей. Так, в 1937 г. ее колхозы собрали с каждого гектара в среднем по 112,2 ц картофеля против 102,2 ц в целом по Союзу, соответственно льноволокна — 2,8 и 2,7 ц¹⁸⁴. Накануне Великой Отечественной войны Белоруссия еще более утвердила за собой право именоваться льноводческо-животноводческим районом СССР с высокоразвитым картофелеводством. В 1940 г. на ее долю приходилось 3,5% всех посевных площадей Союза. В посевных

¹⁷⁸ Подсчитано по: МТС во второй пятилетке: Стат. сборник. М.; Л., 1939. С. 39—40, 45—46, 55—56.

¹⁷⁹ МТС и колхозы в 1936 году: Стат. сборник. М., 1937. С. 604.

¹⁸⁰ Социалистическое сельское хозяйство СССР: Стат. сборник. М.; Л., 1939. С. 112—117.

¹⁸¹ Народное хозяйство СССР: Стат. справочник, 1932. М.; Л., 1932. С. 139.

¹⁸² Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. С. 118.

¹⁸³ История Белорусской ССР. Т. 4. С. 32.

¹⁸⁴ Колхозы во второй сталинской пятилетке. С. 87—88.

площах страны, отведенных под зерновые, Белоруссия занимала 3,1%, под картофель — 12,1, под лен — 13,1%¹⁸⁵, что выше, чем это было в начале 30-х годов. Так, в 1931 г. на долю БССР приходилось 8,9% всех занятых под картофелем посевных площадей и 10,2% под льном¹⁸⁶. Удельный вес БССР в общесоюзном валовом сборе зерновых увеличился с 2,5% в 1928 г. до 2,8% в 1940 г. (в том числе ржи — с 4,6 до 6,4%), льноволокна — с 7,9 до 10,5, картофеля — с 9,8 до 15,6%¹⁸⁷. На таком росте сказалось прежде всего увеличение территории БССР за счет воссоединения западных областей. Специализация на выращивании технических культур и картофеля позволяла Белоруссии не только полнее удовлетворять свои потребности в этих видах сельскохозяйственной продукции, но и в значительных размерах поставлять ее другим союзным республикам.

На уровне средних данных по стране, а в ряде случаев и выше находилась Белоруссия по отдельным качественным показателям развития животноводства, поголовье которого значительно увеличилось в общественном секторе сельского хозяйства. Лучшей стала и породность скота. Для комплектования племенных ферм и организации новых в БССР завозили племенной скот из других районов и республик страны, а также из-за ее пределов. По данным на 1 января 1941 г., во всех хозяйствах республики содержалось 2844 тыс. голов крупного рогатого скота, что составляло 5,1% его общего поголовья в стране¹⁸⁸.

Большого успеха добилась Белоруссия в развитии свиноводства. В 1928 г. она имела 9,2% всего поголовья свиней в стране, в 1932 г. — 13,7, в 1936 г. — 7,2¹⁸⁹, по состоянию на 1 января 1941 г. — около 9%¹⁹⁰. Несмотря

¹⁸⁵ Экономика Советской Белоруссии. 1917—1967. С. 250.

¹⁸⁶ XIV з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі (23—28 студзеня 1932 г.): Стэнаграф. справаздача. Мінск, 1934. С. 20.

¹⁸⁷ Подсчитано по: Сельское хозяйство СССР: Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 272, 290, 289, 428, 472; Народное хозяйство БССР: Стат. сборник. Минск, 1963. С. 136—137.

¹⁸⁸ Подсчитано по: Народное хозяйство БССР. С. 182; Народное хозяйство СССР в 1965 г.: Стат. ежегодник. М., 1966. С. 367.

¹⁸⁹ Сацыялістычнае будаўніцтва ордэнаноснай БССР. Да Надзвычайнага XII з'езда Саветаў БССР. Мінск, 1937. С. 26.

¹⁹⁰ Подсчитано по: Народное хозяйство БССР. С. 182; Народное хозяйство СССР в 1965 г. С. 367.

на такое снижение доли в общесоюзном поголовье свиней, что объяснялось успешным развитием этой отрасли животноводства в других республиках, удельный вес БССР по данному виду скота, а также по крупному рогатому скоту в продолжении всех лет исследуемого периода был выше ее удельного веса в посевных площадях страны, который в 1933 г. был равен 2,9%. Из трех основных видов продуктивного скота Белоруссия имела худшие, чем в среднем по стране, показатели только по развитию овцеводства, поскольку природно-климатические условия для него не были столь благоприятны. В результате, по данным 1933 г., на 100 душ населения в СССР приходилось 35,5 головы овец, в БССР — 27, зато крупного рогатого скота — соответственно 30,6 и 35,1, свиней — 13 и 33,4 головы¹⁹¹. Однако положение будет несколько иным, если количество голов крупного рогатого скота рассматривать в расчете на 100 колхозных дворов. В среднем по СССР на это число дворов приходилось в 1940 г. 103 головы, в Российской Федерации — 95, на Украине — 88, в Белоруссии — 97, Казахстане — 153¹⁹². Валовая продукция сельского хозяйства БССР (по всем категориям хозяйств) превысила в предвоенном 1940 году уровень 1913 г. на 72%, в том числе продукция земледелия — на 98, животноводства — на 18%. В целом по стране такой рост был равен соответственно 41, 55 и 14%¹⁹³.

На основе социалистического преобразования сельского хозяйства, все возрастающего укрепления материально-технической базы колхозов и совхозов создавались условия, чтобы каждая из союзных республик могла эффективно развивать все наиболее выгодные для нее отрасли сельскохозяйственного производства, чтобы в сходных по природно-климатическим условиям районах отсутствовали резкие различия в получении основных видов продукции растениеводства и животноводства с одной и той же площади и при одинаковых объемах трудовых и материальных затрат. Поэтому вполне спра-

¹⁹¹ Адзінаццаты Усебеларускі з'езд Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў. 14—22 студзеня 1935 г.: Стэнаграф. справаздача. Мінск, 1935. С. 375—376.

¹⁹² Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. С. 343.

¹⁹³ Сельское хозяйство СССР: Стат. сборник. М., 1971. С. 36—37.

ведливо многие ученые, в частности М. П. Ким, отмечают, что в переходный период от капитализма к социализму и в сельском хозяйстве «была в основном решена проблема ликвидации фактического неравенства»¹⁹⁴. Решение ее было достигнуто в результате того, что сельское хозяйство развивалось по социалистическому пути, используя преимущества социалистического разделения труда с учетом природных и географических условий, лучший опыт каждой республики, опираясь на экономическую мощь Советского государства, братское сотрудничество всех наций и народностей СССР.

Практическое претворение в жизнь ленинского кооперативного плана сблизило деревню с городом по типу производственных отношений. С победой социализма в СССР, когда основной и главной формой собственности стали общенародная (государственная) и колхозно-кооперативная, перестало проявляться антагонистическое противоречие между городом и деревней, на смену которому пришло их совместное равноправное сотрудничество. Уже на довоенном опыте социально-экономического развития советских наций со всей силой подтвердилась верность положения К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности»¹⁹⁵. Для однотипных по форме собственности социалистического города и социалистической деревни открылись новые возможности развития и производственного сотрудничества, значительно улучшились условия для ликвидации фактического неравенства союзных республик.

Социалистические преобразования в сфере промышленности и сельского хозяйства, приведшие к подъему этих важнейших отраслей экономики, вызвавшие бурное развитие производительных сил не только в центре, но и в окраинных районах страны, обусловили необходимость осуществления значительных по своим масштабам работ по развитию всех видов транспорта и особенно железнодорожного. Еще в 1918 г. В. И. Ленин говорил: «...железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и дерев-

ней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, нужны железные дороги»¹⁹⁶. И позже Владимир Ильич не раз обращал внимание партии и Советского государства на необходимость принятия решительных мер по созданию четко работающей транспортной системы, роль которой была весьма велика в осуществлении экономических связей между различными районами, городом и деревней, в налаживании промышленного производства, развертывании товарооборота.

Руководствуясь этими указаниями вождя, партия и Советское правительство проявляли неустанную заботу о развитии железнодорожного транспорта, строительстве новых стальных магистралей прежде всего в тех районах, которые испытывали наибольшие трудности в транспортном обслуживании своего хозяйства и населения. Такими районами в первую очередь являлись Крайний Север, Казахстан, Западная Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия. Их удельный вес в отправлении грузов в целом по стране в 1913 г. составлял лишь 5,1%. Но уже в конце первой пятилетки на эти отдаленные районы приходилось 11,6% всех отправленных грузов¹⁹⁷. За два десятилетия Советской власти в Средней Азии и Казахстане было построено 4688 км железных дорог¹⁹⁸. Из общей протяженности сданных в эксплуатацию в годы первой пятилетки железных дорог около 80% приходилось на отдаленные окраины и национальные республики¹⁹⁹. В них и в последующие годы велось интенсивное железнодорожное строительство, что содействовало более равномерному территориальному распределению этого вида транспорта. Для экономического развития отдаленных районов особо важное значение имело сооружение Туркестано-Сибирской магистрали, линии Боровое — Акмолинск — Караганда и др. Только на территории Казахстана вдоль линии Турксиба возникло свыше 125 промышленных предприятий²⁰⁰.

¹⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 271—272.

¹⁹⁷ Проблемы экономики. 1937. № 5—6. С. 94.

¹⁹⁸ 20 лет Советской власти: Стат. сборник. М., 1937. С. 100.

¹⁹⁹ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Л.; М., 1934. С. 159.

²⁰⁰ Лихолат А. В. Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма 1917—1937. М., 1976. С. 251.

¹⁹⁴ Ким М. П. Советский народ — новая историческая общность. М., 1976. С. 109.

¹⁹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 50.

Много новых железнодорожных линий появилось и в других районах страны. В БССР за 20 лет после Октября их было проложено 963 км²⁰¹. Протяженность ее железных дорог в 1937 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась на 63%, РСФСР — на 43, УССР — на 32, Узбекской ССР — на 73, Таджикской — на 131, Казахской — на 148%²⁰², что благоприятно сказалось на хозяйственном и культурном подъеме этих республик. За два десятилетия Советской власти грузооборот железнодорожного транспорта в Казахской ССР вырос в 17 раз, Таджикской — в восемь, Туркменской — в пять, Узбекской — в четыре, БССР — более чем в четыре, УССР — в три раза²⁰³.

Велики были достижения СССР в развитии морского, речного, автомобильного и воздушного транспорта. С каждым годом на карте страны оставалось все меньше мест, транспортная связь с которыми отсутствовала либо могла осуществляться лишь с помощью вьючного, гужевого транспорта. Шоссейные дороги, авиационные линии прокладывались в самые отдаленные уголки страны, содействуя укреплению межрайонных связей, включению в экономическое развитие всех советских наций и народностей. Центральные районы страны с высокоразвитым транспортным машиностроением посылали в национальные республики в большом количестве паровозы и вагоны, автомобили, морские и речные суда, различные виды погрузочно-разгрузочной техники, технологического оборудования. В ряде республик транспортная система развивалась почти исключительно на всем привозном, начиная от подвижного состава и кончая топливом для него. К разряду таких республик с небольшими оговорками можно отнести и Белорусскую ССР, которая, опираясь на материально-техническую поддержку других народов, смогла добиться за годы первых пятилеток больших успехов в развитии всех видов транспорта.

К 40-м годам Белоруссия стала республикой с высокоразвитой для того времени системой путей сообщения. В этом, как нельзя лучше, сказалась величайшая роль

братского сотрудничества советских народов, благодаря чему становилось реальным то, что было не под силу одному из них. В БССР тогда не было ни паровозо-вагонностроительных, ни автомобильных, ни авиационных заводов, однако паровозами, автомобилями и самолетами она была обеспечена не хуже других республик. Ее автомобильный парк, например, в пять раз увеличился за годы первой пятилетки. В следующем пятилетии поставки автомашин из других республик еще более возросли. На 1 января 1935 г. в БССР имелась 2091 автомашина, или в 2,1 раза больше, чем на конец 1932 г.²⁰⁴ В больших объемах обеспечивались потребности БССР в рельсах, погрузочно-разгрузочной технике, оборудовании и механизмах для депо и ремонтных мастерских, в топливе и смазочных материалах для паровозов и автомобилей, самолетов и речных судов, в асфальте для строительства автодорог и т. д. Велик вклад в развитие транспорта БССР железнодорожных войск. Они построили железнодорожную линию Орша — Лепель протяженностью 132 км, принимали участие в сооружении линии Рославль — Могилев — Осиповичи, в восстановлении и последующей перешивке железных дорог Западной Белоруссии с западноевропейской на отечественную колею²⁰⁵. По протяженности железных дорог БССР занимала в стране четвертое место, по их густоте — шестое²⁰⁶, по густоте автомобильных дорог с твердым покрытием — четвертое место. Удельный вес республики в грузообороте железнодорожного транспорта СССР в 1940 г. составил почти 3%²⁰⁷.

Осуществленная за годы предвоенных пятилеток техническая реконструкция транспорта выдвинула его в разряд развитых отраслей экономики, содействовала более полному удовлетворению потребностей республики в перевозках народнохозяйственных грузов, пассажирском обслуживании населения. По ряду эксплуатационных показателей работы подвижного состава желез-

²⁰⁴ Матерьялы к докладу ўрада БССР XI з'езду Саветаў. С. 118.

²⁰⁵ Терехин К. П., Таралов А. С., Томашевский А. А. Войны стальных магистралей. М., 1969. С. 60, 69, 78.

²⁰⁶ Кацяш Г. Стальныя магистралі рэспублікі. Мінск, 1957. С. 8.

²⁰⁷ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. С. 43—44.

²⁰¹ 20 лет Советской власти. С. 100.

²⁰² Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 159, 163, 167, 187, 191, 195.

²⁰³ 20 лет Советской власти. С. 100.

ные дороги БССР находились близко к общесоюзному уровню, а по некоторым и превосходили его. Так, в 1940 г. Белорусская железная дорога имела более высокие, чем в среднем по СССР, показатели технической скорости грузового проезда — соответственно 34,6 и 33,4 км/час, среднесуточного пробега грузового вагона — 179,7 и 139,9 км, среднесуточного пробега локомотива в грузовом движении — 268,1 и 255,1 км, зато уступала по среднему весу грузового поезда и некоторым другим показателям²⁰⁸. Железные дороги, расположенные в Западной Белоруссии, имели значительно худшие технико-экономические показатели, чем в среднем по республике и сети дорог страны в целом.

Следовательно, с утверждением социалистических производственных отношений в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте обеспечивались довольно высокие темпы их развития. Под руководством Коммунистической партии шел планомерный экономический подъем всех союзных республик.

Крупные достижения СССР и всех составляющих его республик в развитии ведущих отраслей экономики имели не только большое народнохозяйственное, но и социальное значение, поскольку на этой основе создавались благоприятные условия для полного вовлечения взрослого населения в производственную и общественную деятельность. В результате в БССР, как и во всей стране, уже в 1930 г. было покончено с таким страшным социальным злом, как безработица. А ведь еще в 1927/28 г. в республике имелось 50 тыс. безработных и 40 тыс. отходников, что составляло 30% общей численности рабочих²⁰⁹. Такого не наблюдалось ни в одной из республик и экономических районов страны. Но уже к началу 30-х годов в БССР были созданы все условия для полной занятости взрослого населения, что самым положительным образом сказалось на ходе ее экономического развития. Уместным будет напомнить, что в Западной Белоруссии в 1932 г. 47% пролетариата не

имело работы²¹⁰. Достижение страной высокой занятости взрослого населения говорило о неоспоримом преимуществе социалистической системы хозяйства, которая обеспечила всем гражданам реальное право на труд, явилась важнейшим фактором преодоления вековой отсталости нерусских народов, подъема и выравнивания уровней экономического развития советских наций.

Таким образом, за годы социалистического строительства в Белоруссии, как и в других менее развитых республиках, были достигнуты значительные успехи во всех важнейших отраслях экономики, что являлось материальной базой для последующей полной ликвидации их фактического неравенства, приближения к общесоюзному уровню и уровню более передовых республик по всем основным экономическим показателям. Решающий вклад в ликвидацию фактического неравенства союзных республик внес социалистический рабочий класс, доказав на практике, что он, как и предвидел В. И. Ленин, является «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем» превращения капиталистического общества в социалистическое²¹¹. Глубокое осознание своей исторической миссии являлось неисчерпаемым источником роста трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, которая находила широкую поддержку у колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

²¹⁰ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 102.

²¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 73.

²⁰⁸ Развитие экономики Белоруссии в 1928—1941 гг. С. 168; Народное хозяйство СССР в 1960 году: Стат. ежегодник. М., 1961. С. 539.

²⁰⁹ Пятилетний план народного хозяйства и культурного строительства на 1928—29—1932—33 гг. С. 155; Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 98.

ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕЗКИХ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЯХ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

УТВЕРЖДЕНИЕ ОДНОТИПНОЙ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

С победой социалистических производственных отношений в СССР самым непосредственным образом связаны коренные качественные преобразования в социально-классовой структуре населения, приведшие к значительному сближению между собой советских наций и народностей и в данной сфере общественных отношений. Все важнейшие аспекты социального развития национальных республик постоянно находились в центре внимания, управлялись Коммунистической партией и Советским государством с учетом происходивших сдвигов в самом экономическом базисе. В продолжении всего переходного от капитализма к социализму периода советская экономика являлась основным объективным регулятором социалистических общественных отношений. По мере ее развития происходил большой, исторически важный процесс формирования и развития социалистических классов и социальных слоев советского общества, крепили их дружба и сплоченность.

Успешно справившись с трудностями восстановительного периода, ускоренными темпами двигая вперед социалистическую экономику, Советское государство создавало тем самым необходимые материальные условия для неуклонного повышения жизненного уровня, расширенного воспроизводства населения. Во всех без исключения республиках происходило достаточно быстрое увеличение численности населения, конечно, при далеко не одинаковых темпах. Так, если в среднем по стране за период между переписями населения 1926 и 1939 гг. оно увеличилось на 16%, то в Киргизии, Армении, Тад-

жикистане — на 44—46, Узбекистане, Азербайджане, Грузии — на 32—39, Туркмении — на 26%¹. В Белоруссии за это время численность населения выросла с 4983 до 5569 тыс. человек², или на 12%, а на 1 января 1940 г. с учетом воссоединенных западных областей (в их временных границах) составила 9046 тыс. человек³.

Прежде чем приступить к анализу основных элементов социально-классовой структуры советских наций и народностей, остановимся на рассмотрении таких обобщающих показателей развития общества, как распределение населения на занятых в неземледельческих и земледельческих отраслях производства, на городское и сельское население. Ускоренное развитие индустриализации национальных республик было причиной того, что в каждой из них темпы увеличения численности населения неземледельческих отраслей были выше, чем земледельческих. В БССР, например, в первом случае их численность выросла с 983,1 тыс. в начале 1927 г. до 1347,4 тыс. на это же время 1933 г., или на 37%, во втором — с 4000,1 до 4119,9 тыс., или на 3%⁴. Такое передвижение населения из одной группы отраслей в другие не могло не отразиться на процентном соотношении между ними. По данным 1928 г., в целом по стране на долю неземледельческого населения приходилось 20% всего населения, земледельческого — 80%⁵, в 1938 г. — соответственно 41,2 и 58,8%⁶. Следовательно, всего лишь за десять лет удельный вес населения страны, приходившегося на неземледельческие отрасли, удвоился, что говорило об огромных изменениях в социальном развитии советского общества. Эта положительная закономерность проявлялась во всех союзных республиках при наличии, естественно, определенных колебаний в темпах. Так, в БССР доля населения в неземледельческих отраслях производства выросла с 14,1% в 1926 г. до 24,8% в 1938 г.⁷, а это значит, что она заметно уступала СССР как по удельному весу данной категории людей, так и по темпам его роста. Причина этого за-

¹ Подъячих П. Г. Население СССР. М., 1961. С. 47.

² Раков А. А. Население БССР. Минск, 1969. С. 220.

³ Население союзных республик. М., 1977. С. 11.

⁴ Экономічна географія БССР. С. 278.

⁵ Проблемы экономики. 1933. № 4. С. 47—48.

⁶ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 79.

⁷ Там же.

ключалась в неравных уровнях индустриального развития.

Крупнейшие изменения в отраслевой структуре народного хозяйства, приведшие к выдвиганию на первое место в ней промышленности, оказали решающее влияние на распределение населения союзных республик на городское и сельское. За период с 17 декабря 1927 г. по 17 января 1939 г. лишь в Узбекской ССР численность городского населения увеличилась менее чем в 1,5 раза (выросло на 42,8%), во всех же остальных республиках его стало больше в 1,6 (Белорусская ССР) — 3,3 раза (Казахская ССР), а в целом по стране — в 2,1 раза⁸. И если в 1926 г. были республики, где удельный вес городского населения не достигал или лишь немногим превышал 10% общей численности населения (Казахстан — 8,5%, Таджикистан — 10,3%), то в 1939 г. самый низкий удельный вес измерялся уже 17% (Таджикистан). В то время как в 1926 г. республика, занимавшая по данному показателю последнее место, отставала от общесоюзного уровня в 2,1 раза (в СССР — 17,9, Казахстане — 8,5), то в 1939 г. — в 1,9 раза (в СССР — 32,8, Таджикистане — 17). Эти различия, конечно, нельзя не признать существенными. Несколько углубились они к 17 января 1939 г. и для Белоруссии: в 1926 г. она отставала от среднесоюзного уровня удельного веса городского населения в общей численности населения лишь на 0,9%, в 1939 г. — на 8,1%, хотя численность городского населения БССР за это время увеличилась на 61,9%, а удельный вес последнего в составе ее жителей поднялся с 17 до 24,7%. Но этот процент роста численности горожан был незначителен по сравнению с другими республиками: БССР занимала по темпам их роста предпоследнее место. И как результат, она отодвинулась по удельному весу городского населения в общей численности своего населения с седьмого места в 1926 г. на восьмое в 1939 г. Одна из причин такого явления — более низкие в сравнении с другими республиками темпы индустриального развития Белорусской ССР в годы второй-третьей пятилеток.

Анализ данных урбанизации населения показывает, что наиболее интенсивно этот процесс происходил среди

⁸ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 9.

тех национальностей, жизнь которых до Октябрьской революции менее всего была связана с городом. И лишь низкие исходные рубежи накануне Великого Октября не позволили им больше приблизиться к общесоюзному уровню. Так, если за период с 1926 по 1939 г. удельный вес армянского населения, проживавшего в городах, в его общей численности вырос с 36 до 41%, русского — с 21 до 38, грузинского — с 17 до 25, азербайджанского — с 16 до 21, то украинского — с 11 до 29, белорусского — с 10 до 21, казахского — с 2 до 16, киргизского — с 1 до 4, туркменского — с 1 до 10%⁹. Из всех советских наций наиболее урбанизированными, по данным на 1939 г., были армяне. Если среднюю долю городского населения СССР принять за 100%, то по отношению к ней уровень урбанизации среди армян составит 128%, среди русских — 118, украинцев — 91, грузин — 79, азербайджанцев — 65, белорусов — 65, казахов — 50, узбеков — 46, таджиков — 38, туркмен — 33, киргизов — 12%¹⁰. Следовательно, в межнациональном разрезе различия по анализируемому показателю были велики, хотя в численном отношении городское население каждой национальности имело ярко выраженную тенденцию роста, что свидетельствовало об их больших достижениях в индустриальном и духовном развитии.

Для выяснения сдвигов в социальном развитии и сближении советских наций в этой области общественных отношений исключительно важное значение имеет поэлементный анализ социально-классовой структуры их населения. За годы социалистического строительства в ней произошли в полном смысле слова революционные изменения. С каждым годом усиливались позиции социалистических элементов, в результате чего она становилась все более адекватной утверждавшимся социалистическим производственным отношениям. Так, если принять все население БССР, включая и неработающих, за 100%, то в 1939 г. (в границах до 17 сентября 1939 г.) на долю рабочих и служащих приходилось 36,4% его численности против 14,8% в 1926 г., соответственно колхозников и кооперированных кустарей — 57,2 и 0,8%,

⁹ Исупов А. А. Национальный состав населения СССР (по данным переписи 1959 г.). М., 1964. С. 23.

¹⁰ Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971. С. 83.

крестьян-единоличников и некооперированных кустарей — 6,4 и 77,5%. Заметим, что в 1926 г. в БССР еще имелись и эксплуататорские классы: 6,9% общей численности всего населения¹¹. Полная ликвидация эксплуататорских классов явилась одним из величайших достижений социальной политики Коммунистической партии. В части решения данной социальной проблемы все советские нации и народности с победой социализма находились в одинаковом положении. Что же касается соотношений между основными классами и социальными группами в структуре населения, то здесь еще и во второй половине 30-х годов сохранялись значительные различия. Проиллюстрируем это на примере СССР (данные за 1937 г.) и Белорусской ССР (данные за 1936 г.). На долю рабочих и служащих страны приходилось 34,7% всей численности населения, в Белоруссии — 18, соответственно кооперированного населения — 55,5 и 70,6, мелкотоварных производителей — 5,6 и 11,4%¹², а это значит, что она имела не столь развитую социальную структуру, хотя темпы роста ее важнейшего прогрессивного компонента — рабочих и служащих — были выше среднесоюзных: с 1928 по 1940 г. их численность в стране увеличилась в три, в БССР — в 3,8 раза¹³. По удельному весу этой категории работников она почти в два раза уступала общесоюзному уровню, зато во столько же раз превышала последний по доле мелкотоварных производителей и на 27% — по доле кооперированного (главным образом колхозники) населения. Небезынтересно заметить, что темпы роста удельного веса рабочих и служащих в СССР (1938 г. к 1928 г.) были значительно выше, чем в БССР: соответственно 2,5 и 1,2 раза. Иная картина наблюдалась с темпами возрастания доли кооперированного населения. В стране она увеличилась в 19, в Белоруссии — в 88 раз. А вот удельный вес мелкотоварных производителей в СССР уменьшился в 28, в БССР — в семь раз, чем можно объяснить, что на эту категорию населения у нее и в

¹¹ Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти. С. 53.

¹² Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 16; Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 81.

¹³ Народное хозяйство СССР. 1922—1972. С. 345, 537.

1936 г. падал значительный удельный вес в социальной структуре населения.

Общей закономерностью для БССР, как и других республик, являлось быстрое увеличение общей численности и удельного веса рабочего класса в составе рабочих и служащих народного хозяйства (табл. 6).

Данные таблицы показывают, что за годы предвоенных пятилеток в каждой союзной республике в результате больших успехов в индустриальном развитии происходило быстрое увеличение численности рабочего класса, но при этом опережающими темпами данный процесс протекал, как правило, в более отсталых в экономическом отношении районах. Так, при увеличении численности рабочих в целом по Союзу в 1931 г. по сравнению с 1926 г. на 217% в Туркмении она выросла на 255, Узбекистане — на 611%¹⁴. За годы второй пятилетки в республиках Средней Азии и Казахстане численность рабочих крупной промышленности выросла в 2—3,5 раза¹⁵, что превосходило общесоюзный показатель. В 1940 г. численность рабочих БССР увеличилась по сравнению с 1928 г. в 3,3 раза.

Примечательно, что наибольший количественный рост республиканских отрядов рабочего класса происходил в промышленности, т. е. в том звене, от успехов развития которого зависело в первую очередь решение проблемы преодоления, ликвидации фактического экономического и культурного неравенства республик и районов страны. По данным на 1 октября 1939 г., в промышленности СССР (исключая отдельные области, округа и районы Севера, Сибири и Дальнего Востока) было занято 7162,7 млн. рабочих против 2371,7 млн. на 1 января 1927 г. (данные приведены по ценовой промышленности). Следовательно, за эти годы численность промышленных рабочих возросла в три раза. Темпы количественного роста рабочих промышленности были выше общесоюзных почти во всех ранее отсталых в индустриальном отношении республиках. В Белоруссии этот рост определился в 5,2, Казахстане — в 9,2 раза. Ниже общесоюзного темпы роста численности рабочих промыш-

¹⁴ История Коммунистической партии Советского Союза (1929—1937 гг.). М., 1971. Т. 4. Кн. 2. С. 206.

¹⁵ История СССР. Т. IX. С. 133.

Таблица 6. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве*

Республики	1928 г.		1940 г.		Темпы роста численности (во сколько раз)		Удельный вес рабочих	
	всего рабочих и служащих	в том числе рабочих	всего рабочих и служащих	в том числе рабочих	рабочих и служащих	рабочих	1928 г.	1940 г.
СССР (млн. человек)	11,4	8,7	33,9	23,7	3,0	2,7	76,3	69,9
РСФСР	7,9	6,0	22,2	15,8	2,8	2,6	75,9	71,2
Украинская ССР (тыс. человек)	2322	1770	6578	4578	2,8	2,6	76,2	69,6
Белорусская ССР	295	218	1136	718	3,8	3,3	73,9	63,2
Узбекская ССР	173	135	756	492	4,4	3,6	78,0	65,1
Казахская ССР	217	177	917	634	4,2	3,6	81,6	69,1
Грузинская ССР	164	107	494	298	3,0	2,8	65,2	60,3
Азербайджанская ССР	211	169	486	322	2,3	1,9	80,1	66,3
Киргизская ССР	32	26	175	112	5,5	4,7	81,3	69,7
Таджикская ССР	30	25	149	84	5,0	3,4	83,3	56,4
Армянская ССР	62	45	156	92	2,5	2,0	72,6	59,0
Туркменская ССР	59	44	188	118	3,2	4,3	74,6	62,8

* Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. С. 345, 509, 524, 537, 549, 563, 574, 587, 637, 649, 662, 674. (Темпы роста численности и удельный вес рабочих подсчитаны нами.—Л.Л.)

ленности были в республиках Закавказья и на Украине¹⁶.

В столь быстром росте численности промышленных рабочих в союзных республиках мы вправе видеть величайший успех их социально-политического развития, ибо, как указывал В. И. Ленин, «только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся... в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹⁷.

Белорусская ССР, Казахстан и республики Средней Азии относились к числу районов, у которых за сопоставляемые годы вырос удельный вес их рабочих в общей численности рабочих крупной промышленности страны. В БССР он увеличился с 1,2 до 2,0%, среднеазиатских республиках — с 0,3 до 1,8, Казахской ССР — с 0,7 до 1,2%. За это же время удельный вес промышленных рабочих Украины в их общей численности по СССР убавился с 22,6 до 18,5%, республик Закавказья — с 2,6 до 2,3%¹⁸. Вследствие высоких темпов количественного роста промышленных рабочих ряд республик значительно опережал страну в целом по темпам увеличения доли данной категории занятых людей в составе их населения.

На основе содержащихся в табл. 7 данных можно судить, что в годы социалистического строительства шел интенсивный процесс возрастания удельного роста ведущего отряда рабочего класса страны — рабочих крупной промышленности в составе населения. За период с 1926 по 1939 г. в стране их число на 1000 человек населения увеличилось с 16,1 до 64,5, или в четыре раза, в Белорусской ССР — с 5,5 до 50, или в девять раз. Характерно, если в 1926 г. Белоруссия отставала по этому показателю от среднесоюзного уровня почти в три раза, то в 1939 г. — только на 29%. Более быстрый, чем в БССР, относительный рост таких рабочих наблю-

¹⁶ Статистический справочник СССР. 1927. М., 1927. С. 280; Итоги единовременного учета численности и фонда заработной платы рабочих и служащих за сентябрь 1939 года. М.; Л., 1940. С. 6, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42, 46, 50.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 14.

¹⁸ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 135.

Таблица 7. Численность рабочих крупной промышленности на 1000 человек населения*

Республики	Годы			1939 г. к 1926 г. (во сколько раз)	Прирост численности рабочих на 1000 человек населения (человек)
	1926	1933	1939		
СССР	16,1	28,0	64,5	4,0	48,4
Украинская ССР	18,5	33,3	65,2	3,5	46,7
Белорусская ССР	5,5	15,5	50,0	9,1	44,5
Республики Закавказья	10,5	15,7	32,2	3,1	21,7
Туркменская ССР	2,4	8,2	30,6	12,8	28,2
Узбекская и Таджикская ССР	2,4	7,1	22,2	9,3	19,8
Киргизская ССР	0,8	нет свед.	21,6	27,0	16,2
Казахская ССР	1,7	»	31,3	18,4	16,7

* Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 339.

дался только в Узбекской ССР (вместе с Таджикистаном) — в 9,3 раза, Туркменской — в 12,8, Киргизской — в 27 и Казахской ССР — в 18,4 раза. Однако таких темпов роста, как для БССР и перечисленных выше республик, было недостаточно, чтобы вплотную приблизиться к общесоюзному уровню и тем более к уровню развитых в индустриальном отношении республик по относительной численности рабочих крупной промышленности. В 1939 г. в БССР на тысячу населения их было меньше, чем в СССР в целом и УССР, на 14,5 и 15,2 человека, в республиках Закавказья и Средней Азии, Казахстане — меньше на 32—44 человека, причем все эти республики значительно уступали СССР в целом и УССР и по размерам достигнутого за 1926—1939 гг. прироста численности рабочих крупной промышленности на каждую тысячу населения.

Концентрация промышленного производства в национальных республиках закономерно вела к абсолютному и относительному сокращению численности рабочих, занятых на мелких предприятиях, что имело большие социальные последствия. Эти предприятия обычно отличались низким уровнем технической оснащенности и, следовательно, не располагали такими возможностями

для совершенствования профессионально-квалификационного состава рабочих, как крупные заводы и фабрики. В 1938 г. в РСФСР на долю мелких предприятий приходилось лишь 13,5% всех промышленных рабочих, в УССР — 21,7, БССР — 19,4, Азербайджанской ССР — 14,8, Грузинской — 23,5, Армянской — 28, Туркменской — 14,9, Узбекской — 20,7, Таджикской — 33,2, Киргизской — 35, Казахской ССР — 20,4%¹⁹. Для сравнения заметим, что в 1926/27 г. еще не было ни одной республики, у которой на мелкие предприятия падало бы менее половины численности промышленных рабочих: в целом по СССР на них было занято 57,1% рабочих, в РСФСР — 55,9, УССР — 53,4, Закавказских республиках — 64,7, БССР — 72,3, Киргизии — 82,6, Узбекистане — 89,2, Туркмении — 94,3, Казахстане — 85,8%²⁰.

В отличие от ряда республик, прежде всего среднеазиатских и Казахстана, где численный рост рабочего класса в значительной степени проходил за счет коренного населения, в БССР он пополнялся главным образом лицами белорусской национальности. Уже за годы первой пятилетки численность рабочих-белорусов увеличилась в три раза: с 21,5 до 66,8 тыс.²¹, а удельный вес белорусов в составе рабочего класса БССР поднялся за эти годы с 50,9 до 62,3%²², что обеспечивалось более высокими темпами численного роста рабочих белорусской национальности по сравнению с темпами роста, которые были характерны для рабочих других национальностей, проживавших в республике.

Из анализа данных табл. 8 видно, что и за столь короткое время значительно увеличилась численность рабочих Белоруссии, занятых в крупной промышленности, произошли существенные изменения в их национальном составе. В количественном отношении выросли все без исключения национальные группы рабочего класса, однако наиболее высокие темпы характерны для рабочих коренной национальности, чем только и можно объяснить причину падения удельного веса ев-

¹⁹ Изменения социальной структуры советского общества. 1921—середина 30-х годов. М., 1979. С. 221.

²⁰ Там же.

²¹ Власенко Н. Борьба Компартии Белоруссии за построение экономического фундамента социализма. 1926—1932 гг. С. 109.

²² Фарміраванне і развіццё беларускай сацыялістычнай нацыі. Мінск, 1958. С. 96.

Таблица 8. Национальный состав рабочих крупной промышленности БССР*

Национальность	Численность рабочих (тыс. человек)		Рост числа рабочих (1929 г. = 100%)	Удельный вес в общей численности		Увеличение (+), уменьшение (-) удельного веса рабочих
	1929 г.	1932 г.		1929 г.	1932 г.	
Всего	42,8	93,0	217,3	100,0	100,0	—
в том числе						
белорусы	21,8	57,8	265,1	50,9	62,2	+11,3
евреи	14,4	23,5	163,2	33,7	25,3	-8,4
русские	3,4	4,6	135,3	7,9	4,9	-3
поляки	2,3	3,1	134,8	5,4	3,3	-2,1
прочие	0,9	4,0	444,4	2,1	4,3	+2,2

* Гикало Н. Ф. Адочны даклад XV з'езду аб рабоце ЦК КП(б)Б. Мінск, 1934. С. 12. (Процент роста числа рабочих, удельный вес рабочих за 1929 г. и изменения удельного веса рабочих рассчитаны нами.—Л. Л.)

реев, русских и поляков в составе промышленных рабочих. Это имело исключительно важное значение для социального развития коренного населения, поскольку хоть в какой-то степени смогло ослабить исторически сложившуюся традицию, что белорусы у себя дома оставались менее всего промышленной нацией. В 1930 г., например, процент фабрично-заводских рабочих в общей численности самостоятельного населения своей национальности составил у белорусов 0,5, евреев — 7,0, русских — 2,4, поляков — 2,4, прочих — 2,1. Эти различия заметно снижаются, если при анализе берется только городское самостоятельное население²³.

Абсолютное и относительное увеличение численности рабочих белорусской национальности явилось практическим воплощением в жизнь проводившейся Коммунистической партией и Советским правительством линии по созданию в каждой республике прочной пролетарской базы и массовому вовлечению коренного населения и прежде всего рабочего класса к практическому решению наиболее важных задач в области политического, хозяйственного и социально-культурного строительства.

²³ Рабочья цензавай прамысловасці БССР. С. XVI.

«Наш пятилетний план,— говорил принимавший участие в работе XIII съезда КП(б)Б (май — июнь 1930 г.) известный советский партийный и государственный деятель Д. З. Мануильский,— не только предусматривает подъем материального благосостояния национальных республик, но и ставит перед трудящимися всей страны задачу создания там пролетарской базы, что является опорой пролетарской диктатуры и социалистического строительства»²⁴. И такая задача успешно решалась не только в Белоруссии. И в Казахстане, республиках Средней Азии как районах, некогда наиболее отсталых в индустриальном отношении, к концу первой пятилетки численно вырос рабочий класс, а удельный вес рабочих коренных национальностей в ряде отраслей промышленности поднялся до 50% вместо 20% накануне пятилетки²⁵.

Аналогичные процессы в составе рабочего класса БССР имели место и в последующие годы. За вторую пятилетку его численность возросла в 1,5 раза и, следовательно, поднялся удельный вес в общей численности занятого в народном хозяйстве населения. По данным на начало 1940 г., в составе рабочего класса промышленности республики белорусов было 76%, евреев — 12,5, русских — 5, поляков — 2,2, украинцев, литовцев и прочих — 3,7%²⁶. Столь же высок был процент коренного населения среди рабочих, занятых в строительстве и совхозах. Уже в 1934 г. удельный вес белорусов в общей численности строительных рабочих составлял 69,9, совхозных — 81,1%²⁷. В целом по народному хозяйству к концу 1940 г. на белорусов падало 85% общей численности рабочих республики²⁸. В Узбекистане же, например, по данным 1936 г., на основную национальность вместе с представителями других коренных национальностей Средней Азии приходилась только половина об-

²⁴ XIII з'езд КП(б)Б. Справздача. Мінск, 1931. С. 21.

²⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. С. 206.

²⁶ Социальные изменения рабочего класса Белоруссии в процессе строительства коммунизма. Минск, 1965. С. 23.

²⁷ Малинин С. Н., Раков Я. Г. Рост материального и культурного уровня трудящихся БССР. С. 23.

²⁸ Формирование социалистических наций в СССР. М., 1962. С. 151.

щей численности рабочих промышленности²⁹, хотя и это было большим достижением. В том же году в Казахстане из общего количества 700,7 тыс. рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и в совхозах, казахов было 57%³⁰, что совсем немало, если принять во внимание их удельный вес в составе населения своей республики. И главное, население республик Средней Азии и Казахстана было представлено во многих достаточно сложных профессиях и специальностях, а не только традиционных, что говорило о прогрессивном развитии профессиональной структуры национальных отрядов рабочего класса СССР.

Рост удельного веса коренного населения в составе рабочего класса обнаруживается и в Закавказских республиках. В 1939 г. национальные кадры среди рабочих Азербайджана составляли 29%, Грузии — 36, Армении — 78%³¹. Низкий показатель в Азербайджане объяснялся наличием в составе его рабочего класса традиционного большого числа русских и украинцев.

Как положительное в социальной жизни всех, в том числе и ранее отсталых народов, отметим формирование из коренного населения рабочих крупной промышленности. На всех введенных за годы предвоенных пятилеток в республиках заводах и фабриках, отличавшихся более высоким, чем на старых предприятиях, уровнем технического оснащения, в составе рабочих немало имелось представителей местных наций и народностей. В Казахстане, например, доля коренного населения в общей численности рабочих и служащих крупной промышленности возросла с 23,4% в 1926 г. до 46,6% в 1934 г., соответственно в Узбекистане — с 26,3 до 41,7, Туркмении — с 11,3 до 32,9%³².

В ряде важнейших отраслей промышленности удельный вес коренного населения среди рабочих и служащих был выше, чем в среднем по этой отрасли экономики. Для Белоруссии, где, по данным на 1 августа 1934 г., на коренное население падало 63,5% общей численности работников промышленности, такими отраслями явля-

лись торфяная промышленность (82,2%), химическая (65%), электростанции (72,5%), производство стройматериалов (70,5%), для Туркмении — химическая, добыча минералов, производство стройматериалов, Узбекистана — добыча и переработка нефти, производство стройматериалов, Киргизии — каменноугольная, производство стройматериалов, Армении — машиностроение, химическая³³.

Говоря о массовом пополнении республиканских отрядов рабочего класса за счет коренного населения, нельзя не отметить, что почти повсеместно наблюдалась тенденция массового вовлечения в трудовую деятельность женщин основной национальности. По состоянию на 1 августа 1934 г., в крупной промышленности УССР в общей численности работающих женщин на представительниц коренного населения приходилось 57,7%, в БССР — 62,7, Армении — 91,7%. На ту же дату процент женщин коренной национальности среди всех женщин, работавших в крупной промышленности Грузинской ССР, был равен 43,2, Узбекской — 26,6 и только в Азербайджанской и Туркменской ССР, Киргизской АССР он оставался низким, составляя 14, 13,1 и 5,5%³⁴. В республиках возросли удельный вес и численность женщин коренного населения в общем составе работающих женщин и вообще увеличилась доля женского труда среди занятого населения. В 1940 г. процент женщин всех национальностей в общей численности рабочих и служащих выражался следующим образом³⁵:

СССР	— 39	Армянская ССР	— 34
РСФСР	— 41	Узбекская ССР	— 31
Украинская ССР	— 37	Туркменская ССР	— 36
Белорусская ССР	— 40	Таджикская ССР	— 29
Азербайджанская ССР	— 34	Киргизская ССР	— 29
Грузинская ССР	— 35	Казахская ССР	— 30

Наибольшие колебания, как видим, от общесоюзного уровня имелись в среднеазиатских республиках (кроме Туркмении) и в Казахстане. Но они не были столь велики, как в 1928 г., когда Таджикистан отставал по удельному весу женщин в общей численности рабочих и

²⁹ Проблемы экономики. 1937. № 5—6. С. 153.

³⁰ Там же. С. 151.

³¹ Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972. С. 448.

³² Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.). М., 1964. С. 285—286.

³³ Труд в СССР (1934 год). Ежегодник. М., 1935. С. 358—359.

³⁴ Женщина в СССР: Стат. сборник. М., 1936. С. 58.

³⁵ Женщина в СССР: Стат. сборник. М., 1975. С. 35.

служащих от среднего показателя по стране в 3,4, Киргизия — в 2,2 раза ³⁶.

Куда заметнее, по данным переписи 1939 г., были различия между союзными республиками по доле женщин коренной национальности в общей численности рабочих данной национальности ³⁷:

Украинская ССР	— 24,7	Узбекская ССР	— 12,2
Белорусская ССР	— 38,0	Туркменская ССР	— 12,6
Азербайджанская ССР	— 15,4	Таджикская ССР	— 14,3
Грузинская ССР	— 18,1	Киргизская ССР	— 14,7
Армянская ССР	— 23,9	Казахская ССР	— 14,0

Узбекская ССР, занимавшая последнее место по анализируемому показателю, более чем в три раза уступала Белорусской ССР, находившейся на первом месте. Низок он был и в других среднеазиатских республиках, а также в Казахстане, что объяснялось исторически сложившейся у коренного населения данного региона традицией использования лиц женского пола преимущественно в отраслях земледельческого труда, а также по обслуживанию домашнего хозяйства. Не случайно поэтому, если взять удельный вес женщин-рабочих коренного и некоренного населения в общей численности республиканских отрядов рабочего класса, то тогда различия в разрезе союзных республик будут не столь значительны, как это имело место с удельным весом женщин всех национальностей в составе рабочих и служащих.

Формирование национальных отрядов рабочего класса явилось величайшим социально-политическим завоеванием в истории советских наций и народностей. Благодаря этому в каждой союзной республике значительно расширилась и укрепилась социальная база диктатуры пролетариата, стало возможным все активнее вовлекать в экономическую и общественно-политическую жизнь широкие массы трудящихся, успешнее решать задачи социалистического строительства. Численный и качественный рост национальных кадров рабочего класса за годы предвоенных пятилеток ускорил формирование со-

циалистических наций и народностей, новой исторической общности людей — советского народа.

Самым многочисленным классом в социальной структуре всех союзных республик было колхозное крестьянство. Если в 1928 г. на колхозников, кооперированных кустарей и ремесленников падало всего лишь 2,9% общей численности населения ³⁸, а основной социальной

Таблица 9. Трудоспособное население, принимавшее участие в производственной деятельности колхозов (тыс. человек)*

Республики	1932 г.	1937 г.	1937 г. к 1932 г. (1932 г.=100%)
СССР	32 140	40 716	126,7
РСФСР	20 517	25 082	122,2
Украинская ССР	5957	7971	133,8
Белорусская ССР	710	1623	228,6
Азербайджанская ССР	359	687	191,4
Грузинская ССР	388	834	214,9
Армянская ССР	153	371	242,5
Туркменская ССР	276	304	110,1
Узбекская ССР	1688	1837	108,8
Таджикская ССР	221	417	188,7
Казахская ССР	1102	1212	110,0
Киргизская ССР	309	378	122,3

* Составлена по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. С. 35. (Данные по Таджикистану и Казахстану приведены за 1933 г.)

группой на селе являлись крестьяне-единоличники (без кулаков), некооперированные кустари и ремесленники, то в ходе коллективизации сельского хозяйства они как бы поменялись местами в социальной структуре. В среде крестьянства произошли в полном смысле слова коренные, революционные преобразования. Численность колхозников особенно высокими темпами возрастала в годы первой пятилетки, в период массового объединения крестьян в коллективные хозяйства. Процесс количественного роста колхозного крестьянства продолжался и в более позднее время (см. табл. 9).

Таким образом, и вторая пятилетка дала значитель-

³⁶ Женщина в СССР: Стат. сборник. 1975. С. 35.

³⁷ Сениявский С. Л. Рост рабочего класса СССР (1951—1965 гг.). М., 1966. С. 223.

³⁸ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 16.

ный рост численности колхозного крестьянства по союзным республикам. Наиболее высокими темпами оно увеличивалось в Белорусской, Грузинской, Армянской, Таджикской и Азербайджанской ССР, где в начале 30-х годов еще не столь высок был процент коллективизации сельского хозяйства. В результате успешного претворения в жизнь ленинского кооперативного плана в деревне восторжествовали социалистические производственные отношения, и вчерашние крестьяне-единоличники трансформировались в общественную группу, социалистическую по всем своим классово образующим признакам. Эта группа была самым многочисленным в СССР классом. В 1937 г. на колхозное крестьянство, кооперированных кустарей и ремесленников приходилось 55,5% всего населения³⁹. К концу второй пятилетки не только в стране в целом, но и в каждой союзной республике на колхозное крестьянство падал наибольший удельный вес в составе всего самостоятельного населения, чем на какую-либо другую группу занятых людей. В 1935 г., например, численность трудоспособного населения, принимавшего участие в работах колхозов СССР, на 53% превышала общую численность рабочих и служащих, занятых во всем народном хозяйстве. В РСФСР оно превосходило численность рабочих крупной промышленности в 5,1 раза, УССР — в 5,1, БССР — в 10,7, Азербайджанской ССР — в 6,9, Грузинской — в 14,3, Армянской — в 20,4, Туркменской — в 16,4, Узбекской — в 20,6, Таджикской — в 32,9, Казахской — в 14, Киргизской ССР — в 18,3 раза⁴⁰. Как видим, еще в середине 30-х годов было велико различие между союзными республиками по соотношению числа занятых в этих двух сферах общественного производства, что объяснялось рядом причин и главным образом уровнем развития промышленности, особенностями общественного разделения труда. Значительное отставание сельского хозяйства от промышленности по уровню технической оснащенности, отсутствие в промышленности некоторых союзных республик свободных рабочих мест не позволя-

³⁹ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 16.

⁴⁰ Подсчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. С. 35; СССР — страна социализма. С. 9, 121, 125, 129, 133, 137, 141, 145, 149, 153, 157.

ли идти на еще большее перераспределение трудовых ресурсов между этими отраслями, хотя оно, как известно, и так было велико, потому что в стране из года в год численно росли отряды индустриальных рабочих, пополнявшиеся в основном за счет сельского населения. В Белоруссии, например, среди прибывших в 1932 г. на промышленные предприятия крупнейших десяти городов 86 700 человек половину составляли крестьяне⁴¹.

При всем многообразии природно-климатических условий, налагавших свой отпечаток на отраслевую структуру сельскохозяйственного производства, национальные отряды колхозного крестьянства развивались в одном направлении, все больше сближаясь между собой по ряду социальных показателей, в том числе и по профессиональному составу. По данным переписи 1939 г., в целом по стране в общей численности занятых в сельском хозяйстве трактористы и комбайнеры составляли 1,2%. Такой же удельный вес их был среди русских, а среди украинцев — 1,56, белорусов — 0,68, грузин — 0,24, азербайджанцев — 0,51, армян — 0,47, узбеков — 1,1, туркмен — 1,0, таджиков — 0,34, казахов — 0,71, киргизов — 0,79⁴². Как показывают данные, ряд национальностей Средней Азии незначительно уступал общесоюзному уровню по удельному весу механизаторских кадров среди занятых в сельском хозяйстве, что было обусловлено политикой планомерного технического вооружения этой отрасли экономики на территории страны.

Во всех союзных республиках шел интенсивный процесс формирования советской интеллигенции, что отражало коренные положительные сдвиги в сфере материального производства, вызванные социалистической индустриализацией, свидетельствовало о больших успехах страны в осуществлении культурной революции. А то, что этот процесс охватил и некогда отсталые национальные республики, говорит об их постепенном подтягивании до передовых районов, о выравнивании социально-культурного уровня всех советских наций и народностей. Уже по данным на 1 августа 1934 г., удельный вес коренного населения среди инженерно-технических

⁴¹ Костюк М. П. Идеино-политическое воспитание крестьянства. С. 178.

⁴² Современные этнические процессы в СССР. С. 127.

работников крупной промышленности СССР составлял 48,3%, строительства — 50,1%, БССР — соответственно 39,4 и 57,8, Азербайджанской ССР — 31,1 и 28, Грузинской — 74,5 и 54,3, Армянской — 83 и 81,4, Туркменской — 8,2 и 2, Узбекской ССР — 11,1 и 5,9%. Следовательно, только последние две республики имели значительные отставания по анализируемому показателю. Еще больший процент падал на коренное население среди агрономов и инженерно-технических работников совхозов и МТС. В БССР, к примеру, он был равен 73,2 и 75,2⁴³.

Абсолютное и относительное увеличение числа лиц умственного труда из состава коренного населения наблюдалось и среди работников непродовольственной сферы, в чем велика была роль высшей и средней специальной школы. Характерно, что благодаря целенаправленным мерам, в частности организации рабфака, удельный вес белорусов на медицинском факультете Белгосуниверситета в Минске вырос с 24% в 1921 г. до 53% в 1929 г.⁴⁴

Отмеченные выше положительные явления в социальной жизни советских республик имели место и в последующие годы социалистического строительства, что вело к возрастанию численности и доли работников умственного труда в составе коренного населения. Среди украинцев, белорусов, армян и грузин за период между переписями 1926 и 1939 гг. число таких работников возросло в три-четыре раза, азербайджанцев — в пять, узбеков — в восемь, казахов — в 15, туркмен — в 17, киргизов — в 30 раз. Из всех перечисленных национальностей только у армян процент численного роста из их среды людей умственного труда был ниже, чем росла эта группа занятого населения среди всего населения республики. В Узбекистане и Туркмении это увеличение по некоренному населению составило 5,2 раза, Казахстане — 6,8, Киргизии — 10 раз⁴⁵. И все же как в БССР, так и в ряде других республик удельный вес коренного населения в сфере умственного труда был намного ниже,

чем среди лиц физического труда или же среди всех занятых в народном хозяйстве.

Ряды интеллигенции союзных республик в значительной степени росли не только благодаря успехам в развитии своей высшей и средней специальной школы, но и за счет поступления к ним на постоянную работу выпускников вузов и техникумов, планового направления специалистов из других районов страны. В БССР, например, за годы довоенных пятилеток из РСФСР и СССР прибыло свыше 3500 высококвалифицированных специалистов⁴⁶, что положительно сказалось на качественном составе интеллигенции. Однако как в целом по стране, так и во всех республиках сформировавшаяся к концу 30-х годов структура интеллигенции по ряду своих качественных параметров была далеко не совершенной. На долю дипломированных специалистов в 1939 г. приходилось всего лишь 22%⁴⁷. На тысячу человек населения БССР имела в 1938 г. 4,5 лица с высшим и 78 со средним специальным образованием, РСФСР — 6,5 и 76,8⁴⁸.

За время между переписями населения 1926 и 1939 гг. численность интеллигенции в республиках увеличилась в несколько раз, но особенно интенсивно протекал этот процесс в Таджикистане — в 24 раза, Киргизии — в 12 раз. Ниже общесоюзных темпов (4,2 раза) она росла лишь в Грузии — в 3,7 раза, УССР — в 3,8, БССР — в 3,9 и РСФСР — в 4,1 раза. В 1939 г. самая большая численность интеллигенции в расчете на тысячу человек занятого населения была в РСФСР и Грузии — 79 человек, самая малая — в Узбекистане (56), затем в Белоруссии (58)⁴⁹. Следовательно, разность между крайними показателями составляла 23 человека, т. е. намного меньше, чем в 1926 г. В Грузии тогда на эту численность занятого населения приходилось 54 человека из интеллигенции, в Таджикистане — 10⁵⁰. Зато куда большие

⁴⁶ Шавельская Н. С. Народная интеллигенция Беларуси. Минск, 1959. С. 20.

⁴⁷ Стадучин С. П. В. И. Ленин и некоторые вопросы развития социалистической интеллигенции в СССР // Ученые записки Свердловского гос. пед. института. 1972. № 115. С. 47.

⁴⁸ Савастюк А. И. В. И. Ленин о победе социализма в СССР. Минск, 1970. С. 84.

⁴⁹ Изменения социальной структуры советского общества. 1921—середина 30-х годов. С. 295.

⁵⁰ Там же.

⁴³ Труд в СССР. М., 1935. С. 360—361.

⁴⁴ Структура советской интеллигенции (По материалам БССР). Минск, 1970. С. 87.

⁴⁵ История СССР. 1972. № 4. С. 8.

Таблица 10. Социальная структура населения СССР по данным на 17 января 1939 г.*

Республики	Всего	Рабочий класс	Служащие	Колхозное крестьянство	Крестьяне-единоличники
СССР	100	32,5	17,7	47,2	2,6
РСФСР	100	35,0	18,6	43,9	2,5
Украинская ССР	100	32,6	17,2	48,7	1,5
Белорусская ССР	100	21,9	14,5	57,2	6,4
Грузинская ССР	100	19,5	17,2	52,4	10,6
Азербайджанская ССР	100	25,1	16,6	54,2	4,1
Армянская ССР	100	17,6	14,6	64,1	3,7
Казахская ССР	100	33,8	17,4	47,5	1,3
Узбекская ССР	100	19,3	12,9	64,9	2,9
Таджикская ССР	100	12,9	10,2	72,5	4,4
Киргизская ССР	100	21,3	12,4	62,2	4,1
Туркменская ССР	100	25,2	15,4	56,3	3,1

* Составлена по: Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. С. 339 — 340; Изменения социальной структуры советского общества. 1921 — середина 30-х годов. С. 313.

различия были по относительной численности научной интеллигенции в составе населения республик, поскольку для сближения их по данному компоненту социальной структуры оказалось слишком недостаточно двух десятилетий. В целом по стране в расчете на 10 тыс. человек в 1940 г. приходилось пять научных работников, а в занимавших первое (Грузия) и последнее (Молдавия) места — соответственно десять и один, в Белоруссии, Киргизии и Таджикистане — два⁵¹.

Таким образом, за годы предвоенного социалистического строительства произошли коренные преобразования в социально-классовой структуре населения СССР. В обобщенном виде это можно проследить по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.

Данные табл. 10 показывают, что на время Всесоюзной переписи населения 1939 г. союзные республики имели однотипную, но не однородную социальную структуру населения. Однотипную, потому что в каждой из них имелись одни и те же классы и общественные группы, но не однородную, потому что между республиками сохранялись весьма резкие колебания в удельном весе этих классов и групп, а между самими классами и группами

и внутри них — существенные социальные различия. Так, Таджикская ССР в 2,5, а Армянская в 1,8 раза уступали общесоюзному уровню по доле рабочих в составе населения. Если в целом по стране и половины всего населения не приходилось на колхозное крестьянство, то в Таджикской ССР его было почти 3/4, в Узбекской, Армянской и Киргизской ССР — около 2/3; Грузинская ССР имела в четыре раза больший удельный вес крестьян-единоличников в сравнении с данными по стране и в восемь раз больше, чем в Казахской ССР. Наибольшее сходство наблюдалось в удельном весе служащих в структуре населения.

При изучении социально-классовой структуры населения важно составить о ней картину не только в разрезе союзных республик, но и в отдельности по каждой нации, тем более что и в довоенное время в ряде республик достаточно высокий процент падал на некоренное население. Перепись 1939 г. выявила, что среди занятого в стране русского населения на рабочих и служащих приходилось 59%, колхозников — 40, соответственно украинского — 44 и 56, белорусского — 33 и 67, узбекского — 18 и 81, казахского — 37 и 62, грузинского — 30 и 69, азербайджанского — 22 и 77, киргизского — 12 и 88, таджикского — 16 и 83, армянского — 44 и 55, туркменского — 19 и 80%⁵². Следовательно, белорусы значительно уступали русским, украинцам и армянам по удельному весу рабочих и служащих в общей численности занятого населения своей национальности, хотя и находились в первой пятерке по анализируемому показателю. Абсолютное большинство занятого населения белорусской нации все еще было связано с колхозным производством.

Проведенный анализ статистических данных позволяет говорить о больших качественных переменах в социальном развитии всех союзных республик, в том числе и Белорусской ССР. В результате планомерного осуществления ленинской национальной политики и в этой сфере общественных отношений отчетливо проявилась тенденция на решительную ликвидацию характерных некогда для советских наций и народностей резких различий по всем важнейшим показателям. Убедительным

⁵¹ История СССР. 1972. № 5. С. 123.

⁵² И с у п о в А. А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.). С. 44—45.

свидетельством все усиливающегося сближения республик в уровнях их социально-классового развития являлись позитивные сдвиги в соотношениях между неземледельческим и земледельческим населением, росте численности и удельного веса городского населения в составе всего населения. Главным же достижением всех советских республик в социальной жизни было создание социалистической социально-классовой структуры общества, из которой полностью исчезли капиталистические элементы.

К середине 30-х годов в БССР в социалистическом секторе работало свыше 93% всего занятого населения, в то время как в 1927 г. — лишь около 12%⁵³. Точно так же и в остальных союзных республиках с победой социализма в этом секторе сконцентрировалось почти все занятое в народном хозяйстве население. И лишь во вновь образованных республиках Прибалтики и в Молдавской ССР (исключая ее восточную часть, которая до этого находилась в составе УССР), западных областях Белоруссии и Украины еще только начинался процесс формирования социалистической социально-классовой структуры населения. Во всех же других республиках ко времени победы социализма в СССР успели сложиться социалистические нации, и даже преобладающее большинство тех народов, которые до 1917 г. не прошли капиталистической стадии, смогли, миновав ее, за каких-то 20 лет оформиться в такой тип наций и народностей.

Справедливую оценку достигнутому в области национальных отношений в СССР дал XVI съезд ВКП(б) (июнь—июль 1930 г.), который признал, что в результате победы пролетарской революции не только «сравнительно отсталые национальности, как белорусы и украинцы», но и находившиеся на значительно более низком уровне развития туркмены, киргизы, узбеки, таджики и другие «не обрусели... а, наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации»⁵⁴. К концу 30-х годов в семье советских народов насчитывались 23 социалистические нации⁵⁵ и около 50 социалистических народно-

стей⁵⁶. Это был триумф ленинской национальной политики, в законодательном порядке закрепленный в принятой в 1936 г. Конституции СССР.

Образование социалистических наций, как и все другие важнейшие события экономической и духовной жизни, которые произошли в истории нашей страны в довоенный период: социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, завершились для каждого из советских народов без особого разрыва во времени, хотя, приступая к решению этой задачи, они находились далеко не на одинаковых исходных социально-классовых рубежах. Но благодаря установлению опережающих темпов социально-экономического и культурного роста некогда отсталые нации и народности уверенно приближались к передовым по всем важнейшим показателям социально-классового развития народам и почти одновременно с ними преобразовались в социалистические нации.

Так, под влиянием коренных преобразований производственных отношений, динамичного развития социалистической экономики, культурной революции в стране в целом и каждой союзной республике в отдельности проходили глубокие качественные изменения в социальной структуре их населения. Утверждение во всех республиках социалистических производственных отношений привело к созданию структуры населения, состоящей из социалистических классов и общественных групп: рабочих, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Ведущей производительной и социально-политической силой среди них был рабочий класс. Под влиянием проводившихся в стране социально-экономических преобразований, в ходе целенаправленной идеологической работы партии возросли классовое сознание, трудовая активность и творческая инициатива рабочего класса, что способствовало повышению его авторитета в глазах всего населения как признанной ведущей силы советского общества. Это видно, к примеру, из того, что уже в январе 1930 г. в составе ВКП(б) на долю рабочих приходилось 46,3%. И даже в отстававшей от других республик в индустриальном отношении Киргизии их удельный вес был равен 20,4%. Совершенно незначительно

⁵³ История Белорусской ССР. Т. 3. С. 637.

⁵⁴ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). I. С. 106.

⁵⁵ Росенко М. Н. Роль русской социалистической нации в развитии и укреплении интернационального единства советского народа // История СССР. 1982. № 1. С. 54.

⁵⁶ Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие. М., 1976. С. 95.

(на 1,5%) уступала общесоюзному показателю Белорусская ССР ⁵⁷.

Надежным и верным союзником рабочего класса СССР в борьбе за построение социалистического общества стало колхозное крестьянство, родившееся в процессе осуществления разработанного В. И. Лениным плана кооперирования сельского хозяйства. В результате сплошной коллективизации в социальной структуре населения каждой республики на базе прежних крестьян-единоличников сформировался совершенно новый класс крестьян-колхозников. Это был подлинно революционный скачок в социальном развитии советской деревни. И не только. Являясь социалистическим классом в стране с таким значительным преобладанием сельского населения, колхозное крестьянство стало играть огромную роль в совершенствовании социальной структуры всего советского общества. Глубоко знавший происходившие в колхозной деревне социальные процессы, М. И. Калинин писал: «Колхозный крестьянин из года в год все больше и больше сближается по своим мыслям, по своему мировоззрению, по своим бытовым навыкам, наконец, по своему стремлению к социалистическому строительству с рабочим классом. Вот теперь действительно можно сказать, что крестьянин и рабочий — это братья по одной и той же работе. Это огромное достижение, это и есть практический путь сближения классов...» ⁵⁸

Прочно связала свою судьбу с новым общественным строем подлинно народная советская интеллигенция, отдававшая свой талант социалистическому строительству. Выйдя из гущи народа, она верно служила его социальным и духовным интересам, творчески трудилась над обогащением передовой советской многонациональной культуры. Рождение в СССР народной, социалистической интеллигенции XVIII съезд ВКП(б) (март 1939 г.) признал «одним из самых важных результатов культурной революции» ⁵⁹. На съезде отмечалось, что по своему социальному положению данная общественная группа является «равноправным членом социалистического общества», «в своей массе совершенно новой интеллиген-

цией, связанной всеми своими корнями с рабочим классом и крестьянством» ⁶⁰. О достижении такого равноправия мечтали многие прогрессивные представители дореволюционной интеллигенции, у которой, по словам В. И. Ленина, «капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение», превращает в зависимого наемника ⁶¹. М. И. Калинин назвал первое поколение советской интеллигенции плотью от плоти народа, его неотъемлемой частью, образно заявив, что «на челе советского интеллигента можно даже узнать характерные черты и рабочего и крестьянина» ⁶².

Формирование новых социалистических классов и общественных групп населения проходило одновременно на всем огромном пространстве Советского Союза, что вело к ликвидации унаследованных от прошлых времен резких территориальных различий в социально-классовом развитии, к социальному сближению союзных республик. Благодаря этому ко времени победы социализма в пределах всей страны в основном сложилась новая историческая интернациональная и социально-классовая общность людей — советский народ. Решающую роль в ее формировании сыграла непоколебимая верность Коммунистической партии и Советского государства принципам ленинской национальной политики, важнейшим направлением которой явился курс на ликвидацию фактического неравенства национальных республик. Формирование новой исторической общности людей облегчалось и тем, что этот закономерный в условиях социалистического строительства в каждом многонациональном государстве процесс в СССР проходил на базе абсолютно преобладавшей по своей численности близкородственной группы народов русского, украинского и белорусского. Исторически сложившаяся между ними этническая общность благоприятствовала развитию и укреплению в ходе строительства социализма их интернационального единства, что явилось мощным фактором консолидации в этой общности и всех других наций и народностей СССР.

Исторические успехи СССР и его союзных республик в социалистическом строительстве, целенаправленная

⁵⁷ Справочник партийного работника. Вып. 7. Ч. II. С. 380.

⁵⁸ Калинин М. И. Статьи и речи от VI до VII съезда Советов Союза ССР. М., 1935. С. 134.

⁵⁹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10—21 марта 1939 г.: Стенограф. отчет. М., 1939. С. 25.

⁶⁰ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10—21 марта 1939 г.

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 209.

⁶² Калинин М. И. Статьи и речи. 1936—1937. М., 1938. С. 171.

деятельность Коммунистической партии и Советского государства по совершенствованию общественных отношений создали материальные предпосылки для решения такой важной социальной задачи, как ликвидация противоположности между людьми преимущественно умственного и преимущественно физического труда. Каждый из этих видов трудовой деятельности перестал носить характер чего-то наследственного. В республиках достаточно массовый характер принял такой вид социального перемещения, как переход рабочих и колхозников в разряд различных категорий служащих партийного и советского аппарата, инженерно-технической интеллигенции и т. д. Работники умственного труда перестали смотреть на занимающихся физическим трудом как на низших по социальному статусу людей. Коренным образом изменились и отношения рабочих и колхозников к тем, кто по роду своих занятий относился к интеллигенции. В социалистическом обществе это была важная сила в борьбе за социальный и технический прогресс. В прочной опоре на творческую активность вышедшей из народа интеллигенции успешно решались все крупнейшие по своей экономической, социальной и духовной значимости задачи создания и дальнейшего развития социалистического общества. Построив социализм, союзные республики выполнили и вторую большой исторической важности задачу: ликвидировали унаследованную от предыдущих классовых общественно-экономических формаций противоположность между городом и деревней. Следовательно, первый этап сближения работников умственного и физического труда, города и деревни был успешно завершен. На повестку дня встала сформулированная В. И. Лениным новая задача: преодоление существенных различий в данных сферах социальных отношений. Решение этой задачи Ленин считал делом очень долгим⁶³. Она не снимается с повестки дня и после достижения полной и окончательной ликвидации фактического неравенства союзных республик.

По масштабу осуществленных социально-экономических преобразований период довоенных пятилеток по праву вошел в историю как важнейший этап на пути ликвидации фактического неравенства советских народов, что знаменовало собой величайший успех Коммуни-

стической партии и Советского государства в решении национального вопроса. За эти годы во всех союзных республиках, в том числе в Белоруссии, победили социалистические производственные отношения, что обеспечило быстрый рост экономики, обусловило глубокие сдвиги в социально-классовой структуре населения, содействовало достижению больших успехов в подъеме жизненного уровня и духовной культуры советских людей. Страна в целом и каждая республика в отдельности, выражаясь словами В. И. Ленина, становились единым кооперативом трудящихся⁶⁴, конечно, при известных, а в ряде случаев еще и существенных различиях в соотношениях между классами и социальными группами, внутреннем развитии их структуры, особенно если посмотреть на эти различия в межреспубликанском срезе. Сформировавшееся к концу переходного периода социалистическое общество заключало в себе большие силы, широкие потенциальные возможности для его дальнейшего развития и укрепления интернационального единства трудящихся всех наций и народностей.

Со всей силой значение такого единства проявилось в тяжелые годы борьбы с гитлеровской Германией. «Планируя агрессию против нашей страны,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в докладе на торжественном собрании в Кремле в честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне,— фашисты рассчитывали столкнуть между собой народы Советского Союза, разжечь национальную рознь. Действительность опрокинула эти расчеты. ... В братском единстве народов со всей силой проявилась мудрость и дальновидность ленинской национальной политики, великий социалистический союз остался прочен и непоколебим»⁶⁵.

Сформирование национальных отрядов рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, углубление их социального и интернационального единства по праву могут рассматриваться как важнейший итог ленинской национальной политики по ликвидации экономического и социально-культурного неравенства союзных республик. Лучшие представители революционного пролетариата верили, что с гибелью капитализ-

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 346.

⁶⁵ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С. 48.

ма и торжеством социализма наступит время, когда «один культурный прогресс будет вызывать другой, человечество будет ставить себе все новые и новые задачи и достигнет такого культурного развития, при котором не будет более ни национальной ненависти, ни войн, ни религиозной вражды, ни других подобных пережитков прошлого»⁶⁶. За короткий исторический срок в первой стране социализма с ее многонациональным населением, состоявшим из народов разных исторических судеб с большими различиями в уровнях экономического, социально-политического и духовного развития, непохожими бытовыми, национальными, религиозными и иными признаками, природно-географическими условиями, воцарилась подлинная дружба и равенство между нациями и народностями, каждая из которых стремилась не к обособлению, а, наоборот, к учащению и углублению взаимоконтактов с другими во всех сферах общественной жизни.

ЛИКВИДАЦИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЖИЗНЕННОМ УРОВНЕ СОВЕТСКИХ НАЦИЙ И НАРОДНОСТЕЙ

С победой социализма в СССР навсегда было покончено с экономической отсталостью союзных республик. Исторические успехи в социалистическом строительстве послужили не только надежной базой для ликвидации в основном экономического неравенства советских народов, но и в значительной степени сблизили их по жизненному уровню. Причем такое «усреднение» происходило не путем сдерживания уровня материального благосостояния тех наций, которые к началу построения социалистического общества находились в лучшем экономическом положении, а осуществлялось на основе общего подъема благосостояния всех советских народов при планомерном обеспечении в необходимых случаях опережающих темпов роста жизненного уровня населения того или иного района. В результате за годы предвоенных пятилеток жизнь улучшилась во всех республиках с той лишь разницей, что в отдельных из них, и особенно в находившихся на менее низком уровне экономического развития, это происходило значительно

быстрее, что отражало собой сущность линии партии и правительства на постепенное сближение, выравнивание советских народов в сфере их материального благосостояния.

На протяжении всех предвоенных лет БССР имела более высокие, чем общесоюзные, темпы роста национального дохода. В 1934 г. он превысил уровень 1913 г. на 193,8%, а по стране в целом — на 164,5%⁶⁷. Эта тенденция удерживалась и в последующие годы. Так, если в 1938 г. национальный доход СССР был больше, чем в 1933 г., в 2,2 раза⁶⁸, то доходы Белорусской ССР по республиканскому бюджету выросли за 1933—1937 гг. в 4,2 раза⁶⁹. Доля БССР (в границах до сентября 1939 г.) в национальном доходе страны составила в 1940 г. 2,5%⁷⁰. Быстрый рост национального дохода позволял из года в год увеличивать суммы денежных средств на улучшение жизни трудящихся, поскольку наибольшая часть его постоянно поступала в фонд потребления. Так, по данным 1936 г., из общей суммы национального дохода БССР в фонд накопления было передано 16,7%, в фонд потребления — 83,3%⁷¹. Следует заметить, что в БССР доля национального дохода, поступавшего в фонд потребления населения, была даже несколько выше, чем в среднем по Союзу, у которого она составила в 1928 г. 81,5%, в 1940 г. — 74%⁷².

Чтобы обеспечить последовательное улучшение материального благосостояния населения, Советское государство на данном историческом этапе развития страны выделяло большие ассигнования на эти цели, что опровергает измышления буржуазных ученых о том, что социалистическая индустриализация в СССР осуществлялась за счет систематического снижения жизненного уровня советских людей. В действительности же все было наоборот, ибо развитие материальной сферы производства в СССР никогда не было самоцелью, а постоян-

⁶⁷ Сацыялістычнае будаўніцтва. 1936. № 4—5. С. 136.

⁶⁸ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 18.

⁶⁹ Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки. С. 74. Табл. 67.

⁷⁰ Равун И. И. Национальный доход Белоруссии. С. 104.

⁷¹ Там же. С. 100.

⁷² Плышевский Б. П., Яременко Ю. В. Закономерности движения общественного продукта и национального дохода. М., 1963. С. 163.

⁶⁶ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 558.

но служило интересам трудящихся. По мере развития этой сферы создавались реальные условия, чтобы пойти на серьезные увеличения капитальных вложений и в непроизводственные отрасли (см. табл. 11).

Из анализа данных вытекает, что за исследуемый период удельный вес капитальных вложений в перечисленные отрасли в целом по стране увеличился более чем в полтора раза. Во всех республиках, кроме Казахской ССР, удельный вес таких капиталовложений рос значительно быстрее, чем в среднем по стране. Особенно он был высок в БССР: увеличился в 3,7 раза, что позволило ей решить ряд важных проблем в области социальной политики, значительно приблизиться к уровню республик, имевших к началу первой пятилетки лучшие показатели по материальному благосостоянию и культурному развитию народа. Сокращение удельного веса капитальных вложений Казахской ССР в строительстве торговых и коммунальных предприятий, учреждений науки, культуры, просвещения и здравоохранения вовсе не означало, что для их финансирования денежные средства отпускались в убывающем размере. И здесь имел ме-

Таблица 11. Удельный вес капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций в строительство торговых и коммунальных предприятий, учреждений науки, культуры, просвещения и здравоохранения в общей сумме капитальных вложений в народное хозяйство, % *

Республики	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	Три с половиной года третьей пятилетки
СССР	13,1	18,4	20,5
РСФСР	13,6	18,2	17,7
Украинская ССР	12,6	17,7	25,6
Белорусская ССР	10,7	17,6	39,8
Азербайджанская ССР	10,6	9,6	28,8
Грузинская ССР	13,6	29,4	29,0
Армянская ССР	10,8	13,5	28,9
Казахская ССР	11,9	20,6	14,2
Туркменская ССР	10,4	19,2	27,3
Узбекская ССР	10,2	26,0	21,3
Таджикская ССР	12,0	28,4	27,5
Киргизская ССР	9,5	29,8	26,5

* Капитальное строительство в СССР. 1961. С. 60, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 100, 102, 104, 106.

сто обратный процесс. За первую пятилетку их использовано (в ценах 1961 г.) 26,1 млн. руб., а за 3,5 года третьей — 74,3 млн. руб.⁷³ Выросли в абсолютном значении объемы среднегодовых расходов на эти цели и в ряде других республик, где доля капитальных вложений в третьей пятилетке оставалась на уровне второй или была ниже ее.

Заботу партии и Советского государства о быстрейшем поднятии жизненного уровня населения национальных республик можно проследить по данным о финансировании их социально-культурных нужд. За годы первой пятилетки, например, ассигнования на эти цели в РСФСР возросли в 3,2 раза, УССР — в 3,5, БССР — в 4,3, ЗСФСР — в 4,1, Узбекской ССР — в 6,6, Туркменской — в 7,6, Таджикской ССР — в 38, Киргизской АССР — 6,4, Казахской АССР — в 4,9 раза. Если в Российской Федерации удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия в местных бюджетах составлял в 1932 г. 50,7%, то в других республиках — от 55,9 (Таджикская ССР) до 64,3% (Туркменская ССР). В Белорусской ССР он был равен 56,3%⁷⁴.

Политика Советского государства в выравнивании уровней материального благосостояния населения всех союзных республик находила свое отражение в их сближении по размерам душевого потребления промышленных и продовольственных товаров. При росте розничного товарооборота на душу населения в целом по стране (в ценах соответствующих лет) в 1940 г. к 1928 г. в 11,9 раза⁷⁵ в республиках Средней Азии (без Киргизской ССР) он увеличился в 16,2, в Казахской ССР — в 15,3 раза. Удельный вес республик Средней Азии в розничном товарообороте страны увеличился с 4,3% в 1932 г. до 4,8% в 1940 г., Казахской ССР — с 2,1 до 2,4%⁷⁶.

Несколько иначе складывались эти соотношения со средними данными по стране у Белорусской ССР. К концу 20-х годов, как отмечалось, она отставала от общесоюзного уровня по величине розничного товарооборота

⁷³ Капитальное строительство в СССР. М., 1961. С. 88.

⁷⁴ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. С. 211.

⁷⁵ Подсчитано по: Социалистическое строительство СССР. М., 1934. С. 354; Народное хозяйство СССР в 1958 году. С. 716.

⁷⁶ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 333, 559.

на одного человека, и удельный вес республики в общем объеме такого товарооборота СССР был ниже ее доли в численности населения. Положение не изменилось и в более позднее время, хотя в БССР и обеспечивались опережающие темпы роста розничного товарооборота. В 1940 г. он превысил уровень 1928 г. в 15,7 раза против 14,8 раза по стране в целом⁷⁷, что не могло не привести к изменению процентного соотношения БССР к СССР по анализируемому показателю. Если в 1928 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли республики, включая и общественное питание, был равен 2,8% общего объема товарооборота СССР, то в 1940 г. — 3%⁷⁸. Однако основным фактором того, что объем розничного товарооборота БССР за эти годы увеличился несколько больше, чем в целом по Союзу, и что в результате этого повысилась ее доля в товарообороте страны, являлся рост численности населения республики за счет западных областей. Если брать только восточные области, то, несмотря на то что в годы первой и второй пятилеток здесь быстро рос розничный товарооборот, все же по удельному весу его в товарообороте СССР республика не достигла уровня 1928 г. ни в 1932 г. (2,2%), ни в 1937 г. (2,4%)⁷⁹. С учетом западных областей она занимала последнее место в стране по темпам роста товарооборота на душу населения (увеличился в 1940 г. по сравнению с 1928 г. в 8,8 раза⁸⁰) и имела самые низкие показатели по объему продажи товаров в расчете на душу населения. В 1940 г. он был равен (в руб., в ценах 1961 г.)⁸¹:

РСФСР	105	Азербайджанская ССР	90
Украинская ССР	77	Киргизская ССР	60
Белорусская ССР	58	Таджикская ССР	65
Узбекская ССР	78	Армянская ССР	82
Казахская ССР	66	Туркменская ССР	96
Грузинская ССР	91		

⁷⁷ Подсчитано по: Народное хозяйство СССР в 1958 году. С. 716.

⁷⁸ Народное хозяйство Белорусской ССР: Стат. сборник. М., 1957. С. 266.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Подсчитано по: Социалистическое строительство СССР. М., 1934. С. 354; Народное хозяйство СССР: Стат. сборник. М., 1956. С. 18; Народное хозяйство СССР в 1958 году. С. 716.

⁸¹ Советская торговля: Стат. сборник. М., 1964. С. 301—307, 311—314.

В целом по стране общий объем товарооборота на душу населения в 1940 г. составлял 91,3 руб., или был на 57,4% больше, чем в БССР. Заметим, что в 1928 г. по этому показателю она уступала общесоюзному уровню лишь на 16%, опережала Казахстан, закавказские и среднеазиатские республики⁸².

Было бы ошибочным отставание БССР по темпам роста товарооборота в душевом разрезе и объему продажи товаров на одного человека объяснять тем, что будто бы у нее за исследуемый период не улучшилось положение с потреблением населением продовольственных и промышленных товаров. Сам факт, что в БССР за период 1929—1940 гг. товарооборот на душу населения вырос почти в девять раз, говорит, что сдвиги в данной области материального благосостояния были огромны, и если все же существовало отставание по этому показателю в сравнении с общесоюзным уровнем, то это объясняется главным образом двумя причинами — стремительным ростом душевого потребления промышленных и продовольственных товаров во многих ранее отсталых национальных республиках и восточных районах страны и тем, что вошедшие в состав БССР западные области имели несравненно более худшие, чем восточные, показатели розничного товарооборота в душевом разрезе. Известную роль сыграла и более низкая в БССР, чем в СССР, зарплата рабочих и служащих, что объяснялось не столь совершенной отраслевой структурой ее народного хозяйства по сравнению с более развитыми республиками.

Увеличение объемов продажи товаров народного потребления в Белорусской ССР, как и в других республиках, обеспечивалось на основе общего подъема экономики страны и каждой республики в отдельности, роста покупательной способности населения, что подтверждается постоянным увеличением фондов и среднегодовой заработной платы рабочих и служащих, доходов колхозников от общественного хозяйства. В 1938 г. фонд заработной платы в целом по стране вырос по сравнению с 1933 г. на 175,9%, а среднегодовая зарплата рабочих и служащих — на 121,4%⁸³. В вопросах оплаты

⁸² Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. С. 149.

⁸³ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 20.

труда Советское государство неизбежно стояло на позициях ленинской национальной политики, не делая никаких привилегий для той или иной нации или республики в ущерб другим. А что это было именно так, можно убедиться на примере оплаты труда на предприятиях крупной промышленности (см. табл. 12).

Сравнение приведенных в таблице данных показывает, что в оплате труда трех основных категорий промыш-

Таблица 12. Среднемесячная заработная плата рабочих, ИТР и служащих крупной промышленности в 1935 г., руб.*

Республики	Рабочие	ИТР	Служащие
СССР	185	437	234
Украинская ССР	190	485	280
Белорусская ССР	152	312	191
ЗСФСР	200	444	255
Узбекская ССР	163	444	263
Туркменская ССР	204	621	347
Таджикская ССР	178	644	368
Казахская АССР	175	504	274
Киргизская АССР	167	488	280

* Труд в СССР: Стат. справочник. М., 1936. С. 82.

ленно-производственного персонала предприятий крупной индустрии не существовало каких-либо резких различий между общесоюзным уровнем и национальными республиками, особенно среднеазиатскими и Казахстаном. Если рабочие последних, за исключением Туркмении, и имели несколько меньшую зарплату, чем в среднем по СССР, то это можно объяснить в основном тем, что у них не так высок был квалификационный разряд рабочей силы, что их крупная промышленность не в такой степени была насыщена предприятиями со сложной технологией производства. В целом же уровень зарплаты в СССР зависел от количества и качества труда, сложности и трудоемкости выполняемых операций, природно-климатических условий, но отнюдь не от национальной принадлежности рабочих и служащих. Отставание Белоруссии от средних данных по Союзу вызывалось прежде всего тем, что в отличие от многих других республик и экономических районов она располагала не-

сколько меньшим удельным весом крупных, хорошо оснащенных в техническом отношении предприятий, на которых была более высокая оплата труда, чем на мелких. И более низкую, чем в среднем по стране, зарплату получали на предприятиях крупной промышленности БССР вместе с белорусскими рабочие, ИТР и служащие других национальностей.

Иная картина в оплате труда наблюдалась в политике капиталистических государств, в том числе Польши. Последняя сознательно ввела такую систему оплаты за труд, при которой средняя зарплата рабочего Полесского и Новогрудского воеводств составляла соответственно 45 и 35% зарплаты польского рабочего Варшавского воеводства⁸⁴. Еще более резкая дискриминация в зарплате проводилась в капиталистических странах Западной Европы и США, жестоко эксплуатировавших труд цветного населения.

Наряду с экономическим подъемом союзных республик, ростом покупательной способности населения для увеличения объемов розничной торговли важное значение имели также развитие ее материально-технической базы, повышение культуры обслуживания покупателей. По данным на 15 апреля 1935 г., из общего количества городских магазинов БССР на вновь построенные после 1928 г. падало 20,2%, сельских — 37,7%. И если по такого рода городским магазинам она отставала от общесоюзного уровня, то по сельским шла впереди. За указанные годы в СССР удельный вес сельских магазинов, построенных после 1928 г., составлял 29,5%, в РСФСР — 30,7, УССР — 21,8, ЗСФСР — 28,1, среднеазиатских республиках — от 40,7 (Узбекская ССР) до 53,2% (Таджикская ССР)⁸⁵. Белоруссия от пятилетки к пятилетке увеличивала свой удельный вес в общем количестве торговых предприятий СССР. Если в 1928 г. на нее приходилось 2,9% предприятий розничной торговли и 1,9% общественного питания, то в 1937 г. — соответственно 3,1 и 2,6%, а в 1940 г. — 4,6 и 2,8%⁸⁶. Что касается колхозной торговли БССР, здесь не все обстояло благополучно в сравнении с общесоюзными показателями. В 1935 г. в

⁸⁴ Народное (национальное) собрание Западной Белоруссии. 28—30 октября 1939 г.: Стенограф. отчет. Минск, 1946. С. 60.

⁸⁵ Розничная торговая сеть СССР. Итоги торговой переписи 1935 г. М., 1936. Вып. III. С. 287.

⁸⁶ Народное хозяйство Белорусской ССР. С. 266.

Белоруссии на один колхозный рынок приходилось всего лишь 0,3 стационарной колхозной торговой точки против 17,2 государственных и кооперативных. В других же республиках эти соотношения выражались следующими величинами: РСФСР — 0,9 и 12, УССР — 1,3 и 26,5, ЗСФСР — 1,8 и 16, Узбекская ССР — 7,2 и 30,1, Таджикская ССР — 1 и 9,5⁸⁷. Белорусские колхозы значительно уступали сельхозартелям страны по своей роли в ярмарочной торговле. Так, по данным за август—декабрь 1934 г., на долю колхозов БССР приходилось около 2,7% оборота ярмарок, а в целом по Союзу — 24,9%⁸⁸, что объяснялось отсутствием должного внимания к участию колхозов в этом виде торговли, их невысоким уровнем экономического развития.

За годы предвоенных пятилеток Советское государство много сделало по разрешению жилищной проблемы. Капиталовложения здесь увеличились за первую пятилетку на 240%. Выше общесоюзного уровня они росли в Туркменской ССР (267%), БССР (317%), УССР (365%) и Узбекской ССР (400%)⁸⁹. С усилением экономической мощи Советского Союза на эти цели стало отпускаться еще больше материальных и финансовых средств. В целом по стране за три с половиной года третьей пятилетки на жилищное строительство (без индивидуального) было израсходовано капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций в 2,4 раза больше, чем за всю первую пятилетку. И вновь БССР, как и ряд других республик, имела темпы роста капитальных вложений в жилищное строительство выше общесоюзных: расходы увеличились с 8,5 до 32,2 млн. руб., или в 3,8 раза. Однако удельный вес этих расходов в общей сумме капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций в народное хозяйство республики в течение всех предвоенных пятилеток был ниже, чем в среднем по Союзу, соответственно в первой пятилетке — 6,4 и 11,7%, во второй — 10 и 10,2%, за три с половиной года третьей пятилетки — 9,1 и 12,6%. По этому показателю БССР занимала в первой пятилетке восьмое-девятое место

⁸⁷ Колхозная и индивидуально-крестьянская торговля. М., 1936. С. 55.

⁸⁸ Колхозная торговля в 1932—1934 гг. М., 1935. Вып. 1. С. 179.

⁸⁹ Марьяхин Г. Л. Бюджет и национальная политика СССР. С. 50.

(вместе с Таджикской ССР), во второй — четвертое-пятое (вместе с УССР), в третьей — девятое⁹⁰. Накануне Великой Отечественной войны на каждого городского жителя Белоруссии приходилось 5,6 м² жилой площади⁹¹ против 6,9 м² в среднем по стране⁹².

В значительной степени были преодолены существовавшие в первое десятилетие после Великого Октября глубокие различия между республиками в области здравоохранения. Это преодоление обеспечивалось на основе ускоренного развития здравоохранения в тех из них, где ранее имелось наибольшее отставание в медицинском обслуживании населения. Отсюда и понятна дифференциация в темпах относительного роста учреждений здравоохранения и численности медицинских работников. Так, за период 1928—1940 гг. в УССР в расчете на 10 тыс. населения количество больничных коек увеличилось в 2,9 раза, численность врачей — в 1,6 раза, в БССР — соответственно в 2,7 и 1,7 (на темпах сказалось вхождение в состав республики западнобелорусских областей), в Закавказских республиках — в 2,3 и 2,2 раза, среднеазиатских (без Киргизии) — в 3,7 и 1,7, Казахской ССР — в 5,9 и 4 раза⁹³. В результате этого заметно улучшилось медицинское обслуживание населения (см. табл. 13). Следовательно, различия между республиками, занимавшими первое и последнее места по обеспеченности врачами, все еще были достаточно велики. Грузия превосходила по этому показателю Киргизию в 3,8 раза. Зато не так значительны стали различия по обеспеченности населения средним медицинским персоналом. Белоруссия по этим двум показателям занимала срединное место в семье союзных республик.

Намного уменьшилась разница между республиками и по числу больничных коек на 10 тыс. человек населения. Если в целом по стране городская больничная сеть выросла с 93 тыс. коек в 1913 г. до 491,5 тыс. (без родильных) в 1941 г., или в 5,3 раза, то в Таджикской ССР — в 75 раз, Армянской, Туркменской и Киргизской — в 25—30 раз. Квалифицированная медицинская

⁹⁰ Капитальное строительство в СССР. 1961. С. 60, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 100, 102, 104, 106.

⁹¹ История Беларускай ССР. Т. 4. С. 39.

⁹² Народное хозяйство СССР. 1956. С. 14, 163.

⁹³ Бор М. З. Единство экономики СССР и союзных республик. С. 27.

Таблица 13. Обеспеченность населения врачами (без зубных) и средним медицинским персоналом в 1940 г. в расчете на 10 тыс. человек*

Республики	Врачи	Средний медицинский персонал	Республики	Врачи	Средний медицинский персонал
СССР	7,2	24,0	Армянская ССР	6,8	17,1
РСФСР	7,4	26,1	Узбекская ССР	4,2	18,2
Украинская ССР	8,0	24,1	Туркменская ССР	6,7	35,5
Белорусская ССР	4,7	19,7	Таджикская ССР	3,8	17,0
Азербайджанская ССР	9,2	22,5	Киргизская ССР	3,4	16,1
Грузинская ССР	12,8	25,6	Казахская ССР	3,9	18,6

* Составлена по: Здравоохранение СССР: Стат. сборник. М., 1960. С. 82, 114.

помощь пришла и на село в те национальные районы, где до революции жизнь и здоровье людей всецело находились в руках знахарей и шаманов. Кочный фонд в сельской местности ряда республик увеличился за указанный период в десятки раз, в то время как по стране — в 3,5 раза⁹⁴. Все это и привело к ликвидации некогда существовавших резких различий в уровнях обеспечения населения страны больничными койками. В 1940 г. в целом по Союзу на каждые 10 тыс. человек было 40,2 больничных койки, в РСФСР — 43,3, УССР — 37,7, БССР — 32,6, Узбекской ССР — 30,2, Казахской — 39,4, Грузинской — 36, Азербайджанской — 37,8, Киргизской — 24,1, Таджикской — 28,6, Армянской — 30,1, Туркменской ССР — 41,6⁹⁵. Это был большой успех Советского государства, особенно если учесть, какие низкие исходные позиции были у восточных народов России в развитии здравоохранения накануне социалистической революции. Обеспечение самых высоких темпов строительства учреждений медицины в Казахстане и Средней Азии позволило им в значительной мере преодолеть за годы предвоенных пятилеток отставание по относительной численности коек, а Туркменская ССР даже превзошла общесоюзный уровень. Белоруссия по числу коек на

10 тыс. населения находилась на седьмом месте среди союзных республик и уступала общесоюзному уровню, причину чего следует искать не в темпах строительства больничной сети, которые были у нее достаточно высоки, а в том, что воссоединенные с БССР в 1939 г. западные области имели очень низкие показатели обеспечения населения всеми видами медицинских учреждений.

Одновременно с расширением сети учреждений здравоохранения большое внимание обращалось на улучшение их материально-технического обеспечения. И если еще в 1931 г. были республики (Казахстан и Туркмения), которые в пять и более раз уступали средним данным по стране по удельному весу больниц с рентгеновскими установками, то в 1935 г. подобного рода отставания (по Казахстану и Таджикистану) уже колебались в пределах 12%. В Белоруссии удельный вес таких больниц был равен 35,3% против 37,2% в среднем по стране. Заметнее отставала она по удельному весу больниц с физиотерапевтическими установками: в СССР он составлял в 1935 г. 47,8%, а в БССР — 22,1%. По этому показателю БССР занимала седьмое место среди союзных республик⁹⁶.

Все меньше различий оставалось между республиками по величине относительных расходов на лечение больных. В 1939 г. в РСФСР средний расход на одну койку в городских больницах по местным бюджетам (без капитальных вложений) составил 5,2 тыс. руб., УССР — 5,2, БССР — 5,5, Азербайджанской ССР — 5,8, Грузинской — 5,5, Армянской — 5,2, Казахской — 5,6, Узбекской — 5,2, Туркменской — 5,6, Таджикской — 6,2, Киргизской ССР — 5,4 тыс. руб.⁹⁷ Примерно такие же соотношения сложились между республиками и по расходам на содержание больниц сельской местности с той лишь разницей, что среднеазиатские республики и Казахстан имели лучшие показатели по сравнению с Российской Федерацией, Украиной и Белоруссией.

Политика союзного государства по созданию относительно равных условий медицинского обслуживания населения независимо от территории его проживания хо-

⁹⁴ Финансы СССР за XXX лет. 1917—1947. М., 1947. С. 223.

⁹⁵ Здравоохранение в СССР. 1960. С. 137.

⁹⁶ Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР. М., 1936. С. 56.

⁹⁷ Отчет об исполнении Государственного бюджета Союза ССР за 1939 г. М., 1940. С. 260.

рошо прослеживается по данным бюджетных расходов республик в 1940 г. на здравоохранение и физическую культуру в расчете на одного человека (в руб.)⁹⁸:

РСФСР	44,8	Узбекская ССР	37,4
Украинская ССР	37,4	Туркменская ССР	63,4
Белорусская ССР	40,1	Таджикская ССР	44,6
Азербайджанская ССР	56,6	Киргизская ССР	34,0
Грузинская ССР	50,4	Казахская ССР	39,4
Армянская ССР	47,0		

В среднем по стране за счет бюджетов союзных республик — 42,4 руб.

Таким образом, мы видим, что все некогда отстававшие в развитии здравоохранения республики, кроме Киргизской и Узбекской ССР, близко подошли к общесоюзному уровню, а Туркменская и Азербайджанская ССР даже значительно перешагнули его по размеру относительных расходов на здравоохранение и физическую культуру. Белорусская ССР оставалась среди тех, где бюджетных средств на эти социальные нужды в расчете на одного человека выделялось меньше, чем в среднем по союзным республикам, что в общем-то соответствовало уровню ее экономического развития.

С ростом материального благосостояния советских людей росло число вкладчиков сберегательных касс, повышался средний размер вклада. Удельный вес вкладов БССР (физических и юридических) в их общем количестве в СССР вырос с 2% на 1 октября 1927 г. до 2,4% на 1 января 1932 г.⁹⁹ Средний размер вклада в сберкассах республики увеличился с 2,5 руб. (по масштабам цен 1961 г.) на 1 января 1932 г.¹⁰⁰ до 41 руб. на конец 1940 г. и был меньше лишь на 2%, чем в среднем по стране¹⁰¹, а в 1926 г. он почти наполовину уступал общесоюзному уровню¹⁰². В других союзных республиках средняя величина вклада в сберегательные кассы, по данным на конец 1940 г., такова (в руб.)¹⁰³:

⁹⁸ Здравоохранение в СССР. 1960. С. 73.

⁹⁹ БССР. 1922—1932 гг. С. 134.

¹⁰⁰ Блэкнот агитатора. 1941. № 7. С. 12.

¹⁰¹ Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1977. С. 517.

¹⁰² Материалы к докладу Совета Народных Комиссаров БССР Совету Народных Комиссаров СССР. С. 225.

¹⁰³ Народное хозяйство СССР за 60 лет. С. 517.

РСФСР	47	Узбекская ССР	33
Украинская ССР	28	Туркменская ССР	45
Азербайджанская ССР	26	Таджикская ССР	44
Грузинская ССР	44	Киргизская ССР	38
Армянская ССР	39	Казахская ССР	26

В основе достигнутого за годы социалистического строительства сближения союзных республик по жизненному уровню населения лежала забота Коммунистической партии и Советского государства о судьбах всех больших и малых наций. Они твердо проводили курс на то, чтобы создаваемые в результате общих трудовых усилий советских людей материальные блага рационально распределялись на территории всей страны, чтобы везде и всюду строго соблюдался закрепленный в Конституции СССР социалистический принцип «От каждого — по способности, каждому — по труду». Во многих случаях, когда это вызывалось потребностями быстрее преодоления отставания той или иной республики в решении социальных задач, ей представлялась необходимая материальная и финансовая помощь из общесоюзных средств. Фактически использованные в такой республике денежные средства для покрытия хозяйственных и социально-культурных нужд превышали объем национального дохода, созданный непосредственно ее трудящимися. Все это вело к устранению некогда весьма резких различий в уровнях материального благосостояния народов СССР, содействовало общему улучшению жизненных условий населения.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ДУХОВНОМ СБЛИЖЕНИИ СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

Составной частью советской программы ликвидации фактического неравенства явился всемерный подъем культурного уровня всех наций и народностей и особенно тех из них, которые находились на более низкой стадии развития. Только при условии решения этой исторически важной социальной задачи мог быть обеспечен ускоренный рост производительных сил, построен социализм, сформирован высокосоциальный, всесторонне развитый человек социалистического общества. Решая ее, Коммунистическая партия и Советское государство ру-

ководствовались указаниями В. И. Ленина, что для победы социализма «нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы»¹⁰⁴. В. И. Ленин со всей ясностью заявлял, что полное кооперирование крестьянства «невозможно без целой культурной революции»¹⁰⁵. Принципиально важное значение для развития национальных культур имели методологические установки XVI съезда ВКП(б). Развивая ленинские идеи в области национальных отношений, съезд признал глубоко ошибочными взгляды зараженных духом великодержавного шовинизма людей, полагавших, что «период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур», подверг острой критике тех, кто не понимал, «что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке..., что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства»¹⁰⁶.

Основополагающие идеи В. И. Ленина о роли культурной революции в построении социализма, линия партии в этой области успешно проводились в жизнь. Динамичное развитие экономики СССР в целом и союзных республик в отдельности позволило осуществить огромную программу по подъему культурного уровня советских людей с тем, чтобы и здесь обеспечить максимальное приближение менее развитых к более развитым нациям и народностям. Несмотря на необходимость проведения в связи со взятым курсом на социалистическую индустриализацию грандиозных по своим масштабам работ по строительству производственных объектов, затраты больших материальных и финансовых средств на укрепление обороноспособности страны, партия и государство шли на небывалые расходы для достижения более полного удовлетворения культурных потребностей советских граждан. Так, в расчете на одного человека расходы на нужды просвещения увеличились в среднем

по стране с 8 руб. в 1928/29 г. до 113 руб. в 1937 г.¹⁰⁷ Особенно выросли они в тех республиках, которые к началу социалистического строительства находились на более низкой стадии культурного развития. Таджикская ССР израсходовала в 1938 г. из своего республиканского и местных бюджетов в среднем на одного жителя 133 руб., или в 66 раз больше, чем в 1928/29 г., Казахская ССР — соответственно 90 руб., или в 30 раз, Киргизская — 105 руб., или в 26 раз, Туркменская — 146 руб., или в 18 раз, Узбекская — 100 руб., или в 17 раз больше. В Белорусской ССР эти расходы увеличились с 7 до 99 руб., и по сумме денежных средств, использованных в 1938 г. в расчете на одного жителя, она находилась на восьмом месте. Вслед за нею шли Казахская ССР, УССР (по 87 руб.) и РСФСР (77 руб.)¹⁰⁸. Как правило, в тех республиках, где быстрее росли ассигнования на нужды просвещения в душевом разрезе, опережающими темпами увеличивался и их общий объем, хотя немаловажную роль здесь мог сыграть и демографический фактор. Если в 1937 г. по сравнению с 1928/29 г. расходы на просвещение в Российской Федерации увеличились в 12 и в Закавказье — в 17 раз, то в Туркмении, Киргизии и Таджикистане — от 23 до 84 раз¹⁰⁹. Эти различия в темпах роста размеров финансирования просвещения в пользу среднеазиатских республик не могли не вывести их вперед и по такому показателю, как годовая стоимость содержания одного ученика общеобразовательной школы. По данным 1936 г., в стране на одного ученика 1—4-х классов расходовалось в среднем 78 руб., в республиках Средней Азии — от 105 (Узбекская ССР) до 141 (Туркменская ССР), соответственно 5—7-х классов — 186 (СССР), 261 (Узбекская ССР) и 425 (Таджикская ССР), 7—10-х классов — 308 (СССР), 388 (Узбекская ССР) и 635 руб. (Таджикская ССР). Это создавало реальные предпосылки для территориального нивелирования материальных условий организации учебно-воспитательного процесса в школах, ускоренного подтягивания республик Средней Азии к общесоюзному уровню в области развития народного

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 372.

¹⁰⁵ Там же. С. 376.

¹⁰⁶ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). I. С. 108.

¹⁰⁷ История СССР. Т. IX. С. 228.

¹⁰⁸ Культурное строительство СССР: Стат. сборник. М.; Л., 1940. С. 10—12, 16—20.

¹⁰⁹ История СССР. Т. IX. С. 228.

образования. В Белорусской ССР годовая стоимость содержания одного ученика 1—4-х классов была ниже, чем по стране, на 0,7 руб., 7—10-х классов — на 24 руб., и только в 5—7-х классах расходы такого рода на 5 руб. превышали общесоюзный показатель¹¹⁰.

На основе экономических достижений страны, всех ее советских республик стало возможно уже в первой пятилетке поставить во весь рост решение задачи об осуществлении всеобщего обязательного начального обучения. Белорусская ССР первая из всех союзных республик ввела его в 1929/30 учебном году для детей, начиная с восьми лет, что подчеркнул М. И. Калинин в одном из своих выступлений в печати¹¹¹. На проходившем при Госплане СССР совещании по вопросам культурного строительства Г. М. Кржижановский назвал Белорусскую ССР «культурным Днепростроем»¹¹². В 1932 г. в республике 97,9% общей численности детей в возрасте от 8 до 12 лет посещали школу¹¹³. Впереди шла только Армения, где еще в начале 1931 г. 98,5% всех детей обучались в школах первой ступени. Спустя два года в городах этой республики был практически завершен переход ко всеобщему семилетнему обучению¹¹⁴. Успешно претворялось в жизнь решение XVI съезда ВКП(б) о введении закона о всеобщем начальном образовании и в других Закавказских республиках. К 1933/34 учебному году Грузия охватила всеобщем 98% всех детей, Азербайджан осуществил обязательное начальное обучение к концу 1934 г.¹¹⁵ Все это практически означало, что в Белоруссии, Армении, Грузии и Азербайджане еще до середины 30-х годов все дети младшего школьного возраста были охвачены обучением. Уверенно приближались к этому рубежу республики Средней Азии и Казахстан, имевшие более высокие темпы развития сети и кон-

¹¹⁰ Марьяхин Г. Л. Бюджет и национальная политика СССР. С. 65.

¹¹¹ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и обучении. М.; Л., 1948. С. 107.

¹¹² Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Минск, 1975. С. 181.

¹¹³ Вальфсон С. Я. Культурная рэвалюцыя ў дзяянні. Нацыянальна-культурнае будаўніцтва БССР да XV-годдзя Кастрычніцкай рэвалюцыі. С. 15.

¹¹⁴ Развитие социалистической культуры в союзных республиках. М., 1962. С. 442.

¹¹⁵ Современные этнические процессы в СССР. С. 337.

тингентов общеобразовательной школы по сравнению со средними данными по стране. В некогда резко отстававшей от других союзных республик Туркмении уже в 1937 г. было введено всеобщее семилетнее обучение на селе. Лишь в районах Крайнего Севера этот процесс удалось завершить в 1940/41 учебном году¹¹⁶.

Всем нациям и народностям страны обеспечивалась полная возможность обучать детей на их родном языке. К концу второй пятилетки обучение в школах осуществлялось более чем на 70 языках народов СССР¹¹⁷. Большое внимание уделялось этому партийными и советскими органами Белорусской ССР. XIV съезд КП(б)Б (январь 1932 г.) осудил как проявление великодержавного шовинизма то, что в ряде мест, где не велась должная работа по интернациональному и патриотическому воспитанию, дело дошло до открытых выступлений против преподавания на белорусском языке¹¹⁸. В 1939/40 учебном году в БССР из общей численности учащихся школ 1116,8 тыс. человек на родном белорусском языке обучалось 987,4 тыс.¹¹⁹, или 88,4%. Заметим, что в Западной Белоруссии к середине 30-х годов сохранилось всего лишь полтора десятка школ, в которых изучался белорусский язык, и единственный польско-белорусский филиал государственной гимназии в Вильно. А ведь в 1919 г. на этой территории функционировало 400 белорусских национальных школ¹²⁰.

Компартия Белоруссии и правительство республики, строя систему советского народного образования на прочном фундаменте пролетарского интернационализма, заботились о том, чтобы свои национальные школы имели все проживавшие на белорусской земле народы. Наибольшее количество школ было польских, еврейских и русских, что определялось долей данных национальностей в общей численности населения БССР. В отдельные годы обучение в общеобразовательных школах велось на

¹¹⁶ История СССР. Т. IX. С. 231.

¹¹⁷ Лихолат А. В., Панибудьласка В. Ф. В единой семье народов. Дружба и сотрудничество народов СССР в условиях развитого социализма. М., 1979. С. 53.

¹¹⁸ Да XIV з'езда КП(б)Б. Матэрыялы да справаздачы ЦК КП(б)Б. Мінск. 1932. С. 108—111.

¹¹⁹ Культурное строительство БССР: Стат. сборник. Минск, 1940. С. 11, 24.

¹²⁰ Камуністычнае выхаванне. 1934. № 3—4. С. 19.

латышском, литовском, украинском, немецком и эстонском языках, практиковалось создание смешанных школ, работавших на двух и более национальных языках. Однако ввиду малочисленности жителей этих национальностей в республике на школы с указанными языками обучения падал совсем незначительный удельный вес общей численности учащихся, к примеру, в 1933 г. — только 1%. По удельному весу учащихся после белорусских школ (85,8%) шли еврейские — 7,8%, польские — 3,4, русские — 2,2%¹²¹. В 1933 г. в БССР было 337 польских, 327 еврейских и 134 русские общеобразовательные школы¹²².

Беспрецедентной по своим масштабам была проведенная в союзных республиках, в том числе и Белорусской ССР, работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1932 г. в СССР в школах ликбеза обучалось 40 млн. человек. В ряде союзных республик число лиц, посещавших такие школы, увеличилось в несколько раз по сравнению с тем, сколько их было к началу первой пятилетки¹²³. Мероприятия, принятые по развитию общеобразовательной школы, обучению грамоте взрослого населения, не могли не сказаться уже в первой пятилетке на состоянии общей грамотности населения и особенно республик Средней Азии: в Туркмении она повысилась с 14 до 61%, Узбекистане — с 12 до 72, Таджикистане — с 4 до 52%¹²⁴. Но достигнутое на этом пути не давало оснований успокаиваться. Неграмотного взрослого населения пока еще оставалось немало в союзных республиках, в том числе и Белоруссии. Заявление первого секретаря ЦК КП(б) Б Н. Ф. Гикалы на проходившем в январе—феврале 1934 г. XVII съезде ВКП(б), что «в области культуры широких масс мы имеем налицо полную ликвидацию неграмотности в Белоруссии»¹²⁵, не отвечало действительности.

¹²¹ Эканамічная геаграфія БССР. С. 288.

¹²² Филимонов А. А. Главная сила и опора Советской власти (из истории борьбы Компартии Белоруссии за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в период развернутого строительства социализма). Минск, 1982. С. 141.

¹²³ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. Т. 4. С. 220.

¹²⁴ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Л.; М., 1934. С. 247.

¹²⁵ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). С. 73.

Руководя созидательной деятельностью трудящихся масс, их борьбой за построение социалистического общества, Компартия и Советское государство и в последующие годы не ослабляли заботы о повышении грамотности людей, занятых на различных участках трудового фронта. В соответствии с принятым в феврале 1936 г. решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» намечалось в течение 1936—1937 гг. полностью завершить в стране ликвидацию неграмотности среди трудящихся в возрасте до 50 лет. Издательствам национальных республик предлагалось выпустить на родных языках миллионными тиражами буквари, книги для чтения, задачки, учебники по грамматике, а также обеспечить массовое издание популярной, художественной и социально-экономической литературы для массового читателя. В соответствии с этим решением в наркомпросах республик создавались специальные управления по образованию взрослых¹²⁶. Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) успешно претворялось в жизнь. За годы второй пятилетки в БССР более 25 тыс. рабочих ликвидировали неграмотность и около 70 тыс. — малограмотность. Еще больше людей было охвачено этой работой на селе. Удельный вес деревенских слушателей в школах для неграмотных составлял 90—95%¹²⁷. О размахе проделанной учителями, общественностью работы дают возможность судить следующие данные: всего за период 1931—1939 гг. неграмотность ликвидировали 1751 тыс. человек, малограмотность — 1159 тыс.¹²⁸ Для Белоруссии в границах до 1939 г. эта важная социальная проблема уже в значительной степени была решена. Среди взрослых мужчин грамотных было 90,7, женщин — 71,4%¹²⁹.

В результате успешного развития общеобразовательной школы, осуществления мер по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения во всех республиках значительно повысился процент грамотности населения, произошло заметное сближение между ними на этом участке культурного строительства. Если к

¹²⁶ Правда. 1936. 27 февр.

¹²⁷ Фирсова Е. И. Осуществление в Белоруссии ленинских идей о всеобщей грамотности. Минск, 1970. С. 55.

¹²⁸ Силиванчик П. П. Культурная революция в БССР // Вопросы научного коммунизма. Минск, 1970. Вып. 1. С. 138.

¹²⁹ Народное образование в СССР. 1917—1967. М., 1967. С. 351.

концу первой пятилетки колебания по уровню грамотности населения в разрезе республики измерялись несколькими десятками процентов, то к концу 30-х годов — не более чем десятью процентами. По данным переписи населения 1939 г., среди лиц в возрасте от 9 до 49 лет грамотных было (в %) ¹³⁰:

РСФСР	89,7	Узбекская ССР	78,7
Украинская ССР	88,2	Туркменская ССР	77,7
Белорусская ССР	80,8	Таджикская ССР	82,8
Грузинская ССР	89,3	Киргизская ССР	79,8
Азербайджанская ССР	82,8	Казахская ССР	83,6
Армянская ССР	83,9		

Достижение такой высокой грамотности всеми без исключения союзными республиками — выдающийся успех СССР в осуществлении культурной революции. Если еще полтора десятка лет тому назад были республики, где уровень грамотности взрослого населения не достигал и десяти процентов, то теперь даже в занимавшей последнее место Туркменской ССР почти 4/5 населения умело читать и писать. Эта величайшая победа Советской власти, одержанная немногим более чем за два десятилетия, опрокинула все известные до революции и в более поздние годы расчеты и прогнозы относительно сроков решения столь важной социальной проблемы.

Белорусская ССР по уровню грамотности населения в 1939 г. занимала восьмое место среди союзных республик. Совсем иная картина наблюдалась в белорусских областях, входивших в состав помещичье-буржуазной Польши. В 1931 г. 43% населения (в возрасте 10 лет и старше) этой территории было неграмотным ¹³¹. Мало что изменилось здесь и в последующие годы.

Важный шаг был сделан по пути приближения БССР к республикам, шедшим впереди ее по уровню развития высшей и средней специальной школы. От решения этой проблемы очень многое зависело в социально-экономическом и духовном развитии Белоруссии. По данным на 1 октября 1929 г., в ее промышленности трудилось только 113 специалистов с высшим и 312 — со средним об-

разованием, что составляло 0,5 и 1% их численности в стране. Создавшееся положение с обеспеченностью народного хозяйства специалистами требовало решительных мер по расширению сети, увеличению контингентов вузов и техникумов. И эти меры были приняты. В 1934 г. в вузах Белорусской ССР обучалось 9,8 тыс. студентов против 4,4 тыс. в 1928 г., соответственно в Узбекской ССР — 10 и 3,3, Туркменской — 1 и 0,2, Таджикской ССР — 0,5 и 0 ¹³². На начало 1940/41 учебного года в высших учебных заведениях БССР обучалось 21,5 тыс. человек, в средних специальных — 35 тыс. ¹³³, что в несколько раз превосходило их численность к концу 20-х годов.

Контингенты высших и средних специальных учебных заведений БССР были представлены всеми проживавшими на ее территории национальностями, что соответствовало принципам ленинской национальной политики. Самыми многочисленными среди них были лица коренной национальности. К исходу первой пятилетки белорусы составляли 61% общей численности студентов республики ¹³⁴, накануне Великой Отечественной войны — 76,6% ¹³⁵. По техникумам этот процент был еще выше. В 1937 г., например, среди их выпускников белорусов числилось 80% ¹³⁶. И хотя это было несколько ниже (особенно в первом случае) удельного веса белорусов в общей численности населения республики, такой процент коренного населения в составе выпускников вузов и техникумов нельзя не признать большим достижением в распространении среди него высшего и среднего специального образования, если принять во внимание то положение, какое здесь существовало в середине 20-х годов. Второе место по численности обучавшихся в вузах и техникумах занимали евреи. В 1933 г., например, в высших учебных заведениях на них приходилось 31,5% контингента, в средних — 20,3, соответственно на рус-

¹³² Бейлин А. Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М., 1935. С. 202, 307.

¹³³ Белорусская ССР за 50 лет. С. 222—223.

¹³⁴ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. Минск, 1933. С. 84.

¹³⁵ Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии. С. 108.

¹³⁶ Малинин С. Н., Раков Я. Г. Рост материального и культурного уровня трудящихся БССР. С. 71.

¹³⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года (Сводный том). М., 1962. С. 89. (Данные по территории западных областей Украины и Белоруссии расчетные.)

¹³¹ Полунин В. А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии в 1927—1939 гг. С. 32.

ских 4,0 и 2,7, поляков — 2,5 и 3,3%. В ряде вузов имелись еврейские и польские секции, с 1935 г. в республике начал работать Учительский институт национальных меньшинств. Помимо трех еврейских и одного польского техникумов, функционировали четыре еврейских и пять польских отделений в белорусских техникумах, семь еврейских и два польских отделения при рабфаках ¹³⁷.

Анализ статистических материалов показывает, что в период довоенных пятилеток темпы роста численности студентов вузов и учащихся техникумов в Белорусской ССР были выше, чем в ряде республик. В 1940/41 учебном году в вузах СССР обучалось студентов больше, чем в 1927/28 учебном году, в 4,7 раза, в техникумах — в пять, соответственно РСФСР — в 4,2 и 4,8, БССР — в 4,7 и 6,6, Грузинской ССР — в 2,7 и 3,5, Азербайджанской ССР — в 3,2 и 2,4 раза ¹³⁸. Только в республиках Средней Азии с их низкими исходными рубежами, а также в УССР и Армянской ССР темпы роста численности студентов вузов были выше, чем в Белорусской ССР. Благодаря осуществленным мероприятиям неуклонно преодолевались характерные для конца 20 — начала 30-х годов резкие различия между союзными республиками по уровню развития высшего и среднего специального образования (см. табл. 14).

Данные таблицы являются убедительным подтверждением больших успехов Советского государства в развитии высшего и среднего специального образования, постепенном сближении уровней союзных республик на этом важнейшем участке культурного фронта. И хотя еще среднеазиатские республики, кроме Узбекской ССР, в 2,7—3,5 раза уступали среднесоюзному уровню по относительной численности студентов в вузах, все же и у них высшее образование сделало большой шаг вперед. Намного меньшие различия, как вытекает из данных таблицы, существовали между этими республиками и общесоюзным уровнем в развитии среднего специального образования.

Значительных успехов добилась Белорусская ССР. Если еще в конце 20-х годов она в несколько раз уступала общесоюзному уровню по численности студентов

¹³⁷ Эканамічная геаграфія БССР. С. 286.

¹³⁸ Подсчитано по: Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. С. 141.

Таблица 14. Численность учащихся высших и средних специальных учебных заведений на 10 тыс. человек населения в 1938/39 г.*

Республики	Высшие учебные заведения	Техникумы и другие средние учебные заведения по подготовке специалистов	Республики	Высшие учебные заведения	Техникумы и другие средние учебные заведения по подготовке специалистов
СССР	35	56	Армянская ССР	47	86
РСФСР	36	56	Туркменская ССР	19	47
Украинская ССР	40	56	Узбекская ССР	29	35
Белорусская ССР	31	64	Таджикская ССР	10	24
Азербайджанская ССР	37	84	Казахская ССР	13	40
Грузинская ССР	62	102	Киргизская ССР	11	26

* Культурное строительство СССР. С. 108.

вузов на 10 тыс. человек, то теперь это отставание измерялось лишь несколькими процентами, а что касается относительной численности учащихся техникумов и других средних специальных учебных заведений, то по этому показателю БССР вышла даже несколько вперед. Лучшим доказательством того, как преуспела Белоруссия в развитии высшей школы, может служить тот факт, что в 1940 г. она стояла выше Англии, Германии, Франции, Италии и ряда других западноевропейских стран по числу студентов вузов на 10 тыс. населения ¹³⁹.

Неопровержимым доказательством огромных успехов Советского государства в преодолении резких различий между союзными республиками в уровнях развития высшей школы являются данные табл. 15.

Несмотря на сосредоточение абсолютного большинства высших учебных заведений в Российской Федерации и на Украине, удельный вес их студентов в общей численности контингентов вузов СССР лишь незначительно превосходил удельный вес данных республик в составе населения страны, что свидетельствовало о про-

¹³⁹ Кованцева Г. М., Мазурова Я. С. БССР — республика высокой культуры. Минск, 1961. С. 19.

Таблица 15. Удельный вес населения и студентов вузов союзных республик в общей численности населения и студентов СССР в 1940 г.*

Республики	Удельный вес населения	Удельный вес студентов	Республики	Удельный вес населения	Удельный вес студентов
СССР	100	100	Армянская ССР	0,7	1,4
РСФСР	56,7	58,9	Узбекская ССР	3,4	2,3
Украинская ССР	21,3	24,2	Туркменская ССР	0,7	0,4
Белорусская ССР	4,7	2,7	Таджикская ССР	0,8	0,3
Азербайджанская ССР	1,7	1,8	Киргизская ССР	0,8	0,4
Грузинская ССР	1,9	3,5	Казахская ССР	3,1	1,3

* Сабирзянов Г. С. По законам дружбы и братства. Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941 — 1950 гг.). Казань, 1974. С. 138.

движении высшего образования во все остальные районы. Наибольшее отставание между удельным весом студентов и населения сохранялось в Таджикской, Киргизской и Туркменской ССР. И это понятно. Ведь за такой короткий срок нельзя было преодолеть столь резких колебаний в уровнях развития высшей школы, сложившихся в различных районах страны к началу социалистического строительства. Еще В. И. Ленин говорил, что «культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные»¹⁴⁰. И тем более такая важная часть программы культурной революции, как формирование и развитие высшей школы.

Положительных сдвигов в развитии высшего и среднего специального образования все национальные республики добились не только на основе собственных усилий, но и благодаря общему подъему народного хозяйства страны, крепнущему содружеству братских советских народов в сфере духовной жизни. Белорусская ССР, подобно другим республикам, широко пользовалась льготами на посылку своих людей в вузы и техникумы РСФСР и УССР. По данным 1933 г., в высших и средних специальных заведениях РСФСР училось 10 234 белоруса, или на 7131 человека больше, чем в 1928 г.

¹⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 174.

Безусловно, среди них было немало и тех, кто до поступления на учебу мог и не жить на территории Белоруссии. По числу студентов и учащихся в РСФСР, представляющих коренное население союзных республик, белорусов превосходили, кроме украинцев, только казахи. В 4,5 раза увеличилось за это время число белорусов среди учащихся рабфаков РСФСР, составив 3103 человека¹⁴¹.

Создание в каждой союзной республике собственной базы по подготовке специалистов высшей и средней квалификации, предоставление им права посылать своих людей на учебу в другие города страны, а также гарантирование каждому абитуриенту свободного выбора и поступления в соответствующий его интересам тип учебного заведения независимо от места нахождения последнего вели к тому, что контингенты вузов и техникумов всех республик были широко представлены студентами и учащимися многих национальностей СССР. Причем даже в составе студентов высших технических учебных заведений и учащихся техникумов Народного комиссариата тяжелой промышленности, которые размещались преимущественно в индустриальных районах страны, имелось немало представителей коренного населения национальных республик. Кроме русских и украинцев, на которых, по данным на 1 января 1936 г., приходилось 59,7 и 11,3% общей численности студентов вузов, в них обучалось белорусов 1,62%, армян — 2, казахов — 0,17, узбеков — 0,12, грузин — 2,4, туркмен — 0,02%. На эту же дату удельный вес русских в составе учащихся техникумов НКТП был равен 69,97%, украинцев — 16,26, белорусов — 0,9, армян — 0,76, узбеков — 0,13, грузин — 0,29%. По сравнению с удельным весом русских во втузах в 1929/30 учебном году произошло их уменьшение на 6,7%¹⁴² в связи с увеличением этого показателя почти по большинству национальностей коренного населения союзных республик. Уменьшилась и доля белорусов в общей численности студентов втузов и учащихся техникумов НКТП главным образом потому, что данного рода учебные заведения не являлись профилирующими для ее

¹⁴¹ Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР: Стат. сборник. М., 1935. С. 287.

¹⁴² Кадры тяжелой промышленности в цифрах. М., 1936. С. 36, 56—57.

промышленности. Однако если взять все имевшиеся в стране вузы и втузы, то доля студентов-белорусов в них была и выше (на 1 октября 1933 г. равнялась 3,3%), и имела тенденцию роста. Это же было характерным и для удельного веса белорусов в средних специальных заведениях, где он увеличился с 2,4% на 1 января 1928 г. до 3% на 1 октября 1933 г.¹⁴³

В перечне специальностей, по которым обучались посланцы из Белоруссии в вузах и техникумах СССР, были представлены почти все ее важнейшие отрасли народного хозяйства, что создавало реальные возможности для более равномерного укомплектования их специалистами. Особенно часто прибегала Белоруссия к помощи других союзных республик для подготовки специалистов в области легкой промышленности, плановых работников и экономистов. Так, в 1932 г. в Московском плановом институте им. Г. В. Плеханова и Московском текстильном институте кожевенной промышленности занималось 95 студентов из Белоруссии¹⁴⁴.

Квалифицированную подготовку проходили за пределами БССР и те, кому предстояло по окончании учебы работать в партийном и государственном аппаратах. Сложность и масштабность задач социалистического строительства требовали, чтобы во главе масс стояли политически грамотные руководители. Помощь в подготовке и переподготовке партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров оказывали республике Институт красной профессуры в Москве, Ленинградский и Свердловский комвузы, Коммунистический университет нацменьшинств Запада им. Ю. Мархлевского, Высшая школа партийных организаторов при ЦК ВКП(б), Ленинские курсы при ЦК ВКП(б)¹⁴⁵. В 1932 г. только в Институт красной профессуры и Комакадемию из БССР был послан на учебу 21 человек¹⁴⁶. Согласно утвержденной ЦК ВКП(б) 2 апреля 1934 г. разверстке, Белорус-

¹⁴³ Культурное строительство СССР в цифрах от VI к VII съезду Советов (1930—1934 гг.). М., 1935. С. 43.

¹⁴⁴ Проблемы общественных наук. Экономика, история, культура. Минск, 1973. С. 127.

¹⁴⁵ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II. С. 153, 245.

¹⁴⁶ Гроше в И. И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967. С. 283.

сия направила на учебу в перечисленные выше учебные заведения 25 человек¹⁴⁷.

Но этим далеко не ограничивалась помощь Белоруссии кадрами с высшим и средним специальным образованием. Широко практиковалось откомандирование сюда на постоянную работу окончивших вузы и техникумы в различных районах страны. Специалистов для промышленности и транспорта посылали Московский институт гражданских инженеров, Московский плановый институт им. Г. В. Плеханова, Ленинградский институт путей сообщения, Ленинградский автодорожный институт и др. За период с 1 января по 1 сентября 1930 г. в распоряжение Главдортранса БССР прибыло 35 специалистов, окончивших втузы Москвы и Ленинграда¹⁴⁸. В отдельных случаях в Белоруссию направлялись и выпускники педагогических и учительских институтов. В частности, в 1940 г. из учебных заведений Москвы, Ленинграда, Пскова, Ростова и Краснодара ей было послано 116 человек¹⁴⁹.

Бурное развитие в стране общеобразовательной школы, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования объективно вело к тому, что в каждой из союзных республик происходило абсолютное и относительное увеличение числа людей, охваченных различными видами обучения, чем постепенно преодолевались существенные различия между советскими нациями и народностями в уровне их образования. В расчете на каждую тысячу человек число учащихся всех видов обучения в РСФСР увеличилось с 84 в 1928/29 г. до 187 в 1938 г., соответственно на Украине — с 88 до 176, в Белоруссии — со 102 до 192, Азербайджане — с 82 до 195, Грузии — со 110 до 196, Армении — с 98 до 237, Туркмении — с 37 до 163, Узбекистане — с 36 до 176, Таджикистане — с 18 до 170, Киргизии — с 48 до 204 и Казахстане — с 50 до 179 человек¹⁵⁰. Из приведенных данных видно, что в изучаемый период был совершен поистине стремительный рывок в культурном развитии союзных республик, причем особенно преуспели на этом важном

¹⁴⁷ Справочник партийного работника. М., 1935. Вып. 9. С. 133.

¹⁴⁸ Проблемы общественных наук. С. 127.

¹⁴⁹ Новик Е. К. Формирование кадров народного образования в Белоруссии (1917—1941 гг.). Минск, 1981. С. 251.

¹⁵⁰ История СССР. Т. IX. С. 232.

участке социалистического строительства ранее отстававшие нации. Благодаря высоким темпам увеличения относительной численности учащихся всех видов обучения они почти полностью преодолели свое отставание по этому показателю от более передовых народов. Особенно большого успеха добилась Киргизия, передвинувшись с девятого места на второе после Армении по числу учащихся на 1000 человек. Самыми низкими темпами росла относительная численность учащихся всех видов обучения в Грузии и Белоруссии, поскольку здесь в конце 20-х годов данный показатель был самым высоким в стране. Это и объясняет, почему они, уступая в темпах, оставались и в 1938 г. среди республик, занимавших первые места по числу обучавшихся на тысячу человек.

Осуществленная Советским государством величайшая программа мероприятий по развитию всей системы народного просвещения положительно сказалась на уровне образования населения, помогла в значительной мере устранить те глубокие различия, которые существовали в этой области между нациями и народностями страны накануне Великого Октября и в двадцатые годы (см. табл. 16).

Таким образом, за каких-то два с небольшим десятилетия, истекшие после победы социалистической революции, пролетарское государство смогло добиться исключительно большого успеха в поднятии уровня образования населения. В некогда отсталой, малограмотной царской России теперь уже на каждую тысячу человек в возрасте 10 лет и старше приходилось более 100 лиц с высшим, полным и неполным средним образованием. Еще больше их было среди занятого в народном хозяйстве населения. И что особенно важно, это—интенсивное распространение положительных качественных сдвигов в образовательном уровне населения среди некогда более всего отстававших в духовном развитии народов Средней Азии и Казахстана. Хотя отдельные из них по степени образованности населения еще и уступали в два раза и более общесоюзному уровню, то это все-таки не те десятки раз, которыми измерялось их отставание от центральных районов России перед Великой Октябрьской социалистической революцией. Ниже, чем в среднем по Союзу, имела уровень образования населения и Белорусская ССР, занимавшая шестое место среди союзных республик по численности лиц с высшим и средним полным

и неполным образованием на каждую тысячу человек населения в возрасте 10 лет и старше и на такое же число занятых в народном хозяйстве. Несмотря на это, и у нее значительно вырос по сравнению с двадцатыми годами удельный вес лиц с таким уровнем образования как в составе всего населения, так и среди занятых в народном хозяйстве. Достигнуто это было главным образом на основе больших успехов республики в расширении сети и контингентов общеобразовательных школ, высших и средних специальных учебных заведений.

Забота о росте культурного уровня белорусского народа этим далеко не ограничивалась. В поход за знаниями активно включались рабочие у станка, труженики деревни, что вполне отвечало задачам культурной революции — составной части ленинской программы построения социализма в СССР. Чего из этой программы Белоруссия не в состоянии была реализовать сама, ей помогали другие. Не стояли в стороне от решения этой важной задачи находившиеся на территории республики воинские части, которые сделали немало для повышения культурно-технического уровня белорусского народа.

Таблица 16. Уровень образования населения союзных республик в 1939 г.*

Республики	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием	На 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование
СССР	108	123
РСФСР	109	124
Украинская ССР	120	139
Белорусская ССР	92	113
Узбекская ССР	55	61
Казахская ССР	83	99
Грузинская ССР	165	163
Азербайджанская ССР	113	122
Киргизская ССР	46	56
Таджикская ССР	40	45
Армянская ССР	128	135
Туркменская ССР	65	78

* Народное образование, наука и культура в СССР. 1977. С. 15 — 16.

Командный состав и рядовые красноармейцы не только вели идейно-политическую работу среди местного населения, но и оказывали ему практическую помощь в подготовке кадров массовых профессий для предприятий промышленности и сельского хозяйства. Широко практиковалось это среди лиц, заканчивавших действительную службу в армии. Только в 1930 г. на курсах из числа увольняемых в запас красноармейцев для колхозов Белоруссии было обучено по самым различным специальностям свыше 10 тыс. человек, или 39,8% общего числа демобилизованных. В следующем году на таких курсах только трактористов было подготовлено 4120 человек¹⁵¹. И если, несмотря на максимальное использование внутренних возможностей и братскую помощь других народов, Белорусская ССР накануне Великой Отечественной войны и уступала некоторым союзным республикам по ряду относительных показателей развития общего, среднего специального и высшего образования, то это произошло главным образом в результате вхождения в ее состав западных областей, которые разительно отставали от восточных не только в социально-экономическом, но и культурном отношении.

Подлинного духовного расцвета добились за годы предвоенных пятилеток все советские нации и народности. Многие народы, которые не имели ранее своей письменности, получили ее благодаря помощи более развитых наций и прежде всего русской. И для них открылась реальная возможность писать и читать литературу на родном языке, образно названном видным партийным и государственным деятелем Г. К. Орджоникидзе «неприкосновенной святыней для каждого народа», единственным средством, «через которое может проникнуть революционная проповедь коммунизма в самую гущу трудящихся масс данного народа»¹⁵². Уже за первое десятилетие после Октября более 40 народов СССР создали свою национальную письменность¹⁵³. Этот процесс продолжался и в последующие годы. Как правило, народы, впервые создававшие свою письменность, основывали ее на латинской графике. Внедрение последней особенно

интенсивно шло в годы первой пятилетки, когда около 70 народов перешло на латинский алфавит вместо сложного арабского и других алфавитов. В годы второй и третьей пятилеток начался массовый перевод письменности с латинизированного алфавита на русский. На него была переведена письменность таджиков, туркмен, узбеков, киргизов, молдаван и других народов¹⁵⁴. Это намного упростило книгоиздательское дело. В 1940 г. тираж книг и брошюр на таджикском языке составил 2,5 млн. экземпляров, туркменском — 2, узбекском — 9,5, киргизском — 1, казахском — 4,2, молдавском — 1,2 млн. экземпляров. К началу 30-х годов издание книг на белорусском языке увеличилось в 55 раз, украинском — в 37, узбекском — в 23 раза¹⁵⁵. В предвоенном году на белорусском языке было издано 7,8 млн. книг и брошюр¹⁵⁶ против 1,4 млн. экземпляров в 1925 г.¹⁵⁷

Коммунистическая партия и правительство БССР принимали все меры к тому, чтобы и на родных языках других проживавших в республике национальностей выходили книги и брошюры, печатались журналы и газеты. В 1936 г., например, из десяти республиканских газет пять выходили на белорусском, две — на еврейском и по одной — на русском, польском и литовском языках¹⁵⁸. Из общего количества изданных в 1940 г. книг и брошюр 764 (по числу названий) на белорусском языке напечатано 375, русском — 362, языках других народов СССР — 27. В общем тираже книжной продукции на литературу, изданную на языках некоренной национальности, приходилось около одной четверти¹⁵⁹.

На национальных языках народов, создавших свою письменность после Октября, написано немало замечательных произведений художественной литературы. Они переводились на русский язык и становились культурным достоянием большинства советских народов. Всего

¹⁵⁴ История Коммунистической партии Советского Союза (1938—1945 гг.). М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 55.

¹⁵⁵ Национальная политика в СССР. М., 1930. С. 18.

¹⁵⁶ Народное образование, наука и культура в СССР. 1977. С. 405—406.

¹⁵⁷ Камуністычнае выхаванне, 1934. № 3—4. С. 14.

¹⁵⁸ Филимонов А. А. Главная сила и опора Советской власти. С. 154.

¹⁵⁹ Друж Беларускай ССР. 1918—1980: Стат. зборнік. Мінск, 1983. С. 26.

¹⁵¹ Да XIV з'езду КП(б)Б. Матэрыялы да справаздачы ЦК КП(б)Б. Мінск. 1932. С. 232.

¹⁵² Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 1. С. 227.

¹⁵³ Ким М. П. Советский народ — новая историческая общность. С. 109.

в 30-е годы в СССР произведения художественной литературы создавались и печатались на 42 национальных языках, до революции — не более чем на 20¹⁶⁰. В конце 30-х годов только в четырех союзных республиках (Таджикистане, Туркмении, Армении и Киргизии) на оригинальные произведения (по числу названий) приходилось менее половины издаваемых ими книг. В БССР оригинальные произведения составили 65,8, переводные — 34,2%, удельный вес первых по тиражу был равен 54,4, вторых — 45,6%¹⁶¹.

Решение задач культурного строительства сопровождалось все возрастающими расходами материальных и финансовых средств республик. Значительная доля таких расходов покрывалась за счет союзного бюджета. В республиках из года в год увеличивалась сеть культурно-просветительных учреждений, высокого расцвета достигли все виды профессионального и самодеятельного искусства. По сравнению с началом 1933 г. число театров в стране возросло к началу 1939 г. на 27,4%. Особенно быстро расширялась сеть последних в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья. В Казахстане и Киргизии, например, только за годы второй пятилетки их стало вчетверо больше. В Белорусской ССР численность театров выросла с 10 в 1932 г. до 12 в 1937 г.¹⁶²

Данные табл. 17 являются наглядным подтверждением того, какое важное значение в духовной жизни советских наций отводилось обеспечению их культурно-просветительными учреждениями, какое широкое развитие получило издание книг, газет и журналов. Ряд республик Средней Азии и Казахстан имели более высокие, чем в среднем по СССР, показатели обеспеченности населения клубами и библиотеками, и только разовый тираж газет в расчете на одного человека у них (не считая Туркменской ССР) был несколько ниже. По всем показателям уступала общесоюзному уровню Белорусская ССР. И главная причина, как отмечалось при сравнительной характеристике уровней хозяйственного и культурного развития БССР и СССР, заключалась в том, что воссоединенные с нею западные области имели

Таблица 17. Обеспеченность населения союзных республик библиотеками, книжными фондами, клубами, газетами республиканских издательств в 1940 — 1941 гг.*

Республики	Массовые библиотеки на 10 тыс. человек	Книги и журналы в массовых библиотеках на 100 человек	Клубы на 10 тыс. человек	Разовый тираж газет на 1 человека
СССР	5,0	94	6,2	2,0
Украинская ССР	5,5	88	6,2	1,7
Белорусская ССР	4,7	55	4,3	2,0
Грузинская ССР	4,4	47	4,1	2,0
Азербайджанская ССР	4,3	78	5,1	1,9
Армянская ССР	4,1	52	7,0	1,8
Узбекская ССР	2,7	38	4,3	1,4
Туркменская ССР	5,7	93	6,0	2,0
Таджикская ССР	2,7	32	3,4	1,9
Киргизская ССР	4,0	48	3,9	1,3
Казахская ССР	6,4	76	8,7	1,6

* Народное образование, наука и культура в СССР. 1977. С. 328; Современные этнические процессы в СССР. С. 340.

по отношению к восточным значительно более низкие показатели как в сфере материального производства, так и духовной жизни. Однако если учесть сравнительно более высокую плотность населения БССР, чем в целом по СССР или Казахстану и среднеазиатским республикам, то практически потребности ее населения не хуже обеспечивались клубными учреждениями, массовыми библиотеками, их книжным фондом.

О сближении уровней культурного развития советских народов можно судить и по такому показателю, как продажа печатных изданий в расчете на определенное число людей. За годы предвоенных пятилеток удалось в значительной степени изжить ранее существовавшие в этом резкие различия. В 1940 г. в среднем на одного человека продавалось печатных изданий (в руб., в ценах 1961 г.)¹⁶³:

СССР	0,96	Азербайджанская ССР	0,45
РСФСР	1,05	Узбекская ССР	0,62
Украинская ССР	0,95	Туркменская ССР	0,83
Белорусская ССР	0,74	Таджикская ССР	0,65
Грузинская ССР	1,07	Киргизская ССР	0,64
Армянская ССР	1,12	Казахская ССР	0,79

¹⁶³ Народное образование, наука и культура. М., 1977. С. 428.

¹⁶⁰ Федосеев П. М. Диалектика современной эпохи. М., 1975. С. 307.

¹⁶¹ История СССР. 1972. № 6. С. 127.

¹⁶² Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). С. 128, 168, 196, 200.

Национальные республики подтягивались к общесоюзному уровню не только по относительной численности культурно-просветительных учреждений, разовому тиражу газет в расчете на одного человека и другим показателям, характеризующим духовную жизнь как бы с количественной стороны. Важно, что приближение затрагивало и качественную сторону, особенно это касалось культурно-просветительных учреждений городов. Возведенные в республиках театры, дворцы культуры и клубы, библиотеки нисколько не уступали аналогичным учреждениям, сооруженным в центральных районах страны, исключая Москву и Ленинград. В БССР, например, к таким первоклассным учреждениям относились Белорусский театр оперы и балета, Государственная библиотека БССР им. В. И. Ленина, находившиеся в Минске.

Высоким идейным и художественным уровнем отличались многие произведения литературы и искусства, музыки, созданные национальными писателями, художниками и композиторами. Не случайно лучшие шедевры национальной литературы и искусства, музыки пересекли границы союзных республик, стали достоянием всех наших народов, навечно вошли в золотой фонд советской многонациональной культуры. Каждая национальная культура, в том числе и белорусская, развивалась и расцветала под благотворным влиянием одной из передовых в мире русской культуры. Всякие попытки националистов оторвать свои народы от ее влияния кончались провалом, потому что самые широкие массы людей находили в лучших творениях русских писателей, композиторов, художников и архитекторов то, что несло в себе подлинно художественное наслаждение, заставляло радоваться и волноваться всех и каждого независимо от национальной принадлежности, что не противоречило, а, наоборот, содействовало расцвету национального искусства в союзных республиках. А такие попытки порою носили неприкрыто враждебный характер, были направлены на отмежевание национальных культур от прогрессивной русской культуры. Белорусская советская культура глубоко и всесторонне отражала все новые перемены в жизни своего народа, с каждым годом завоевывала все большее признание не только у себя в республике, но и за ее пределами. В этой связи укажем на выход в Москве на русском языке сборника «Поэты Белоруссии» (1934 г.), книг «Избранные стихи и поэмы»

Я. Купалы и «Избранные стихи» Я. Коласа (1935 г.), издание в Смоленске в 1935 г. «Сборника белорусской прозы»¹⁶⁴.

Выход народов СССР на высокие рубежи в развитии национальных культур стал возможным благодаря тому, что партия и Советское государство строго проводили в жизнь принципы полного равноправия и уважения всех культур, настойчиво боролись с малейшими попытками пренебрежения национального достоинства тех или иных народов, всесторонне помогали их духовному развитию. Из национальных республик в Москву, Ленинград, Киев и другие крупные культурные центры страны посылались талантливая молодежь для получения квалифицированной профессиональной подготовки по самым разнообразным жанрам искусства и музыки. С 1933 г. в городе на Неве при Ленинградском театральном училище функционировала Белорусская студия. В этом же городе до 1939 г. работала Белорусская киностудия.

Социалистические по своему содержанию национальные культуры народов СССР развивались на основе тесного творческого содружества, постоянно испытывали на себе благотворное взаимовлияние, обогащались в результате перенесения из одной культуры в другую всего того ценного, что было создано советскими народами в сфере их духовной деятельности. Сказанное особенно видно на примере советской многонациональной литературы. Выступая в феврале 1933 г. на пленуме оргкомитета Союза советских писателей СССР, Я. Купала говорил: «Мне кажется очень важным наладить более организованно, чем до этого времени было, взаимное ознакомление трудящихся с литературой и искусством братских республик, а также крепкую братскую связь и обмен творческим опытом между писателями всех республик Советского Союза. До этого времени эта большая работа проводилась бесплано, эпизодично. А нужно сделать это системой работы оргкомитетов республик и союзного оргкомитета. Интернациональное воспитание и значение этой работы не требует разъяснения»¹⁶⁵. Белорусские писатели и поэты из года в год расширяли свои контакты с представителями не только близких им по националь-

¹⁶⁴ Гісторыя беларускай савецкай літаратуры. 1917—1941 гг. Мінск, 1965. Т. 1. С. 92.

¹⁶⁵ Звязда. 1933. 20 лют.

ной окраске и колориту русской и украинской литературы, но и литературы других народов. Вскоре после проходившего в августе 1934 г. первого Всесоюзного съезда советских писателей состоялся взаимообмен бригад белорусских и грузинских писателей. В Минск на встречу со своими коллегами по перу в мае 1935 г. приезжали Б. Буачидзе, К. Лордкипанидзе, И. Масашвили, Р. Гветадзе и А. Кутатели, для которых был устроен прием в Совнарком БССР. На нем присутствовали Я. Купала, Я. Колас, М. Климкович, К. Крапива, М. Лыньков, К. Чорны и др. В результате взаимообмена опытом, дружеских бесед писатели многое узнали о жизни белорусского и грузинского народов, что дало возможность глубже и правдивее рассказать на страницах литературы об их прошлом и настоящем. Белорусские литераторы написали немало запоминающихся, привлекавших к себе внимание читательской общественности стихотворений, очерков и рассказов о жизни братской республики. В романе белорусского писателя Э. Самуйленка «Будучыня» глубоко и правдиво показана героическая борьба грузинского народа против меньшевиков и иностранной интервенции. После возвращения к себе на родину и грузинские писатели создали ряд интересных произведений, раскрывающих события гражданской войны на территории Белоруссии (цикл рассказов К. А. Лордкипанидзе «Бессмертие»), большие достижения ее народа в строительстве новой жизни. Влияние взаимопосещения республик писателями на развитие литератур двух братских народов выразилось и в том, что значительно расширилось количество произведений грузинской литературы, переведенной на белорусский язык, и наоборот. Широкой известностью, в частности, в то время пользовался переведенный К. Чорным в 1936 г. на язык своего народа роман К. А. Лордкипанидзе «Долой кукурузную республику», в котором раскрывались достижения тружеников грузинского села в создании колхозного строя.

В таком же направлении развивались контакты и между представителями других областей культуры. Благодаря взаимовлиянию и взаимообогащению усиливались интернационалистские черты в национальной культуре каждого народа. Интернациональное и национальное органически входило в состав духовной культуры всех советских народов. И только от незнания истинного положения или сознательного стремления фальсифицировать

его буржуазные советологи дают искаженную картину роли братского содружества наций и народностей СССР для расцвета их культуры. Так, вопреки фактам английский историк Р. Конкест дошел в своей клевете до утверждения, будто «советский режим пытался уничтожить любое проявление национальных чувств»¹⁶⁶.

Прочно базируясь на марксистско-ленинском мировоззрении, принципах социалистического реализма, национальные культуры народов СССР развивались в тесном единстве между собой. С расцветом духовной культуры советских народов в их сознании еще сильнее утверждались социалистическая идеология, благородные чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма. По своему культурному уровню, духовному облику менее развитые советские нации и народности последовательно приближались к более передовым народам с богатыми культурными традициями.

Белоруссия, некогда находившаяся на положении угнетаемого края царской России, лишенная элементарных прав на культурно-национальное существование, сделала за годы социалистического строительства в полном смысле слова гигантский скачок в своем духовном развитии, полная сил и надежды уверенно двигалась вперед по пути дальнейшего расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме культуры.

На конкретном примере белорусского народа хорошо прослеживается истинность высказанного В. И. Лениным положения, что «только разрушение буржуазных отечеств может дать рабочим всех стран «связь с землей», свободу родного языка, кусок хлеба и блага культуры»¹⁶⁷.

В ходе социально-экономических преобразований, благодаря целенаправленной деятельности Коммунистической партии и Советского государства достигнуты за годы предвоенных пятилеток впечатляющие успехи в ликвидации существенных различий в уровнях культурного развития народов СССР. Каждому народу не на словах, а на деле обеспечивались все условия для действительно духовного расцвета. И подобно тому как в области эконо-

¹⁶⁶ Цит. по: Иванов Н. Л. Критика фальсификации истории социалистического строительства в БССР (1921—1937 гг.). Минск, 1980. С. 116.

¹⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 124.

номики, наиболее резкого сдвига в сфере культуры добились менее развитые в прошлом нации и народности. Подводя итоги выполнения второго пятилетнего плана, XVIII съезд ВКП(б) отметил: «Во всех союзных республиках СССР достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъема материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъеме всей национальной, социалистической по содержанию культуры. Особенно велики были темпы материального и культурного подъема у народов советского Востока»¹⁶⁸. Последовательное проведение в жизнь политики партии и правительства, направленной на ускоренное духовное развитие советского народа и особенно ранее отсталых наций, целиком и полностью отвечало общим интересам страны, строившей социалистическое общество, всем образующим это общество классам и социальным слоям, всем нациям, народностям и этническим группам.

¹⁶⁸ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающиеся достижения СССР в ликвидации вековой отсталости, глубокого фактического неравенства ранее угнетенных наций и народностей — наглядное подтверждение того, что национальный вопрос может быть успешно и справедливо решен только в условиях социалистического общества, основанного на общенародной собственности, благодаря целенаправленной деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Именно с победой Великой Октябрьской социалистической революции, ликвидацией частной собственности, порождавшей эксплуатацию человека человеком, угнетение одних наций другими, возникли объективные предпосылки для равноправного развития, подлинного взаимопонимания и братского сотрудничества народов бывшей царской России, устранения существовавшего между ними разрыва в уровнях развития экономики и духовной жизни. Но одних только объективных факторов было бы мало, чтобы превратить желаемое в действительное. Преодолеть фактическое неравенство наций и народностей, сблизить их между собою можно было только в ходе успешного построения социалистического общества на основе грандиозной созидательной деятельности самих трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией, научно обоснованной деятельности Советского государства, являющегося социалистическим собственником основных средств производства, правильного распределения и перераспределения национального дохода через государственный бюджет между союзными и автономными республиками, национальными областями и округами.

Экономическая функция Советского государства строилась на разработанных В. И. Лениным принципах. Еще в мае 1918 г. он говорил, что «нам необходима финансовая централизация, необходима концентрация наших сил;

без проведения в жизнь этих принципов мы не достигнем экономических преобразований...

Я за самую широкую автономию местных советских организаций, но вместе с тем я думаю, что для плодотворности нашей работы по сознательному преобразованию страны необходима единая, строго определенная финансовая политика и исполнение предписаний сверху донизу»¹.

То, о чем писал В. И. Ленин, стало явью социалистического созидания в СССР. Советское государство строило хозяйственно-финансовую и социально-культурную политику так, чтобы она максимально отвечала интересам страны в целом и каждой национальной республики в отдельности. Подтверждением сказанному служит практика перераспределения Советским государством национального дохода между союзными республиками, что находило свое отражение в их государственных бюджетах и капитальных вложениях. Чтобы быстрее покончить с отсталостью отдельных республик и районов страны, принимались все меры по обеспечению ускоренного роста их бюджетов и капитальных вложений, для чего использовались и значительные суммы общесоюзных средств. Сосредоточение преобладающей части финансовых средств в распоряжении союзного бюджета позволяло в нужный момент расходовать их там, где они могли дать наибольшую общенародную пользу. Как правило, все крупнейшие стройки общесоюзного значения, независимо от того, на территории какой республики они находились, финансировались из союзного бюджета.

Общей закономерностью политики Советского государства по ликвидации фактического неравенства союзных республик в период социалистического строительства являлась все более тесная консолидация их в единый народнохозяйственный комплекс страны. Не было ни одной крупной общегосударственной экономической проблемы, в решении которой ни принимали бы участия если не все, то по крайней мере большинство республик. Когда приходилось приниматься за возведение какого-либо крупного промышленного объекта, освоение природных богатств Сибири, Дальнего Востока, прокладку железнодорожных путей к ним или за решение других важнейших задач социалистического строительства, ма-

териально-техническая и финансовая помощь, помощь в рабочей силе направлялись для этой цели со всех районов страны. «Свободные и равноправные народы советских республик ... все нации и народности Союза Советских Социалистических Республик общими усилиями построили социализм, вышли на путь процветания и достигли огромных успехов в развитии экономики и культуры»².

Особенно отчетливо проявлялось значение организующей роли, экономической деятельности Советского государства в вопросах сближения уровней хозяйственного и культурного развития национальных республик тогда, когда приходилось решать чрезвычайно важные социально-экономические проблемы. Примером может служить осуществление социалистической индустриализации. Курс на нее одновременно был взят во всех без исключения республиках, несмотря на крайне различную степень подготовленности к этому. На такое, конечно, можно было пойти лишь в условиях свободного маневрирования имевшимися в распоряжении Советского государства материально-техническими и финансовыми средствами, все углублявшегося экономического сотрудничества советских наций и народностей, в котором исключительно важную роль играли развитые в индустриальном отношении, с большим промышленным потенциалом республики Российской Федерация и Украина. Ко времени победы социализма в СССР социалистическая индустриализация создала в каждой союзной республике необходимые материальные условия для быстрого подъема их экономики, дальнейшего успеха на пути окончательной ликвидации фактического неравенства.

Столь же рельефно роль Советского государства в преодолении социально-экономического неравенства народов СССР проявилась при проведении коллективизации сельского хозяйства. Эта важнейшая социально-экономическая проблема решалась также почти одновременно во всей стране объединенными усилиями всех советских наций и народностей с самым широким использованием местной инициативы. И как результат, уже к исходу 1938 г. исчезли различия между республиками по уровню коллективизации сельского хозяйства. Лишь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 36. С. 351.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. М., 1967. С. 17.

Грузия еще заметно уступала общесоюзному показателю коллективизации сельского хозяйства. Без всесторонней помощи Советского государства добиться за такое короткое время столь крупного успеха в социалистической перестройке аграрного сектора экономики республики, разумеется, не смогли бы. Чтобы придать этому процессу организованный, планомерный характер, Коммунистическая партия и Советское правительство определили для каждой союзной республики, каждого экономического района сроки коллективизации, благодаря чему без большого разрыва во времени был завершен во всей стране перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы.

С таких же интернационалистских позиций исходило Советское государство в вопросах финансирования мероприятий в области социальной политики, духовной жизни народов СССР. В результате этого уверенно преодолевался тот разрыв, который существовал в первое время после Октября в уровнях материального благосостояния и культурного развития советских наций и народностей. И здесь можно найти массу убедительных примеров, подтверждающих справедливое заявление В. И. Ленина: «Советская республика объединяет трудящихся всех наций и отстаивает интересы трудящихся без различия наций»³. Благодаря внимательному подходу к экономическим и социально-культурным потребностям, строгому учету интересов советских наций и народностей создавались реальные условия для роста творческой активности масс, подъема производительных сил.

В дружной совместной борьбе советских наций за построение социалистического общества каждой из них, включая и некогда менее развитые, были одержаны выдающиеся успехи во всех сферах, в результате чего удалось обеспечить «быстрый экономический, социальный и культурный прогресс бывших национальных окраин»⁴, что имело важное значение для ликвидации фактического неравенства союзных республик. Каждый народ — будь-то большой или малый — вносил свой посильный вклад в общее дело — строительство социализма в СССР, учился видеть в своем труде частичку труда общенародного, смотреть на общесоюзные задачи как на свои соб-

ственные, радоваться не только своим успехам, но и успехам соседей, страны в целом.

Утверждение интернационалистических принципов во взаимоотношениях между союзными республиками, во взглядах советских людей органически вытекало из самой практической деятельности Коммунистической партии, являющейся, как отмечалось на торжественном совещании в Кремле в честь 50-летия образования Советского Союза, наиболее ярким воплощением «боевого товарищества и дружбы трудящихся СССР, нерушимого единства всего советского народа». Она «была первой в истории политической партией, построенной на принципе объединения пролетарских организаций, в которых рабочие всех национальностей сливались в единую силу»⁵. В партийных организациях союзных республик были широко представлены все национальности, проживавшие на их территории, что содействовало созданию условий для правильного и успешного решения возникавших проблем в области национальной политики. Уже на десятом году после Великого Октября в рядах Компартии Белоруссии состояли представители 39 национальностей, Украины — 76, Азербайджана — 50, Грузии и Туркмении — по 40, Таджикистана — 32⁶. Своим «величайшим вниманием к национальным интересам и чувствам всех народов, непримиримостью к любым проявлениям буржуазного национализма, шовинизма и национального нигилизма партия завоевала высокое право быть вождем трудящихся всех наций и народностей страны... В дело социального и национального освобождения народов страны, подъема их экономики и культуры партия вложила свой неустанный труд, талант и душевное горение коммунистов, знания и организаторское искусство кадров»⁷.

По образцу партии на интернационалистских основах строилась работа, формировалась структура советских органов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Это единство во взглядах и действиях обеспечивало успех реализации всех сложней-

⁵ Правда. 1972, 22 дек.

⁶ Грдзелидзе Р. К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере Грузинской ССР). Тбилиси, 1980. С. 241.

⁷ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. С. 5.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 536.

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 125.

ших задач по социалистическому строительству, служило верной гарантией решения национального вопроса в СССР. Под руководством ленинской партии объединенными усилиями советских наций и народностей в исторически короткий срок была создана могущественная социалистическая экономика, открывшая небывалый простор для быстрого подъема производительных сил во всех республиках и районах страны как важнейшего условия преодоления существовавшего между ними разрыва в уровнях их экономического и культурного развития.

Созданной усилиями всех народов СССР социалистической экономике была адекватна политическая организация советского общества, значение которой в ликвидации фактического неравенства союзных республик, решении национального вопроса трудно переоценить. В. И. Ленин писал: «...базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр.»⁸

Величественная победа на фронте социалистического строительства, крупные позитивные сдвиги в ликвидации фактического неравенства, постепенном сближении уровней хозяйственного и социально-культурного развития советских народов облегчались тем, что эти проблемы решались в условиях крупной по территории и населению страны. Концентрируя в единое целое и планомерно распоряжаясь огромнейшими естественными богатствами и людскими ресурсами ее, можно было добиваться наивысшей экономии общественного труда. Еще Ф. Энгельс говорил, что «самая большая экономия рабочей силы заключается в *соединении отдельных сил* в коллективную силу общества...»⁹ И такую экономию страна, впервые в мире приступившая к строительству социалистического общества, получила сполна. За каких-либо двадцать лет после свержения ига капитала советские нации и народности, объединенные в масштабах всей страны в большой производственный коллектив с общими целями и задачами, без всякой поддержки извне, более того, при постоянных осложнениях и серьезном напряжении в между-

народной обстановке навсегда покончили с вековой отсталостью и добились значительного прогресса в преодолении коренных различий в уровнях своего развития.

За годы предвоенных пятилеток удалось в большой степени ликвидировать негативные стороны перешедшего в наследство от капиталистической России общественного разделения труда, улучшить структуру размещения основных отраслей народного хозяйства, обеспечив реальные условия для ускоренного развития производительных сил всех национальных республик и экономических районов страны, их постепенного выравнивания. Тенденция сближения уровней индустриального развития прослеживается прежде всего по объему душевого производства продукции крупной промышленности. Если принять этот показатель за 1938 г. в развитой в индустриальном отношении Украине за 100%, душевое производство промышленной продукции в Белоруссии к нему составит 58,1%, Казахстане — 25,9, Таджикистане — 22,6, Киргизии — 17,7%, в то время как в 1913 г. такое соотношение в процентах было соответственно равно 22,2, 11,1, 1,3, 1,8¹⁰.

Тенденция сближения союзных республик приобрела отчетливые черты и в аграрном секторе экономики. С успешным проведением коллективизации во всех республиках утвердились одинаковые социалистические производственные отношения, что имело важное значение для дальнейшего социально-экономического развития советских наций и народностей.

Победа социализма в экономике обеспечила небывалый подъем в области культурного строительства, росте жизненного уровня трудящихся, совершенствовании социально-классовых и межнациональных отношений. В ходе строительства социализма отсталые в прошлом народы «обрели собственную государственность, ликвидировали свою экономическую и культурную отсталость, приобщились к высшим социалистическим формам хозяйства и культуры. Эта победа тем более знаменательна, что народы, находившиеся до революции на стадии феодального и даже патриархально-родового строя, пришли к социализму, минуя капитализм»¹¹. К этому вре-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 541.

¹⁰ Бор М. З. Единство экономики СССР и союзных республик. С. 24.

¹¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. С. 16.

мени во всех республиках была полностью ликвидирована многоукладность экономики, утвердились социалистические производственные отношения и на их основе сформировалась однотипная социально-классовая структура населения. По уровню развития производительных сил, структуре народного хозяйства республики стали относиться к разряду индустриально-аграрных. В каждой из них в основном была завершена культурная революция.

Успехи Советского государства в решении долговременной программы ликвидации фактического неравенства, в выравнивании уровней хозяйственного и культурного развития всех наций и народностей страны зиждились на коренных, глубочайших преобразованиях в социально-экономической, политической и духовной областях, на утверждении и развитии в стране социалистических производственных отношений, ликвидировавших эксплуатацию человека человеком, национальное угнетение одного народа другим. Практические достижения в решении национального вопроса в СССР подтвердили правильность записанного в «Манифесте Коммунистической партии» положения: «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой».

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»¹².

И они пали. Пали так, что от прежней ненависти и недоверия, которые царизму удалось посеять между народами России, теперь уже не осталось и следа.

Социалистическая экономика, братская взаимопомощь явились определяющими факторами хозяйственного и социально-культурного подъема всех союзных республик. Много лет спустя, когда советский народ отмечал полувековой юбилей образования СССР, партия так оценила их значение: «Лишь объединение всех сил и ресурсов страны позволило советским людям в кратчайший срок ликвидировать доставшуюся в наследство от царизма и капитализма экономическую и культурную отсталость, осуществить индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, подлинную культурную революцию, построить социализм и превратить Союз ССР в могучую высокоразвитую дер-

жаву...»¹³. Намеченные в ленинском плане построения социализма в СССР задачи были успешно решены.

Справились с их реализацией и трудящиеся Белорусской ССР. На ее территории было возведено большое количество заводов и фабрик, по-новому, на социалистической основе строилась жизнь крестьянства, подлинного расцвета достигла белорусская национальная культура. Прогресс социалистической экономики и культуры Белорусской ССР, равно как и всех других союзных республик,— итог не только самоотверженного труда ее рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции. Выйти на высокие рубежи общественного прогресса, преодолеть в значительной мере отставание от передовых республик и районов страны, сделать столь крупный шаг по пути экономического и социально-культурного выравнивания по отношению к более развитым советским республикам и общесоюзному уровню помогли ей последовательное и неуклонное проведение в жизнь Советским государством ленинской национальной политики, тесное политическое, производственно-техническое и культурное сотрудничество со всеми народами СССР. В материалах каждого съезда партии, каждого съезда Советов есть слова одобрения политики Советского государства, обеспечившей белорусскому народу подлинный прогресс во всех областях социально-политической, экономической и духовной жизни. В резолюции XIV съезда КП(б)Б (январь 1932 г.), подведшего итоги выполнения первого пятилетнего плана, говорилось, что ликвидация экономической и культурной отсталости Белоруссии достигается «на базе общего роста социалистического хозяйства СССР и братской помощи пролетариата Союза»¹⁴. В семье братских советских народов белорусский народ пользовался всеми правами, зафиксированными в Конституции СССР. И на примере Белорусской ССР со всей ясностью подтверждается, что «именно социализм сплачивает в дружную семью прежде разобщенные национальной рознью народы, обеспечивает справедливое решение национального вопроса, порожденного эксплуататорским строем. Именно социализм, способствуя рас-

¹³ О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. С. 14.

¹⁴ XIV з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі (23—28 студзеня 1932 г.): Стэнаграф. справаздача. Мінск, 1934. С. 270.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 445.

цвету национальных форм жизни, формирует и новый тип международных, межгосударственных отношений, исключающих всякое неравноправие, основанных на братском сотрудничестве и взаимопомощи»¹⁵.

В стране, где еще несколько десятилетий тому назад царил национальный гнет, где столь резки были уровни социально-политического, экономического и духовного развития входящих в ее состав народов, сложился совершенно новый, социалистический тип отношений между нациями, обеспечивавший каждой из них благоприятнейшие условия для ускоренного роста. Объединенными усилиями под руководством Коммунистической партии и Советского государства они успешно справлялись с реализацией начертанной на победоносном знамени Великого Октября всемирно-исторической задачи — ликвидации вековой отсталости ранее угнетенных народов царской России и в основном преодолели свое фактическое неравенство, дав всему миру наглядный образец решения национального вопроса. Так, впервые в истории национальных отношений на одной шестой части земного шара воцарилось подлинное равноправное содружество всех больших и малых народов как залог их динамичного развития во всех областях экономической и социально-культурной жизни. Это был величайший триумф ленинской национальной политики, на практике доказавшей реальную возможность в рамках многонационального государства строить жизнь народов самых различных исторических судеб, национально-психологических и иных особенностей в полном согласии и тесной дружбе.

Накопленный за предвоенные годы опыт Советского государства по ликвидации экономического, социально-культурного неравенства наций во многих отношениях может быть и ныне применен странами, которые, свергнув оковы колониального рабства, встали на путь самостоятельного, независимого развития. Этот опыт убедительно показывает, что в многонациональных странах мощного подъема производительных сил и на этой основе ликвидации фактического неравенства можно достичь только в результате объединения, рационального использования материальных и финансовых средств, тру-

довых ресурсов всех больших и малых народов, максимального учета общегосударственных и национальных интересов, тесного экономического, политического и культурного сотрудничества свободных наций, базирующегося на ленинских принципах пролетарского интернационализма.

При всех достижениях в осуществлении ленинской национальной политики в СССР, важнейшим содержанием которой в период строительства социализма были преодоление хозяйственной и социально-культурной отсталости советских наций и народностей, последовательная ликвидация их фактического неравенства, здесь еще оставалось и немало нерешенных проблем. Хотя в результате исторических побед на путях социалистического строительства удалось покончить с разделением республик и районов на индустриальные и аграрные, передовые и отсталые, сырьевые и обрабатывающие сырье, еще продолжали сохраняться между союзными республиками существенные различия во многих областях хозяйственной, социальной и духовной жизни. И с победой социализма в СССР отнюдь не переставала быть актуальной задача полной и окончательной ликвидации фактического неравенства советских наций и народностей с той лишь разницей, что если на первоначальном этапе решения ее главное внимание обращалось на быстрое преодоление экономической и культурной отсталости республик и районов, то теперь — уже на устранение сохранявшихся между ними существенных (в отдельных сферах экономики и культуры они могли быть к тому времени и несущественными) различий.

Несмотря на ускоренный индустриальный рост национальных республик, отдельные из них заметно отставали от уровня наиболее развитых в индустриальном отношении республик по такому важному показателю, как выпуск промышленной продукции на душу населения, удельному весу промышленности в структуре народного хозяйства, энерговооруженности труда рабочих и др. Так, разрыв в душевом производстве продукции крупной промышленности между Белорусской и Украинской ССР ко времени победы социализма определялся соотношением 1 : 1,7. Эти различия наблюдаются и в том случае, если для сравнения берется продукция всей промышленности, а не только крупной. Но хотя такого рода различия и остались непреодоленными, темпы выпуска про-

¹⁵ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 246.

мышленной продукции за весь довоенный период были значительно выше в ранее отсталых республиках, кроме Узбекистана и Туркмении, чем в целом по стране. Следовательно, сохранение различий по анализируемому показателю в значительной степени было вызвано неодинаковыми темпами роста численности населения в территориальном разрезе. Оставались нерешенными многие проблемы совершенствования отраслевой структуры промышленности с учетом внутренних возможностей каждой республики и общегосударственных интересов. В ряде республик пока еще незначительный удельный вес в промышленном производстве занимали наиболее прогрессивные отрасли.

К началу 40-х годов национальные республики заметно отличались между собой по соотношению основных классов и общественных групп в составе населения. Касалось это и ведущей силы социалистического общества — рабочего класса. Существенные межнациональные различия в уровнях экономического развития, особенности общественного разделения труда были причиной тому, что в наиболее передовой в индустриальном отношении Российской Федерации удельный вес рабочих в составе всего населения в 1940 г. был равен 14,4%, а в занимавших по данному показателю последние места Молдавии, Таджикистане и Белоруссии — соответственно 2,3, 5,5 и 6,3%¹⁶. Во многих республиках, особенно в Средней Азии, удельный вес рабочих и служащих в составе всего населения был значительно выше их удельного веса среди только коренных народов. В конце 30-х годов рабочие коренных национальностей преобладали лишь в республиканских отрядах рабочего класса Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Армении. В Грузии же, Азербайджане и среднеазиатских республиках коренное население среди рабочих составляло примерно от одной трети до одной пятой их численности.

Многое еще предстояло сделать по преодолению заметного отставания ряда союзных и автономных республик от общесоюзного уровня в области материального благосостояния их населения, духовной культуры. Покончив с вековой отсталостью ранее национально угнетавшихся народов, Советский Союз лишь в основном

ликвидировал фактическое неравенство между союзными республиками. Еще продолжали сохраняться существенные различия в уровнях индустриального и социально-классового развития республик и экономических районов страны, в степени удовлетворения материальных и духовных потребностей их населения. Далеко не все было сделано по более углубленному изучению и использованию природных богатств на всей огромной территории Союза ССР, по совершенствованию межнационального разделения труда, рационализации структуры и повышению эффективности народного хозяйства союзных республик с целью преодоления сохранявшихся существенных территориальных различий в уровне развития производительных сил, что является материальной предпосылкой для экономического и социально-культурного сближения советских наций и народностей. Снять с повестки дня ликвидацию их фактического неравенства можно было только в условиях полной и окончательной победы социализма в СССР.

Однако решение назревших задач по дальнейшему преодолению различий в уровнях экономического и культурного развития советских наций и народностей затруднялось из-за осложнений международной обстановки, разразившейся в 1939 г. второй мировой войны. Это обязывало СССР идти на увеличение военных расходов, пересмотр ранее принятых плановых наметок по развитию тех или иных районов, отраслей производства. Расходы на оборону по государственному бюджету выросли в 1940 г. по сравнению с 1932 г. в 45 раз¹⁷. В первые три года третьей пятилетки удельный вес их в общих бюджетных расходах страны был вдвое выше, чем во второй¹⁸. С большим размахом осуществлявшиеся в годы предвоенных пятилеток социалистическое строительство и вместе с ним ликвидация экономического и социально-культурного неравенства республик и районов СССР были прерваны войной, развязанной в июне 1941 г. фашистской Германией. Перед первой в мире социалистической страной встала задача защитить от сил мирового империализма великие завоевания Октября.

¹⁷ Плышевский Б. П., Яременко Ю. В. Закономерности движения общественного продукта и национального дохода. М., 1963. С. 172.

¹⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1960. Т. 1. С. 413.

¹⁶ Социальная структура развитого социалистического общества в СССР. М., 1976. С. 201.

И они были защищены, в чем исключительно важную роль сыграло выкованное за годы Советской власти социально-политическое единство народов СССР, основанное на гуманистических принципах ленинской социальной и национальной политики, базировавшееся на прочном фундаменте социалистических производственных отношений и марксистско-ленинской идеологии.

Решение выдвинутой с победой Великой Октябрьской социалистической революции задачи по ликвидации фактического неравенства советских народов было продолжено после разгрома гитлеровской Германии, завершения восстановления разрушенного войной и фашистской оккупацией народного хозяйства. Из года в год возрастал экономический, научно-технический и духовный потенциал СССР и образующих его союзных республик, полностью и окончательно построивших социализм. «Упорный труд советского народа, крупные успехи в экономике, социальной и политической сферах, науке и культуре,— записано в Программе КПСС,— вывели нашу страну на новые исторические рубежи, открывшие этап развитого социализма»¹⁹. В результате больших позитивных сдвигов на всех участках социалистического строительства было окончательно ликвидировано фактическое неравенство советских наций и народностей.

С успешным решением этой задачи отнюдь не снижается внимание КПСС к вопросам развития и совершенствования национальных отношений. В докладе М. С. Горбачева на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «успехи национальной политики нашей партии бесспорны, и мы по праву гордимся ими.

Но мы обязаны видеть реальную картину и перспективу развития национальных отношений»²⁰.

После того как было ликвидировано фактическое неравенство, магистральным направлением совершенствования межнациональных отношений стало сближение и выравнивание уровней экономического и культурного развития союзных республик. Для преодоления существующих различий Советское государство сознательно

устанавливает опережающие темпы развития для отдельных республик, что помогает им выйти на общесоюзный уровень. К числу таких республик в течение всех последних десятилетий относилась и Белорусская ССР. Планирующие органы страны на восьмую пятилетку установили для нее темпы роста промышленного производства в пределах 70%, на девятую — 53—56, десятую — 39—43, одиннадцатую — 26—29, двенадцатую — 22—25% при общесоюзных показателях — соответственно 47—50%, 42—46, 35—39, 26—28 и 21—24%. Рабочий класс, техническая интеллигенция Белорусской ССР успешно справились с выполнением таких заданий: в восьмой пятилетке промышленной продукции выпущено на 43 млрд. руб., девятой — на 75, десятой — на 112 млрд. руб.²¹ За период 1981—1985 гг. объем промышленного производства увеличился на 29,6%²². Дальнейшее развитие обеспечивается в аграрном секторе экономики БССР. Позитивные сдвиги в сфере материального производства создают необходимые предпосылки для повышения жизненного уровня, дальнейшего расцвета культуры. «Прогресс страны,— говорится в Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великого Октября,— идет и будет идти на благо каждой нации и народности, в интересах их дальнейшего сближения, в интересах всего нашего нерушимого союза»²³. Весь практический опыт Белорусской ССР подтверждает это.

Понеся огромные материальные и людские потери в годы Великой Отечественной войны, белорусский народ своим самоотверженным трудом в тесном содружестве и с помощью братских советских республик превратил свой край в один из высокоразвитых в стране. Сейчас Белорусская ССР располагает мощным промышленным потенциалом, способным все полнее удовлетворять свои внутренние потребности и поставлять во все возрастающих объемах продукцию в другие союзные республики и за границу. Давно прошло время, когда промышленный облик Белоруссии определяли отрасли индустрии, специализирующиеся на переработке сельскохозяйственной

¹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 126.

²⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 года. С. 38.

²¹ Материалы XXIX съезда Коммунистической партии Белоруссии. С. 9.

²² Материалы XXX съезда Коммунистической партии Белоруссии. С. 10.

²³ Правда. 1987. 14 марта.

продукции и древесины. Современный промышленный комплекс Белоруссии — это прежде всего мощная энергетика и машиностроение, нефтепереработка и нефтехимия, производство минеральных удобрений, приборов, средств автоматики и т. д. При росте общего объема промышленного производства за 1971—1985 гг. в три раза машиностроительный комплекс увеличил выпуск продукции в 5,4 раза, химическая и нефтехимическая индустрия — в 6 раз²⁴. В республике обеспечиваются опережающие темпы развития отраслей промышленности группы «А», но не в таких соотношениях, как это было в прежние годы. Так, если за период 1971—1975 гг. производство средств производства увеличилось на 73%, а выпуск средств потребления на 49%, то за 1976—1980 гг. соответственно на 46 и 34, за 1981—1985 гг. — на 30 и 29%²⁵.

Отраслевая структура промышленности БССР имеет прогрессивный характер и является одной из наиболее развитых в стране. Достижение позитивных сдвигов в этой области явилось одним из решающих факторов успешного развития экономики республики. Проводимая при самом активном участии трудовых коллективов работа по перестройке управления народным хозяйством приносит положительные результаты в промышленности, которая развивается с существенным превышением заданий текущей пятилетки.

Развитие промышленного комплекса Белорусской ССР происходит в условиях усиливающегося наращивания объемов сельскохозяйственного производства, что самым положительным образом влияет на общее состояние экономики. По ряду показателей аграрный сектор экономики БССР находится на уровне намеченных Продовольственной программы.

Промышленность и сельское хозяйство обеспечивают основную прирост национального дохода, являющегося главным критерием богатства каждой страны, каждого отдельного региона. Впервые в практике социалистического строительства Белорусская ССР вышла к середине 70-х годов на общесоюзный уровень. Достижения Белорусской ССР в подъеме экономики и развитии культуры

обеспечиваются самоотверженным трудом рабочих, крестьян, народной интеллигенции. Руководя хозяйственным и социально-культурным развитием на основе ленинской национальной политики, ЦК КПБ и правительство республики строго учитывают общесоюзные и республиканские интересы.

При всех несомненных успехах народному хозяйству Белоруссии, как и страны в целом, не удалось избежать в 70-е — первой половине 80-х годов серьезных недостатков, которые обстоятельно проанализированы на XXVII съезде КПСС, последующих пленумах ЦК КПСС. К намеченным рубежам республика двигалась в значительной мере за счет введения в действие дополнительных трудовых и материальных ресурсов без достаточного использования интенсивных факторов развития экономики, что не давало должного эффекта. Сама жизнь требовала коренной перестройки народного хозяйства, форм управления, организации и стимулирования труда в целях ускорения социально-экономического развития страны и всех составляющих ее республик. Проводимые КПСС в этом направлении мероприятия, горячо поддерживаемые трудящимися, вносят обновление и оживление во все сферы общественной жизни.

²⁴ Народное хозяйство Белорусской ССР: Стат. ежегодник. Минск, 1986. С. 34, 35.

²⁵ Там же. С. 33, 34.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Глава I

Октябрьская революция и коренной поворот в национальных отношениях. Первые достижения в преодолении экономической и культурной отсталости (1917—1927 гг.)	18
--	-----------

Сущность советской политики ликвидации фактического неравенства	18
Экономическое сотрудничество и территориальное перераспределение трудовых ресурсов	43
Социально-экономическое положение БССР в соотношении с СССР и союзными республиками к исходу первого десятилетия Советской власти	67
Сравнительный анализ уровней культурного развития и материального благосостояния советских наций	91

Глава II

Победа социализма и ее значение в ликвидации экономического неравенства союзных республик (1928 — июнь 1941 гг.)	129
---	------------

Роль социалистического планирования и советской финансовой политики в регулировании процесса ликвидации фактического неравенства	129
Расширение межреспубликанского производственно-экономического сотрудничества и его значение в ликвидации коренных различий в уровнях хозяйственного развития	156
Преодоление фактического экономического неравенства	176

Глава III

Преодоление резких различий в уровнях социального и культурного развития	202
---	------------

Утверждение однотипной социально-классовой структуры населения	202
Ликвидация существенных различий в жизненном уровне советских наций и народностей	230
Осуществление культурной революции и ее роль в духовном сближении советских народов	243
Заключение	269

Леонид Михайлович Лыч

**ЛИКВИДАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
НЕРАВЕНСТВА
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК:**

**НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР
(1917—1941 гг.)**

Заведующий редакцией А. И. Валаханович

Редактор А. К. Хоревская

Художник А. Ф. Корчагин

Художественный редактор В. В. Савченко

Технический редактор Л. А. Корнесва

Корректор А. А. Баранова

ИБ № 2939

Печатается по постановлению РИСО АН БССР.

Сдано в набор 04.06.87. Подписано в печать 17.09.87.

АТ 19012. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гар-

нитурa литературная. Высокая печать. Усл. печ.

л. 15,12. Усл. кр.-отт. 15,12. Уч.-изд. л. 16,0. Тираж

1000 экз. Зак. № 835. Цена 2 р. 20 к. Издательство

«Наука и техника» Академии наук БССР и Го-

сударственного комитета БССР по делам изда-

тельств, полиграфии и книжной торговли. 220600.

Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им.

Франциска Скорины издательства «Наука и тех-

ника». 220600. Минск, Ленинский проспект, 68.